

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ДЕЛИКТНОСТИ**

Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 17 ноября 2022 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2023

УДК 342.92
ББК 67.401
С56

Редакционная коллегия:

С.В. Добрян (ответственный редактор),
Д.В. Гвоздев, Д.В. Голованов, И.Л. Дорощенко, Д.А. Егоров,
В.В. Зиновенко, О.Г. Каразей, Р.В. Кашевский, В.Н. Крюков,
О.И. Левшук, И.И. Мах, А.А. Постникова, Д.П. Семенюк, О.Г. Соколовская,
С.А. Старовойт, А.А. Сушко, А.Л. Федорович, И.Л. Федчук, В.О. Янчин

С56 **Современные проблемы противодействия административной деликтности** : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17 ноября 2022 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2023. – 250, [2] с.
ISBN 978-985-576-382-7.

Научное издание содержит тезисы докладов ученых и практических работников правоохранительных органов, представленных на Международной конференции.

Предназначен для научных работников, преподавателей и лиц, обучающихся в учреждениях образования юридического профиля, а также сотрудников правоохранительных органов.

УДК 342.92
ББК 67.401

ISBN 978-985-576-382-7 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023

1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 342.95

Б.П. Аскарова

НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В рамках реализуемых в стране широкомасштабных реформ особое внимание уделяется обеспечению мирной и спокойной жизни населения, а также формированию в обществе культуры законопослушания и общественной безопасности.

В частности, внедрены принципиально новые механизмы и порядки организации работы в направлении обеспечения общественной безопасности на основе принципа «Служить интересам народа», налажено целевое взаимодействие государственных органов с общественными формированиями.

Вместе с тем усиливающиеся в мире различные противостояния и противоречия, угрозы миру и спокойствию страны, пандемия, стихийные и техногенные бедствия возлагают на ответственные государственные структуры задачу по дальнейшему совершенствованию своей деятельности на основе приоритетной идеи «Все наши усилия – во имя чести и достоинства человека».

Как известно, в нашей стране создана целостная система обеспечения стабильности, мира и спокойствия, безусловного соблюдения прав и свобод человека, охраны общественного порядка, безопасности личности, общества и государства, в которой органы внутренних дел занимают важное место. Ведь сегодня поддержание общественного порядка и обеспечение безопасности в областных и районных центрах, крупных городах нашей республики, махаллях (кварталах, микрорайонах), на улицах, площадях, транспортных объектах, в парках культуры и отдыха и других общественных местах, а также при проведении различных массовых мероприятий немыслимы без деятельности органов внутренних дел.

Для повышения эффективности деятельности по обеспечению общественной безопасности требуется правильная организация, координация и управление имеющимися силами. Согласно мнению таких ученых, как В. Ткаченко, В. Колесниченко, Р. Богачев, Н. Зимовест, которые проводили исследования по этому вопросу, «среди объектов социального управления важное значение имеет обеспечение общественной безопасности, без которой невозможно нормальное существование гражданского общества, а также функционирование его социальных, экономических, политических, культурных и других составляющих. Очевидно, что недостаточное обеспечение общественной безопасности отрицательно сказывается на чувстве безопасности каждого гражданина, включая общество в целом».

Как известно, термин «управление» происходит от итальянского слова «managgiare». Во многих странах мира управление в экономической сфере обозначается термином «management», управление в политической сфере – термином «governance» («government»), а управление в технической сфере – термином «control» («controlling»). Управление – это деятельность менеджера по обеспечению эффективной работы всей системы. В этом смысле обеспечение означает создание необходимых условий для того, чтобы что-то произошло, осуществилось.

Сущность управления подразделениями общественного порядка органов внутренних дел составляют современные структуры, защищающие права, свободы и законные интересы граждан, имущество физических и юридических лиц, конституционный строй, обеспечивающие правопорядок, безопасность личности, общества и государства, а также направленные на предупреждение преступлений. Этот процесс является всеобъемлющим и требует использования множества различных форм и методов.

В результате реформ по формированию целостной системы обеспечения общественной безопасности, налаживанию эффективной деятельности органов внутренних дел от низшего звена до республиканского уровня и внедрению современных методов работы сформированы механизмы комплексного управления и непрерывного контроля организации деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности на основе системы «республика – область – район – махалля». Внедрение данной системы позволяет обеспечить мир и стабильность в нашей стране посредством эффективной координации деятельности по обеспечению общественной безопасности органов внутренних дел и других государственных органов.

В целях внедрения единой системы управления и координации деятельности смежных отраслевых служб в масштабах республики создан

Департамент общественной безопасности, включающий в себя Главное управление патрульно-постовой службы и охраны общественного порядка, Главное управление профилактики правонарушений, Главное управление безопасности дорожного движения, Службу пробации.

Начальник Департамента является единым координатором мероприятий по обеспечению общественной безопасности, осуществляемых органами внутренних дел.

В нормативно-правовых актах основными задачами Департамента общественной безопасности являются:

осуществление координации и комплексного анализа деятельности подразделений общественной безопасности органов внутренних дел, а также оказание им практической и методической помощи;

принятие мер по организации деятельности по охране общественного порядка, эффективному управлению силами и средствами органов внутренних дел при обеспечении безопасности населения в общественных местах;

обеспечение деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений, организации работы по социальной адаптации лиц, состоящих на профилактическом учете и находящихся под административным надзором;

предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи, особенно неорганизованной ее части, посредством эффективной организации с ними адресных воспитательных и профилактических мероприятий;

организация деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения, раннее предупреждение дорожно-транспортных происшествий, контроль за соблюдением ограничений по управлению транспортным средством;

обеспечение исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, организация работы по контролю за поведением, социальной адаптации и предупреждению повторного совершения преступлений лицами, находящимися под контролем пробации.

При возникновении случаев, связанных с массовыми нарушениями общественного порядка в республике, на Департамент, при котором создается единый межведомственный штаб управления, возлагается задача общей координации действий уполномоченных органов.

В целях эффективной организации деятельности органов внутренних дел г. Ташкента и Ташкентской области в сфере обеспечения общественной безопасности была внедрена своеобразная система управления, на основе которой предусмотрено совместное обеспечение общественной безопасности в г. Ташкенте и Ташкентской области путем мобилизации

имеющихся сил и средств органов внутренних дел и других уполномоченных органов данных регионов на основе принципа «единого столичного региона».

В целях эффективной организации работы на основе принципа «единого столичного региона» был образован Координационный совет (далее – Совет) по вопросам обеспечения общественной безопасности под сопредседательством начальников главных управлений внутренних дел г. Ташкента и Ташкентской области, а заместителями председателя Совета являются начальники управлений Национальной гвардии г. Ташкента и Ташкентской области.

Заседания Совета проводятся не менее одного раза в месяц, на них определяются адресные меры по совместному решению проблем, выявленных в результате проведения анализа криминогенной и социальной обстановки в столичном регионе.

В случаях возникновения массовых нарушений общественного порядка на Главное управление внутренних дел г. Ташкента возлагается единое оперативное управление, на Министра внутренних дел – общее управление деятельностью всех органов внутренних дел в столице, а также силами и средствами уполномоченных государственных органов по обеспечению общественной безопасности и общественных формирований.

В целях организации единого оперативного управления деятельностью всех органов внутренних дел в столице, а также силами и средствами уполномоченных государственных органов и общественных структур по обеспечению общественной безопасности при Главном управлении внутренних дел г. Ташкента создан Единый центр оперативного управления, основными задачами которого являются:

осуществление непрерывного мониторинга криминогенной и социальной обстановки на территории столицы, управление соответствующими силами и средствами органов внутренних дел, Национальной гвардии, Министерства по чрезвычайным ситуациям и хокимията (мэрии) г. Ташкента, привлеченными для обеспечения общественной безопасности;

оперативное реагирование на сообщения о преступлениях, происшествиях и чрезвычайных ситуациях, централизованная координация действий уполномоченных органов при возникновении обстоятельств, связанных с массовыми нарушениями общественного порядка.

В целях координации сил и средств органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности на уровне Республики Каракалпакстан, областей, районов и городов введены должности заместителя Министра внутренних дел Республики Каракалпакстан, начальников

областных, районных и городских органов внутренних дел, начальника Службы общественной безопасности, основными задачами которых в этой сфере являются:

координация деятельности подразделений патрульно-постовой и дорожно-патрульной служб, а также проведение адресных профилактических мероприятий в махаллях и общественных местах;

организация работы с ранее судимыми лицами и лицами, взятыми на учет Службой пробации, а также ночной службы органов внутренних дел.

Махаллинский пункт правопорядка является низовым структурным подразделением органов внутренних дел, непосредственно осуществляющим деятельность по охране общественного порядка, профилактике правонарушений и борьбе с преступностью в махаллях и селах, а также организующим взаимодействие органов внутренних дел, других органов правопорядка и общественных формирований по обеспечению безопасности и спокойствия граждан в контексте махаллей.

Непосредственным руководителем пункта правопорядка является старший инспектор по профилактике, и одна из его основных задач – координация деятельности сотрудников подразделений Национальной гвардии, других уполномоченных государственных органов и представителей общественных формирований, направленных для оказания содействия в охране общественного порядка и профилактике правонарушений на соответствующей территории.

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 26 марта 2021 г. № УП-6196 «О мерах по поднятию на качественно новый уровень деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью», а также в целях дальнейшего развития системы обеспечения общественной безопасности в нашей стране и определения перспективных направлений государственной политики в данной сфере принятие Указа Президента Республики Узбекистан от 29 ноября 2021 г. № УП-27 «О мерах по утверждению и реализации концепции общественной безопасности Республики Узбекистан» определило совершенно новый механизм деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности. На основании настоящего Указа утверждены Концепция общественной безопасности Республики Узбекистан, Стратегия развития системы обеспечения общественной безопасности в Республике Узбекистан на 2022–2025 гг., Дорожная карта по реализации в 2022 г. Стратегии развития системы обеспечения общественной безопасности в Республике Узбекистан на 2022–2025 гг. В частности, в Концепции

как в документе, определяющем государственную политику в области обеспечения общественной безопасности, были определены: понятия «общественная безопасность» и «обеспечение общественной безопасности»; основные принципы деятельности по обеспечению общественной безопасности; круг субъектов, обеспечивающих общественную безопасность и участвующих в обеспечении общественной безопасности, и их задачи; механизмы реализации концепции; результаты, ожидаемые от реализации концепции.

На основании данного документа в качестве основных направлений государственной политики в области обеспечения общественной безопасности определены: разработка и реализация комплекса мероприятий по пресечению угроз общественной безопасности, в том числе принятие широкомасштабных целевых программ и обеспечение их исполнения; обеспечение защиты общества от противозаконных посягательств, в том числе раннее предупреждение, выявление и пресечение основных факторов подобных посягательств; осуществление профилактики социальных и межнациональных конфликтов; выявление и пресечение любых проявлений террористической и экстремистской деятельности, борьба с коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, незаконной миграцией и торговлей людьми, а также преступлениями и правонарушениями против прав и свобод человека; обеспечение бесперебойной и безопасной работы социальной инфраструктуры, в том числе туристских объектов; предупреждение ущерба и смертельных исходов от дорожно-транспортных происшествий посредством совершенствования транспортной инфраструктуры, стандартов безопасности транспортных средств и правил дорожного движения; социализация лиц, склонных к совершению преступлений, состоящих под административным надзором и на учете пробации, попавших под влияние деструктивных идей, в том числе недопущение совершения гражданами данной категории преступлений посредством их профессионального обучения и вовлечения в предпринимательство; защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, гражданская защита, формирование и постоянное совершенствование навыков населения по обеспечению пожарной безопасности; предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи посредством осуществления мероприятий по воспитанию их в духе любви к Родине, патриотизма, уважения национальных и общечеловеческих ценностей, защите молодого поколения от идей терроризма, экстремизма, насилия и жестокости; широкое внедрение

современных информационно-коммуникационных технологий и систем в охрану общественного порядка, обеспечение безопасности граждан и борьбу с преступностью; обеспечение постоянной готовности, повышение оперативности и укрепление материально-технической базы сил и средств уполномоченных государственных органов, задействованных в обеспечении общественной безопасности, а также повышение уровня правовой и социальной защиты личного состава.

УДК 342.9(045)(575.1)

С.Т. Ахмедова

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В результате происходящих реформ за последние пять лет в нашей стране созданы необходимые политико-правовые, социально-экономические и научно-образовательные основы для создания Нового Узбекистана. На основании принятой в результате общественного обсуждения новой Стратегии страны на 2022–2026 гг. по принципу от «Стратегии движения» к «Стратегии развития», состоящей из семи приоритетных направлений, утверждены Стратегия развития Узбекистана и Государственная программа по ее реализации в 2022 г., названном «Годом обеспечения интересов человека и развития махалли».

Совершенствуется и административное законодательство страны, принята Концепция административной реформы в Республике Узбекистан и утверждена Дорожная карта в целях устранения имеющих место системных проблем, повышения эффективности системы государственного управления с учетом современных мировых тенденций инновационного развития.

В течение последних лет реформы, проводимые в области административного законодательства в нашей стране, были направлены на одну важную цель – предупреждение преступлений, создание системы предупреждения преступлений, создание системы их декриминализации.

Вместе с тем, на наш взгляд, имеются проблемы и недостатки, препятствующие успешной реализации реформ в сфере административного законодательства. Среди актуальных проблем в данном направлении мы видим:

необходимость совершенствования самого административного законодательства в целом, так как назрела объективная актуальность его

пересмотра и обновления, важнейшей предпосылкой чему является предстоящий референдум, связанный с обновлением действующей Конституции Республики Узбекистан, и ряд других причин;

в совершенствовании нуждаются нормы административной ответственности, так как действующая система мер административного взыскания в административном законодательстве страны не полностью отвечает новым реалиям сегодняшнего дня;

назрела необходимость рассмотрения альтернативных мер воздействия на правонарушителей, с выработкой правового механизма индивидуализации взыскания.

Так, действующие Уголовный, Уголовно-процессуальный и Кодекс об административной ответственности с каждым годом либерализуются, и в них нашли отражение многие нормы, служащие обеспечению законности. В частности, ведется большая работа по усилению соблюдения норм этих законов, что просматривается в увеличении количества таких поощрительных норм Особенной части УК, как примирение, амнистия, помилование, частное обвинение и т. п. в уголовно-процессуальных отношениях.

Однако эти нормы либерализации не находят достаточного выражения в административно-правовых отношениях. Общественная опасность уголовного правонарушения отличается от административного правонарушения, а объем правовых последствий, вытекающих из применения наказаний за преступление, существенно отличается от последствий, вытекающих из административной ответственности.

Большинство ученых рассматривают административную законность как соответствие участников общественных отношений требованиям закона.

Основные принципы законности упоминаются и в «Уложении Тимура»: верховенство закона, единство, законность и цель. По его трактовке соблюдение законности не должно приводить к конфликту друг с другом, законность и культура взаимосвязаны, за нарушение законности должна быть установлена ответственность.

Перечисленные выше принципы составляют определенную основу существующему в юридической науке определению понятия «административная законность», однако, существуют разные мнения относительно данного понятия. В частности, это относится и к правоохранительной системе, в том числе к деятельности органов внутренних дел, которые отвечают за обеспечение и поддержание общественного порядка.

Если унифицировать определения законности как юридической категории, можно выделить несколько основных вариантов.

Одни ученые и практики определяют административную законность в деятельности органов внутренних дел как строгое и неукоснительное соблюдение правил, установленных в административно-нормативных документах.

Вместе с тем распространено понятие административной законности как принципа неукоснительного соблюдения или соблюдения правовых норм или системы таких норм. В частности, А.Ф. Ефремов в своем автореферате докторской диссертации «Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в Российском государстве» упоминает, что «содержание законности зависит от содержания законов, а их соблюдение означает законность».

Подводя итог вышеизложенному, в целях укрепления административной законности считаем целесообразным дополнить действующий Кодекс об административной ответственности институтами, служащими расширению диспозитивных прав личности. В частности, наряду с другими институтами в административных правоотношениях целесообразно включить туда институт частного обвинения.

Суть данного института заключается в том, что когда совершенное административное правонарушение непосредственно связано с нарушением прав и законных интересов потерпевшего, то вопрос о ведении дела и привлечении виновного к ответственности решается по волеизъявлению непосредственно пострадавшего лица. Положительную сторону данного предложения по устранению проблем практики и совершенствованию норм административной ответственности мы видим в следующем: более быстрое и полное выполнение задач, предусмотренных ст. 2 Кодекса об административной ответственности, что позволит быстрее разрешить конфликтную ситуацию между виновным лицом и потерпевшим; предотвращение новых конфликтов, которые могут возникнуть между людьми в нашем обществе; быстрое и полное возмещение ущерба, причиненного в результате совершенных правонарушений; дальнейшая либерализация административно-процессуальных отношений и полная защита прав и свобод личности; дальнейшее укрепление доверия людей к государственным органам; возможность признания вины лицом, совершившим административное правонарушение, и, таким образом, оказание на такое лицо воспитательного воздействия.

Таким образом, новый Кодекс об административной ответственности, принятие которого ожидается в ближайшем будущем, является одной из важных гарантий обеспечения прав и свобод наших граждан и должен более эффективно служить организации деятельности ответственных за это органов.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Общепризнанно, что субъективная сторона административного правонарушения характеризует внутреннее психическое отношение правонарушителя к противоправному деянию и его последствиям.

На первый взгляд кажется, что существенных проблемных моментов, касающихся субъективной стороны административных правонарушений в сфере закупок товаров (работ, услуг), не имеется. Исследователи сходятся во мнении, что данные административные правонарушения (в сфере государственных закупок, за счет собственных средств, при строительстве) совершаются как умышленно, так и по неосторожности. Следовательно, правоприменителям нет необходимости доказывать, что административное правонарушение совершено умышленно, достаточно констатации неосторожной формы вины.

Вместе с тем имеется проблема определения субъективной стороны состава правонарушений, совершаемых членами комиссии по закупкам, в частности, в случаях, когда все члены комиссии проголосовали за принятие решения, которое обусловило нарушение законодательства о закупках.

Так, применительно к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г. (далее – КоАП 2003 г.) на официальном сайте Комитета государственного контроля Республики Беларусь выражена позиция о том, что члены конкурсной комиссии за нарушения порядка осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств организации подлежат привлечению к административной ответственности только при условии наличия в их действиях соучастия. Такой вывод обосновывался тем, что диспозиция ст. 11.77 КоАП 2003 г. не содержала условия привлечения к административной ответственности нескольких должностных лиц организации, в том числе всех членов конкурсной комиссии. Вместе с тем совершение одного и того же административного правонарушения несколькими лицами возможно лишь при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 2.4 КоАП 2003 г., т. е. в форме соучастия. В соответствии с данной нормой соучастием в административном правонарушении признавалось умышленное совместное участие двух или более физических лиц в совершении административного правонарушения. Таким образом, если в ходе ведения административного процесса будет установлено, что члены конкурсной комиссии

общества имели единый умысел на совершение вышеуказанного административного правонарушения, то они, по мнению Комитета государственного контроля Республики Беларусь, будут привлечены к административной ответственности, предусмотренной ст. 11.77 КоАП 2003 г. В случае неустановления единого умысла со стороны членов конкурсной комиссии ответственности подлежит лицо, за которым закреплены прямые обязанности на совершение определенных действий, либо председатель конкурсной комиссии.

Таким образом, согласно позиции Комитета государственного контроля Республики Беларусь, оснований для привлечения членов комиссии, создаваемой для проведения процедур закупок (не только за счет собственных средств, но и государственных закупок, при строительстве, здесь важен общий посыл), за коллегиально принятое ошибочное решение (т. е. в случае совершения нарушения по неосторожности) не имеется.

На наш взгляд, с данной позицией согласиться нельзя. Председатель комиссии действительно должен нести ответственность за то, что комиссией принято незаконное решение, даже если он сам не имел злого умысла на его принятие. С другой стороны, возникает вопрос: почему аналогичным образом не несут ответственность члены комиссии, предложившие председателю принятие такого решения? Как и председатель комиссии, они точно так же должны обеспечивать законность и обоснованность решения и нести за это персональную ответственность, в противном случае у них будет отсутствовать стимул повышать свой профессиональный уровень и проявлять принципиальность при высказывании своего мнения.

В практике органов прокуратуры имеются многочисленные примеры, когда к административной ответственности по ч. 4 ст. 11.16, ст. 11.77 КоАП 2003 г., ст. 12.9, 12.27 КоАП 2021 г. привлекались все члены комиссии, создаваемой для проведения процедур закупок, совершившие нарушения по неосторожности.

При этом следует отметить, что в КоАП 2021 г. отсутствует такой институт, как соучастие, ссылаясь на который Комитет государственного контроля Республики Беларусь формировал свою позицию применительно к административной ответственности членов комиссии по закупкам, следовательно, подход данного органа по указанному вопросу должен быть пересмотрен.

Следующим проблемным вопросом является определение наличия вины руководителя организации в случае утверждения им документации по процедурам закупок, подготовленной его подчиненными работниками с нарушениями законодательства.

В практике встречаются два различных подхода.

В ряде случаев к административной ответственности привлекаются руководители, утвердившие документы по процедурам закупок, составленные с нарушениями законодательства. Факт подготовки данных документов подчиненными работниками, назначенными ответственными за такие действия в установленной форме, в качестве оправдания не принимается, так как назначение лица, ответственного за совершение определенных действий в ходе закупочного процесса, не свидетельствует об отсутствии вины, поскольку до утверждения документации руководитель должен проверить и оценить ее на соответствие требованиям закона. Не выполнив данное требование, руководитель ненадлежащим образом исполняет свои должностные обязанности. Наличие грифа «согласовано» и подписей (визирования) подчиненных работников на проекте документа до момента утверждения документации о закупке руководителем как должностным лицом, уполномоченным на принятие решений, не влечет каких-либо правовых последствий для участников процедуры закупки.

В других случаях к административной ответственности привлекаются только работники, подготовившие с нарушениями законодательства документацию по процедурам закупок (например, приглашение к участию в процедуре закупки). Данная позиция мотивируется тем, что руководитель пользуется предоставленным ему законодательством правом возложить обязанности по выполнению определенных задач на различных этапах процедуры закупки на конкретных подчиненных работников, в особенности в тех сферах, где требуются специальные познания.

Представляется верной практика привлечения к административной ответственности работников, подготовивших документацию по процедурам закупок с нарушениями законодательства, так как часто функция, например, специалистов по закупкам в крупной организации заключается исключительно в подготовке вышеуказанной документации, в противном случае нужно будет констатировать их фактическую безнаказанность за допущенные ошибки (в случае невозможности привлечения к административной ответственности).

Таким образом, для руководителя организации с целью разграничения сфер ответственности между подчиненными работниками, членами комиссии по закупкам важно закрепить в локальных актах круг их обязанностей по совершению определенных действий.

Вместе с тем в каждом случае при ведении административного процесса по фактам нарушений порядка осуществления процедур закупок

необходимо выяснять, насколько руководитель перед утверждением представленных ему документов убедился в правильности их составления (либо давались ли им какие-либо незаконные указания в ходе их подготовки). По результатам выяснения указанных обстоятельств следует давать оценку действиям руководителя на предмет проявления им требуемой исходя из занимаемой должности осмотрительности и внимательности.

УДК 342.9

А.Д. Бредихин

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МЕР ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Тема правового просвещения в последнее время стала особенно актуальной. Правовая грамотность населения, по нашему мнению, находится на невысоком уровне: далеко не все граждане нашей страны имеют представление о своих правах и порядке их реализации, в какие государственные органы необходимо обращаться по тем или иным вопросам. Решению данной проблемы могла бы помочь правовая пропаганда, реализуемая с помощью самого многочисленного правоохранительного органа Республики Беларусь – органы внутренних дел (ОВД). Правовая пропаганда и агитация оказывают формирующее воздействие на правосознание людей лишь тогда, когда они осуществляются регулярно и систематично.

В современных условиях, впрочем, как и ранее, трудно представить жизнь человека без правосознания. Оно присутствует во многих формах человеческой деятельности, независимо от подчиненности и отношения человека к человеку и, конечно, является основным элементом правовой жизни всех граждан, следующих правомерному поведению.

Нередко граждане совершают правонарушения, а также оказывают неповиновение по причине незнания Особенной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), а также пределов полномочий сотрудников ОВД.

Одной из мер общей профилактики правонарушений является правовое просвещение граждан. Реализация данной меры участковым инспектором милиции как наиболее приближенным к населению сотрудником ОВД, как правило, представлена в двух формах:

выступления перед населением по вопросам обеспечения общественного порядка и профилактики правонарушений по месту житель-

ства, в трудовых коллективах, учреждениях образования, в том числе в рамках проведения лекций и круглых столов, либо в средствах массовой информации;

представление в организации для размещения на информационных стендах либо распространение среди населения информации (в форме листовок, памяток, брошюр, буклетов) о формировании правопослушного поведения, здорового образа жизни, навыков по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан.

В стране за последние годы произошли существенные преобразования как в нормативно-правовом обеспечении, так и в степени участия граждан в охране общественного порядка.

Следует отметить, что в Республике Беларусь отсутствует единая система воспитания гражданина правового государства. Воспитательная работа носит не системный, а разрозненный характер.

Начинать правовое воспитание населения следует с детских лет. В каждой школе, среднем профессиональном, высшем учебном заведении необходимо создать специальные системы правового образования, которые могут охватывать как учебный процесс, так и внеурочное время (например, факультативы с участием сотрудников ОВД). Это значительно повысит уровень правосознания у учащихся. При этом следует учитывать, что правовое просвещение и воспитание у разных возрастных групп учащихся требует индивидуального подхода. В результате последовательного воспитания личности мы получим высоконравственную, духовно развитую личность, в обществе сформируется устойчивое уважение к закону.

Для повышения правовой грамотности населения, на наш взгляд, необходимо:

расширение доступа к официальной правовой информации граждан, проживающих в малонаселенных районах Республики Беларусь, в том числе жителей сельской местности;

повышение уровня правосознания и правовой культуры населения;

включение в программы учебных курсов гуманитарных и социальных дисциплин учреждений высшего и среднего профессионального образования дисциплин по юридической тематике;

создание правовых факультативов с участием сотрудников ОВД в школах;

повышение уровня взаимодействия ОВД и граждан в работе по охране общественного порядка.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Деятельность участкового инспектора милиции при пресечении административных правонарушений и преступлений всегда связана с риском для жизни и здоровья. Нередко в подобных ситуациях участковый инспектор милиции вынужден действовать в условиях крайней необходимости.

В соответствии с ч. 1 ст. 3.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) «не является административным правонарушением действие, совершенное лицом в состоянии крайней необходимости, то есть для предотвращения или устранения опасности, непосредственно угрожающей жизни, здоровью, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, если соответствующая опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред не является более значительным, чем предотвращенный». При этом состояние крайней необходимости признается также в ситуации, когда действие, совершенное для предотвращения опасности, не достигло своей цели, и вред наступил, несмотря на все предпринятые лицом, добросовестно рассчитывавшим его предотвратить, меры (ч. 2 ст. 3.3 КоАП).

Рассматривая институт крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел, особое внимание следует уделять правомерности ее применения.

Условия правомерности крайней необходимости принято разделять на две группы: условия, относящиеся к опасности, и условия, относящиеся к защите.

Опасность при крайней необходимости характеризуется следующими признаками:

разнообразии источников опасности;

наличности опасности;

действительности и реальности опасности.

Разнообразие источников опасности заключается в неограниченности обстоятельств, которые вызывают состояние крайней необходимости (действия человека, силы природы и т. д.).

Наличность опасности заключается в том, что состояние крайней необходимости не может быть вызвано опасностью, которая миновала или

случится в будущем. Право на совершение защитных действий возникает только в момент, когда возникает прямая опасность для защищаемых законом интересов.

Действительность и реальность опасности определяются путем оценки информации о ее наступлении. Нельзя считать реальной опасностью, сведения о которой получены от третьих лиц. Участковый инспектор милиции обязан проверить достоверность полученных сведений, по возможности исследовать природу опасности и оперативно дать ей оценку.

Выделяют следующие условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к действиям в случае грозящей опасности:

опасность устраняется путем причинения вреда другим правоохраняемым интересам;

вред причиняется в целях предотвращения или устранения опасности;

своевременность;

невозможность устранения другими способами;

вред причиненный является менее значительным, чем вред предотвращенный.

Вред в состоянии крайней необходимости, как правило, наносится лицу, не связанному с созданием угрозы правоохраняемым интересам, а также лицу, которое создало опасность. В качестве примера можно привести ситуацию, когда участковый инспектор милиции наносит имущественный вред в целях проникновения в жилое помещение, в котором совершается преступление.

Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, является целевым и направлен только на предотвращение опасности. Запрещено наносить вред, целью которого будет являться объект, не связанный с предотвращением опасности.

Соответствующие действия должны быть своевременными, т. е. совершаться в промежутке времени с момента возникновения угрозы и до ее прекращения. Например, участковому инспектору милиции запрещено наносить вред лицу после его задержания, когда оно уже не способно сопротивляться.

В состоянии крайней необходимости участковый инспектор милиции обязан также трезво оценить обстановку и рассмотреть все варианты поведения в данной ситуации. Только в случае отсутствия вариантов преодоления опасности правомерным путем у участкового инспектора милиции возникает право на причинение вреда правоохраняемым интересам.

Основным условием крайней необходимости, относящимся к защите, является то, что причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный. Нельзя защищать имущественные интересы, подвергая опасности здоровье людей. Участковый инспектор милиции, сталкиваясь с опасностью, обязан оценить значимость двух объектов. В случае равенства в значимости спасаемого и нарушаемого интереса, крайняя необходимость отсутствует.

Исходя из условий применения крайней необходимости можно сделать вывод о том, что далеко не все действия участкового инспектора милиции могут быть законными. Правомерность применения крайней необходимости должна исходить из фактических обстоятельств каждого конкретного случая, что является одной из проблем ее реализации, заключающейся в том, что не каждый сотрудник в экстремальных ситуациях способен правильно оценить обстановку и продумать все варианты своего поведения.

Основную роль в принятии решений и оценке ситуаций играет психологическая и моральная подготовка участкового инспектора милиции, его опыт и знание законодательства.

Эффективность деятельности в экстремальных ситуациях и в случаях крайней необходимости должна стать одним из основных приоритетных направлений совершенствования профессиональной подготовки участковых инспекторов милиции.

УДК 342.9

А.В. Галенка

О МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА И ПРОФИЛАКТИКИ

Общепризнанным является утверждение, что служба участковых инспекторов милиции (УИМ) является ключевой в системе органов внутренних дел. Однако данную службу в широком понимании необходимо рассматривать с учетом руководителей и инспекторского состава отделов (отделений) охраны правопорядка (ООПП) территориальных органов внутренних дел.

Именно на инспекторский состав и руководство ООПП возложены обязанности по профессиональному обучению УИМ основным направлениям деятельности, организации их работы, контролю ее результативности, оказанию практической и методической помощи. Только при наличии на указанных должностях лиц профессионально грамотных,

имеющих значительный опыт практической работы, в полном объеме владеющих знаниями нормативных правовых актов, регламентирующих работу по охране правопорядка и профилактики правонарушений, возможно стабильное и эффективное развитие службы УИМ.

Следует отметить, что должностные обязанности инспекторов ООПП не ограничиваются организацией работы УИМ, а включают в себя также иные обязанности, не связанные непосредственно с их деятельностью. К ним относятся:

- подготовка ежесуточного решения на охрану общественного порядка на территории района;

- обеспечение охраны общественного порядка при проведении различного рода массовых мероприятий, а также в местах массового отдыха граждан;

- взаимодействие со строевыми подразделениями патрульно-постовой службы милиции, отрядом милиции особого назначения, воинскими частями по вопросам организации и обеспечения охраны общественного порядка, проведение во взаимодействии с ними занятий в системе служебной подготовки;

- организация работы территориальных органов внутренних дел в период проведения массированных отработок района (микрорайонов);

- проведение учений по раскрытию преступлений и задержанию преступника, а также по действиям нарядов при обнаружении бесхозных вещей, взрывных устройств и т. п.;

- обеспечение охраны правопорядка на особо важных объектах жизнеобеспечения и массового пребывания граждан по линии гражданской обороны;

- ведение учета объектов, предметов, веществ, подпадающих под действия разрешительной системы, учета владельцев огнестрельного и газового оружия, а также учетные дела на каждый объект разрешительной системы и на каждое лицо – владельца огнестрельного или газового оружия; разрешение жалоб и заявлений граждан, связанных с оборотом оружия и боеприпасов;

- проведение личного приема владельцев огнестрельного и газового оружия по вопросам, входящим в компетенцию разрешительной системы;

- рассмотрение заявлений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей о согласовании режима работы торгового объекта или объекта общественного питания;

- контроль за наложением арестов на имущество, дальнейшее хранение указанного имущества и передача (возврат) в отдел принудительно-го исполнения либо гражданам;

- учет конфискованного имущества с последующей передачей в доход государства либо уничтожение имущества, не подлежащего дальнейшей реализации и использованию;

- ежедневное изучение дел об административных правонарушениях, а также подготовка данных дел к рассмотрению;

- взаимодействие со средствами массовой информации;

- взаимодействие с общественными формированиями правоохранительной направленности (добровольные дружины, молодежные отряды охраны правопорядка) по профилактике правонарушений и обеспечению охраны общественного порядка;

- осуществление гласного и негласного контроля за несением службы участковыми инспекторами милиции, а также нарядами, задействованными в охране общественного порядка в системе единой дислокации.

Таким образом, именно от слаженности и профессионализма инспекторского состава ООПП в большей степени зависит качество выполнения УИМ своих должностных обязанностей и результативность работы ООПП в целом.

Следовательно, исходя из логики рационального использования потенциала личного состава, на должности старших инспекторов ООПП должны назначаться наиболее подготовленные и профессионально грамотные сотрудники, предпочтительно старше УИМ, имеющие должный опыт работы, которые смогут надлежащим образом организовать работу УИМ по направлениям деятельности.

Вместе с тем в повседневной деятельности руководство ООПП сталкивается с проблемой комплектования инспекторского состава опытными УИМ или профессионально грамотными сотрудниками из других служб, так как последние не изъявляют желания переводиться на указанные должности, в связи с чем довольно часто вакантные должности инспекторов ООПП комплектуются по остаточному принципу.

Данное обстоятельство является следствием недооценки значимости инспекторского состава ООПП в системе органов внутренних дел, что, по нашему мнению, негативным образом сказывается на работе УИМ и не позволяет должным образом раскрыть имеющийся потенциал службы, несмотря на принимаемые в последние годы значительные меры по повышению эффективности ее деятельности.

Обозначим причины, по которым сотрудники не желают назначаться на должности инспекторского состава ООПП.

В первую очередь, следует отметить отсутствие возможности получения в данной должности арендного жилья коммунального жилищного фонда.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 111 Жилищного кодекса Республики Беларусь судьям, прокурорским работникам, старшим участковым инспекторам милиции и участковым инспекторам милиции органов внутренних дел, лицам рядового и начальствующего состава Следственного комитета, работникам органов финансовых расследований Комитета государственного контроля арендное жилье предоставляется местными исполнительными и распорядительными органами не позднее шести месяцев после назначения (избрания) на должность.

Данная социальная гарантия во многом является определяющей при принятии сотрудником решения проходить службу в должности УИМ, так как она дает сотруднику стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

В свою очередь, инспекторский состав, равно как и руководители ООПП, лишены такой гарантии, что, полагаем, является неприемлемым. Неверным является обособление УИМ от остальных сотрудников ООПП путем наделения их дополнительными социальными гарантиями.

Второй проблемой является существенное отличие денежного довольствия УИМ и инспекторского состава ООПП. Так, в соответствии с решением Минского горисполкома УИМ столичного гарнизона получают дополнительные 30 % надбавки от должностного оклада. Кроме этого, ведомственными нормативными правовыми актами предусмотрена возможность получения УИМ ежемесячной доплаты в размере до 50 % должностного оклада (у инспекторского состава ООПП – не более 30 %).

Считаем, что решение вопроса по устранению существующего дисбаланса социальных гарантий и денежного довольствия УИМ и инспекторского состава ООПП является определяющим для того, чтобы принимаемые меры по повышению эффективности службы УИМ дали желаемый результат.

УДК 342.9

О.В. Гарина

НОВЕЛЛЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ И БАГАЖА ЛЕГКОВЫМ ТАКСИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Законодатель относит организацию перевозок пассажиров и их багажа легковым такси к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Полномочия федеральной власти в сфере таксомоторных перевозок носят ограниченный характер и подразумевают введение обязательных

положений, которые могут быть дополнены в регионах Российской Федерации.

Общезональные требования сводятся к положениям о требованиях, предъявляемых к транспортному средству, используемому в качестве легкового такси. Морально устаревший на сегодня Закон о такси закрепил пункты, отраженные в нескольких законопроектах, касающиеся деятельности легкового такси. Речь идет о наличии атрибутов и разрешения, информации в салоне автомобиля.

В законопроекте № 02/04/09-21/00120719 «Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект № 02/04/09-21/00120719) помимо пунктов, указанных в Законе о такси, конкретизируется введение государственного регистрационного знака, предусмотренного национальным стандартом для легкового такси. Такая инициатива упростит сотрудникам ГИБДД МВД России задачу по выявлению автомобилей легкового такси в потоке транспортных средств.

На опознавательный фонарь оранжевого цвета легкового такси должно быть нанесено изображение государственного регистрационного знака. ГОСТ Р 58287-2018 устанавливает размер фонаря и наличие на нем цветографической схемы. Следовательно, необходимо скорректировать содержание двух нормативных правовых актов в целях недопущения коллизии. Вместе с тем представляется нецелесообразным дублирование государственного регистрационного знака на опознавательном фонаре, так как его установленные размеры не позволяют сделать нанесение номера читаемым.

Указанный законопроект к полномочиям субъектов относит возможность введения требования о размещении в салоне легкового такси двухмерного штрихового кода или адреса в сети Интернет, перейдя по которому будут доступны сведения о тарифах, правила их применения при определении платы за перевозку.

Регион вправе обязать оборудовать автомобиль, используемый в качестве легкового такси, устройством контроля за вниманием и усталостью (сонливостью) водителя. Такая инициатива преследует цель обеспечения безопасности дорожного движения, однако, это дополнительные финансовые затраты для субъектов малого предпринимательства. Целесообразно на законодательном уровне предусмотреть возможность частичной компенсации понесенных затрат или введение преференций для лиц, исполнивших требование. Эта мера может привести к расширению компетенции сотрудников ГИБДД МВД России, на которых будет возложена обязанность проверять оборудование автомобилей легкового такси

приведенным выше устройством и осуществлять контроль за сроками сертификации прибора. Следовательно, необходимо внести изменения в административное законодательство, установив ответственность за отсутствие устройства контроля за вниманием и усталостью (сонливостью) водителя, использование устройства, не прошедшего сертификационную процедуру, или устройства с истекшим сроком сертификации.

Автор законопроекта № 02/04/09-21/00120719 предложил Правительству Российской Федерации определить необходимость оборудования легкового такси устройством контроля за вниманием и усталостью (сонливостью) водителя, предлагая высшему органу исполнительной власти установить нормы времени управления легковым такси, рабочего времени и времени отдыха водителя легкового такси, если им является физическое лицо. Такая неопределенность вызывает, на наш взгляд, некоторые сомнения. Законодатель должен придерживаться достаточно четких и конкретных формулировок. Обязанность оборудования автомобиля легкового такси таким устройством ляжет на субъекта, оформляющего лицензию на транспортное средство, которое предполагается использовать в качестве легкового такси.

Субъект Российской Федерации вправе, в соответствии с законопроектом № 02/04/09-21/00120719, предъявлять требования к экологическому классу транспортного средства, используемому в качестве легкового такси. На практике это означает, что регион может самостоятельно влиять на количество автомобилей, задействованных в сфере таксомоторных перевозок. Полагаем, что в этом случае целесообразно сочетать заботу об окружающей среде с обеспечением безопасности дорожного движения, предусматривая максимальный возраст автомобиля, который задействован в качестве легкового такси.

Законопроект № 02/04/09-21/00120719 исключает из ведения регионов определение стоимости оформления разрешения на осуществление перевозок пассажиров и багажа легковым такси. Закон о такси поставил в неравное положение индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, вовлеченных в сферу таксомоторных перевозок, в разных субъектах Российской Федерации. Согласно проекту закона, за указанную процедуру плата не будет взиматься. Расширяется также круг субъектов оформления разрешительного документа за счет включения в него физических лиц, что позволит категории самозанятых граждан участвовать в таксомоторных перевозках официально, не прибегая к помощи третьих лиц.

В законопроекте № 02/04/09-21/00120719 автор более конкретно подошел к выработке критериев, предъявляемых к водителю легково-

го такси. Заслуживает внимания положение о том, что им может быть лицо, заключившее договор с перевозчиком легкового такси, либо индивидуальный предприниматель, либо физическое лицо при условии предоставления им разрешения. Перевозчик, в свою очередь, может допустить к управлению водителем, являющегося его работником, в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации.

Данные нормы исключают возможность предоставления автомобиля, который будет использован для оказания услуг легкового такси, по договору аренды или агентскому договору.

Таким образом, в последнем законопроекте, посвященном регулированию таксомоторной деятельности, конкретнее прописаны требования к водителям и транспортному средству, используемому в качестве легкового такси. Несомненно, приведенные в документе требования носят более строгий характер, нежели существующие. Их введение приведет к уменьшению количества нелегальных перевозчиков.

УДК 342.9

Д.В. Гвоздев

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Рассматривая административный порядок разрешения административно-правовых споров, в первую очередь следует обратить внимание на то, что основными нормативными правовыми актами, регулирующими такие правоотношения, являются Директива Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О де бюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения», Указ Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» (далее – Указ № 498), Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц».

Работа с обращениями граждан, в соответствии с рассматриваемыми нормативными правовыми актами, проводится различными государственными органами, относящимися как к исполнительной, так и представительной ветви власти, а также осуществляется от имени Президента Республики Беларусь Администрацией Президента Республики Беларусь.

Между тем анализ указанных нормативных правовых актов показывает, что общественные отношения, являющиеся предметом их

правового регулирования, складываются исключительно в сфере государственного управления в рамках реализации государственной функции правоприменения. Иными словами, субъектами правоотношений, складывающихся в рамках разрешения административно-правовых споров, в большинстве случаев являются те же субъекты, между которыми этот спор возник (орган государственного управления (администрация) и подвластный субъект). При этом их правовой статус характеризуется всеми элементами правового статуса субъектов государственно-управленческих отношений (правовое неравенство, заключающееся в наличии государственно-властных полномочий органа государственного управления, а также наличие у него компетенции по принятию государственно-властного управленческого решения по отношению к подвластному субъекту). Таким образом, разрешение административно-правовых споров в большинстве своем носит характер исполнительно-распорядительной государственно-властной деятельности по реализации функций исполнительной ветви власти.

В этом заключается суть реализации государственной функции правоприменения, которая, в свою очередь, гарантирует стабильное функционирование общественных и государственных институтов, обеспечивает должный баланс интересов, гарантирует соблюдение законности во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. При этом государственно-властный характер рассматриваемых правоотношений сохраняется на всех стадиях государственно-управленческой деятельности, как на стадии принятия государственно-властного решения, так и на стадии административного разрешения административно-правового противоречия в случае несогласия подвластного субъекта с вынесенным в отношении его решением.

В соответствии с Указом № 498 и утвержденным им перечнем государственных органов, иных организаций, ответственных за рассмотрение обращений по существу в отдельных сферах жизнедеятельности населения, разрешение административно-правовых споров входит в компетенцию вышестоящих государственных органов по отношению к тем органам, чьи действия и решения обжалуются. При этом указанные органы, согласно данному перечню, входят в систему органов исполнительной власти, реализующей государственную функцию правоприменения.

Исходя из этого, выделяя особенности разрешения административно-правовых споров органами государственного управления, реализующими функцию правоприменения (функцию исполнительной ветви власти), следует остановиться на особенностях данной государственно-управленческой деятельности в разрезе отнесения ее к определенной функции государственного управления.

Во-первых, субъектный состав рассматриваемых правоотношений представляет собой, с одной стороны, подвластного субъекта государственно-управленческих отношений (физическое или юридическое лицо), а с другой – государственный орган либо иную организацию, чьи действия (бездействие) и решения обжалуются на более высоком организационном уровне (вышестоящий орган).

Во-вторых, орган (должностное лицо), разрешающий административно-правовой спор, и орган (должностное лицо), чьи действия обжалуются, находятся в отношениях ведомственной (служебной) соподчиненности.

В-третьих, в рамках такого разрешения административно-правового спора оценке подлежит деятельность организационно-подчиненного субъекта.

Данные особенности рассматриваемой государственно-управленческой деятельности характеризуют ее как деятельность по реализации такой функции государственного управления, как государственный контроль.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Органы внутренних дел (ОВД) функционируют в условиях постоянно меняющейся внешней среды, недостатка информации и ограниченных внутренних резервов, вследствие чего возникает потребность в предвидении всех возможностей и последствий развития управленческой ситуации, развитии междисциплинарного и стратегического подхода, основу которого составляет система стратегического планирования.

Являясь разновидностью управленческих решений, стратегические планы определяют основные задачи, главные пути и способы, средства решения задач, которые детализируются, конкретизируются по сферам и отраслям жизнедеятельности, организациям, а также по территориям и времени.

Цель стратегического планирования – сделать оперативные и текущие управленческие решения обоснованными не только с точки зрения сложившейся конъюнктуры, но, в первую очередь, с позиций завтрашнего дня. Учитывая относительно длительный период времени,

сложность рассматриваемого объекта и в этой связи неопределенность многих показателей, стратегическое планирование в большей мере выполняет функции активного прогноза с применением соответствующих методов прогнозирования при его разработке.

Объектом стратегического планирования, на наш взгляд, является все же не преступность, а ОВД в целом, их структурные звенья, которые, намечая перспективные цели усиления борьбы с преступностью, должны выявлять, прослеживать и учитывать связи и отношения преступности с другими сторонами социальной жизни. Предмет стратегического планирования – служебная, управленческая деятельность ОВД, процесс формирования, реформирования управляемой и управляющей подсистем, обеспечение динамического равновесия внутренних процессов, их упорядочение путем создания соответствующих структур и регулирования происходящих в них процессов с позиций их будущего состояния в ближайшей либо долгосрочной перспективе. Содержание стратегического планирования раскрывается через его процедуры, включающие в себя: прогнозирование и анализ; программирование и проектирование, которые свойственны и другим видам планирования, но при стратегическом планировании они осуществляются на всех его этапах и уровнях системы применительно к отдельным ее звеньям, структурным элементам и видам деятельности.

Что касается стратегического планирования обеспечения национальной безопасности в Республике Беларусь, отметим следующие документы разных управленческих уровней, содержащие административно-правовые нормы, формирующие правовую основу их разработки (в направлении от высших к низшим (предметным)):

1. Конституция Республики Беларусь закрепляет правовые основы обеспечения безопасности личности, общества, государства.

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (п. 2, 61, 64) нормативно выделяет конкретные виды безопасности и выступает в качестве методологической основы для разработки документов стратегического планирования.

3. Основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь, в соответствии с Законом от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», определяют принципы, стратегические цели, основные задачи и сферы внутренней и внешней политики государства. В частности, применительно к предметно-практической области деятельности ОВД стратегическими целями внутренней политики Республики Беларусь являются обеспечение прав и свобод человека и

гарантии их реализации, а основными задачами внутренней политики – обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, общественных и государственных интересов. Внутренняя политика реализуется в следующих сферах: борьба с преступностью и иной противоправной деятельностью, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь.

4. Государственные прогнозы и программы социально-экономического развития.

5. Документы стратегического планирования, обеспечивающие конкретные виды национальной безопасности.

Таким образом, в Республике Беларусь на государственном уровне сформирована правовая база для разработки документов стратегического планирования в области национальной безопасности.

Вместе с тем, как показывает анализ, правовая обеспеченность составных элементов конкретных видов национальной безопасности стратегическими документами осуществляется неравномерно.

В частности, в области военной безопасности имеются такие стратегические документы, как Военная доктрина (имеет направленность на внешний объект управления); Концепция строительства и развития Вооруженных Сил Республики Беларусь до 2030 года, направленная на развитие непосредственно системы и структуры армии, укрепление кадрового корпуса, совершенствование материально-технического и иного ресурсного обеспечения и т. п.

Документами аналогичного характера обеспечена сфера пограничной безопасности, выступающая структурным элементом военной безопасности, в частности, применительно к своей предметной области (Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы и в аспекте реализации совместно с Государственным таможенным комитетом Концепция интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь).

Проведенный анализ системы стратегического планирования позволяет увидеть взаимосвязь и сопряженность указанных документов исходя из уровня управления, а также степень правовой обеспеченности ими конкретных видов национальной безопасности. Перечисленные в качестве примера виды указанных нормативных правовых актов свидетельствуют о востребованности стратегического планирования в управленческой деятельности различных государственных органов в сфере обеспечения национальной безопасности.

В то же время применительно к функционированию ОВД стратегические документы такого рода, касающиеся развития системы Министер-

ства внутренних дел Республики Беларусь (МВД) в целом (например, Стратегия развития органов внутренних дел на 10–15 лет) и ее предметной области (например, Концепция общественной безопасности как составного элемента социальной безопасности), в последнее время не разрабатывались и не принимались. Вместе с тем на уровне МВД ежегодно принимается Решение об организации оперативно-служебной, оперативно-розыскной и служебно-боевой деятельности ОВД и внутренних войск МВД, которое по своей сути ближе к документам тактического уровня либо документам по развитию отдельного функционального (либо обеспечивающего) звена, а не всей системы МВД в целом.

По нашему мнению, в методологическом плане сначала следует разрабатывать и принимать стратегические документы, касающиеся развития системы и структуры МВД и ее органов, а также документы, направленные на правовое обеспечение предметной области как объекта управляющего воздействия.

Кроме того, Инструкция об организации информационно-аналитической работы и планирования оперативно-служебной деятельности в ОВД (приказ МВД от 7 декабря 2018 г. № 342) определяет планирование оперативно-служебной деятельности ОВД как деятельность по разработке комплекса мероприятий, осуществляемых на основе анализа оперативной обстановки и прогноза динамики преступности, предусматривающая порядок, последовательность, сроки их выполнения и исполнителей. Однако в данном случае речь идет скорее об оперативном планировании (либо тактическом).

В данной Инструкции отсутствует нормативное закрепление определения понятия «стратегическое планирование», его содержания и структуры, не перечисляются виды и содержание документов стратегического планирования, не определена общая методология осуществления такого рода планирования.

Таким образом, стратегическое планирование в ОВД представляет собой непрерывный комплекс взаимосвязанных, в определенном порядке осуществляемых и периодически повторяющихся действий и отношений, направленных на создание управленческих решений (прогнозов, программ и планов), реализация которых ведет к достижению стратегических целей в сфере борьбы с преступностью и обеспечивает системе быструю адаптацию к непредвиденным ситуациям во внешней среде. Основной задачей стратегического планирования является обеспечение достаточных нововведений и изменений в системе ОВД.

Такие нововведения и изменения, среди которых можно выделить ресурсные решения, внутриорганизационные решения, решения, определяющие направления и способы воздействия на преступность, на-

правлены на распределение ресурсов и создание новых возможностей, адаптацию ОВД к внешней среде, совершенствование системы управления, стратегического предвидения.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в базовом нормативном правовом акте МВД не содержится сведений о порядке разработки документов стратегического характера (стратегий, концепций, доктрин, программ развития ОВД и их подразделений), что свидетельствует о наличии правового пробела.

В этой связи перспективной видится необходимость разработки и дополнения Инструкции об организации информационно-аналитической работы и планирования оперативно-служебной деятельности в ОВД самостоятельным разделом «Особенности стратегического планирования в органах внутренних дел». В данном разделе должны найти нормативное закрепление определения понятия «стратегическое планирование», его содержание и структура, виды документов стратегического планирования в системе ОВД, должны быть определены сроки и субъекты их разработки, общая методика осуществления такого рода планирования, его ресурсное обеспечение и некоторые другие аспекты.

УДК 342.9

Д.Е. Глазко

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Вопрос о принципах административной деятельности милиции Республики Беларусь в современный период практически не поднимался. Весьма скромно также в юридической науке исследованы принципы организации и деятельности белорусской милиции. Такой подход нельзя признать удовлетворительным, поскольку принципы есть основополагающие положения, идеи, на которых, собственно, и должна основываться правоприменительная деятельность самого приближенного к наряду сотрудника милиции.

Традиционно считается, что принципы права по своему разнообразию классифицируются на общеправовые, межотраслевые, а также отраслевые принципы, характерные для отдельных правовых институтов. Кроме того, принципы классифицируются в зависимости от формы их закрепления в действующем законодательстве. Является аксиомой тот факт, что принципы – это фундаментальные обобщающие положения (идеи), интегрирующие все самое лучшее, что есть в соответствующем

направлении правового регулирования. Данный факт придает принципам знаковое значение, кроме того, такое положение в некоторых случаях непосредственно влияет на качество административно-правового регулирования соответствующих отношений, в рассматриваемом случае складывающихся в сфере внутренних дел.

Учитывая вышеизложенное, представляется возможным отметить, что принципы, получившие свое нормативное закрепление, приобретают характер императивных предписаний, которые пронизывают все аспекты соответствующей деятельности, в нашем случае – деятельности административной. Нужно сказать, что административная деятельность органов внутренних дел, в отличие от других направлений ее работы, имеет определенные особенности, которые состоят, в частности, в широте данной деятельности, разнообразии форм и методов ее реализации, а также количестве субъектов, задействованных при применении норм административного права в сфере внутренних дел. Если обратиться к этимологии понятия «административная деятельность», то эта деятельность может быть охарактеризована как управленческая, в связи с чем ей присущ властный характер, а отношения, которые возникают при ее осуществлении милицией, носят характер власти-подчинения.

При осуществлении направлений деятельности милиции можно обнаружить и диспозитивные начала, а также отношения горизонтального характера, в частности, отношения, возникающие при осуществлении должностными лицами милиции производства по делам об административных правонарушениях, разрешении жалоб граждан на действия или бездействие сотрудников милиции и др.

Все это вызывает настоятельную необходимость усиления внимания к проблеме, связанной с реализацией законодательства об административных правонарушениях в деятельности милиции.

Следует также отметить, что существуют определенные проблемы и с рассмотрением жалоб граждан на действия (бездействие) сотрудников милиции, которыми созданы препятствия в реализации гражданином его прав и т. п. По-прежнему достаточно часто встречается ситуация, когда жалоба передается на разрешение руководителя, действия которого, собственно, и обжалуются. Такой подход снижает конструктивное воздействие принципа законности и объективности при разрешении жалобы гражданина.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что административная деятельность милиции строится на самых разнообразных принципах, каждый из которых выполняет свою роль в ее организации и обеспечении прав и свобод граждан, именно поэтому их не следует противопоставлять друг другу, а реализовывать максимально комплексно. Только при таком подходе, на наш взгляд, можно добиться определенных результатов в деле защиты прав и свобод граждан.

УДК 342.9

Д.В. Голованов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕР В ЧАСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ВЛАДЕЛЬЦАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ

Соблюдение условий хранения оружия и боеприпасов по месту жительства его владельцев является основным условием обеспечения их сохранности и безопасности как самих владельцев, так и других лиц. Нарушения условий хранения оружия и боеприпасов, как правило, открывают доступ к ним посторонних лиц, приводят к их хищениям и использованию в преступных целях и, как следствие, к несчастным случаям, влекущим невозполнимые трагические последствия.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения, возникающие при обороте оружия на территории Республики Беларусь, являются Закон Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии» (далее – Закон), Указ Президента Республики Беларусь от 30 августа 2002 г. № 473 «О мерах по совершенствованию регулирования оборота боевого, служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь» (далее – Указ № 473).

В соответствии с названным выше Законом оружием признаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов пиротехническими составами.

По своему назначению и основным характеристикам оружие подразделяется на три вида: боевое, служебное и гражданское. Это закреплено в ст. 4 «Виды оружия» Закона. Гражданское оружие, в свою очередь, подразделяется на 14 разновидностей, среди которых огнестрельное (огнестрельное с нарезным стволом и огнестрельное гладкоствольное), холодное, пневматическое и газовое оружие.

В соответствии со ст. 1 Закона огнестрельным является оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества.

Кроме того, Закон дает определение пневматическому и газовому оружию. Оружие, в котором для метания поражающего элемента используется энергия сжатого, сжиженного или отвержденного газа, является пневматическим оружием. Если в оружии в качестве поражающего элемента используются вещества слезоточивого или раздражающего действия, такое оружие признается газовым.

В соответствии с Положением об обороте служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь, утвержденным Указом № 473, принадлежащие гражданам оружие и боеприпасы должны храниться по месту их проживания с соблюдением условий, обеспечивающих их сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к ним посторонних лиц, в запирающихся на замок сейфах либо в металлических шкафах (ящиках из высокопрочных материалов либо в деревянных ящиках, обитых железом).

Контроль за соблюдением установленных правил хранения оружия и боеприпасов к нему по месту проживания владельцев, обязанность изымать оружие и боеприпасы к нему при нарушении таких правил возложены на органы внутренних дел, что предписано нормами ст. 22 «Обязанности органов внутренних дел» Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Аналогичные требования также изложены в ст. 29 «Контроль за оборотом оружия и боеприпасов» Закона.

Вопросы такого контроля делегированы органами внутренних дел участковым инспекторам милиции. В соответствии с требованиями Инструкции по организации деятельности участкового инспектора милиции, утвержденной приказом Министерства внутренних дел (МВД) Республики Беларусь от 5 ноября 2021 г. № 300, участковый инспектор милиции обязан осуществлять ежегодную проверку условий хранения гражданского, наградного оружия и боеприпасов к нему по месту жительства его владельцев с составлением соответствующего акта. В случае наличия на то оснований, в том числе нарушения условий хранения, участковый инспектор милиции обязан осуществлять изъятие оружия и (или) боеприпасов к нему, инициировать начало проведения соответствующей проверки.

Согласно статистическим данным отдела лицензионно-разрешительной работы управления профилактики главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь по состоянию на 1 октября 2022 г. зарегистрировано и хранится у граждан 112 644 единицы гражданского оружия (в 2021 г. по состоянию на указанную дату – 114 325

единиц), в том числе огнестрельного с нарезным стволом – 13 345 (12 750), огнестрельного гладкоствольного – 94 714 (96 341), газового – 4 560 (5 208), пневматического с дульной энергией свыше 7,5 Дж – 15 (аналогичное количество на 1 октября 2021 г.).

В случае установления нарушения владельцем установленных правил хранения огнестрельного оружия и (или) боеприпасов к нему в действиях такого физического лица имеет место совершение административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 24.30 «Нарушение правил обращения с огнестрельным оружием, взрывоопасными, легковоспламеняющимися, едкими веществами или пиротехническими изделиями» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

Объектом названного административного правонарушения является установленный законодательством порядок учета, хранения, использования, перевозки или пересылки огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывоопасных, легковоспламеняющихся, едких веществ или пиротехнических изделий.

Предметом административного правонарушения являются взрывоопасные, легковоспламеняющиеся, едкие вещества, пиротехнические изделия, боеприпасы и огнестрельное оружие.

Исходя из определений, указанных в Законе, оружием также является пневматическое и газовое оружие, которое находится во владении у граждан (как отмечалось выше – в общей сложности чуть более 5 200 единиц), требования к хранению которого идентичны требованиям хранения огнестрельного оружия.

Вместе с тем, как видно из юридического анализа состава ст. 24.30 КоАП, административная ответственность за нарушение условий хранения пневматического и газового оружия его владельцами не предусмотрена.

В связи с вышеизложенным предлагаем расширить перечень подлежащих установленному законодательно учету, хранению, использованию, перевозке или пересылке огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывоопасных, легковоспламеняющихся, едких веществ или пиротехнических изделий, указанный в ч. 1 ст. 24.30 КоАП, включив в него также газовое оружие и пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж.

Реализация сформулированных предложений, по нашему мнению, будет способствовать совершенствованию норм административной ответственности, повышению эффективности безопасности как самих владельцев такого оружия, так и других граждан в целом, защите граждан от негативных явлений.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ
СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Нарушения законности, допущенные сотрудниками уголовно-исполнительной системы (УИС), вызывают общественный резонанс и порочат положительный имидж пенитенциарной системы и правоохранительных органов в целом, снижая у населения уровень уважения и доверия к ним. В связи с этим усиливается роль воспитательной работы с работниками УИС.

На основе анализа работы, проведенной в 2021 г. в учреждениях и органах УИС, зарегистрировано 61 452 нарушения служебной дисциплины, что на 279 нарушений меньше показателя 2020 г. При этом уровень нарушений дисциплины в расчете на 1 000 человек увеличился с 310,54 в 2020 г. до 320,44 в 2021 г. На наш взгляд, все нарушения служебной дисциплины свидетельствуют о низком уровне воспитанности части сотрудников и недобросовестном отношении к исполнению служебных обязанностей, учитывая, что 92 % всех нарушений – это нарушения исполнительской дисциплины. Важно обратить внимание на этот показатель, так как любая профилактика и предупреждение нарушений служебной дисциплины и законности, преступлений и коррупционных проявлений среди личного состава, а также чрезвычайных происшествий с участием работников УИС подразумевает неукоснительное выполнение требований различных инструктажей. Однако всевозможные нарушения, преступления и инциденты с работниками УИС допускаются в коллективах с неустойчивым или неудовлетворительным социально-психологическим климатом, низкой профессиональной мотивацией, недостаточным авторитетом непосредственных руководителей, формализмом в деятельности, неудовлетворительным уровнем взаимоотношений с коллегами, слабой сплоченности работников, в итоге переходящей к их полной разобщенности.

Сплочению коллектива способствует регулярное рассмотрение проблемных вопросов на общих собраниях. Тем самым реализуются государственные подходы к патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации, основанные на развитии таких общечеловеческих ценностей, как долг, честь, гражданская ответственность и патриотизм, что помогает сформировать у работников УИС высокие профессионально-

нравственные качества, необходимые для осознанного выполнения служебного долга на основе неукоснительного требования к служебному поведению.

В последнее время серьезный акцент в воспитательной работе с личным составом сделан на противодействие административным правонарушениям, совершаемым сотрудниками УИС в сфере безопасности дорожного движения.

Так, в 2021 г. сотрудниками УИС совершено 866 дорожно-транспортных происшествий (ДТП), а в 2020 г. (далее – аналогичный период прошлого года – АППГ) – 751, увеличение составило 15 %, в том числе при использовании служебного транспорта – 488 ДТП (АППГ – 451), рост составил 8 %, погибло 4 человека, получили травмы различной степени тяжести 40 человек; при использовании сотрудниками УИС личного транспорта – 378 ДТП (АППГ – 300), рост составил 26 %, погибло 48 человек, получили травмы различной степени тяжести 158 человек.

В 2021 г. погибло и пострадало в ДТП на служебном транспорте 44 человека (АППГ – 76), снижение составило 42 %. Вместе с тем погибло и пострадало в ДТП на личном транспорте во внеслужебное время 206 человек (АППГ – 134), рост составил 54 %. Основной причиной роста количества ДТП является пренебрежение нормой, предписанной ст. 13 Федерального закона Российской Федерации от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон о службе в УИС), которая отражает требования к служебному поведению сотрудников, в том числе и во внеслужебное время.

В Российской Федерации за нарушение правил дорожного движения (ПДД) предусмотрена административная и уголовная ответственность.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) гл. 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения» состоит из 43 действующих статей (ст. 12.1–12.37 КоАП РФ). Причем в рамках осуществления зонального контроля управление кадров Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России тщательно анализирует информацию о фактах совершения сотрудниками УИС административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.8 «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения» и 12.26 «Невыполнение водителем транспортного средства требования о

прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения» КоАП РФ. Например, установлено, что с 1 января по 31 мая 2022 г. сотрудниками УИС совершено 97 (АППГ – 54) правонарушений.

В соответствии с п. 2 Порядка проведения служебных проверок в учреждениях и органах УИС, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 341, в результате проведения служебных проверок по фактам допущенных нарушений должны выработываться рекомендации по устранению причин и условий, способствовавших совершению дисциплинарного проступка. Важным элементом успешной реализации данной задачи является проведение профилактических мероприятий, направленных на разъяснение требований законодательства РФ, определяющих правовые неизбежные последствия совершения правонарушений, в том числе связанные с увольнением из УИС по отрицательным основаниям, предусмотренным ст. 84 Закона о службе в УИС, а именно в соответствии с п. 9 ч. 3 «в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника».

Необходимо подчеркнуть, что по данным правонарушениям управление кадров ФСИН России требует издавать приказ о проведении служебной проверки в день поступления информации о совершении правонарушения и по возможности проводить ее в срок, не превышающий 5 рабочих дней, а приказ о наложении дисциплинарного взыскания издавать не позднее 3 рабочих дней со дня утверждения заключения о результатах служебной проверки, после чего (с учетом требований Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных») доводить до личного состава информацию об обстоятельствах правонарушения, а также о принятых мерах дисциплинарного воздействия, в том числе в отношении должностных лиц, ответственных за организацию и проведение воспитательной работы.

В целях повышения уровня правосознания и правовой культуры, распространения правовых и технических знаний по тематике обеспечения безопасности дорожного движения для предупреждения дорожно-транспортных происшествий и правонарушений, повышения уровня ответственности за свои действия в процессе участия в дорожном движении рекомендуется регулярно организовывать встречи личного состава с сотрудниками Госавтоинспекции.

Во исполнение требований ч. 1 ст. 17 Закона о службе в УИС также необходимо исключить случаи принятия на службу в УИС граждан, ранее совершивших административные правонарушения, предусмотренные ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ, так как это означает, что по своим личным и деловым качествам они не способны исполнять обязанности сотрудника УИС.

Таким образом, противодействие административным правонарушениям, совершаемым сотрудниками УИС в целом и в сфере безопасности дорожного движения в частности, на наш взгляд, связано с тщательным отбором кандидатов, поступающих на службу, и организацией воспитательной работы, проводимой с личным составом.

УДК 342.9

А.Д. Гриц

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

За время существования права учеными-специалистами по всему миру предлагаются различные идеи по усовершенствованию административного законодательства. Наше общество стремительно развивается, и всем государствам, в целях недопущения появления пробелов и коллизий в законодательстве, необходимо идти в ногу с развитием общества, а в некоторых случаях с помощью проведения анализа заранее предотвращать возможность появления общественно вредных деликтов, которые могут нанести вред людям и государству. В таких случаях мы не можем обойтись без участия самих граждан, ведь они должны знать свои права и обязанности, чтобы не допускать возможности возникновения причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений. Тем самым важной составной частью правового государства является правовое просвещение граждан.

Правовое просвещение граждан в Республике Беларусь – это формирование и повышение уровня правового сознания и правовой культуры граждан, осуществляемые субъектами профилактики правонарушений в пределах своей компетенции.

В Республике Беларусь правовое просвещение граждан осуществляется путем: проведения конференций, круглых столов, семинаров, лекций и выступлений по вопросам профилактики правонарушений; размещения в общественных местах, зданиях (помещениях) организаций, государственных средствах массовой информации, в том числе распространяемых с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений информации о формировании правопослушного поведения, здорового образа жизни, навыков по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан; выступления в учреждениях образования и на предприятиях информационно-просветительских групп студентов и курсантов юридических вузов.

Проведение данной работы соответствует задачам и принципам Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

В соответствии со ст. 1.2 КоАП задачами данного нормативного правового акта являются защита жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства, прав и законных интересов юридических лиц, а также предупреждение административных правонарушений.

В этой связи органы, уполномоченные на ведение административного процесса, организуют в пределах своей компетенции мероприятия, направленные на предупреждение (профилактику) административных правонарушений, в том числе выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению; повышение правосознания и правовой культуры граждан, их воспитание в духе соблюдения административного законодательства Республики Беларусь и иных международно-правовых актов, содержащих обязательства Республики Беларусь, уважения национальных традиций, социальных и культурных ценностей белорусского народа, прав и свобод других лиц.

КоАП основывается на принципах законности, справедливости, гуманизма, равенства перед законом, а также виновной ответственности физических лиц.

Правовое просвещение граждан непосредственно связано с укреплением правовой культуры населения, что является естественным процессом, при котором государству необходимо создавать определенные условия, а именно:

- повышение у населения доверия к власти;
- формирование и развитие правового сознания и правовой культуры у народа;
- формирование информационного пространства для повышения уровня правовой культуры населения;
- укрепление и развитие правообразовательных функций учреждений образования всех видов в Республике Беларусь;
- укрепление у населения уважительного отношения друг к другу, закрепление в правосознании принципов равенства, справедливости, нравственности, толерантности, осознание своих прав и обязанностей и ответственности за свои действия;
- повышение профессиональных качеств и постоянное их совершенствование у сотрудников и руководителей государственного аппарата на всех уровнях государственной власти;
- укрепление Республикой Беларусь своего имиджа на международном уровне как демократичного и ответственного за своих граждан государства.

Таким образом, правовое просвещение граждан является вопросом, требующим постоянного усовершенствования. К сожалению, на данный момент в Республике Беларусь есть проблемы с работой по этому направлению, связанные с недостаточной правовой образованностью населения, недостаточной их вовлеченностью в жизнедеятельность государства. Наличие этих проблем вызывает у общества непонимание при ужесточении административного законодательства по отдельным видам правонарушений, развивает непонимание и недоверие к государственному управлению, а также формирует негативное отношение к органам внутренних дел, которые, по убеждению большинства граждан, являются чуть ли не единственным органом, который выявляет правонарушения и применяет меры административного взыскания.

Исходя из вышеизложенного, Республике Беларусь как демократическому правовому государству необходимо решать проблемы с правовым просвещением граждан и начинать нужно с младших классов средней школы, прививая школьникам правовую культуру и правовое сознание, тем самым создавая истинно гражданское общество, обеспечивая приоритет прав и свобод человека, что на сегодня для нашего государства остается наиболее значимым, так как без этого невозможна демократическая правовая государственность.

УДК 342.9

С.С. Гуд

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОДХОДА К ВОПРОСАМ БОРЬБЫ С КУРЕНИЕМ В ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕСТАХ

Вопросам борьбы с курением, как одной из составляющих формирования физически здорового общества, в нашем государстве уделяется большое внимание. Достаточно вспомнить, что на протяжении многих лет существования Советского Союза это явление причислялось к вредным привычкам, а курение в местах, где оно запрещалось, влекло наказание.

Многолетний опыт и сформировавшиеся традиции были сохранены в Республике Беларусь. На уровне государства, различных ведомств, регионов велась и ведется активная борьба с табакокурением. Важной вехой в этой деятельности стало принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 28 «О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий», который устранил многие противоречия, в том числе четко определил места для курения.

Одновременно с законодательным закреплением порядка производства, оборота и потребления табачных изделий совершенствовалось законодательство об административной ответственности за его нарушения. Так, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г. (далее – КоАП 2003 г.) кроме ряда статей, устанавливающих ответственность за нарушения требований к качеству и безопасности табачного сырья и табачных изделий, информации, содержащейся на потребительской упаковке табачных изделий, за незаконные перемещение и хранение табачных изделий, производство, переработку, хранение и перемещение табачного сырья, реализацию продукции и сырья, нарушение требований к оптовой торговле табачным сырьем и табачными изделиями, ст. 17.9 предусматривалась ответственность за курение в запрещенных местах.

В первом десятилетии XXI в. распространение получило употребление, особенно в молодежной среде, некурительных табачных изделий (насвай, снюс и т. п.). Законодатель отреагировал внесением в 2016 г. в КоАП 2003 г. изменений, предусматривающих ответственность за незаконные действия с некурительными табачными изделиями, предназначенными для сосания и (или) жевания.

В этот же период в мире появилась еще одна разновидность табакокурения – электронные системы курения. Широкая пропаганда и реклама как безвредной замены обычному потреблению табака способствовали быстрому распространению систем и жидкостей для их заправки. Законодатель в 2019 г. отреагировал, приравняв новое изобретение и все, что с ним связано, к табачным изделиям, в том числе и в вопросе курения в запрещенных местах.

Более того, Декретом Президента Республики Беларусь от 24 января 2019 г. № 2, изложившим в новой редакции Положение о государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий, производства, оборота и использования электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака, был расширен перечень мест, где курение запрещено либо ограничено.

КоАП 2003 г. было предусмотрено, что борьбу с курением в запрещенных местах ведут должностные лица органов внутренних дел, сельских, поселковых, районных, городских и областных исполнительных комитетов, администраций районов в городах, органов железнодорожного, пассажирского автомобильного и городского электрического транспорта, а также органов метрополитена путем составления протоколов о соответствующем административном правонарушении.

Административная комиссия районного (городского) исполнительного комитета или администрации района в городе, а также уполномоченные должностные лица органов внутренних дел, органов железнодорожного, пассажирского автомобильного и городского электрического транспорта рассматривают дела об этом административном правонарушении.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, вступившем в силу в 2021 г. (далее – КоАП 2021 г.), по вопросу курения в запрещенных местах, кроме смены нумерации статьи с 17.9 на 19.9 и лишения органов метрополитена права составлять протоколы за названное правонарушение, изменений не произошло.

Вместе с тем, как показывает практика, вредная привычка курения, в том числе и в запрещенных местах, по-прежнему широко распространена. В связи с этим целесообразно изучить вопрос о внесении изменений в Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) и наделении правом составления протоколов по ст. 19.9 КоАП 2021 г. других органов транспорта: внутреннего водного, воздушного и органов метрополитена (п. 12 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП).

Кроме того, этим же правом целесообразно наделить ряд ведомств и служб, деятельность которых связана с вопросами предупреждения пожаров и природоохраны: Государственную инспекцию охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь (п. 4 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП), органы, подразделения и организации системы Министерства по чрезвычайным ситуациям (п. 5 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП), органы Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды (п. 13 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП), государственные природоохранные учреждения, осуществляющие управление заповедниками и национальными парками (п. 18 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП), органы управления особо охраняемых природных территорий (п. 22 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП), органы, осуществляющие государственный контроль в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов (п. 31 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП).

Эти меры будут способствовать не только дальнейшему упорядочению табакокурения, но и снижению количества пожаров, возникающих по причинам, связанным с курением.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ ПО КОНТРОЛЮ ПРЕБЫВАНИЯ МИГРАНТОВ И ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Пребывание мигрантов и беженцев на территории Республики Беларусь на сегодня является одной из актуальных проблем. По данным статистики, за 2021 г. совершено 136 500 административных правонарушений, что на 14 % больше, чем в 2020 г.

Большинство мигрантов, согласно статистике, прибывают с целью учебы или же по служебным делам, для этого иностранные граждане регистрируются для временного или постоянного проживания на территории Республики Беларусь. В случае прибытия иностранного гражданина в гостиницу, санаторно-курортные и оздоровительные учреждения, субъекты агротуризма, юридические лица и индивидуальные предприниматели должны не позднее трех часов после предоставления ему жилого помещения сообщить об этом в органы внутренних дел (ОВД) в соответствии со ст. 43-1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». В связи с этим на ОВД, а именно на участкового инспектора милиции, накладывается еще большая нагрузка, так как сведения о месте пребывания иностранных граждан возможно получить только обработкой жилого сектора и посредством запроса в отдел гражданства и миграции (ОГиМ).

Рост миграции в республике способствует, с одной стороны, удешевлению рабочей силы, но, с другой стороны, приводит к тому, что мигранты пользуются инфраструктурой и социальным обслуживанием в нашей стране без соответствующей уплаты налогов и пошлин. Мигранты не знакомы с белорусской культурой, часто демонстрируют свои этнические обычаи, что вызывает у местного населения определенную степень недовольства. Незнание данной категорией граждан белорусского законодательства порождает совершение административных правонарушений, при этом такая категория лиц не осознает общественный вред и противоправность своего деяния.

Проблема возникает также в части передачи сведений из ОГиМ, так как туда, в свою очередь, не поступает информация от физических лиц, сдающих помещения в аренду иностранным гражданам, поскольку в законодательстве не закреплена обязанность данных лиц передавать такую информацию в ОГиМ по месту пребывания. Бесед о разъяснении законодательства с такой категорией лиц не проводится.

Полагаем, необходимо внести дополнения в законодательство о миграции в части обязанностей физических лиц, осуществляющих сдачу в аренду жилых помещений иностранным гражданам. Считаем разумным обязать данных лиц предоставлять лично или удаленно информацию в территориальный ОВД в течение суток, так как сроки аренды различны, что может породить ложные сведения о месте пребывания иностранного гражданина.

Необходимо также создать на всевозможных въездах на территорию Республики Беларусь информационные стенды и выдавать каждому гражданину, посещающему нашу страну, информационную брошюру с основными правилами поведения в белорусском государстве с целью повышения уровня правовых знаний, а также предупреждения правонарушений, совершаемых в миграционной сфере.

О ЦЕЛЯХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Целеполагание как процесс, присущий первичным фазам управления, характерно в том числе и для принудительных механизмов обеспечения функционирования государственного управления в различных отраслях и сферах.

В качестве одного из таких механизмов выступают меры административной ответственности, реализация которых должна быть направлена на достижение четкого спектра целей, уровень достижения которых позволит сделать вывод об эффективности данных мер.

Качество формулировки целей при этом стратегически важно, поскольку позволяет предвосхитить криминогенную обстановку в государстве на перспективу и задать направления развития правоохранительной сферы.

По сути, являясь ориентиром для административно-юрисдикционной деятельности субъектов, закрепленных в ст. 3.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), цели административной ответственности ставят перед конкретным правоприменителем задачи не столько процессуально-правовые (правильно квалифицировать противоправное деяние, определить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, надлежащим образом совершить процессуальные действия, соблюсти процессуальные сроки и пр.), сколько пенитенциарные и постпенитен-

циарные, связанные с формированием у конкретного субъекта твердого убеждения воздержаться от совершения административного правонарушения.

Отсюда и цели административной ответственности, закрепленные в ч. 2 ст. 4.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), заключающиеся в воспитании физического лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждении совершения новых правонарушений как лицом, его совершившим, так и другими физическими или юридическими лицами.

Воспитательная цель административной ответственности состоит в правовой социализации субъекта, совершившего административное правонарушение, воздействии административно-деликтных норм на морально-нравственную и мотивационно-волевую сферы лица, подвергнутого административному взысканию, формировании у него прочных убеждений и установок на правопослушный образ жизни, что в конечном итоге способствует повышению уровня правового сознания и правовой культуры личности.

В отличие от ретроспективного характера административных взысканий, налагаемых за уже совершенное административное правонарушение, воспитательная цель административной ответственности имеет перспективную направленность, состоящую в ожидаемых изменениях в поведении лица, совершившего правонарушение, происходящих в связи с необходимостью претерпевать административное порицание и негативное воздействие административных санкций.

Порицание как элемент содержания административной ответственности (ч. 1 ст. 4.1 КоАП) выражается в негативной оценке противоправных действий лица, юридическом неодобрении его виновного поведения, признании недопустимым административных проступков и отражает реакцию государства на нежелательное поведение субъектов права.

Порицание в данном контексте позволяет рассматривать административную ответственность не только с точки зрения репрессивной составляющей, выражающейся в наложении на правонарушителя административного взыскания, но и с позиции направленности ее мер на осуществление судом, органами, ведущими административный процесс, воспитательных мероприятий, направленных на повышение правосознания и правовой культуры физических лиц (ст. 1.2 КоАП).

Осуждение антисоциального поведения через порицание и реализацию санкции административно-правовой нормы комплексно отражает воспитательный потенциал административной ответственности и уста-

навливает приоритет профилактических мер перед применением административных санкций. Данные тенденции находят свое отражение и в механизмах реализации устного замечания, предупреждения и мер воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних).

Воспитание взысканием при этом эффективно лишь при соблюдении следующих условий: лицо, подвергнутое административной ответственности, само считает вид и размер примененного административного взыскания справедливым; административная ответственность реализуется государственно-властным субъектом, чей авторитет непоколебим для правонарушителя; характер правоограничений не оспаривается и поддерживается другими членами общества, коллективом, семьей лица, в отношении которого вынесено постановление о наложении административного взыскания; наложение административного взыскания не умаляет человеческого достоинства субъекта административной ответственности; административное взыскание максимально индивидуализировано, т. е. исключен формальный подход при подготовке дела об административном правонарушении, его рассмотрении и исполнении административного взыскания; меры административной ответственности применяются в совокупности с иными мерами воздействия на правонарушителя, в том числе и профилактическими.

В свою очередь, профилактическая цель административной ответственности, состоящая в ее направленности на предупреждение совершения новых правонарушений как лицом, его совершившим, так и другими физическими или юридическими лицами, раскрывает суть общей и частной превенции в административно-деликтном праве.

Общая превенция состоит в формировании у каждого члена общества правовой убежденности и внутренней мотивации соизмерять свое поведение с закрепленными в нормах права обязанностями и запретами, стимулирование исполнения и соблюдения которых основывается на законодательном установлении административной ответственности за конкретное противоправное деяние; повышении уровня репрессивного характера санкций за отдельные составы правонарушений; публичной демонстрации фактического применения административного взыскания к лицу, совершившему правонарушение.

Осознание строгости и неотвратимости административной ответственности, нежелание претерпевать негативное воздействие ее мер развивают у граждан добровольные представления о незыблемости существующего правопорядка и необходимости поступать в соответствии с требованиями норм права.

Применяя административное взыскание, государство стремится не только наказать лицо, совершившее административное правонаруше-

ние, но и превентивно воздействовать на лиц, еще не совершивших проступок, повлиять на их сознание и волю таким образом, чтобы удерживать от противоправных действий.

Частная превенция, в свою очередь, заключается в профилактическом воздействии на конкретное лицо, совершившее административное правонарушение. Содержание такого воздействия носит комплексный характер и выражается в устрашении правонарушителя, испытавшего на себе карательный потенциал административных санкций; в исправлении правонарушителя посредством формирования у него установок на правопослушное поведение, в осознании противоправного характера своих действий; в лишении или ограничении возможности правонарушителя совершать новые административные правонарушения.

УДК 342.9

Т.Н. Елисеева, И.Н. Коробова

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, КОТОРЫМ В КАЧЕСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ СУДОМ НАЗНАЧЕНО ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ

На сегодня одним из актуальных вопросов в области реализации правовых ограничений, назначаемых судами в отношении лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, остается установление административного надзора. Актуальность темы повышается в связи с недостаточностью научного осмысления и отсутствием четкого нормативного регулирования процедуры назначения административного надзора в отношении лиц, освобождаемых из мест лишения свободы.

Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Федеральный закон № 64-ФЗ) предусматривает установление административного надзора за освобожденными из мест лишения свободы. Одна из его главных целей – предупреждение совершения преступлений и других правонарушений лицами, в отношении которых устанавливается надзор, а также оказание на них индивидуального профилактического воздействия. По мнению Ю.А. Аккузина, целью административного надзора является также удержание поднадзорных лиц от совершения новых преступлений.

Административный надзор – осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лише-

ния свободы, установленных судом, в соответствии с настоящим Федеральным законом, временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

В соответствии со ст. 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) административный надзор устанавливается в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, если это лицо отбывало наказание за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве. Административный надзор устанавливается также за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, за совершение преступлений, предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ, в случае совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 282–282.3, 295, 317, 357, 360 и 361 УК РФ), за совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания. При назначении осужденному наказания в виде ограничения свободы или наказания в виде принудительных работ в качестве дополнительного вида наказания судом устанавливается также административный надзор в соответствии с Федеральным законом № 64-ФЗ.

Надзор вменяется по решению суда на основании заявления исправительного учреждения (ИУ) или органа внутренних дел, как правило, на срок от 1 года до 3 лет, но не свыше срока судимости, а в отношении совершивших преступления против несовершеннолетних и при опасном (особо опасном) рецидиве – на период погашения судимости.

Установление административного надзора в отношении лиц, которым в качестве дополнительного наказания по приговору суда назначено наказание в виде ограничения свободы или исправительных работ, согласно действующему законодательству делегируется исправительному учреждению. Так, ст. 5 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) гласит, что административное исковое заявление об установлении административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, подается в суд по месту нахождения исправительного учреждения. Здесь стоит отметить, что срок административного надзора в отношении вышеуказанной категории лиц начинается исчисляться только с момента отбытия поднадзорным дополнительного наказания, установленного судом, в период

отбытия которого лицо подотчетно не исправительному учреждению, а уголовно-исполнительной инспекции (УИИ). На основании вышеизложенного считаем целесообразным передать функцию по установлению административного надзора, т. е. фактическую подачу заявления в суд, в отношении данной категории лиц УИИ, так как нарушение лицом, предположим, наказания в виде ограничения свободы или наказания в виде исправительных работ повлечет за собой наказание в виде лишения свободы ввиду непогашенной судимости, следовательно, административный надзор так и не вступит в силу, за чем последует повтор процедуры установления административного надзора администрацией ИУ, так как приостановить уже назначенный административный надзор законодательно невозможно ввиду невступления его в действие, согласно нормативно-правовым актам, регламентирующим данный вопрос.

Так, в соответствии со ст. 54 УИК РФ, ч. 8 ст. 270 КАС РФ, п. 6 ч. 1 ст. 12 Федерального закона № 64-ФЗ о направлении в суд с административным иском заявлением об установлении административного надзора в отношении лиц, которым в качестве дополнительного вида наказания назначено ограничение свободы, определен специальный субъект – орган внутренних дел, что свидетельствует о нецелесообразности подачи исправительными учреждениями указанных исковых заявлений.

Вышеизложенное свидетельствует о нечеткости в разграничении компетенции при решении данного вопроса на законодательном уровне. Считаем, что для принятия своевременных мер по установлению административного надзора за вышеуказанными лицами и недопущению повторной и рецидивной преступности в срок, предусмотренный законодательством, сотрудникам отделов (групп) специального учета ИУ, ответственным за данное направление, следует направлять необходимый пакет документов в УИИ по месту исполнения дополнительного наказания в виде ограничения свободы для последующего их направления в орган внутренних дел.

УДК 342.92

И.А. Зайцев

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Административная ответственность как вид юридической ответственности и регулятор общественных отношений всегда привлекала и привлекает к себе внимание ученых и практиков.

Особенно актуален механизм влияния норм административной ответственности на общественные отношения в связи с развитием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Современное глобальное цифровое пространство представляет собой особый вид социальной среды, внутри которой граждане не только общаются, но и осуществляют трудовую деятельность, получают образование, государственные и муниципальные услуги в электронной форме, продают или покупают различные товары, изучают новостную ленту о событиях в стране и мире.

При этом распространяемая информация может использоваться и во вред интересам государства, народам и отдельным гражданам, что в условиях проведения специальной военной операции на Украине и вхождения в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей представляет угрозу общественной безопасности, а также деятельности правоохранительных органов по ее обеспечению.

В качестве основного инструмента задействуются информационные ресурсы зарубежных средств массовой информации (СМИ) и сети Интернет. Глобальное цифровое пространство заполнилось множеством фейковых новостей и репортажей, направленных на сознательное искажение и публичное распространение ложной и недостоверной общественно значимой информации, направленной на дискредитацию органов государственной власти и оказания манипулирования общественным сознанием.

В связи с появлением новых вызовов и угроз общественной безопасности, правам и свободам граждан России от недружественных действий иностранных государств, направленных на экономическую и политическую дестабилизацию, а также использование СМИ и сети Интернет в навязывании искаженного взгляда на исторические факты и события, происходящие в стране и мире, возникла необходимость в выработке комплекса мер противодействия, в том числе используя охранительные функции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ).

Так, за текущий период 2022 г. КоАП РФ дополнен тремя статьями, предусматривающими административную ответственность за публичные действия (призывы), направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 20.3.3 КоАП РФ), введение мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 20.3.4 КоАП РФ), а также за отождествление целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР

с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы (ст. 13.48 КоАП РФ).

Отдельным блоком стоят вопросы противодействия административным деликтам, посягающим на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (гл. 6 КоАП РФ), в частности, фактической реализации запрета использования СМИ и сети Интернет для пропаганды:

наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ч. 1.1 и 2 ст. 6.13 КоАП РФ);

закиси азота (ст. 6.13.1 КоАП РФ);

нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ч. 2 и 4 ст. 6.21 КоАП РФ).

Так, согласно форме 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях», представленной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2021 г. в суды общей юрисдикции для рассмотрения по существу поступило 600 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ (в 2020 г. – 486), и 16 дел, предусмотренных ст. 6.21 КоАП РФ (в 2020 г. – 28).

Из них 106 (в 2020 г. – 80) и 6 (в 2020 г. – 18) возвращены для устранения недостатков, которые не могут быть восполнены при рассмотрении, а в отношении 25 (в 2020 г. – 9) и 2 (в 2020 г. – 1) производство по делу прекращено в связи с освобождением от административной ответственности, что составляет 4,16 % (в 2020 г. – 18,8 %) и 12,5 % (в 2020 г. – 3,58 %) от общего количества поступивших в суды дел.

Следует отметить, что составы данных административных правонарушений формальные и наступление негативных последствий от пропаганды не является обязательным признаком для квалификации достаточного факта выявления пропаганды.

Таким образом, нормы административной ответственности выступают активным инструментом регулирования общественных отношений, в том числе и в информационном пространстве, и могут рассматриваться в науке административного права как своеобразный индикатор государственного реагирования для пресечения вредных поведенческих установок в обществе.

В условиях изменившейся социально-политической ситуации и усиления роли административной ответственности в регулировании общественных отношений, в том числе в информационном пространстве, считаем целесообразным пересмотреть степень достаточности полномочий правоохранительных органов по решению проблемных вопросов установления и идентификации личности в цифровом пространстве, возможности определения места и времени совершения административного правонарушения, а также назначения и проведения лингвистической и иных видов экспертиз, необходимых для правильной квалификации и рассмотрения дела об административном правонарушении по существу.

УДК 342.92:351.74

В.Н. Закопырин

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дисциплинарная ответственность – это именно тот вид юридической ответственности, который по частоте применения и потенциальным возможностям традиционно доминирует в системе государственной и муниципальной службы Российской Федерации (далее – России, РФ).

Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) наступает за совершение дисциплинарного проступка, т. е. виновное нарушение служебной дисциплины. Под дисциплинарным проступком в российском законодательстве (Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником ОВД законодательства РФ, Дисциплинарного устава ОВД РФ, должностного регламента, правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в ОВД, и требований к служебному поведению, либо в ненадлежащем исполнении обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых начальников и непосредственного начальника при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

В Республике Беларусь (Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218 «Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь и текста Присяги лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь») нормативно закреплено следующее определение дисциплинарного проступка – противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником органов внутренних дел своих служебных обязанностей, а также условий заключенного с ним контракта и приказов начальников. Очевидно, что определение дисциплинарного проступка в Республике Беларусь более емкое и лаконичное, чем в России. В последнее время в России законодатель стал применять излишне усложненные конструкции правовых норм, чересчур детализирующие правоотношения, что не способствует систематизации законодательства, порождает множество синонимичных норм, что в конечном счете сказывается на эффективности правового регулирования.

К сотрудникам ОВД Республики Беларусь могут применяться следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, лишение нагрудного знака органа внутренних дел, исключение из Книги почета органа внутренних дел, понижение в специальном звании на одну ступень, понижение в должности и увольнение из органов внутренних дел. Очевидно, что дисциплинарные взыскания (лишение нагрудного знака органа внутренних дел и исключение из Книги почета органа внутренних дел) производны от мер поощрения, применяемых к сотрудникам ОВД.

На сотрудника ОВД России могут налагаться такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел, увольнение со службы в органах внутренних дел. Следует отметить, что меры поощрения, применяемые к сотрудникам ОВД России, в основном аналогичны мерам поощрения сотрудников ОВД Республики Беларусь. Так, сотрудники ОВД России могут быть награждены ведомственными наградами, а фамилия сотрудника может быть занесена в книгу почета или на доску почета федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, однако сотрудников ОВД России нельзя лишить ведомственных наград в дисциплинарном порядке. Фамилия сотрудника автоматически вычеркивается из книги почета при наложении таких дисциплинарных взысканий, как предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел, увольнение со службы в органах внутренних дел.

Анализируя меры дисциплинарных взысканий, налагаемых на сотрудников ОВД двух стран, отметим, что данные меры во многом сходны, но есть и принципиальные различия. Так, в Республике Беларусь, в отличие от России, более широко применяются меры морального воздействия на нарушителей служебной дисциплины, что, по нашему мнению, способствует укреплению служебной дисциплины в ОВД.

В этой связи следует также остановиться на других федеральных законах РФ, регламентирующих прохождение службы в иных правоохранительных органах. Так, например, в Следственном комитете РФ к сотрудникам и работникам может быть применено такое дисциплинарное взыскание, как лишение медалей Следственного комитета, а в прокуратуре РФ – лишение нагрудного знака «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации», лишение нагрудного знака «Почетный сотрудник».

Одним из видов дисциплинарных взысканий, возможность применения которого установлена в ОВД, является перевод на нижестоящую должность. В специальной научной литературе данный вид дисциплинарного взыскания подвергается критике как не соответствующий конституционному принципу свободы труда. Следует отметить, что понижение в должности как средство поддержания служебной дисциплины является, по сути, переводом на другую должность в системе государственной службы и в соответствии с международными нормами считается формой принудительного труда, который в России запрещен ст. 37 Конституции РФ, Конвенцией Международной Организации Труда (МОТ) № 29 «О принудительном или обязательном труде», Конвенцией МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда». Надо отметить, что российский законодатель признал, что перевод на нижестоящую должность в правоохранительных органах не стоит включать в перечень дисциплинарных взысканий, налагаемых на сотрудников. Так, в федеральных законах от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» данный вид взыскания отсутствует. Учитывая вышеизложенное, назревает вопрос, почему законодателем не были внесены соответствующие изменения в закон «О службе в ОВД».

В России сотрудники ОВД, в отличие от сотрудников ОВД Республики Беларусь, за совершение административных правонарушений несут не административную, а дисциплинарную ответственность (за исклю-

чением нескольких составов (ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)). Законодатель, устанавливая административную и дисциплинарную ответственность, преследует определенные цели (задачи). Перед законодателем и правоприменителем закономерно встает вопрос о необходимости, с одной стороны, пресечения начатого правонарушения, а с другой – недопущения в дальнейшем его совершения как конкретным правонарушителем, так и другими лицами. В этой связи не совсем понятна идея российского законодателя заменить применительно к сотруднику ОВД административную ответственность на дисциплинарную, например, за ненадлежащее исполнение своих родительских обязанностей, поскольку неисполнение родительских обязанностей никак не влияет на состояние служебной дисциплины в ОВД. На наш взгляд, сотрудники ОВД должны нести административную ответственность на общих основаниях.

Подводя итог осуществленному нами сравнительно-правовому анализу дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД РФ и Республики Беларусь, можно констатировать, что законодательство двух стран может обогатиться при условии взаимной интеграции, взятия за основу прогрессивных идей в разработке концептуальных положений дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД.

УДК 351.74:342.9

В.Д. Иванов

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 3.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) органы внутренних дел (ОВД) являются органом, ведущим административный процесс, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях. Среди всех перечисленных в данной статье органов ОВД являются одной из наиболее важных структур в реализации норм административно-деликтного права. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП ОВД уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях по большому количеству статей Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Каждое структурное подразделение блока криминальной милиции и общественной безопасности уполномочено на составление протоколов

по статьям, относящимся к их компетенции. Для определения должностного лица, которое уполномочено составить протокол по той или иной статье, сотрудникам ОВД необходимо обратиться к содержанию постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 19 февраля 2021 г. № 47 «О полномочиях должностных лиц органов внутренних дел» с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 31 января 2022 г. № 26.

В соответствии с п. 1.3 вышеназванного постановления участковый инспектор милиции уполномочен составлять протоколы об административных правонарушениях по следующим статьям: ст. 10.1–10.3, 10.6, 11.1–11.4, 12.1, ч. 1 и 3 ст. 12.2, ст. 12.34, 13.1, ч. 1–3 ст. 13.3, ч. 4 ст. 13.6 (в части нарушения установленного законодательными актами запрета на допуск в игорное заведение (виртуальное игорное заведение) или к участию в азартных играх физических лиц, не достигших 21-летнего возраста), ст. 13.10, ч. 4 и 7 ст. 13.11, ст. 13.18, 13.21, ч. 4–6, 8, 10 и 11 ст. 13.22, ст. 13.23, 13.27, ст. 13.30, ч. 1 и 3 ст. 16.29, ст. 16.30, 17.1, 17.6, 18.1–18.3, 18.14, 18.15, 18.18, 18.20, 19.1–19.6, 19.8–19.12, 20.6, 22.10, ч. 1 и 2 ст. 22.12, ст. 23.4, ч. 1–5 ст. 23.5, ст. 23.7, 24.1–24.4, 24.10, 24.11, 24.19, 24.22–24.25, ч. 1 ст. 24.26, ст. 24.27–24.35, 24.39, 24.42, 24.46, 24.54, 24.57, 25.2–25.6, 25.10–25.13 КоАП.

Несмотря на приведенный довольно широкий перечень, в деятельности участкового инспектора милиции возможно выделить ряд статей, по которым он составляет преимущественное большинство протоколов об административных правонарушениях. К таким статьям относится ст. 10.1 «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания» КоАП. В течение дня участковый инспектор милиции в среднем выезжает на 3–4 сообщения о домашнем насилии, и в трех из четырех случаев это заканчивается составлением протокола об административном правонарушении. Кроме данной статьи можно выделить ст. 11.1 «Мелкое хищение» КоАП, ст. 11.3 «Умышленные уничтожение либо повреждение чужого имущества», ст. 13.27 «Изготовление или приобретение крепких алкогольных напитков (самогона), полуфабрикатов для их изготовления (браги), хранение аппаратов для их изготовления», ст. 17.1 «Незаконные посев и (или) выращивание растений либо грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», ряд статей из гл. 19 КоАП: ст. 19.1 «Мелкое хулиганство», ст. 19.2 «Стрельба из огнестрельного оружия в населенном пункте или в месте, не пред-

назначенном для стрельбы», ст. 19.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения», ст. 19.4 «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение», ст. 22.10 «Нарушение правил благоустройства и содержания населенных пунктов», ст. 22.12 «Нарушение правил пользования жилыми помещениями», ст. 24.1 «Неисполнение письменного требования (предписания)», ст. 24.46 «Незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия», ст. 25.11 «Несоблюдение требований превентивного надзора или профилактического наблюдения».

Исходя из своих функций, обслуживаемой территории, состояния оперативной обстановки на ней, участковый инспектор милиции определяет основные направления деятельности. Так, например, в сельской местности преобладающее количество правонарушений будет совершаться по ст. 13.27 «Изготовление или приобретение крепких алкогольных напитков (самогона), полуфабрикатов для их изготовления (браги), хранение аппаратов для их изготовления» и 11.1 «Мелкое хищение» КоАП, в свою очередь, в городах преобладают «уличные правонарушения», предусмотренные ст. 19.1 «Мелкое хулиганство» и 19.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения» КоАП.

УДК 342.9

А.И. Каплунов

ОБ ОЦЕНКЕ СУБЪЕКТАМИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗАКОННОСТИ И ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

С точки зрения теории административного принуждения и теории законности, под законностью применения огнестрельного оружия как меры административного принуждения понимается соответствие фактических действий сотрудников полиции положениям административного законодательства, устанавливающего основания, цели, порядок и условия производства выстрела из огнестрельного оружия, требования и сроки к

документированию факта его применения, и положениям уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия должно быть не только законным (обоснованным), но и соразмерным как характеру и степени опасности действий нарушителя, так и характеру и силе оказываемого им противодействия сотруднику полиции. Так, в ч. 3 ст. 19 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон «О полиции»), которая называется «Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», сказано, что «сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления».

Данная норма устанавливает критерии соразмерности, которые одновременно являются пределами ситуационного усмотрения. Необходимость учета сотрудником указанных в ней обстоятельств свидетельствует о том, что его ответные действия должны быть не только законными, но и соразмерными возникшей опасности и существующей угрозе.

Процитированную норму ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции», как правило, рассматривают в ограничительном контексте, учитывая, что она заканчивается словами: «при этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба». Однако проецируя ее на ситуации с несанкционированными уличными акциями, в ней можно обнаружить и расширительный потенциал для применения мер административного пресечения, обусловленный возрастанием «возникшей опасности и существующей угрозы» при перерастании в «массовые беспорядки».

Оценку ситуаций применения мер административного принуждения более точно характеризует термин «правомерность», который, по мнению Л.Н. Тарасовой, в качестве еще одного важного критерия оценки действий правоприменителя включает «целесообразность», т. е. выбор оптимального пути осуществления правовой нормы в конкретной жизненной ситуации. При применении мер административного принуждения целесообразность проявляется в виде соразмерности, в основе которой лежит ситуационное усмотрение сотрудника полиции.

В случаях контркриминального применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия закрепленная законом модель правомерного причинения вреда нарушителю, если рассматривать ее через призму теории правоотношения, выглядит следующим образом.

При совершении лицом уголовно наказуемого деяния возникает материальное уголовно-правовое отношение, поскольку один из его участников совершает деяние, подпадающее под признаки объективной стороны конкретного преступления. Это материальное правоотношение является юридическим фактом, который служит основанием для возникновения уголовно-процессуальных правоотношений, а также для возникновения материального административного правоотношения, содержанием которого является применение к нему ответных мер административного принуждения для прекращения уголовно наказуемого деяния на месте и во время его совершения. В ходе материального административного правоотношения в результате произведенного сотрудником выстрела из табельного оружия нарушителю может быть причинен физический вред, который подпадает под признаки преступления, т. е. возникает новое материальное уголовно-правовое отношение, субъектом которого уже является сам сотрудник полиции. Это правоотношение является юридическим фактом для возникновения уголовно-процессуальных правоотношений по привлечению сотрудника к уголовной ответственности за вред, причиненный нарушителю. Однако Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК России) является монополистом, который не только определяет, какие деяния являются преступлениями, но и устанавливает обстоятельства, исключающие их преступность. Такими обстоятельствами при применении сотрудником полиции огнестрельного оружия в случаях, перечисленных в ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции», являются либо состояние необходимой обороны (ст. 37 УК России), либо причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 37 УК России), которые исключают преступность деяния сотрудника полиции по причинению вреда нарушителю в результате ответных действий.

Поэтому правомерность применения сотрудником полиции огнестрельного оружия и критерии соразмерности вреда, причиняемого при ответном вынужденном его применении, т. е. граница между преступным и не преступным причинением вреда определяется не административным, а уголовным законодательством, а именно положениями, определяющими пределы необходимой обороны, либо мерами, необходимыми для задержания лица, совершившего преступление.

При проведении внутриведомственной или прокурорской проверки законности применения огнестрельного оружия необходимо проверять в первую очередь законность реализации тех элементов данного способа принудительного воздействия, которые охватывают действия сотрудника при разрешении конкретного инцидента, повлекшего применение

оружия, а при подтверждении законности этих действий – не расширять перечень проверяемых вопросов.

При оценке правомерности вреда, причиненного в результате контр-криминального применения огнестрельного оружия, необходимо как можно меньше вторгаться в оценку предоставленной сотруднику полиции сферы ситуационного усмотрения, а исходить из положений уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

В случаях обоснованного применения огнестрельного оружия сотрудник полиции вправе рассчитывать на понимание и защиту со стороны государства в лице контролирующих, надзорных, следственных и судебных инстанций. В таких случаях ответственность за последствия, наступившие от выстрела из огнестрельного оружия, должна ложиться на лицо, создавшее своими противоправными действиями общественно опасную ситуацию, а не на сотрудника, который вынужден был ее устранять.

УДК 351.74:342.9

Р.В. Кашиевский

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЭЛЕМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Организация присутствует на любой стадии процесса (цикла) той либо иной деятельности. Организационные моменты составляют всю деятельность как по управлению, так и по обеспечению охраны общественного порядка, а системный подход предполагает рассмотрение процесса принятия решения как многостадийного (многоэлементного) организационного процесса. Поэтому в современных условиях организация с ее элементами выступает как основная функция деятельности, направленная на создание необходимых условий для достижения целей, в том числе по охране общественного порядка.

Исследование организации деятельности строевых подразделений по охране общественного порядка в более узком смысле показало, что на данный момент Инструкция о порядке организации деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, утвержденная приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 24 июля 2013 г. № 333 (далее – Инструкция), содержит шесть элементов организации деятельности в данном направлении, а именно:

рациональная расстановка нарядов, совершенствование системы управления нарядами и взаимодействия между ними, совершенствование профессиональных навыков сотрудников и военнослужащих, внедрение новых тактических приемов и способов несения службы, а также технических средств;

проверка знаний сотрудниками и военнослужащими, осуществляющими охрану общественного порядка, актов законодательства по вопросам охраны общественного порядка, а также криминогенной обстановки;

оперативное реагирование на заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и информацию о происшествиях, точные и правильные действия нарядов по пресечению правонарушений;

взаимодействие с другими подразделениями ОВД, внутренними войсками МВД, иными государственными органами (организациями);

знание начальниками деловых и личных качеств подчиненных сотрудников, проявление высокой требовательности к ним в сочетании с заботой о них, организация систематического контроля за несением службы;

поддержание готовности сотрудников к выполнению служебных обязанностей, совершенствование их профессиональных качеств.

Однако указанные элементы организации деятельности по охране общественного порядка не являются исчерпывающими, поскольку анализ положений Инструкции показал, что в ней содержатся еще такие функции управления, как маневр силами и средствами, а также учет и оценка результатов работы нарядов и подразделений.

Маневр (изменение установленной дислокации) силами и средствами, в том числе нарядов строевых подразделений и других приданных сил, задействованных в охране общественного порядка, применяется для организованного и своевременного сосредоточения сил и средств, задействованных в охране общественного порядка, в местах, где сложилась наиболее сложная криминогенная обстановка (совершено тяжкое преступление, групповое нарушение общественного порядка и др.). Указанный маневр силами и средствами осуществляется на период смены, дежурных суток или на более длительное время, в зависимости от состояния криминогенной обстановки. При необходимости сосредоточения нарядов в одном районе в течение определенного времени, в установленное время или по сигналу (команде) они направляются в указанный район (населенный пункт, объект) и несут там службу в течение этого времени или до команды о снятии, после чего возвращаются на закрепленные маршруты (зоны) патрулирования или выполняют иные

распоряжения и указания командира строевого подразделения милиции, начальников и командиров приданных сил либо оперативного дежурного ОДС РУ-ГО-РОВД, ОВДТ. Кроме того, при осуществлении маневра начальники ГУВД, УВД, РУ-ГО-РОВД, ОВДТ, командиры строевых подразделений обязаны определить: должностное лицо, ответственное за организацию охраны общественного порядка; цель маневра силами и средствами, задействованными в охране общественного порядка, и его задачи; количество выделяемого личного состава, транспортных средств, нарядов и других сил, а также продолжительность пребывания по времени в указанном районе (городе); время начала и окончания службы нарядов; наличие резерва; порядок поддержания взаимодействия и связи с ГУВД, УВД, РУ-ГО-РОВД, ОВДТ; материально-техническое обеспечение задействованных сотрудников, военнослужащих; выделение транспортных средств для доставки в район (город) выполнения задачи и обратно, места проживания личного состава; порядок управления нарядами и контроль за несением службы.

Учет и оценка результатов несения службы по охране общественного порядка командирами строевых подразделений милиции, ДПС ГАИ и Департамента охраны предусмотрены за смену, сутки и месяц. Результаты несения службы нарядов по охране общественного порядка за смену и сутки отражаются в постовых ведомостях. Первоочередно организация этой работы возлагается на ответственного по строевому подразделению, который по прибытию нарядов в пункт постоянной дислокации заслушивает доклады старших нарядов и проставляет результаты несения службы в постовую ведомость. В дальнейшем учет и оценка результатов несения службы по охране общественного порядка возлагается на вышестоящих начальников различного уровня – подразделений, наряды которых задействованы в охране общественного порядка, и подразделений, сотрудники которых участвовали в охране общественного порядка. При этом учет и оценка результатов несения службы проводится по установленным критериям, а именно: состояние общественного порядка на территории постов, маршрутов (зон) патрулирования (наличие или отсутствие преступлений, административных правонарушений, участие наряда в их выявлении и пресечении); личное участие и инициативность в пресечении преступлений, административных правонарушений, задержании лиц, их совершивших, сборе информации об оперативной обстановке и реагировании на ее изменения; знание и выполнение требований правовых актов, регламентирующих служебную деятельность по охране общественного порядка; соблюдение законности, служебной дисциплины, Правил профессиональной этики сотрудников ор-

ганов внутренних дел Республики Беларусь; соответствие экипировки решению об охране общественного порядка; содержание технических средств, средств телекоммуникации, правильность, эффективность их использования и эксплуатации; знание оперативной обстановки на территории поста, маршрута (зоны) патрулирования; правильность оформления и ведения служебных документов. Кроме того, дополнительной оценке подлежит деятельность ответственных по подразделению, начальника патрульного участка, старших патрульных и мобильных групп по управлению личным составом и выполнению установленных норм проверок нарядов.

Учитывая вышеизложенное, можно с полной уверенностью утверждать, что маневр силами (строевыми подразделениями) и средствами, задействованными в охране общественного порядка, учет и оценка результатов несения службы в данном направлении, имеют свою управленческую специфику, нуждаются в организации и прямо относятся к элементам организации деятельности по охране общественного порядка.

Таким образом, маневр силами и средствами, задействованными в охране общественного порядка, учет и оценка результатов несения службы являются элементами организации деятельности строевых подразделений милиции по обеспечению охраны общественного порядка. Дополнение пункта четвертого Инструкции указанными элементами организации деятельности по охране общественного порядка позволит более полно структурировать систему указанных элементов и углубленнее подходить к организации деятельности строевых подразделений руководителями всех уровней, ответственных за данное направление служебной деятельности.

УДК 342.9

А.В. Киреенко

**НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НОВЕЛЛАХ
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ 2021 г.**

Освобождение от административной ответственности является одним из важных институтов административно-деликтного права. Наличие его свидетельствует о демократизме административно-деликтного права, о реальном воплощении принципов гуманизма, справедливости, индивидуализации взыскания и неотвратимости ответственности.

Цели административной ответственности в полной мере достигаются не тогда, когда лицо подвергается мерам административной ответственности, а когда оно осознает противоправный характер своего деяния, его юридические последствия и на основе этого не допускает совершения административных правонарушений в дальнейшем.

В связи с этим освобождение от административной ответственности целесообразно тогда, когда оно не затрагивает интересы других лиц и способствует охране правопорядка, воспитанию виновного лица и предупреждению совершения новых административных правонарушений как самим лицом, так и окружающими.

Освободить лицо от административной ответственности означает не наложить на виновное лицо административное взыскание, несмотря на наличие для этого установленных законом оснований, а применить к нему профилактические меры воздействия, что будет способствовать более эффективному достижению целей административной ответственности.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) 1984 г. предусматривалось освобождение от административной ответственности лишь по двум основаниям, которыми являлись:

- 1) малозначительность правонарушения;
- 2) передача материалов об административном правонарушении на рассмотрение товарищеского суда, общественной организации или трудового коллектива.

В КоАП Российской Федерации сохранилось лишь одно основание освобождения от административной ответственности, которым является малозначительность административного правонарушения (ст. 2.9).

В КоАП Республики Беларусь 2021 г. основания освобождения от административной ответственности в развернутом виде закреплены в гл. 8 «Основания для освобождения от административной ответственности». К ним законодатель относит:

- 1) освобождение от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения;
- 2) освобождение от административной ответственности с учетом обстоятельств, смягчающих ответственность;
- 3) освобождение от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим;
- 4) освобождение от административной ответственности военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине;

5) освобождение от административного взыскания или замена административного взыскания более мягким вследствие заболевания;

6) освобождение от административной ответственности жертв торговли людьми.

В соответствии с изложенными в КоАП Республики Беларусь принципами административная ответственность должна быть справедливой и гуманной. Гражданин должен иметь возможность признать свою вину и быть освобожден от административной ответственности за незначительные нарушения. Именно это и стало основой для категоризации административных правонарушений. Этим принципам должны соответствовать и санкции, которые предусматривают различные виды административных взысканий, с этой целью законодатель определил понятие «административный проступок». Правовая норма ориентирована прежде всего на законопослушного гражданина, ранее не совершавшего административное правонарушение. В отдельных случаях возможно освобождение от административной ответственности и за совершение значительного административного правонарушения. КоАП 2021 г. впервые (в сравнении с советским, который действовал с 1984 г., и КоАП Республики Беларусь 2003 г.) предусматривает освобождение от административной ответственности в связи с вынесением предупреждения.

Подводя итог изложенному выше, можно сделать выводы, что введение в действие с 1 марта 2022 г. нового КоАП Республики Беларусь позволило максимально уйти от мер административного принуждения, которые были заменены профилактическими мерами воздействия. Значительно снижены санкции за некоторые виды административных правонарушений, введена категоризация административных правонарушений, что также призвано способствовать освобождению от административной ответственности за правонарушения, которые совершаются впервые и по своему характеру не причиняют большого вреда интересам общества.

Перечень оснований освобождения от ответственности дополнен ст. 8.3 «Освобождение от административной ответственности в связи с вынесением предупреждения» КоАП Республики Беларусь.

Анализ новелл законодательства об административных правонарушениях свидетельствует об эволюционном движении в сторону либерализации и демократизации, а также приоритета профилактических мер воздействия над мерами административного принуждения.

О ПОНЯТИИ «КИБЕРПРАВОНАРУШЕНИЯ»

Опасность преступлений, совершаемых с использованием современных информационных технологий, состоит в том, что они, наряду с причинением существенного имущественного вреда, представляют угрозу национальной безопасности государства. Значительное число подобных преступлений связано также с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Как отмечается в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, выработка правовых, процедурных, технических и организационных мер против кибервоздействий на информационные ресурсы отстает от формирования реальных и потенциальных угроз их осуществления.

Отдельные проблемы в правоприменительной практике связаны с отсутствием единообразного подхода как в теории, так и в законодательстве относительно содержания термина «киберпреступление», что влечет неоднозначное толкование указанной дефиниции. Несмотря на то что исследованиями в этой области занимались отдельные ученые, в том числе рассматривавшие социальную и криминалистическую составляющую понятия «киберпреступление», в настоящее время данная проблема остается недостаточно разработанной.

В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь дается определение преступлениям в информационной сфере, под которыми следует понимать предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь (УК) преступления против информационной безопасности (киберпреступления) и иные преступления, предметом или средством совершения которых являются информация, информационные системы и сети. Соглашаясь в целом с представленной точкой зрения, необходимо все же отметить, что в УК были внесены изменения в 2021 г. и название гл. 31 изложено в новой редакции («Преступления против компьютерной безопасности»), в связи с чем указанное определение нуждается в законодательной корректировке. Представляется, что исходя из этимологического содержания слова «кибер» («использование компьютеров или относится к компьютерам, особенно к сети Интернет»), оправданно более широкое употребление рассматриваемого термина, не ограничивая его содержание только пятью составами, предусмотренными в гл. 31 УК, принимая во внимание иные преступле-

ния, предметом или средством совершения которых являются информация, информационные системы или сети.

Сходный подход к определению киберпреступлений изложен на десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 2000 г. Согласно резолюции по вопросу предупреждения преступлений, связанных с использованием компьютерной сети, киберпреступление рассматривается в широком и узком смысле. В первом случае под ним понимают «компьютерное преступление» – любое противоправное деяние, осуществляемое посредством электронных операций, целью которого является преодоление защиты компьютерных систем и обрабатываемых ими данных. Киберпреступление в широком смысле («преступление, связанное с использованием компьютеров») – любое противоправное деяние, совершаемое посредством или в связи с компьютерной системой или сетью, включая такие преступления, как незаконное хранение, предложение или распространение информации посредством компьютерной системы или сети.

Существенное значение в противодействии киберпреступности имеет профилактика, поскольку более 80 % всех зарегистрированных преступлений в данной области связано с хищением имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК). Данные преступления совершаются в основном путем фишинга и вишинга по причине недостаточной информированности населения о способах совершения указанных противоправных деяний.

В контексте исследуемой проблематики необходимо обратить внимание на то, что множество административных правонарушений связано с использованием информационных технологий (ст. 10.2, 11.1, 11.2, 19.10, 23.4, 23.5, 23.8, 23.9, 24.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) и др.). Совершение указанных правонарушений может свидетельствовать о склонности лица к совершению преступлений в дальнейшем, поскольку механизм их совершения в большинстве случаев сходен (например, правонарушения, предусмотренные ст. 23.4 КоАП и 349 УК, связанные с несанкционированным доступом к компьютерной информации, могут отличаться только размером причиненного по неосторожности вреда). Многими учеными обращалось внимание на наличие по отдельным составам преступлений и административных правонарушений единых детерминант, различающихся, в сущности, не качественно, а количественно, в связи с чем и меры воздействия на данные причины и условия должны быть идентичными. Именно профилактика административных проступков, когда формирование стойкой антиобщественной направленности в сознании личности находится на начальной стадии, играет важную роль в

предупреждении преступлений. От ее эффективности зависит и объем мер (мероприятий), которые приходится применять на стадии профилактики преступлений. Исходя из этого, в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» закрепляется система мер профилактики правонарушений в целом.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным ввести в научный оборот понятие «киберправонарушения», под которыми следует понимать предусмотренные УК и КоАП противоправные деяния, предметом или средством совершения которых являются информация, информационные системы или сети. Законодательное закрепление данного понятия будет способствовать единообразному пониманию указанного термина и устранению терминологической несогласованности как в теории, так и в правоприменительной практике. Исходя из этого необходимо выстраивать и систему мер профилактики киберправонарушений в целом, которая должна найти закрепление в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

УДК 342.91

О.В. Коховец

ФЕНОМЕН ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ НА ПОДАЧУ ЖАЛОБЫ И ПРАВОВЫЕ ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Жалоба, как правовое средство защиты и (или) восстановления нарушенных прав, занимает особое место в любом демократическом государстве. Право на подачу жалобы как одного из видов обращений находит свое законодательное закрепление в различных нормативных правовых актах. Так, в ст. 40 Конституции Республики Беларусь указано, что каждый имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы, должностные лица которых обязаны их рассмотреть по существу.

Помимо Конституции, право граждан на обращение находит свое юридическое закрепление в Законе Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц», Законе Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур», Указе Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» и др.

Вместе с тем в рамках проводимого исследования необходимо указать на существующую негативную тенденцию, связанную со злоупотреблением гражданами и юридическими лицами правом на подачу жалобы. Вышеизложенный факт находит свое объективное подтверждение в ходе анализа эмпирических сведений. Так, согласно информации, предоставленной Министерством внутренних дел Республики Беларусь в 2016 г., в указанное министерство поступило 5 697 жалоб, из них обоснованных – 623, в 2017 г. – 3 022, из них обоснованных – 568, в 2018 г. – 3 067, из них обоснованных – 434, в 2019 г. – 2 510, из них обоснованных – 168, в 2020 г. – 2 606, из них обоснованных – 244, в 2021 г. – 2 336, из них обоснованных – 155.

Помимо значительного количества жалоб, поступающих в различные государственные органы и содержащих заведомо ложную информацию, злоупотребление населением своим правом на подачу жалобы может выражаться в направлении жалоб, содержащих сведения клеветнического и оскорбительного характера, нецензурные выражения, угрозы жизни, здоровью, имуществу, а также призывы к противоправным действиям.

Указанной точки зрения придерживается Е.Н. Зеленкевич, который отмечает, что злоупотребление гражданами правом на обращение чаще всего проявляется в следующих формах:

необоснованные жалобы в государственные органы с целью привлечения к ответственности их должностных лиц;

жалобы, содержащие явно не соответствующую действительности информацию порочащего характера, оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи.

Таким образом, феномен злоупотребления правом на подачу жалобы представляет собой не что иное, как вид противоправного поведения населения, отличительными чертами которого выступают намеренное указание в жалобе ложных сведений, а также отсутствие у субъекта действительной цели защитить свои права.

В настоящее время действующее законодательство Республики Беларусь не обеспечивает эффективного преодоления указанной негативной тенденции, а устанавливает лишь отдельные попытки ограничить возможность граждан злоупотреблять правом на подачу жалобы. Так, например, обращения (жалобы), содержащие клеветнические сведения, оскорбительные или нецензурные выражения, могут быть оставлены без рассмотрения по существу.

Однако указанная мера является неэффективной, так как автор жалобы в случае ее нерассмотрения обращается с новой, содержащей такие

же сведения, поскольку он не был подвергнут какой-либо ответственности, при этом защита в большей мере требуется самим должностным лицам государственных органов.

В качестве преодоления указанной негативной тенденции представляется обоснованным ввести административную ответственность за злоупотребление правом на жалобу. Для этого гл. 24 «Административные правонарушения против порядка управления» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предлагается дополнить ст. 24.60 «Злоупотребление правом на жалобу» следующего содержания:

«1. Подача в государственные органы жалобы, содержащей заведомо ложные сведения по факту нарушения прав, свобод и (или) законных интересов граждан, индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, –

влечет наложение штрафа для физических лиц в размере от четырех до пятнадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя и юридическое лицо – в размере от десяти до тридцати базовых величин.

2. Направление в государственные органы жалобы, содержащей нецензурные выражения, сведения клеветнического характера, в отношении должностных лиц органов государственного управления (органов государственного управления), а также угрозу жизни, здоровью и имуществу или побуждение к противоправному деянию –

влечет наложение штрафа для физических лиц в размере от двадцати до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя и юридическое лицо – в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин».

Введение административной ответственности за злоупотребление правом на жалобу позволит:

в значительной степени снизить количество необоснованных жалоб, поступающих в органы государственного управления;

повысить эффективность деятельности органов государственного управления путем снижения нагрузки должностных лиц, уполномоченных проводить проверки по жалобам граждан (их законных представителей) и юридических лиц (их представителей);

сосредоточить усилия должностных лиц органов государственного управления на восстановлении реально нарушенных прав, свобод и (или) законных интересов населения;

обеспечить защиту прав должностных лиц органов государственного управления от противоправных посягательств со стороны лиц, злоупотребивших правом на жалобы.

УСТНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ МЕРА ВОЗДЕЙСТВИЯ

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» профилактика правонарушений – деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с Законом и другими актами законодательства. Профилактические меры направлены на разъяснение противоправного характера и общественной вредности совершенного административного правонарушения и предостережение о недопустимости его совершения в дальнейшем. Меры профилактического воздействия, применяемые в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), по своей правовой природе относятся к мерам индивидуальной профилактики, поскольку применяются в отношении конкретных лиц, совершивших административное правонарушение.

Гл. 5 КоАП предусматривает применение профилактических мер воздействия. Согласно ст. 5.1 КоАП к лицу, совершившему административное правонарушение, в целях предупреждения совершения им новых административных правонарушений могут применяться следующие профилактические меры воздействия: устное замечание, предупреждение, меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних).

Устное замечание заключается в разъяснении физическому лицу противоправного характера и общественной вредности совершенного им административного правонарушения и предостережении о недопустимости противоправного поведения с его стороны. Возможность освобождения от административной ответственности с вынесением устного замечания отдается на усмотрение должностного лица органа, уполномоченного вести административный процесс. Освобождение от ответственности при этом может быть осуществлено независимо от категории административного правонарушения. Устное замечание объявляется при освобождении физического лица от административной ответственности в связи с признанием совершенного деяния малозначительным до начала административного процесса. Данное положение не применяется к индивидуальному предпринимателю, если совершенное правонарушение связано с осуществляемой им предпринимательской деятельностью; к должностному лицу в случае совершения им правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих должностных

(служебных) обязанностей; если повторное совершение административного правонарушения влечет уголовную ответственность; по делам о правонарушениях, влекущих административную ответственность по требованию потерпевшего или его законного представителя.

Таким образом, условиями объявления устного замечания являются наличие оснований и условий для освобождения от административной ответственности по малозначительности; решение должностного лица органа, уполномоченного составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению, об освобождении от административной ответственности; объявление замечания до начала административного процесса; отсутствие положений, указанных в ч. 3 ст. 8.2 КоАП.

Условиями малозначительности деяния являются отсутствие значительного вреда и отсутствие вероятности причинения значительного вреда исходя из характера, степени общественной вредности и обстоятельств совершения административного правонарушения. В законе не конкретизируется понятие значительного вреда, следовательно, оно является оценочным. Вред может быть материальным, физическим и моральным. Если в результате совершения административного правонарушения причинен материальный вред, то, согласно п. 8 ч. 1 ст. 1.10 КоАП, под незначительным ущербом понимается размер ущерба на сумму до сорока базовых величин. Определение иных видов незначительного вреда, причиненного административным правонарушением, характеризуется некоторыми сложностями. В науке административно-деликтного права высказывается возможность увязать применение или неприменение малозначительности деяния с видами административных взысканий. На сегодня КоАП не ограничивает возможность применения малозначительности деяния определенными видами административных взысканий. Однако, согласно ст. 2.2 КоАП, выделяются категории административных правонарушений в зависимости от характера и степени общественной вредности. Вместе с тем, на наш взгляд, характер и степень общественной вредности грубых административных правонарушений не позволяет считать их малозначительными. К грубым относятся административные правонарушения, за совершение которых предусмотрено наложение административного взыскания в виде общественных работ, административного ареста, лишения права заниматься определенной деятельностью, а также повторное совершение которых влечет уголовную ответственность. Таким образом, в ч. 3 ст. 8.2 КоАП предлагается исключить возможность признания грубого административного правонарушения малозначительным.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время на деятельность милиции распространяется значительное количество различных нормативных правовых актов, иногда возлагающих несвойственные для них функции, противоречащие назначению органов внутренних дел (ОВД), большую часть которых выполняют участковые инспекторы милиции. Данное обстоятельство не позволяет в полном объеме осуществлять профилактическую работу, своевременно выявлять и принимать необходимые меры по устранению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению.

Служба участковых инспекторов милиции, несущих основную нагрузку по реализации функций милиции, является одним из ключевых звеньев в системе ОВД. В отличие от сотрудников любого другого подразделения, участковые инспекторы милиции работают по различным направлениям деятельности. В среднем в течение одного календарного месяца участковый инспектор милиции осуществляет следующие виды работ:

свыше 30 раз принимает участие в выбытии (как индивидуально, так и в составе следственно-оперативных групп) для реагирования на заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях, информацию о происшествиях. Далеко не во всех случаях проверка поступивших заявлений и сообщений в дальнейшем будет осуществляться участковым инспектором милиции;

рассматривает более 30 заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, обращениях граждан. Необходимо отметить, что разрешение отдельных из них требует проведения комплекса проверочных мероприятий и составления значительного количества процессуальных документов, временные затраты могут составить от одного часа до нескольких рабочих дней;

осуществляет профилактическую работу более чем с 50 гражданами, состоящими на различных учетах ОВД, в том числе с ранее судимыми, совершающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, в состоянии алкогольного опьянения: проводит профилактические беседы, выносит официальные предупреждения о недопустимости противоправного поведения, оказывает содействие в трудоустройстве, обеспечивает контроль по месту жительства и работы, готовит материалы для решения вопросов об ограничении дееспособности, направлении в

лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП). Для проведения данной работы требуется от 15 мин. (профилактическая беседа) до нескольких рабочих дней (подготовка материалов для направления в ЛТП).

Участковыми инспекторами милиции ежегодно рассматривается около 50 % всех обращений граждан и юридических лиц, поступающих в ОВД. Первоочередной задачей участковых инспекторов милиции является профилактика преступлений и административных правонарушений на обслуживаемом административном участке и, несомненно, их раскрытие и привлечение к ответственности виновных лиц, когда вред общественным интересам уже причинен, так как профилактические меры позволяют избежать посягательств на права граждан.

Таким образом, деятельность участкового инспектора милиции должна быть связана в первую очередь с профилактикой правонарушений, а не выполнением дополнительных обязанностей.

Представляется целесообразной реализация следующих предложений, направленных на совершенствование организации профилактической деятельности участковых инспекторов милиции на обслуживаемом административном участке:

1. Необходимо сформулировать, кто такой участковый инспектор милиции. Это представитель органов внутренних дел, работающий на закрепленном административном участке, выполняющий функции практически всех подразделений милиции, осуществляющий свою деятельность в тесном взаимодействии с различными заинтересованными ведомствами, общественными объединениями, гражданами, содействующими правоохранительным органам в охране правопорядка и профилактике правонарушений, являющийся ключевым связующим звеном органов правопорядка и населения на конкретной территории.

2. С учетом основных обязанностей участкового инспектора милиции по профилактике правонарушений следует пересмотреть имеющиеся в правовых актах положения, касающиеся функций органов внутренних дел, фактически реализуемых только участковыми инспекторами милиции.

3. Необходимо упорядочить имеющиеся в приказах, распоряжениях и постановлениях Министерства внутренних дел Республики Беларусь предписания, согласно которым на участковых инспекторов милиции возложен ряд обязанностей, не связанных с осуществлением профилактической деятельности на обслуживаемом административном участке.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМАЯ СОТРУДНИКАМИ МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Административное задержание – одна из наиболее важных мер принудительного воздействия, целью которой является надлежащая реализация норм административно-деликтного права. В науке административно-деликтного и процессуально-исполнительного права неоднократно поднимались проблемные вопросы, связанные с определением сущности административного задержания и его места в системе мер административного принуждения. С целью либерализации законодательства и обеспечения его соответствия современным тенденциям развития данной отрасли права следует определить сущность административного задержания, а также его положение в системе мер административного принуждения, применяемого сотрудниками милиции общественной безопасности (МОБ).

Согласно общепринятой классификации можно выделить пять категорий мер административного принуждения: административно-предупредительные меры; меры административного пресечения; меры обеспечения административного процесса; меры административной ответственности (административного взыскания); восстановительные меры. В соответствии со ст. 8.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях административное задержание физического лица относится к мерам обеспечения административного процесса и состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержании в данном месте. Однако, помимо того, что административное задержание является мерой обеспечения административного процесса, оно также может являться и другой мерой административного принуждения, а именно: административно-предупредительной мерой; мерой административного пресечения; мерой административной ответственности.

Административное задержание как административно-предупредительная мера является способом предупреждения совершения правонарушения в будущем, например, задержание физического лица с целью

установления персональных данных гражданина при отсутствии у него при себе документа, удостоверяющего личность. В соответствии со ст. 25 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудники органов внутренних дел в целях выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел, в пределах своей компетенции имеют право проверять у граждан документы, необходимые для проверки соблюдения ими правил, надзор и контроль за выполнением которых возложены на органы внутренних дел, а при подозрении в совершении гражданами преступлений, административных правонарушений – документы, удостоверяющие их личность.

Административное задержание как мера административного пресечения является способом прекращения совершения гражданином противоправных действий, а также предотвращения наступления вредных последствий от их совершения, например, административное задержание лица, совершающего умышленные действия, нарушающие общественный порядок и (или) спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу. Однако необходимо понимать, что пресечь можно только такое правонарушение, которое находится в стадии совершения, т. е. продолжается. Административное задержание как мера административного пресечения для уже совершенного административного правонарушения неприемлема и бессмысленна.

Административное задержание как мера административной ответственности является способом реализации наложенного за совершение административного правонарушения административного взыскания, например, задержание физического лица, в отношении которого применена такая мера административного взыскания, как депортация, с целью ее последующей реализации.

Таким образом, административное задержание – это одна из наиболее важных мер принудительного воздействия, которая заключается в фактическом кратковременном ограничении свободы лица за совершение им правонарушения, а также с целью недопущения и пресечения совершения этих правонарушений. Административное задержание является неотъемлемой частью административного процесса и играет в нем ключевую роль, при этом может выступать не только как мера обеспечения административного процесса, но и в виде таких мер административного принуждения, как административно-предупредительная мера, мера обеспечения административного процесса, мера административного пресечения, мера административной ответственности. Данные меры связаны непосредственно с деятельностью МОБ, и преимущественно благодаря им выполнение задач, возложенных на МОБ, представляется возможным.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ,
СВЯЗАННЫХ С ПРЕКРАЩЕНИЕМ ПОЛЕТОВ
БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ
(НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОРУЖИЯ)**

В современных условиях беспилотные летательные аппараты (авиамоделели, дроны, квадрокоптеры) используются как государственными органами для осуществления возложенных на них функций, так и коллективными и индивидуальными субъектами негосударственной сферы в собственных целях. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) находят все большее применение в различных сферах жизнедеятельности человека: медицина, промышленность, транспорт, строительство, сельское хозяйство, связь и др., что придает дополнительный импульс развитию беспилотной авиационной техники.

Органы внутренних дел (ОВД) также активно внедряют и применяют летательные аппараты данного типа для обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий, осуществлении охранно-мониторинговой деятельности на различных объектах, для обеспечения безопасности дорожного движения, проведения специальных операций и следственных действий.

В то же время происходит увеличение случаев использования воздушного пространства для целей применения БПЛА, которые не всегда имеют правомерный характер. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что в Республике Беларусь допускаются нарушения порядка использования воздушного пространства с применением БПЛА. Так, по информации Департамента по авиации Министерства транспорта и коммуникаций в воздушном пространстве в 2021 г. зафиксировано 57 сообщений о полетах БПЛА и авиамоделей (в 2020 г. – 35). В семи случаях полеты БПЛА осуществлены с нарушением требований национального законодательства, владельцы (пользователи) аппаратов привлечены к юридической ответственности.

Несанкционированные полеты БПЛА неоднократно фиксировались над стратегическими объектами республики, в том числе над Белорусской АЭС и предприятием «Гродно Азот». В этой связи можно прогнозировать, что в ближайшей перспективе на фоне общего увеличения количества БПЛА и совершаемых ими полетов число фиксируемых

фактов незаконного использования воздушного пространства с применением данных устройств также будет расти.

По этой причине приоритетное значение имеет наделение правами на применение мер пресечения полетов БПЛА должностных лиц уполномоченных государственных органов, а также своевременная и обоснованная реализация данных мер.

Указом Президента Республики Беларусь от 5 июня 2019 г. № 215 «О пресечении полетов авиамоделей и беспилотных летательных аппаратов» (далее – Указ № 215) военнослужащим (сотрудникам) воинских формирований и ОВД в целях охраны общественного порядка и безопасности предоставлено право применять специальные средства, оружие, боевую и специальную технику в отношении авиамоделей и беспилотных летательных аппаратов для пресечения их полета путем принуждения к посадке, повреждения или уничтожения в случаях, если такой полет совершается в нарушение установленного порядка в запретных зонах и зонах, запрещенных для использования БПЛА.

Там же закреплено, что вид специального средства, оружия, боевой и специальной техники, интенсивность их применения и применения физической силы военнослужащие (сотрудники) воинских формирований и ОВД, работники военизированной охраны определяют самостоятельно исходя из характера посягательства.

Учитывая изложенное, законодатель предоставляет право должностным лицам ОВД прекратить полет БПЛА как с помощью огнестрельного оружия, так и с использованием средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Согласно Указу № 215 выбор конкретного средства зависит также от различных условий и факторов складывающейся обстановки (в условиях населенного пункта, при проведении массового мероприятия и скоплении людей, вблизи объектов повышенной опасности и жизнеобеспечения, на объектах транспортного комплекса и иных факторов). Следует также учитывать пространственно-временные характеристики перемещения БПЛА (быстро передвигающийся и постоянно меняющий траекторию объект представляет собой сложную мишень).

С учетом изложенного для формирования унифицированного подхода при уяснении и реализации сотрудниками ОВД полномочий при применении оружия и специальных средств по пресечению незаконных полетов БПЛА представляется необходимым закрепить их в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД). С одной стороны, это позволит развить и конкретизировать положения норм Указа № 215 применительно к уровню решения задач и функций, возложенных на

ОВД, а с другой – избежать отсылочных норм путем включения в данный Закон правил прямого действия.

В частности, предлагается абзац первый ч. 1 ст. 28 «Применение специальных средств» Закона об ОВД изложить в следующей редакции: «Сотрудник органов внутренних дел применяет наручники, резиновые палки, средства связывания, специальные химические вещества, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для вскрытия помещений, устройства для принудительной остановки транспортных средств, средства для пресечения полетов беспилотных летательных аппаратов и другие специальные средства, в том числе служебных животных, в случае:».

Кроме того, дополнить ст. 28 «Применение специальных средств» Закона об ОВД после абзаца восьмого абзацем следующего содержания: «пресечения незаконного полета беспилотного летательного аппарата».

Что касается применения и использования оружия сотрудниками ОВД, то в ст. 29 Закона об ОВД нормативно закреплены только случаи применения оружия в отношении лица, совершающего противоправные действия, а не в отношении неодушевленного предмета. Обстоятельства использования оружия указаны только для обезвреживания животного, остановки транспортного средства и подачи сигнала тревоги (вызова помощи), что в условиях массового развития беспилотной авиации представляется недостаточным.

Для расширения правовой основы на использование оружия полагаем целесообразным дополнить норму ст. 29 «Применение и использование оружия» Закона об ОВД основанием следующего содержания: «пресечения незаконного полета беспилотного летательного аппарата».

В контексте рассматриваемой темы требует дополнения также Перечень вооружения, боевой и специальной техники, специальных средств, состоящих на вооружении ОВД (далее – Перечень), утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 23 января 2009 г. (имеет ограничительный гриф), так как в нем не закреплены конкретные виды специальных средств по пресечению полетов БПЛА. Мы разделяем в этом вопросе точку зрения Э.П. Костюковича, который полагает, что данное состояние свидетельствует о наличии правовой коллизии между правом на применение эффективных средств противодействия БПЛА и возможностью его реализации на практике. Для устранения отмеченного недостатка ученый предлагает дополнить раздел «Специальные средства» Перечня подразделом «Средства и комплексы радиоэлектронной борьбы с беспилотными летательными аппаратами» следующего содержания: «комплекс для защиты особо важных охраняемых объектов от беспилотных летательных аппаратов (авиамоделей); станция

радиоэлектронной борьбы с беспилотными летательными аппаратами (авиамоделями); радиоэлектронное ружье для борьбы с беспилотными летательными аппаратами (авиамоделями)».

Таким образом, предлагаемые выше изменения и дополнения в правовое регулирование применения оружия и специальных средств (в том числе средств РЭБ) для прекращения полета БПЛА как меры административно-правового пресечения путем принятия норм прямого действия позволят развить и конкретизировать положения норм Указа № 215 применительно к деятельности ОВД; определить место средств и комплексов радиоэлектронной борьбы с полетами БПЛА в системе специальных средств, на применение которых в соответствии со ст. 28 Закона об ОВД наделены полномочиями сотрудники ОВД; расширить перечень оснований для использования оружия, предусмотренных ст. 29 Закона об ОВД.

УДК 342.9

И.И. Мах

О КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

В теории административного права большинство ученых-административистов рассматривают юрисдикцию в качестве самостоятельного вида деятельности соответствующих государственных органов, осуществляющих рассмотрение дел об административных правонарушениях и принимающих по ним решения. По сути, такого мнения придерживается и А.П. Шергин, говоря о том, что административно-юрисдикционная деятельность – это вид правоохранительной деятельности органов государственного управления и других компетентных органов, охватывающий рассмотрение дел об административных правонарушениях (отдельных видах преступлений) и принятие по ним решений в установленных законом формах и порядке. Аналогичную позицию поддерживает и Ю.Н. Стариков, говоря о том, что административно-юрисдикционная деятельность ограничивается рассмотрением дел об административных правонарушениях.

Имеются и другие точки зрения. Согласно одной из них административная юрисдикция имеет место во всех тех случаях, когда предметом действий органов исполнительной власти (их должностных лиц) выступает конкретный административно-правовой спор. В такой трактовке административная юрисдикция понимается как «исполнительно-распорядительная деятельность по применению установленных государ-

ством нормативных предписаний к конкретным случаям, разрешению конфликтных правовых ситуаций в случаях возникновения спора о праве либо нарушения установленных законодательством правил».

Отдельные авторы пишут о том, что административная юрисдикция включает в себя деятельность государственных органов (должностных лиц) по разрешению индивидуальных дел в случаях возникновения спора о праве.

В качестве основы для выработки своего отношения к изучаемому нами явлению, а также учитывая сложившуюся в Республике Беларусь административно-юрисдикционную практику и содержание действующего в нашей республике законодательства и, в частности, Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, примем решение, согласно которому под административно-юрисдикционной деятельностью мы будем понимать деятельность специальных государственных органов, осуществляющих рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие по ним соответствующих решений. В соответствии с этим сформулируем понятие «субъект административной юрисдикции». Согласно ему под субъектом административной юрисдикции следует понимать государственный орган, наделенный полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях и принимать по ним соответствующие решения.

Изучение административно-юрисдикционной деятельности в Республике Беларусь, соответствующего законодательства свидетельствует о том, что перечень органов, осуществляющих данную деятельность, достаточно разнообразен. В свою очередь, это служит основанием для проведения соответствующей их дифференциации.

В юридической литературе имеется ряд классификаций субъектов административной юрисдикции, в основе которых лежат различные критерии. Согласно одной из наиболее распространенных из них субъекты административной юрисдикции классифицируются:

1) по способу принятия решения: коллегиальные (административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних), индивидуальные (руководители контрольно-надзорных органов, другие уполномоченные лица);

2) по компетенции рассмотрения дел: общей компетенции (судья), специальной компетенции (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), отраслевой компетенции (должностные лица государственной противопожарной службы);

3) по порядку образования: выбираемые (административные комиссии), назначаемые.

Дополнением предложенной классификации может стать дифференциация субъектов административной юрисдикции, основанная на анализе ст. 3.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИоАП). Исходя из ее содержания, мы можем разделить все органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, на суд и государственные органы системы исполнительной власти. В числе последних отметим местные исполнительные и распорядительные органы и органы, созданные на их основе; сельские, поселковые исполнительные комитеты; административные комиссии районного (городского) исполнительного комитета или администрации района в городе; районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних; органы внутренних дел; органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь и др.

Дифференциация субъектов, осуществляющих административно-юрисдикционные функции, может быть проведена и на основе роли и места административно-юрисдикционных полномочий в системе возложенных на них задач.

Исходя из этого критерия, они могут быть разделены на государственные органы, для которых осуществление административной юрисдикционной деятельности является одной из основных задач (суд, органы внутренних дел); и органы, для которых осуществление административной юрисдикционной деятельности не является одной из основных задач (все иные органы, включенные в ст. 3.1 ПКИоАП).

Кроме того, все субъекты, осуществляющие административно-юрисдикционную деятельность, могут быть разделены на субъекты, осуществляющие ее в «полном объеме» (рассмотрение дела и принятие по нему решения), и органы, осуществляющие административно-юрисдикционную деятельность в «усеченном объеме». Полномочия последних ограничиваются лишь подготовкой дела об административном правонарушении к рассмотрению, а точнее составлением протокола об административном правонарушении.

Перечень этих органов можно обнаружить в ст. 3.30 ПКИоАП. Изучение задач и функций органов, наделенных административно-юрисдикционными полномочиями, позволяет выделить в отдельную группу органы, осуществляющие контрольную и надзорную деятельность. Их статус как самостоятельной группы обусловлен многочисленностью данных государственных органов, перечень которых дан в гл. 3 ПКИоАП.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Несмотря на серьезность проведенных в последнее время исследований в сфере административной ответственности, часть ее аспектов по-прежнему требует дальнейшего изучения. Термин «административная ответственность» присутствует в 22 статьях и в названии гл. 3 Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан (КоАП РТ). Следует отметить, что при всей важности института административной ответственности до сих пор не существует какого-то нормативно оформленного определения, позволяющего раскрыть его содержание и сущность.

Административная ответственность, являясь разновидностью юридической ответственности, применяется уполномоченным государственным должностным лицом путем наложения административного взыскания на физическое, должностное или юридическое лицо, совершившее административное правонарушение, в соответствии со ст. 22 КоАП РТ.

Именно назначение административного наказания сопровождается наступлением административной ответственности. Исходя из этого, можно дать еще одно определение административной ответственности – это процесс реализации административно-правовых наказаний, применяемых уполномоченными на данные процессуальные действия органами, их должностными лицами к физическим и юридическим лицам, совершившим правонарушение.

Административная ответственность – это возможность органа, наделенного соответствующей компетенцией (служащего) применить должную санкцию к субъекту, совершившему административный проступок. Этот вид ответственности, являясь разновидностью юридической ответственности, имея признаки, свойственные юридической ответственности в целом, обладает также и специальными признаками. Так, например, меры административного наказания могут содержаться как в законных, так и подзаконных актах. Следовательно, административная ответственность имеет свою правовую основу. Основанием применения органом санкции является совершение проступка. Еще одной особенностью данного института является то, что к административной ответственности привлекаются как индивидуальные, так и коллективные субъекты.

Ретроспективная (негативная) юридическая ответственность (в том числе и административная ответственность) рассматривается как форма (механизм) реагирования государства на правонарушение; как обязанность правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения, предусмотренные санкцией за совершение правонарушения, и реализация этой обязанности; как применение к лицам, совершившим правонарушение, предусмотренного законом наказания; как негативная государственная оценка и осуждение правонарушения и лица, его совершившего, сопровождающееся применением наказания.

Из вышеизложенного следует, что ответственность и проступок – это связанные явления, которые соединены причинно-следственной связью. Административное правонарушение является самостоятельным институтом административно-деликтного права.

А.А. Гришковец ставит под сомнение использование понятий «административные деликты» и «административно-деликтное право».

Материальные и процессуальные нормы соединены в институте административно-деликтного права, что вызывает вопросы, так как их предмет и метод правового регулирования не совпадают. Например, материальные нормы направлены на императивное регулирование отношений, субъектами которых являются только государство (в лице его органов и должностных лиц) и лицо, совершившее административное правонарушение, а процессуальные нормы регулируют отношения между этими участниками и потерпевшими, свидетелями, экспертами и другими участниками производства, при этом используются и диспозитивные методы (например, возможность некоторых участников производства по делу отказаться от дачи показаний, заявлять ходатайства, представлять доказательства, обжаловать решение по делу).

Административно-правовые нормы охватывают обширную область жизни каждого человека, потому что направлены на охрану и защиту его прав и свобод, обеспечение благоприятной среды обитания. Существование административной ответственности призвано предупреждать правонарушения, побуждать субъектов права к соблюдению закона и уважительному отношению к нему. Неотъемлемой частью административной ответственности является нравственное воспитание личности, предотвращающее ее противоправное поведение.

РЕАЛИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫХ МЕР УЧАСТКОВЫМ ИНСПЕКТОРОМ МИЛИЦИИ

Для определения сущности административно-предупредительных мер обратимся к содержанию, основанию, порядку и цели применения мер принуждения. Слово «предупредить» означает заранее известить, уведомить, заранее принятыми мерами отвлечь, опередить кого-нибудь, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло. Следовательно, административно-предупредительные меры – это средства, используемые для предотвращения негативных явлений. Такими негативными явлениями могут быть не только правонарушения, но и иные нежелательные вредные последствия, поэтому государство прибегает к применению принудительных мер и в отношении лиц, невиновных в нарушении правовых норм.

Общественные отношения, возникающие при предупреждении административных правонарушений, связаны с удержанием лиц, склонных к антиобщественному поведению, от совершения административных правонарушений посредством угрозы применения административного взыскания. Как и применение иных видов принудительных мер, применение мер административного предупреждения носит сугубо правовой характер и строго регламентируется действующим законодательством. Несмотря на то что данные меры являются профилактическими, их применение осуществляется в принудительном порядке в процессе односторонней реализации юридически властных полномочий органов исполнительной власти и их должностных лиц. Принудительный характер административно-предупредительных мер заключается в реализации уполномоченными субъектами властных и односторонних действий, основанием которых является наступление условий, предусмотренных диспозицией административно-правовой нормы. Многие отмечают, что правовую основу применения административно-предупредительных мер составляют различные нормативные правовые акты, что создает определенные проблемы при реализации мер данной группы.

К сожалению, нет государственных органов, специально созданных для применения мер профилактической направленности, однако существующая в Республике Беларусь система правоохранительных органов в той или иной степени наделена правом применения административно-предупредительных мер. Так, в соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел

Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) одной из основных задач органов внутренних дел, наряду с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, является профилактика правонарушений и преступлений. В соответствии со ст. 22 Закона об ОВД участковый инспектор милиции в целях выполнения возложенных на него задач в пределах своей компетенции обязан принимать меры общей и индивидуальной профилактики преступлений и административных правонарушений, предусмотренные законодательными актами Республики Беларусь.

Анализ Закона об ОВД позволяет выделить административно-предупредительные меры, реализуемые участковым инспектором милиции. Такие административно-предупредительные меры, применяемые участковым инспектором милиции, можно разделить на три группы:

меры, направленные на предупреждение правонарушений (проверка документов, удостоверяющих личность, либо официальное предупреждение);

меры, препятствующие уклонению соответствующих субъектов от исполнения ими обязанностей (принудительное медицинское освидетельствование);

лечебно-предупредительные меры принуждения, значение которых заключается не только в обеспечении общественной безопасности, но и лечении опасных душевнобольных, наркоманов, инфицированных больных.

На основе анализа Закона об ОВД можно выделить также административно-предупредительные меры, к которым чаще всего прибегает участковый инспектор милиции, а именно меры, направленные на предупреждение правонарушений (проверка документов, удостоверяющих личность).

Таким образом, реализуемые участковым инспектором милиции административно-предупредительные меры – это предусмотренные нормативными правовыми актами средства принудительного воздействия, применяемые участковым инспектором милиции для предупреждения правонарушений и предотвращения иных обстоятельств, представляющих угрозу обществу, государству и отдельным лицам. Административно-предупредительные меры применяются при наличии обоснованного предположения о возможности противоправного поведения либо вероятности наступления вредных последствий опасных ситуаций. Применение данных мер непосредственно связано с деятельностью участкового инспектора милиции, способствует реализации его полномочий, а также воспитанию правосознания у граждан.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Реализация национальных интересов и стратегических национальных приоритетов современного государства немислимы без активного участия гражданского общества, отдельных граждан.

Изменения и дополнения в текст Конституции Республики Беларусь (далее – Конституции), утвержденные на республиканском референдуме, обозначили содержание принципа социальной ответственности граждан. Ст. 2 Конституции закрепила положение о том, что государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. В то же время гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией.

В ст. 7 Конституции указано, что государство, все его органы и должностные лица, организации и граждане действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Ст. 21 Конституции непосредственно закрепляет, что каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства.

В соответствии с изменениями и дополнениями Конституции, а также исходя из появления новых рисков, вызовов и угроз, начался процесс обновления национального законодательства, в том числе и по вопросам, касающимся охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Речь идет, в частности, о разработке новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция).

Предварительное обсуждение проекта обновленной Концепции показало, что сохраняя преемственность по отношению к действующей Концепции, в новой ее редакции предлагается учесть новеллы, закрепленные в Конституции, одобренной на республиканском референдуме. В ней будут обозначены новые национальные интересы: конституционная категория «народ» и его всемерная защита, социальная ответственность граждан (а не только государства), безопасность персональных данных и др.

Выделение социальной ответственности граждан как национального интереса актуализирует данный конституционный принцип как в плане

его научного развития, так и в вопросах совершенствования действующего законодательства и практики его реализации.

Потребность в современном осмыслении сущности социальной ответственности личности актуализирует существующую в юридической литературе, в частности, в общей теории права концепцию позитивной юридической ответственности. Несмотря на то что в юридической литературе отсутствует четкое, однозначное ее понятие, в целом ее понимают как правильное, активно-сознательное выполнение человеком своих социальных обязанностей, обусловленных необходимостью соблюдения общественных интересов. В основе позитивной юридической ответственности лежит осознание субъектом социальной значимости своего поведения и контроль за его правомерным характером. Таким образом, позитивная ответственность имеет в своей основе не только социально-нравственную, но и юридическую природу. Кроме того, сущность позитивной юридической ответственности проявляется также в стимулировании правомерного поведения социальных субъектов. Указанный подход нашел свое выражение в разработанной А.В. Малько концепции стимулов и ограничений в праве.

Помимо вопросов позитивной юридической ответственности, в современной теории права утвердилась точка зрения, согласно которой социальная ответственность объединяет две различные формы ответственности: общественную и личную. Общественная ответственность представляет собой реакцию общества на поведение индивида. Личная ответственность, по мнению В.И. Сперанского, представляет собой ответственность человека перед обществом за свои поступки, за выбор линии поведения, а также включает предполагаемую оценку своих действий обществом.

Теория позитивной юридической ответственности, социальной ответственности является научной основой развития национального законодательства по реализации конституционного принципа социальной ответственности граждан.

Данный подход должен быть отражен в законодательстве по вопросам участия граждан в охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Непосредственно в ст. 3 Закона Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка» перечень основных принципов участия граждан и их объединений в охране правопорядка считаем необходимым дополнить принципом социальной ответственности, а в ст. 7 дополнить такую форму индивидуального участия граждан в охране правопорядка, как «выполнение обязанностей, установленных законодательством в сфере охраны правопорядка».

Данный принцип должен быть также отражен в законодательстве по вопросам профилактики правонарушений, обеспечения безопасности дорожного движения, профилактики детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, предупреждения правонарушений, совершаемых лицами, имеющими судимость.

Помимо отражения вопросов социальной ответственности граждан в нормах действующего законодательства в сфере охраны общественного порядка и обеспечения безопасности, они должны найти отражение в содержании непосредственных форм и методов деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ответственность как социальное явление, феномен общественной жизни рассматривается как форма взаимодействия человека и общества, гражданина и государства. В сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности большинство стран мира используют партнерскую модель взаимоотношений органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере реализации правоохранительной функции.

Партнерство – собирательное понятие, содержание которого существенным образом определяется национальной спецификой. Тем не менее взаимная социальная ответственность государства, общества и отдельных граждан выступает тем социально-правовым фундаментом, на котором строится и функционирует система общественных отношений, проявляется качество и эффективность деятельности, включая вопросы общественного порядка и общественной безопасности.

УДК 342.9

С.И. Протосевич

ИНТЕРЕСЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Особенности административной ответственности юридических лиц закреплены как в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), так и в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП).

В соответствии с ч. 2 ст. 4.6 КоАП юридическое лицо несет административную ответственность, если такое лицо указано в санкции, с учетом специального условия, предусмотренного ч. 3 настоящей статьи, и данным лицом не были приняты все меры по соблюдению норм

(правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.

В общетеоретической правовой науке сложилось два основных подхода (две теории) юридического лица: органическая теория и теория фикции.

Органическая теория юридического лица исходит из того, что данный субъект общественных отношений представляет собой субъект в классическом философском понимании с той лишь оговоркой, что воля такого субъекта представляет собой основанную на общих потребностях и интересах его участников – физических лиц – коллективную волю как способность действовать всем коллективом для удовлетворения потребностей каждого конкретного члена.

Теория фикции юридического лица исходит из того, что юридическое лицо представляет собой не столько субъект в его социально-философском понимании, сколько совокупность абстрактных прав и обязанностей, которые персонально никому не принадлежат. Таким образом, возникает необходимость создания юридической конструкции (именно юридической, а не социальной) для юридической фиксации (в нормативном правовом акте или уставе организации) соответствующих прав и обязанностей, которые реализуются не непосредственно субъектом (юридическим лицом), а специально создаваемым органом или назначаемым (избираемым) представителем.

Как представляется, ни одна из вышеперечисленных теорий не является абсолютно истинной. И в той, и в другой можно найти как обоснованные, так и довольно спорные аспекты.

Исходя из вышеизложенного, юридическое лицо, хоть и является участником разнообразных общественных отношений, однако не наделено индивидуальным сознанием и волей, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что данный субъект правоотношений представляет собой юридическую конструкцию – правовой статус – совокупность прав и обязанностей, реализуемых конкретными персонально определенными субъектами (физическими лицами).

Таким образом, анализ правосубъектности юридического лица показывает, что наделение данного субъекта правами и обязанностями, направленными на реализацию определенных благ, свидетельствует о наличии у него определенных интересов. Между тем в общетеоретической правовой науке интерес принято определять через категорию потребности. Однако понятие потребности неприменимо к юридическому лицу как юридической конструкции, поскольку такой субъект попросту не может испытывать какие-либо потребности (витальные, духовные,

потребности безопасности). Такие потребности – это социальная поведенческая база субъекта, наделенного индивидуальным сознанием и волей.

Юридическое лицо создается для реализации определенных целей, достижение которых обеспечивается осуществлением его прав и обязанностей. Указанное свидетельствует о том, что понятие «интерес» применительно к юридическому лицу необходимо определять не через категорию потребности, а через категорию целей деятельности данного субъекта общественных отношений. Иными словами, правомерно утверждать, что интерес юридического лица – это эффективное достижение целей его деятельности, а поскольку само юридическое лицо по своей правовой природе является юридической фикцией, то и его интересы – это тоже определенная юридическая конструкция, являющаяся такой же юридической фикцией.

Признавая юридическое лицо реальным участником общественных отношений, следует признать и реальность его интересов как объекта таких отношений.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в рамках административного процесса при привлечении юридического лица к административной ответственности такой субъект административно-деликтных отношений имеет свои интересы, на защиту которых направлены его процессуальные права и обязанности.

Во-первых, исходя из нормативного определения юридического лица следует, что наличие у него в собственности обособленного имущества является его основополагающей характеристикой, без которой рассматриваемый субъект общественных отношений не может существовать. Таким образом, имущественные интересы юридического лица представляют собой основное благо, подлежащее защите, в том числе и в процессе привлечения такого лица к административной ответственности.

Во-вторых, цели юридического лица достигаются посредством реализации его прав и обязанностей, что свидетельствует о том, что возможность осуществлять деятельность, предусмотренную его уставными документами или актом законодательства, является тем благом, без которого рассматриваемый субъект общественных отношений также существовать не может, а соответственно, функциональный интерес также подлежит защите в рамках административно-деликтных отношений.

В-третьих, полноценная и эффективная реализация прав и обязанностей юридического лица для достижения целей его деятельности невозможна без полноценного взаимодействия с иными участниками общественных отношений. Указанное свидетельствует о том, что доверие к

рассматриваемому субъекту со стороны иных участников общественных отношений является условием эффективности деятельности юридического лица. Таким образом, деловая репутация юридического лица представляет собой интерес, подлежащий защите в административно-деликтном процессе.

УДК 342.9

А.М. Салимова

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, ПОСЯГАЮЩИМ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Обеспечение безопасности граждан гарантировано наличием различных форм государственного принуждения, выступающих средством правового и силового воздействия на лиц, совершивших противоправные деяния. Конституция Российской Федерации высшей ценностью провозглашает человека, его права и свободы и обеспечивает их, в частности, посредством деятельности правоохранительных органов и суда.

По нашему мнению, в обеспечении общественной безопасности и правопорядка ключевое место занимают меры административного предупреждения, и усилия правоохранительных органов должны быть направлены на их применение. Меры административного предупреждения имеют профилактический характер, являются регулятором поведения граждан, тем самым предотвращают правонарушения. Основанием применения предупредительных мер является реальная угроза, что подчеркивает значимость ежедневной и непрерывной работы сотрудников полиции по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений. В целях контроля оперативной обстановки на административном участке участковыми уполномоченными полиции широкое распространение получили профилактические мероприятия.

Следует отметить, что за 2021 г. в Российской Федерации всего рассмотрено 8 907 167 дел об административных правонарушениях, из которых 4 392 477 – посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Указанные статистические данные свидетельствуют о том, что из всего объема рассмотренных дел об административных правонарушениях 49 % составляют правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Однако в сравнении с 2020 г. наблюдается серьезный рост административных право-

нарушений указанной категории, что требует реакции соответствующих органов государственной власти и, в первую очередь, органов внутренних дел.

Участковым уполномоченным полиции необходимо грамотно организовывать работу по противодействию административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность, среди которых и правонарушения, связанные с употреблением спиртосодержащей продукции на улицах и в общественных местах.

В то же время следует подчеркнуть, что, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, с января по июль 2022 г. криминогенная ситуация на улицах городов и других населенных пунктов по стране оставалась стабильной. За указанный период в общественных местах совершено на 2,3 % меньше преступлений, чем годом ранее. Число преступлений, совершенных гражданами в состоянии алкогольного опьянения, уменьшилось на 12,7 %, в состоянии наркотического опьянения – на 19,6 %. Во многом это результат профилактической работы, которая проводится участковыми уполномоченными полиции.

Так, участковыми уполномоченными полиции с целью противодействия правонарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность, применяются предупредительные меры, в рамках которых осуществляются проверка документов у граждан, проживающих на административном участке, а также административный надзор за отдельными категориями граждан.

В исключительных случаях могут быть применены меры пресечения по основаниям и в порядке, предусмотренном Федеральным законом Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Наибольшее распространение в деятельности участкового уполномоченного полиции получили такие меры административно-процессуального обеспечения, как доставление, административное задержание, личный досмотр. Учитывая высокую общественную опасность административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применение мер государственного принуждения является оправданным и необходимым административно-правовым средством защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Однако полагаем, что профилактическая работа участковых уполномоченных полиции в вопросе противодействия правонарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность, имеет особое значение. Участковый уполномоченный полиции осу-

ществляет общую профилактику рассматриваемых административных правонарушений путем проведения профилактического обхода административного участка. В результате контактной работы с населением участковый уполномоченный полиции принимает меры по предупреждению административных правонарушений, а также выявлению причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний.

В процессе профилактического обхода участковым уполномоченным полиции необходимо уделять особое внимание гражданам, которые ранее совершали аналогичные правонарушения, а также категории лиц, больных алкоголизмом и наркоманией.

Однако деятельность участковых уполномоченных полиции по вопросам взаимодействия с гражданами требует совершенствования. Для эффективной деятельности в этом направлении взаимосвязь между гражданами и сотрудниками полиции должна строиться на принципах доверия и сотрудничества. Коллективная работа с населением в различных формах позволяет осуществлять профилактику правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, формировать у граждан правосознание, необходимое для соблюдения административно-правовых запретов и ограничений, обеспечить доступ граждан к информации о результатах работы полиции. Такое партнерство характеризуется большой ролью общественности в выявлении проблем, связанных с ростом совершаемых административных правонарушений, и выработке путей их решения.

Необходимо отметить, что защита личности, общества и государства от противоправных посягательств, предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений, обеспечение правопорядка в общественных местах являются основными направлениями деятельности участковых уполномоченных полиции. Административно-правовым средством противодействия административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность, наряду с мерами убеждения, выступают и меры государственного принуждения. Роль мер административного предупреждения в системе мер административного принуждения достаточно высока, поскольку они создают условия для выявления правонарушений и их последующего пресечения, а также привлечения виновных лиц к ответственности в соответствии с законодательством. Особое место в системе мер предупреждения занимают такие меры профилактики правонарушений, как официальное предупреждение, профилактическая беседа, для применения которых не требуется установления факта нарушения правовых предписаний.

В заключение отметим, что возможности демократической власти позволяют при активном участии народа определить правовой характер деятельности органов внутренних дел. В целях совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции по противодействию правонарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность, целесообразным является внедрение новых методов партнерства с гражданами, проживающими на обслуживаемом административном участке. Таким образом, грамотная организация работы участковых уполномоченных полиции на административном участке с участием населения позволит максимально решить проблемы безопасности и сократить количество административных правонарушений.

УДК 342.9

С.М. Селиманова

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Цифровые технологии прочно вошли в жизнь современного человека, создавая более комфортные условия обитания в быстро меняющемся мире. Активно цифровые технологии внедряются в публичную сферу, сферу государственного управления, деятельность органов государственной власти. Привычная реализация полномочий субъектами публичной власти уходит в прошлое, модернизируясь и приобретая новые формы и методы.

Сегодня не осталось ни одной сферы, в которую не проникли современные информационные технологии. Информационные и коммуникационные технологии развиваются день ото дня, и процесс информатизации в нашей стране значительно возрастает.

Это, в свою очередь, дает нашим гражданам широкий доступ к необходимой информации, различным государственным интерактивным услугам.

По мнению Н.Н. Ковачевой, информационная функция государства состоит в том, чтобы способствовать формированию информационного общества, повышению качества жизни населения путем всемерного внедрения информационных технологий в жизнь общества и государства при одновременном создании условий для полноценной защиты прав всех субъектов, участвующих в осуществлении информационной политики.

Отметим, что информационная технология (в переводе с греческого языка слово «технология» означает «мастерство», «умение», т. е. это

определенные процессы) – это процесс, использующий средства и методы сбора, обработки и передачи данных (первичной информации), дающий возможность извлечь новую качественную информацию о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта).

Применение информационно-коммуникационных технологий и систем сегодня рассматривается как один из основных путей модернизации системы органов внутренних дел. Это связано не только с развитием техники и технологий, но и прежде всего с переменами, которые вызваны развитием информационного общества, в котором основной ценностью становится информация и умение работать с ней. Соответственно, одной из главных задач современной системы органов внутренних дел является разработка проектов и программ, способствующих формированию человека современного общества. Информатизацию органов внутренних дел следует рассматривать как одно из важных средств достижения поставленной цели. При этом имеется в виду решение ряда последовательных задач: техническое оснащение, создание дидактических средств, разработка новых технологий в раскрытии преступлений, правонарушений и т. д., определяющих этапы процесса модернизации.

По мнению Е.Ю. Иванова, информационно-коммуникационная политика государства представляет собой предметно обусловленную, устойчивую систему организационно-правовых форм и средств воздействия (стимулирования, ограничения и контроля) на функционирование информационно-коммуникационной сферы.

Информационно-цифровой прогресс постепенно внедряется во все сферы государственного управления, в том числе и в административную юрисдикцию.

С принятием постановления Президента Республики Узбекистан от 3 сентября 2020 г. № ПП-4818 «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти», Указа Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 г. № УП-6079 «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» и Указа Президента Республики Узбекистан от 24 ноября 2020 г. № УП-6118 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы исполнения судебных актов и актов иных органов» было положено начало активному развитию предпосылок для информатизации общественных правоотношений, в том числе и для перехода к электронному правосудию. Указанные нормативно-правовые акты осуществляют координацию деятельности по реализации государственной политики в сфере цифровой трансформации и информатизации судебной системы Республики Узбекистан.

Нормативно-правовыми актами была определена необходимость последовательного внедрения в судопроизводство информационно-

коммуникативных технологий: введение электронного документооборота, использование электронных копий документов, рассылка уведомлений о дате и времени проведения судебных заседаний по электронной почте, применение видео-, конференц-связи для проведения судебных заседаний, осуществление отдельных процессуальных действий в режиме онлайн.

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 июля 2021 г. № 431 «О дополнительных мерах по внедрению электронной системы производства по делам об административных правонарушениях» было принято Положение о порядке ведения дел об административных правонарушениях через единую электронную систему делопроизводства об административных правонарушениях (система «E-ma'muriy ish»).

Данное положение предусматривает:

порядок оформления в электронном виде документов об административных правонарушениях и их подачи в электронном виде в госорганы, уполномоченные вести и рассматривать дела об административных правонарушениях (далее – компетентные органы);

правила сбора, хранения и анализа информации о лице, совершившем правонарушение, потерпевшем, свидетеле и понятых;

порядок ведения единой централизованной электронной системы межведомственного обмена информацией между компетентными органами;

порядок оформления на месте дел об административных правонарушениях компетентными органами с помощью планшетов и компьютеров;

правила оформления в электронной форме административных протоколов и решений о наложении административных штрафов.

Министерство внутренних дел является ответственным органом по организации системы «E-ma'muriy ish», обеспечению ее качественного и бесперебойного функционирования.

Определено, что:

при ведении дел об административных правонарушениях в системе «E-ma'muriy ish» личность свидетеля, потерпевшего, понятого и правонарушителя идентифицируется с помощью электронной цифровой подписи (отпечатка пальца или графической подписи). Дела об административных правонарушениях и документы, относящиеся к делу, подтверждаются должностными лицами компетентных органов QR-кодом;

проверка компетентными органами сведений о лицах, привлеченных к административной ответственности за совершение административ-

ных правонарушений, получение и использование необходимой информации осуществляется через систему «E-ma'muriy ish»;

информация в системе «E-ma'muriy ish» – это информация, используемая должностными лицами компетентных органов, и они могут использовать эту информацию только для выполнения задач, возложенных на них законодательством.

Правовая информатизация имеет ряд очевидных преимуществ при рассмотрении судебных дел, поскольку позволяет повысить уровень доступности правосудия (а значит, и укрепить доверие к судам), уменьшить судебные издержки, повысить оперативность рассмотрения дел.

Внедрение в использование с июля 2020 г. электронных планшетов сотрудниками ДПС ОВД было первым толчком к переходу на цифровизацию производства по административным правонарушениям. В постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан от 24 июня 2020 г. № 407 «О дополнительных мерах по широкому использованию современных информационных и коммуникационных технологий в профилактике правонарушений» было указано, что использование электронных планшетов для составления протоколов об административных правонарушениях в полной мере начнется с 1 января 2021 г.

Информатизация судебных систем, безусловно, ведет к повышению уровня доступности правосудия. Благодаря ей были сокращены сроки рассмотрения дел.

Организация участия в судебном заседании свидетелей и других участников процесса с использованием систем видео-, конференц-связи также гораздо упрощает процесс судебного рассмотрения административного правонарушения, так как снимается вопрос о доставлении их в зал судебного заседания.

Одним из основных достижений при рассмотрении судом дел по административным правонарушениям является сокращение временных, трудовых и финансово-экономических затрат благодаря использованию цифровых технологий.

Стоит отметить, что информатизации судебного производства по административным правонарушениям более всего способствовали карантинно-ограничительные меры, связанные с пандемией COVID-19, во время которой заседания перешли в онлайн-формат. Стороны использовали разные приложения с возможностью видеозвонков – WhatsApp, Telegram, GoogleMeet, Skype, Zoom. Отсутствие возможности прийти в суд помогло большинству задействованных в судебном процессе лиц ознакомиться с возможностями онлайн-заседаний, опробовать их.

Пандемия стала причиной ситуации, в которой не было альтернатив проведению судебных заседаний в дистанционном формате, а поскольку

ку судопроизводство не может быть остановлено на столь длительный срок, пришлось использовать то, что есть.

Данное обстоятельство сподвигло на создание платформы для рассмотрения дел по административным правонарушениям, что является в настоящее время актуальным из-за увеличения числа совершения административных правонарушений (только за 9 месяцев 2022 г. были привлечены к административной ответственности более 3,4 млн человек).

Для облегчения проверки и оплаты административных правонарушений было создано также официальное приложение «Mening jarimalarim» («Мои штрафы»). В приложении можно скачать административный протокол, постановления органа или суда в формате PDF, просмотреть историю платежей штрафов, узнать актуальный статус административного дела, статус постановления, дату судебного слушания, проверить поступление оплаты штрафа. Поиск штрафов доступен по номеру протокола, постановления или квитанции. В первые 15 дней после вынесения постановления о штрафе почти все штрафы можно оплатить на 30 % дешевле, приложение показывает пользователю скидку и официальный срок ее действия.

Самой главной положительной стороной активного использования информационных технологий в деятельности судебных и правоохранительных органов является то, что они позволяют упростить их работу, снизить уровень трудовой нагрузки на них, а также способствуют снижению бумажного документооборота между ними.

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОУЧАСТИЯ В СОВЕРШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Любое правонарушение может совершаться не только одним лицом, но и несколькими лицами, действующими умышленно. В уголовном праве существует институт соучастия в преступлении, представляющий совокупность уголовно-правовых норм, закрепляющих понятие, признаки, формы и виды соучастия.

Однако в современном законодательстве об административной ответственности нормы, устанавливающие ответственность за соучастие в административном правонарушении, не нашли должного отражения. Дискуссии о необходимости их законодательного закрепления продолжительное время ведутся в научной литературе Республики Беларусь и

Российской Федерации, поэтому и в настоящее время изучение соучастия в административно-деликтном законодательстве продолжает оставаться актуальным и практически значимым.

Проводя ретроспективный анализ, можно отметить, что отдельные нормы, закрепляющие ответственность соучастников, находили отражение и в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) 1984 г. Например, в ч. 2 ст. 167¹ КоАП (в ред. закона от 17 июля 2006 г.) определена административная ответственность организатора собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации и пикетирования. Однако в КоАП 1984 г. определение соучастия и закрепление его как самостоятельного правового института не нашло отражения.

В дальнейшем в КоАП 2003 г. соучастие было установлено в виде совокупности правовых норм, регулирующих основания и условия административной ответственности лиц, совместно совершающих административное правонарушение.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.4 КоАП 2003 г. соучастием в административном правонарушении признавалось умышленное совместное участие двух или более физических лиц в совершении административного правонарушения. Данное определение соучастия дословно совпадало с определением соучастия в преступлении, закрепленным в ч. 1 ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В зависимости от степени участия в совершении противоправного деяния соучастниками административного правонарушения, наряду с исполнителями, стали признаваться организаторы и пособники. В отличие от уголовного закона, ответственность подстрекателя как лица, склонившего другое лицо к совершению правонарушения, не была установлена, что связано с небольшой общественной вредностью деяния данного вида соучастника.

Ч. 3–5 ст. 2.4 КоАП 2003 г. определили правовой статус каждого из соучастников: исполнителя, организатора и пособника. Если исполнитель и организатор могли привлекаться к ответственности за все правонарушения, участниками которых они являлись, то ответственность пособника ограничивалась только 14 составами (по состоянию на 28 февраля 2021 г.). Речь идет о мелком хищении, умышленном уничтожении либо повреждении имущества, подделке проездных документов и др.

О большей опасности данного вида противоправного поведения свидетельствует и совершение административного правонарушения группой лиц, т. е. хотя бы двумя физическими лицами, совместно участвовавшими в его совершении в качестве исполнителей, как обстоятельства, отягчающего административную ответственность (п. 4 ч. 1 ст. 7.3 КоАП 2003 г.).

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 7 постановления от 25 сентября 2014 г. № 15 «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» указывал, что, помимо обстоятельств, подлежащих учету при наложении взыскания, необходимо принимать во внимание иные обстоятельства, влияющие на степень ответственности виновного, включая степень участия и формы соучастия физического лица в совершении административного правонарушения.

С введением в действие КоАП 2021 г. институт соучастия претерпел существенные изменения, однако говорить о фактическом исключении его из кодекса было бы не совсем правильно. В новой редакции отсутствует статья, определяющая понятие соучастия, виды и формы соучастников, особенности квалификации их деяний. Вместе с тем отдельные нормы, устанавливающие ответственность за совместное совершение административного правонарушения несколькими лицами, еще не утратили силу и остались практически в прежней редакции.

Системный анализ института соучастия в административно-деликтном праве невозможен без исследования его правовой природы на основании теории уголовного права, в которой данный правовой институт разработан наиболее детально.

В соответствии с общепризнанной точкой зрения совершение противоправного деяния в соучастии повышает его степень опасности по сравнению с деянием, совершенным одним лицом. При совместной деятельности соучастников, в соответствии с единым умыслом, объединяются усилия нескольких субъектов для достижения противоправного результата, сокрытия следов, орудий и средств совершения правонарушения, создания препятствий в доказывании вины участников правонарушения и др.

В отличие от уголовного законодательства, действующий КоАП закрепляет административную ответственность только за такую форму соучастия, как группа лиц, под которой понимается два и более физических лица, совместно участвующих в совершении административного правонарушения в качестве исполнителей.

Совершение административного правонарушения группой лиц признается обстоятельством, отягчающим административную ответственность (п. 4 ч. 1 ст. 7.3 КоАП 2021 г.). Соответственно, данное обстоятельство должно быть учтено при совершении каждого правонарушения.

Установление признаков соучастия в форме совершения административного правонарушения группой лиц необходимо для разграничения административной и уголовной ответственности за хищение. Совершение хищения имущества физического лица в сумме, не превышающей дву-

кратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, является мелким хищением (ст. 11.1 КоАП 2021 г.). Такое же деяние, но совершенное группой лиц, признается преступлением и квалифицируется по соответствующим статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь в зависимости от способа совершения преступления (примечание к ст. 11.1 КоАП 2021 г.).

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Ретроспективный анализ правовой регламентации института соучастия в КоАП 1984 г., КоАП 2003 г. и действующего КоАП 2021 г. позволяет установить изменение взглядов законодателя на необходимость закрепления ответственности за отдельные деяния, совершенные в соучастии, и определение ответственности разных видов соучастников. Наиболее полно институт соучастия нашел отражение в КоАП 2003 г. В действующем кодексе закреплена ответственность исполнителей за соучастие, совершенное группой лиц, и в некоторых составах ответственность организатора правонарушения, который определен как специальный субъект.

В настоящее время в науке административно-деликтного права сформировались два взгляда на проблему соучастия. Так, одни ученые считают институт соучастия характерным лишь для уголовного права и несвойственным для административно-деликтного как подотрасли административного права. Вторая группа ученых признает соучастие в качестве самостоятельного правового института.

УДК 342.9

О.Г. Соколовская

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РИСК ПРИ НАРУШЕНИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

Одним из принципов деятельности органов внутренних дел (ОВД) является уважение и соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан, ограничение которых допускается только в случаях, предусмотренных законодательными актами.

Например, Конституцией Республики Беларусь гарантирована неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан, а ответственность за ее неправомерное нарушение предусмотрена ст. 202 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК).

В то же время согласно абзацу 13 ч. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон) сотрудники ОВД в целях выполнения задач,

возложенных на ОВД, в пределах своей компетенции имеют право входить беспрепятственно, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в любое время суток в жилые помещения и иные законные владения граждан, помещения и иные объекты организаций и осматривать их при преследовании подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений либо при наличии достаточных оснований полагать, что там совершается или совершено преступление, либо находится подозреваемый (обвиняемый), скрывшийся от органа, ведущего уголовный процесс, или лицо, уклоняющееся от отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, а также беспрепятственно входить в жилые помещения и иные законные владения лиц, находящихся под превентивным надзором.

Тем не менее, несмотря на наличие вышеуказанной нормы Закона, ее практическое применение в отдельных случаях вызывает трудности, часто связанные с возникновением сомнений, действительно ли в жилом помещении совершается общественно опасное деяние. Ярким примером тому является поступление сообщения от соседей или иных лиц о том, что из жилища доносились крики о помощи.

По нашему мнению, в подобной ситуации необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 2 Закона одной из основных задач ОВД является защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств.

Именно для неукоснительного выполнения указанной обязанности сотрудникам ОВД при наличии достаточных данных, что в жилом помещении совершается или совершено преступление, предоставлено право беспрепятственно входить в данное жилое помещение, в том числе при необходимости с повреждением запирающих устройств.

Достаточность данных устанавливается путем выявления логических связей между ними, устранения противоречий, подкрепления обстоятельств комплексом источников. Каждое сообщение о преступлении должно быть рассмотрено всесторонне, первичные материалы внимательно изучены, тщательно проверены, проанализированы и оценены, а при необходимости истребованы дополнительные. Вывод о наличии признаков преступления не может опираться на слухи или иные сомнительные источники. В то же время сформулировать единые критерии для определения достаточности данных невозможно. В каждом конкретном случае обоснованность вывода о наличии признаков преступления определяется уполномоченным должностным лицом по своему внутреннему убеждению.

Например, если граждане, сообщившие о том, что в соседнем жилом помещении слышны крики о помощи, не скрывают своих данных, последовательно и четко излагают обстоятельства происшедшего, при этом отсутствуют какие-либо иные данные, указывающие на недостоверность их слов, то считаем обоснованным рассматривать их объяснения как источник сведений, указывающих на признаки совершения общественно опасного деяния.

Нарушение неприкосновенности жилища и вред, причиненный в результате повреждения запирающих устройств, в данном случае следует рассматривать не как преступление, а как действие в условиях обоснованного профессионального риска, право на который сотрудникам ОВД предоставлено ст. 37 Закона.

Так, не является правонарушением причинение вреда при обоснованном профессиональном риске для достижения общественно полезной цели. Профессиональный риск признается обоснованным, если совершенное деяние объективно вытекало из сложившейся обстановки, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, и сотрудник ОВД, допустивший риск, принял все возможные меры для предотвращения вреда охраняемым законом интересам.

Более того, согласно ст. 39 УК признание деяния совершенным в условиях обоснованного риска для достижения общественно полезной цели является одним из обстоятельств, исключающих преступность данного деяния.

Невозможность достижения общественно полезной цели деянием без риска означает, что данная цель объективно не может быть достигнута совершением деяния, не связанного с нарушением или несоблюдением специальных правил, обеспечивающих безопасность.

Таким образом, обоснованность деяний, связанных с риском нарушения неприкосновенности жилища, в первую очередь сопровождающегося причинением материального ущерба, устанавливается с учетом совокупности следующих обстоятельств:

мотивов совершения рискованных деяний, т. е. степени вероятности утверждать о совершении общественно опасного деяния и, соответственно, необходимости достижения общественно полезной цели;

данных, имеющих отношение к профессиональным качествам, навыкам и возможностям лица, допустившего риск;

возможности обратиться за помощью к экспертам или специалистам по вопросам совершения действий, связанных с риском;

возможности достижения цели без причинения вреда.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Искусственный интеллект – создаваемое с помощью группы смежных технологий программное обеспечение, функционирующее нелинейно, способное к обучению, ограниченному пониманию причинности и выполнению задач интеллектуального, эвристического характера с возможностью обучения, корректировки и уточнения за счет опыта принимаемых решений. Таким образом, в рамках настоящей публикации мы будем анализировать только этико-правовые аспекты функционирования интеллектуальных систем, способных к обучению и ситуативной обработке информации, что исключает как традиционные программные комплексы, так и экспертные системы.

Нейронная сеть – это сеть или схема биологических нейронов или, в современном смысле, искусственная нейронная сеть, состоящая из искусственных нейронов или узлов. Таким образом, нейронная сеть – это либо биологическая нейронная сеть, состоящая из биологических нейронов, либо искусственная нейронная сеть, используемая для решения задач искусственного интеллекта (ИИ).

Рассмотрим типы операций, на которые способны искусственные нейронные сети настоящего поколения:

1. Распознавание – определение необходимых признаков в исследуемых данных, например, идентификация внешности человека, номера автомобиля или группы генов в геноме путем сопоставления предложенного системе объекта с конкретными признаками, выявленными в ходе обучения. В данном случае системе предъявляется всего один объект, и ей фактически предстоит ответить лишь на один вопрос: является ли этот объект искомым? Такая операция показала свою эффективность. Так, китайская компания «Watrix» создала высокотехнологичный инструмент, распознающий людей по манере ходьбы и телосложению. ИИ узнает, кто перед ним, даже если у человека не видно лица, он отвернулся от камеры или надел маску. Система анализирует силуэт, рост, вес, скорость и особенности ходьбы и идентифицирует его по базе данных. Распознавание возможно в отношении не только визуальных объектов, но и связей между объектами. Примером распознавания такого рода может служить установление связи между характеристиками преступления и потерпевшего, с одной стороны, и признаками личности преступника – с другой. Некая связь здесь действительно присутствует, но она очень осложнена элементом случайности.

2. Предсказание, определение будущего состояния определенной информационной системы или отдельных ее показателей, например, роста или снижения показателей преступности. В этом случае системе предъявляется совокупность статистических данных, на основании анализа которых она должна сделать предположение о будущем состоянии и вариантах развития источников данных. Для создания подобной системы в области планирования расследования преступлений «должна быть проведена значительная работа по обработке материалов уголовных дел по отдельным видам преступлений с целью их анализа и выделения исходной информации, включающей: обстановку совершения преступления, способ совершения преступления, типовые следы, обстоятельства, подлежащие установлению, информацию о личности потерпевшего и преступника».

ИИ имеет смысл имплементировать для составления комплексного социально-правового анализа личности лица при его помещении в лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП).

Лечебно-трудовой профилакторий – организация, входящая в систему органов внутренних дел Республики Беларусь, создаваемая для принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду граждан, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

В этом случае при поиске информации о лице ИИ будет предоставлять всю информацию о лице, а именно: личные данные лица, количество совершенных правонарушений, сколько раз помещался в ЛТП и помещался ли вообще (если помещался, то в какой ЛТП), его характеристику в ЛТП, все дисциплинарные взыскания, которым подвергался, и все дисциплинарные нарушения, которые совершал в ЛТП, сфера деятельности при работе в ЛТП при предыдущих направлениях его туда. Путем анализа предоставленной информации ИИ будет подбирать наилучший вариант для дальнейшего направления его в ЛТП.

Допустим, человек имеет профессию металлурга или сходную с ней профессию, следовательно, будет подобран тип ЛТП, в котором работа будет связана с металлургией. Если лица ранее проходили реабилитацию в ЛТП и это не дало положительного эффекта, для них будет подбираться ЛТП с более высоким показателем эффективности лечения. Если в прошлом при нахождении лица в ЛТП им была совершена попытка побега – запретить работу за пределами ЛТП.

Таким образом, имплементация ИИ в деятельность органов внутренних дел, в частности, в деятельность ЛТП поможет эффективно распределить граждан с учетом их личностных качеств, склонности к совер-

шению побега, имеющихся специальностей в трудовой сфере, так как ИИ путем анализа предоставленной информации будет подбирать наилучший вариант для дальнейшего направления данных граждан в ЛТП.

УДК 342.9

А.А. Сынкова

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЕДЕНИЯ ВОИНСКОГО УЧЕТА ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящее время для передовых стран на международной арене актуален вопрос их оснащенности вооруженными силами, а вместе с этим вопрос оценки возможностей государства по осуществлению целей защиты своего права на обеспечение собственной безопасности.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации (РФ) от 27 ноября 2006 г. № 719 «Об утверждении Положения о воинском учете» на территории Российской Федерации воинский учет предусматривается воинской обязанностью граждан и обеспечивается государственной системой регистрации призывных и мобилизационных людских ресурсов. Первостепенная цель воинского учета может варьироваться в зависимости от политико-социальной обстановки государства. В случае мирной и спокойной обстановки в стране главной целью выступает обеспечение исполнения воинского долга каждым призывником, т. е. обязанность своевременно следить за наполняемостью армии и препятствовать незаконному уклонению от службы. В случае конфликтов, если есть угроза безопасности страны, первостепенной целью воинского учета становятся действия уполномоченных органов по своевременной мобилизации военнообязанных лиц, а также обеспечение потребности госструктур в трудовых ресурсах.

Согласно Указу Президента РФ от 7 декабря 2012 г. № 1609 проведение и реализация воинского учета осуществляется военным комиссариатом. Комиссариат первостепенно занимается обеспечением исполнения гражданами воинской обязанности, создается непосредственно на территориях субъектов РФ, т. е. является территориальным органом, подчиняется в рамках своих обязательств Министерству обороны. Данный орган осуществляет воинский учет граждан через свои структурные подразделения по муниципальным образованиям. К основным задачам военных комиссариатов относятся: отбор граждан, пребывающих в запасе, подлежащих призыву на военную службу по мобилизации, призыву на

военные сборы, а также осуществление учета граждан, уклоняющихся от призыва на военную службу, и привлечение их к административной ответственности. Учитывая механизм работы воинского учета граждан, и, в соответствии с нормативно-правовыми актами РФ, военный комиссариат запрашивает у организаций информацию, необходимую для занесения в документы воинского учета.

Предоставлением списков граждан военному комиссариату занимаются руководители, должностные лица организаций, а равно должностные лица органов местного самоуправления. Руководитель также вправе делегировать свои обязанности другому сотруднику, который будет ответственен за воинский учет. Организации обязаны создавать военно-учетные подразделения, выполнять работы по воинскому учету и бронированию на период мобилизации и на военное время граждан, пребывающих в запасе и работающих в этих организациях, предоставлять отчетность по бронированию.

За нарушение установленных законодательством требований, касающихся ведения воинского учета, для организаций и лица, непосредственно участвующего в реализации данного учета, предусмотрена административная ответственность, которая обеспечивается органами исполнительной власти РФ.

Данные судебной практики с 2018 по 2021 г. показывают, что произошло увеличение правонарушений в области воинского учета. Большинство из них связано с непредставлением в военный комиссариат списков граждан, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет. Эти показания могут быть следствием двух следующих основных причин.

Первой причиной выступает некомпетентность руководителей компаний по ведению воинского учета. Чаще всего допускаются такие ошибки: организация не требует от работника документы воинского учета; ответственное лицо допускает ошибки при ведении личной карточки для воинского учета; компания не согласовывает в военкомате план работы по осуществлению воинского учета и приказ об организации воинского учета.

Вторая причина заключается в незначительной ответственности. Единственным источником, предусматривающим ответственность за нарушение правил по ведению воинского учета, является гл. 21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП). Санкции статей, предусматривающих ответственность за нарушение деятельности организаций и должностных лиц, представляют собой штраф в размере от 1 до 3 тыс. рублей. Это незначительная сум-

ма штрафа для компаний, по причине чего руководители могут посредственно относиться к ведению воинского учета.

Таким образом, проанализировав правовую основу ведения воинского учета, можно сделать ряд заключений.

Во-первых, воинский учет осуществляется территориальным органом – военным комиссариатом, основной целью которого является учет военного запаса граждан.

Во-вторых, предоставлением списков военнообязанных граждан военному комиссариату занимаются непосредственно руководители и другие должностные лица организаций, в которых они осуществляют свою трудовую деятельность.

В ходе исследования также были выявлены проблемы по осуществлению воинского учета граждан. Для решения выявленных ситуаций можем предложить гипотетические пути их решения. Для решения проблемы некомпетентности руководителей компаний по ведению учета необходимо полное и обязательное ознакомление ответственных лиц с методическими материалами, регламентирующими специфику ведения воинского учета, особенностями реализации этой процедуры. Считаем необходимым сделать данное ознакомление непосредственной рабочей обязанностью руководителей организаций. В целях возможного статистического уменьшения нарушений, предусмотренных гл. 21 КоАП, применительно к организациям и должностным лицам целесообразно увеличить применяемую законом санкцию. Более существенным штрафом для юридических лиц будет сумма в размере, например, от 5 до 10 тыс. рублей. Данное увеличение будет негативно сказываться на финансовой составляющей организации, что должно повлиять на стимулирование пресечений правонарушений, связанных с ведением воинского учета.

УДК 342.9

У.Ш. Таллибаев

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ УГРОЗ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

В современных условиях проблемы информационных угроз актуализировались в связи с глобализацией информационных процессов, бурным развитием и господством информационных технологий, позволяющих политикам использовать информационное пространство.

Ст. 29 Конституции Республики Узбекистан гласит: «...Каждый имеет право искать, получать и распространять любую информацию, за ис-

ключением направленной против существующего конституционного строя и других ограничений, предусмотренных законом». В предлагаемом проекте Конституционного закона Республики Узбекистан в ст. 29 также указано, что «каждый имеет право на доступ к всемирной информационной сети Интернет и свободное пользование ею».

Появление интернета позволило состояться виртуальному общению, которое стало для многих ресурсом и открыло дополнительные социальные возможности. Анонимность, допустимая в сети Интернет, позволяет человеку экспериментировать с разными социальными ролями и разными Я, не боясь негативной оценки или социальных санкций, которые бы последовали при общении вживую.

Закон Республики Узбекистан от 15 апреля 2022 г. № ЗРУ-764 «О кибербезопасности» дает определение понятию «киберпространство»: киберпространство – виртуальная среда, созданная с помощью информационных технологий.

По мнению Г.Б. Прончева, начавшаяся в 2020 г. пандемия коронавирусной инфекции сильно повлияла на жизнь граждан, ускоряя виртуализацию социальной среды. В то же время им отмечается, что в виртуальных социальных средах ускоренными темпами начали развиваться негативные явления, связанные с киберугрозами.

На 1 января 2022 г. доля абонентов мобильного интернета (20 991,8 тыс.) в общем количестве абонентов интернета (22 987,2 тыс.) составила 91,3 %. За аналогичный период прошлого года доля абонентов мобильного интернета составляла 89,8 %.

Кибербуллинг – новое явление, которое с невероятной скоростью проникает в интернет-пространство. Проблемы психологического и физического насилия, которые ранее были свойственны только социальной среде, перешли в виртуальную. На первый взгляд кажется, что форма такой травли безобидна. Различия кибербуллинга и традиционного буллинга обусловлены особенностями сети Интернет: анонимностью, наличием широкой аудитории, возможностью производить нападки 24 ч в сутки, возможностью фальсификации.

Впервые определение понятию «кибербуллинг» дал Билл Белси (Bill Belsey). По его мнению, кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий (например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов) для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей.

Ниже приведены некоторые трагические примеры кибербуллинга.

В октябре 2006 г. незнакомец по имени Джош Эванс ухаживал за 13-летней Меган Мейер в социальной сети Myspace. За сердечными со-

общениями и кокетливыми комплиментами последовали слова, что он больше не хочет быть ее другом. По словам обвинителей, он сказал, что «мир был бы лучше без [нее] в нем». В отчаянии и смущении от того, что друзья в сети, казалось, мгновенно узнали об отказе Джоша, Меган покончила с собой. Полицейское расследование показало, что Джоша Эванса на самом деле не существовало: учетная запись была создана взрослой соседкой Лори Дрю, которая использовала ее, чтобы шпионить за Меган после того, как она перестала дружить с ее дочерью. Трюк быстро перерос из шпионского в нечто еще более злонамеренное: Дрю дала трем девочкам-подросткам доступ к секретному профилю, и они использовали его, чтобы оскорбить и отвергнуть Меган посредством вообразяемого аватара, более известного как Джош Эванс. Дрю была привлечена к ответственности в рамках того, что газета «Нью-Йорк Таймс» назвала первым в стране судебным процессом по кибербуллингу.

23 мая 2020 г. японская профессиональная женщина-рестлер Хана Кимура покончила с собой из-за травли в социальных сетях. Местные СМИ связали ее смерть с травлей из-за съемок в реалити-шоу Netflix «Дом с террасой», которое транслировали на японском канале Fuji Television. Кимура снималась в пятом сезоне реалити-шоу, в котором три девушки и три парня живут в одном доме. На съемках девушка вела себя эмоционально, из-за этого на нее и обрушился шквал критики и оскорблений в социальных сетях.

В настоящее время проблема насилия в сети Интернет приобретает свою актуальность в связи с тем, что под угрозой находится психологическое здоровье подростков. Под психологическим здоровьем понимается «гармония человека как с самим собой, так и с окружающей средой: другими людьми, природой, космосом». Жертвы кибербуллинга боятся поделиться своими проблемами со взрослыми, так как думают, что их могут лишить доступа в Интернет, а ведь в век информационных технологий современный подросток почти все свое свободное время проводит в интернете.

Охрана прав несовершеннолетних, защита их законных прав и интересов является одним из основных направлений политики Республики Узбекистан. Она актуальна всегда, а в современных условиях построения правового государства и развития гражданского общества предполагает реализацию приоритета общечеловеческих ценностей, прежде всего по охране жизни, здоровья, свободы, чести, достоинства, прав и интересов личности. Исходя из этого, по инициативе Главы государства 2021 г. назван «Годом поддержки молодежи и укрепления здоровья населения». Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 65 Конституции Республики Узбекистан детство находится под защитой государства.

Для минимизации и устранения такой проблемы в дальнейшем необходимо не только детально исследовать причины и факторы вышеназванного антисоциального деяния, но и принять меры профилактического воздействия по его недопущению в будущем.

В целях устранения правового пробела в данной сфере предлагаем внести ответственность за кибербуллинг в Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в следующей редакции.

«Статья 41¹.Травля.

Жестокое обращение или систематическое унижение чести и достоинства личности лица, –

влечет наложение штрафа от сорока до шестидесяти базовых расчетных величин.

Систематическое унижение чести и достоинства личности лица с использованием средств массовой информации, сетей телекоммуникации или всемирной информационной сети Интернет, –

влечет наложение штрафа от пятидесяти до ста базовых расчетных величин».

УДК 342.9

А.В. Тотчик

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

При исследовании особенностей и направления развития миграционного законодательства Республики Беларусь отмечаются положительные тенденции в государственном противодействии незаконной миграции в связи с принятием новых административно-правовых актов, регулирующих миграционные отношения.

Если в начале 90-х гг. прошлого века основной проблемой Республики Беларусь в миграционной сфере являлось обеспечение прав вынужденных мигрантов, то в последнее время уклон сместился в сторону противодействия незаконной миграции и ее негативным последствиям. Активное формирование в Беларуси миграционного законодательства началось в 1990-х гг., его развитие было преимущественно связано с регулированием потока вынужденных мигрантов (беженцев и вынужденных переселенцев). В данный момент внимание законодателя в большей степени сосредоточено на вопросах трудовой иммиграции и оптимизации статуса мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность, воз-

вращение в Республику Беларусь соотечественников, проживающих за рубежом, противодействия и борьбы с незаконной миграцией и обеспечение государственной безопасности через создание функционирующих систем миграционного учета и контроля.

В Республике Беларусь процесс формирования миграционного национального законодательства начался после объявления независимости Республики Беларусь в 1990 г. После распада СССР вследствие открытых границ с дружественными советскими республиками наша страна оказалась вовлечена в массовые миграционные процессы. Конституция Республики Беларусь в ст. 11 устанавливает, что иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами. Первым правовым документом административного миграционного законодательства стал Закон Республики Беларусь от 18 октября 1991 г. № 1181-ХП «О гражданстве Республики Беларусь», который определил правовые основы государственного регулирования в области гражданства Беларуси, установил компетенцию государственных органов, а также права и обязанности граждан.

Изначально миграционные процессы в Беларуси регламентировались законами Республики Беларусь «О национальных меньшинствах» (1992 г.), «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» (1993 г.), «О беженцах» (1995 г.), «Об иммиграции» (1998 г., утратил силу в 2006 г.). Закон Республики Беларусь «Об иммиграции» имел огромное значение, определяя правовые основы иммиграции в страну, получения иностранцами разрешения на постоянное проживание, регламентируя процедуру депортации. Он определил основные понятия («иммигрант», «иммиграция», в том числе незаконная), установил правовой статус иммигранта. В нем предусматривалась ответственность за нарушения иммиграционного законодательства: иностранцами – за нарушения иммиграционного законодательства, гражданами Беларуси – за оказание иностранцам содействия в незаконном въезде, пребывании, транзитном проезде, должностными лицами – за незаконный прием на работу иностранца или содействие в этом, сокрытие достоверно известных фактов въезда иностранцев в Республику Беларусь.

С целью приведения нормативно-правовой базы в соответствие с требованиями названных законов, а также для более эффективного регулирования вопросов иммиграции на территорию Беларуси, выдачи разрешений на постоянное жительство и временное проживание, разрешений на право заниматься трудовой деятельностью, а также в целях

законного применения мер административного принуждения к незаконным мигрантам Правительство Республики Беларусь приняло ряд постановлений: от 16 сентября 2002 г. № 1258 «Об упорядочении трудовой и предпринимательской деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, временно проживающих на территории Республики Беларусь», от 19 января 2006 г. № 63 «Об утверждении Правил транзитного проезда иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Республики Беларусь», от 20 января 2006 г. № 73 «Об утверждении Правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», от 3 февраля 2006 г. № 144 «Об утверждении Положения о порядке выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь», от 3 февраля 2006 г. № 146 «Об утверждении Положения о порядке осуществления высылки иностранных граждан и лиц без гражданства из Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь по вопросам депортации иностранных граждан и лиц без гражданства», от 15 марта 2007 г. № 333 «Об утверждении Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства».

Миграционное законодательство Республики Беларусь было обновлено. Новые редакции законов Республики Беларусь «О национальных меньшинствах», «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства», «О внешней трудовой миграции» более четко регламентируют права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства (иностранцев) на территории страны. В соответствии с приведенными выше законами иностранцев классифицируют на временно пребывающих, постоянно или временно проживающих на территории Республики Беларусь, определяется порядок въезда иностранцев в страну и выезда из нее. Исходя из соображений безопасности и учитывая международный опыт, законодатель устанавливает случаи, когда иностранцам не разрешается въезд в Беларусь или их право на въезд может быть ограничено.

С 6 января 2021 г. специальным законом введены в действие новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, устанавливающие порядок административного процесса, права и обязанности его участников, а также порядок исполнения административного взыскания. Административным законодательством установлена депортация иностранного гражданина или лица без гражданства с территории Республики Беларусь за совершение административного правонарушения.

На наш взгляд, в белорусском законодательстве нашли отражение все вопросы в сфере миграционных отношений, требующие правового регулирования. Противодействие нелегальной миграции в Республике Беларусь имеет действенную правовую основу, охватывает все возможные юридические ситуации и не представляет для государства сложной правоприменительной проблемы. Вместе с тем следует отметить, что в конструировании административных норм в сфере миграционного законодательства наиболее задействованы такие конституционные принципы, как суверенитет государства и народа, верховенство права, равенство государственной и частной формы собственности, равенство прав для осуществления хозяйственной и иной деятельности, равенство перед законом.

УДК 351.74:342.9

Н.Ю. Харук

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Каждое государство в мире имеет свой суверенитет, единство территории, публичную власть, налоговые сборы, население и свои законы. Нормативно-правовые акты (НПА) – это официальные документы, принятые (изданные) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленные на установление, изменение и отмену правовых норм. Основной задачей НПА является регулирование общественных отношений в различных отраслях и сферах общества. Посредством НПА государство может оперативно осуществлять правовое регулирование, реагировать на правовые потребности общества, координировать всю работу по управлению общественными процессами.

Административно-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в условиях военного времени представляет собой урегулированную административно-правовыми нормами государственно-властную деятельность субъектов государственного управления по осуществлению комплекса мер, направленных на прогнозирование, выявление, предупреждение и пресечение посягательств на общественный порядок и общественную безопасность, которые в период военного времени и так находятся под угрозой противоборствующей стороны.

Государственно-властная деятельность субъектов государственного управления в период военного времени в Республике Беларусь регулируется общедоступными НПА и НПА ограниченного доступа. К общедоступным НПА относят: Закон Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении»; Закон Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-ХП «О воинской обязанности и воинской службе» и др.

По причине того, что наше государство за все время существования, начиная с 1991 г., ни разу не сталкивалось с таким особым правовым режимом как военное положение, существует небольшое количество НПА, регулирующих деятельность всех его субъектов. Это, на наш взгляд, является некоторой проблемой. Необходимо к тому же учитывать факты военных действий, проводимых почти на всем мировом пространстве, за пределами нашей территории.

В целях недопущения военных конфликтов, подобных тем, что произошли на территории Сирии, Ирана и Ирака, необходимо обновить и усовершенствовать нормативно-правовую базу, регулиющую деятельность субъектов государства в случае введения военного положения и военного времени. Порядок регулирования отдельных аспектов законодательства в этой сфере можно позаимствовать у таких зарубежных стран, как Китай, Канада и Соединенные Штаты Америки. Законодательство этих государств идет в ногу со временем и своевременно совершенствуется с учетом внешней и внутренней обстановки. Например, можно взять Конституцию США, принятую в 1787 г., Закон «О военных полномочиях конгресса и президента США», специальные директивы, издаваемые каждым президентом после его вступления в должность, Закон Китайской Народной Республики (КНР) «О военном положении», Положение Верховной народной прокуратуры КНР «О порядке применения Закона КНР „О военном положении“», Акт о чрезвычайных положениях в Канаде и др.

УДК 342.9

В.В. Шаматович

УЧАСТИЕ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ В ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В целях обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, защиты прав и свобод, нравственности, здоровья населения и охраны окружающей среды был определен перечень видов деятель-

ности, подлежащих лицензированию и строгому контролю со стороны государственных органов.

Лицензирование – комплекс реализуемых государством мер, связанных с выдачей лицензий, их дубликатов, внесением в лицензии изменений и (или) дополнений, приостановлением, возобновлением, прекращением их действия, аннулированием лицензий, контролем за соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности соответствующих лицензионных требований и условий.

Таким образом, органам внутренних дел отведены несколько видов деятельности, подлежащих лицензированию. К таким видам, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», относятся: деятельность, связанная со служебным и гражданским оружием и боеприпасами к нему, коллекционированием и экспонированием оружия и боеприпасов; деятельность, связанная с трудоустройством за пределами Республики Беларусь, сбором и распространением (в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет) информации о физических лицах в целях их знакомства; охранный деятельность.

Каждый вид деятельности подразделяется на отдельные подвиды. Так, деятельность, связанная со служебным и гражданским оружием и боеприпасами к нему, коллекционированием и экспонированием оружия и боеприпасов, включает в себя: производство оружия и боеприпасов; реализацию оружия и боеприпасов; ремонт оружия и боеприпасов; коллекционирование и экспонирование оружия и боеприпасов.

Деятельность, связанная с трудоустройством за пределами Республики Беларусь, сбором и распространением (в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет) информации о физических лицах в целях их знакомства подразделяется на следующие подвиды: трудоустройство за пределами Республики Беларусь; сбор и распространение информации (в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет) о физических лицах в целях их знакомства.

К охранный деятельности относятся: проектирование, монтаж, наладка и техническое обслуживание средств и систем охраны (либо выборка из указанного перечня работ). Участковый инспектор милиции, реализуя свои обязанности, непосредственно занимает одно из важнейших мест в осуществлении лицензионной деятельности, так как он имеет право на проверку соблюдения лицензионных требований и условий всеми субъектами лицензионной деятельности.

Так, лицензия на осуществление деятельности, связанной с производством, реализацией и ремонтом оружия и боеприпасов выдается только юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям.

Грубыми нарушениями законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий являются: производство, реализация, ремонт оружия и боеприпасов, запрещенных к обороту на территории Республики Беларусь в качестве служебного и гражданского оружия; реализация оружия юридическим и физическим лицам, не представившим разрешения на приобретение конкретного вида и типа оружия; ремонт оружия, на приобретение, хранение или хранение и ношение которого отсутствует разрешение органа внутренних дел; хранение оружия и боеприпасов в помещениях, не оборудованных согласно требованиям по обеспечению сохранности оружия и боеприпасов. Участковый инспектор милиции проверяет помещения, где хранится оружие, на соответствие предъявляемым законодательством требованиям, имеющиеся в наличии оружие, так как существует перечень оружия, оборот которого запрещен на территории Республики Беларусь.

Относительно деятельности, связанной с трудоустройством за пределами Республики Беларусь, сбором и распространением (в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет) информации о физических лицах в целях их знакомства, лицензия на этот вид деятельности выдается только юридическим лицам либо индивидуальным предпринимателям.

В сфере охранный деятельности также присутствует контроль, который может осуществляться участковым инспектором милиции. Он заключается в проведении мероприятий технического (технологического, поверочного) характера. По результатам их проведения при выявлении на объектах либо территории субъекта нарушений выносятся предписание или представление об их устранении в установленный срок.

Меры ответственности за обнаруженные нарушения при этом не применяются, однако только в том случае, если проверяемый субъект выполнит вынесенное предписание или представление в указанный в нем срок, устранит обнаруженные нарушения, письменно сообщит об этом в контролирующий орган и даст возможность последнему проверить факт их устранения.

Таким образом, следует обратить внимание на то, что участковый инспектор милиции занимает одно из важнейших мест в осуществлении лицензионно-разрешительной деятельности, поэтому сотруднику, являющемуся участковым инспектором милиции, необходимо тщательно знать и качественно контролировать данную деятельность на должном уровне.

**РЕФОРМЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СИСТЕМ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ**

Сегодня без современных информационных технологий немыслима деятельность любой отрасли, они стремительно развиваются и внедряются во все сферы нашей жизни, в том числе в деятельность органов внутренних дел. Как отметил наш уважаемый Президент, «сегодня мы строим новое государство и свободное гражданское общество, опирающееся на принципы народовластия и демократии, уделяя приоритетное внимание такой важнейшей задаче, как укрепление мира и стабильности – нашего поистине бесценного достояния.

Мы все, конечно, понимаем, насколько большое значение это имеет в нынешних условиях, когда во всем мире, в том числе в нашем регионе, у наших границ возрастает напряженность, усиливаются различные вызовы и угрозы».

Важное значение имеют проведенные в стране за прошедший период реформы по совершенствованию деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности, в частности, по созданию эффективных механизмов обслуживания населения и взаимодействия с широкой общественностью в обеспечении общественной безопасности, повышению эффективности работы отраслевых служб за счет обеспечения их технологиями и программными системами нового поколения, а также такие вопросы, как организация (моделирование) деятельности службы на основе целевых моделей.

Кроме этого, приоритетными являются «определение перспективных направлений государственной политики в сфере обеспечения общественной безопасности, формирование целостной системы обеспечения общественной безопасности, налаживание эффективной деятельности от самого нижнего звена до республиканского уровня, укрепление правопорядка и законности в нашей стране путем внедрения современных методов работы, обеспечение мира и спокойствия населения, а также создание эффективной системы своевременного выявления и устранения условий, способствующих совершению правонарушений».

В ходе проведенных реформ в данной сфере был принят ряд законов и подзаконных актов, которые были внедрены в жизнь общества.

В частности, принятие Закона Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» позволит сегодня устранить пробелы, неопределенности и противоречия в правовом поле, регулирующем чрезвычайно ответственную, очень яркую и многогранную деятельность органов внутренних дел, а также путем обеспечения унификации в рамках отдельного закона основных положений, касающихся деятельности органов внутренних дел, начать содержательно новый этап реформирования системы органов внутренних дел.

В целях дальнейшего развития системы обеспечения общественной безопасности и определения перспективных направлений государственной политики в этой сфере был принят Указ Президента Республики Узбекистан от 29 ноября 2021 г. № УП-27 «О мерах по утверждению и реализации Концепции общественной безопасности Республики Узбекистан». В соответствии с данным указом на основе передового зарубежного и национального опыта по обеспечению общественной безопасности были утверждены: Концепция общественной безопасности Республики Узбекистан, Стратегия развития системы обеспечения общественной безопасности в Республике Узбекистан на 2022–2025 гг. и «Дорожная карта» по реализации в 2022 г. Стратегии развития системы обеспечения общественной безопасности в Республике Узбекистан на 2022–2025 гг., направленные на гарантированную защиту населения от любых угроз.

Важным документом, определяющим государственную политику в области обеспечения общественной безопасности, является Концепция общественной безопасности Республики Узбекистан, в которой регламентированы основные понятия, связанные с общественной безопасностью, государственное регулирование сферы обеспечения общественной безопасности, механизмы реализации Концепции и ожидаемые результаты от ее реализации.

Как известно, необходимость дальнейшего укрепления правопорядка и борьбы с новыми проявлениями преступности требует определения приоритетных направлений обеспечения общественной безопасности в нашей стране. Целью Стратегии развития системы общественной безопасности в Республике Узбекистан на 2022–2025 гг. является разработка и эффективная реализация правовых, методических, научных, организационных мер по внедрению качественно новой системы обеспечения общественной безопасности в стране.

В целях укрепления мира и стабильности в Республике Узбекистан последовательно продолжают широкомасштабные демократические реформы в системе обеспечения безопасности государства, общества и личности. Особое внимание уделяется обеспечению прав и закон-

ных интересов человека, свободы слова и совести, что является главным требованием демократии. В частности, с целью глубокого анализа сложных процессов в мировом масштабе и результатов развития, достигнутых нашей страной, в целях определения приоритетных реформ, направленных на дальнейшее повышение благосостояния нашего народа на основе приоритетной идеи «во имя чести и достоинства человека», трансформацию отраслей экономики и ускоренное развитие предпринимательства, безусловное обеспечение прав и интересов человека и формирование активного гражданского общества в ближайшие годы, была принята Стратегия развития нового Узбекистана на 2022–2026 гг. В 16-й цели «Создание эффективной системы обеспечения общественной безопасности, своевременного выявления и устранения условий, способствующих совершению правонарушений» второго приоритетного направления (превращение принципов справедливости и верховенства закона в основополагающее и необходимое условие развития страны) определены следующие мероприятия по поднятию на качественно новый уровень системы предотвращения правонарушений: кардинальное повышение эффективности деятельности патрульной службы по сохранению общественного порядка путем внедрения современных информационных технологий, в том числе отказ от практики привода граждан в отделение внутренних дел для проверки; сокращение аварий и смертельных случаев на дорогах посредством совершенствования дорожной инфраструктуры и создания условий безопасного передвижения, в том числе полная цифровизация системы управления движением и обеспечение широкого участия общественности в данной сфере.

Отдельно следует отметить, что в рамках проводимых реформ налажено прохождение сотрудниками службы с персональным видеорегистратором (бодикамерой), внедряются интеллектуальные камеры с возможностью наблюдения и самостоятельного контроля, предусмотрены планшеты с электронными системами оформления и рассмотрения дел о правонарушениях, кроме того, внедрены концепции «Безопасная столица», «Гладкая и безопасная дорога», системы «Безопасная квартира», «Безопасный дом», информационный и аппаратно-программные комплексы «Smart махалля» и «Безопасный город». Внедрение этих информационно-коммуникационных технологий позволяет экономить время работников разных отраслей, обеспечить своевременное и оперативное управление и реагирование на обращения граждан в кратчайшие сроки.

Неэффективное обеспечение общественного порядка и безопасности негативно сказывается на соблюдении закона в обществе, поэтому поддержание общественного порядка и безопасности является одной из

насуточных проблем, имеющих первостепенное значение в любой стране мира.

Исходя из анализа, можно сказать, что в результате проводимых реформ, касающихся данной сферы, ряд проблем, возникающих в деятельности подразделений обеспечения общественной безопасности, решен положительно. Во-первых, в настоящее время существуют нормы и положения нормативно-правовых и ведомственных нормативных актов органов внутренних дел, регулирующих отношения и полномочия этих служб в области охраны общественного порядка, профилактики правонарушений, обеспечения безопасности дорожного движения и пробации, причем каждый орган, обеспечивающий общественную безопасность, действует в рамках нормативно-правового акта, принятого его ведомством. Это обстоятельство создает в отдельных случаях диспропорции в совместных действиях сотрудников вышеназванных служб, а в случаях возражений граждан против их действий – определенные проблемы при правовой оценке действий сотрудников органов, обеспечивающих общественную безопасность. В Стратегии обозначено решение указанной проблемы путем разработки проекта и принятия единого законодательного акта в сфере общественной безопасности с целью унификации норм и положений свыше 200 нормативно-правовых и ведомственных нормативных актов вышеназванных компетентных органов, ответственных за данную сферу.

Во-вторых, в связи с резким ростом правонарушений в сфере дорожного движения в Стратегии предусмотрены задачи по усилению мер ответственности в отношении лиц, систематически нарушающих правила безопасности дорожного движения, совершивших дорожно-транспортные происшествия, приведшие к тяжелым последствиям; введение, с учетом передового международного опыта, мер уголовно-правового воздействия в виде лишения права управления транспортным средством на длительный срок; установление ответственности и введение порядка взыскания материального ущерба с руководителей организаций или органов, ведающих объектами дорожной или инженерно-коммуникационной инфраструктуры, неудовлетворительное состояние которых привело к дорожно-транспортному происшествию, в особенности, к смерти; введение административной ответственности за действия, выражающиеся в форме хулиганства на дороге, совершаемые водителями транспортных средств; совершенствование правовых механизмов привлечения пешеходов к ответственности за нарушение правил дорожного движения.

В-третьих, в целях формирования эффективной системы, направленной на своевременное выявление правонарушений в общественных ме-

стах, их своевременное предотвращение, в качестве одной из основных целей было определено поднятие деятельности патрульной службы по охране общественного порядка на качественно новый уровень, включая внедрение современных информационных технологий.

Механизмом реализации этой цели выступает система «Е-патруль», позволяющая отказаться от практики доставления гражданина в органы внутренних дел для проверки и наладить проверку всех данных на месте, осуществлять контроль за деятельностью сотрудников патрульно-постовой службы органов внутренних дел с помощью бодикамер, обеспечить мобильность на расстоянии и быстрое прибытие к месту происшествия путем поэтапного преобразования патрулирования в форму авто- и мотопатруля.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что реформы в деятельности по поддержанию общественного порядка и безопасности служат эффективному обеспечению мира и спокойствия в обществе, защите прав и свобод граждан, а также повышению роли и статуса органов внутренних дел в сфере государственного управления, укреплению доверия и уважения наших граждан к системе.

УДК 342.9

Д.С. Шкатуло

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ В СФЕРЕ ОБЩЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Органы внутренних дел (ОВД) являются одним из субъектов профилактики правонарушений в Республике Беларусь. В частности, огромную роль в профилактике правонарушений играют участковые инспекторы милиции. На протяжении длительного периода времени служба участковых инспекторов милиции обеспечивает безопасность граждан в нашей стране, что делает ее одним из самых значимых звеньев системы ОВД. Основным направлением деятельности участковых инспекторов милиции является профилактика правонарушений. Как должностное лицо ОВД, участковый инспектор милиции чаще контактирует с гражданами, осуществляя на обслуживаемом административном участке огромное количество профилактических функций.

Правовое обеспечение деятельности ОВД и, в частности, участковых инспекторов милиции в сфере профилактики правонарушений основывается на Конституции Республики Беларусь и включает в себя:

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 122-З), Закон Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка» и др., государственные программы по борьбе с преступностью и коррупцией (программные законы), региональные комплексные планы по профилактике правонарушений, ежегодно утверждаемые местными исполнительными и распорядительными органами областного и базового территориальных уровней, а также иные акты законодательства.

Из анализа норм вышеперечисленных нормативных правовых актов следует, что основными задачами участковых инспекторов милиции при выполнении ими служебных обязанностей являются:

обеспечение личной и имущественной безопасности граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, защита от противоправных действий и преступных посягательств;

охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений;

ведение административного процесса в пределах компетенции и др.

Согласно абзацу 8 ст. 1 Закона № 122-З общая профилактика правонарушений – деятельность субъектов профилактики правонарушений, осуществляемая в соответствии с вышеуказанным законом и другими актами законодательства, по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер к их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан. Данную деятельность в таком контексте стоит рассматривать как деятельность, направленную на правонарушения, отдельные их виды, причины деликтности и условия, им способствующие. Не стоит также забывать, что применение участковыми инспекторами милиции мер общей профилактики правонарушений оказывает воздействие как на законопослушных граждан, так и на лиц, склонных к совершению правонарушений.

В соответствии со ст. 10 Закона № 122-З к мерам общей профилактики правонарушений относятся:

разработка и утверждение региональных комплексных планов по профилактике правонарушений и проведение профилактических мероприятий;

правовое просвещение граждан;

внесение представлений, вынесение предписаний;
иные меры, предусмотренные указанным Законом и другими законодательными актами.

Сотрудники милиции общественной безопасности ОВД принимают различные меры, направленные на выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, в том числе путем использования полномочий, возложенных на них законодательством. Так, в процессе реализации мер общей профилактики участковый инспектор милиции, в соответствии с п. 17.7 Инструкции по организации деятельности участкового инспектора милиции, обязан не реже одного раза в полугодие осуществлять выбытие во все организации, расположенные на обслуживаемом административном участке. Исходя из полученных результатов, при наличии оснований участковый инспектор милиции, в соответствии со ст. 21 Закона № 122-3, вносит представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, выносит предписание об устранении нарушений законодательства в течение пяти рабочих дней после выявления таких причин.

В связи с этим следует отметить, что деятельность по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, требует от участкового инспектора милиции не только базовых навыков мониторинга технической укрепленности организаций, но и наличия специальных знаний и владения профессиональными умениями в этой области. Качественное выполнение своих обязанностей требует от участкового инспектора милиции постоянного совершенствования имеющихся знаний и умений, приобретения необходимых навыков.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным организовать на базе учреждений образования МВД Республики Беларусь, ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов обучение (повышение квалификации) участковых инспекторов милиции в части выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений в организациях, на объектах с товарно-материальными ценностями. Предлагаем проводить занятия в пределах недельных сборов, приглашая не более 25–30 сотрудников, причем не только участковых инспекторов милиции, но и старший инспекторский состав, начальников отделов (отделений) охраны правопорядка и профилактики, чтобы они впоследствии в своих территориальных подразделениях могли проводить образовательную работу с участковыми инспекторами милиции с разъяснением особенностей деятельности в данной сфере.

В учебно-программную документацию повышения квалификации, по нашему мнению, следует включить достаточное количество (8–10)

часов практических занятий с выездом на места для изучения технической укрепленности организаций, объектов, с обязательным привлечением специалистов в этой сфере.

В ходе проведения занятий считаем необходимым обращать внимание обучающихся на качественное оформление служебных документов, представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также надлежащее заполнение процессуальных документов, составляемых при ведении административного процесса.

На наш взгляд, реализация сформулированных предложений и рекомендаций будет способствовать повышению эффективности деятельности участкового инспектора милиции в сфере профилактики правонарушений.

2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

УДК 351.74 (470 + 571)

Э.Э. Абдухафиззода

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Насилие в семье для современного Таджикистана является на сегодня, к сожалению, одной из острейших проблем общества. Подчеркивая важность данной темы, в целях необходимости совершенствования законодательства в сфере предупреждения насилия в семье, мы проанализировали Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» и выявили некоторые пробелы в законодательстве, которые не только на теоретическом, но и на практическом уровне создают препятствия для правоприменительной деятельности.

Прежде всего необходимо отметить, что предупреждение насилия в семье – это комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами, предупреждающими насилие в семье, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в рамках семейных отношений, определение и устранение причин и условий, способствующих насилию в семье.

Однако при разбирательстве дел о насилии в семье возникают вопросы, которые являются, как мы думаем, проблемными для реализации деятельности милиции в данном направлении. Так, если насилие не приводит к кратковременному расстройству здоровья или является причиной незначительной стойкой утраты трудоспособности, это принято считать побоями. Однако в таком случае стоит задаться вопросами: какие насильственные действия, причиняющие физическую боль, необходимо квалифицировать не как побои, а как административное правонарушение, или же к насколько длительному расстройству здоровья должно привести насилие в семье, квалифицируемое как административное правонарушение?

Данное обстоятельство наводит на мысль о том, что в настоящее время отсутствуют какие-либо критерии различия административного

правонарушения физического характера, предусмотренного ст. 93¹ Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях (КоАП РТ), от ряда преступлений, наносящих физический вред, например, умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 112, 116 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (УК РТ)).

Очень важно помнить, что согласно ч. 1 ст. 17 КоАП РТ под административным правонарушением понимается противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) физического или юридического лица, совершение которого влечет административную ответственность в порядке, установленном КоАП РТ. Учитывая это, мы убеждены, что норма ст. 93¹ КоАП РТ безосновательно предусматривает широкое толкование, которое противоречит смыслу ч. 1 ст. 17 КоАП РТ, так как формулировка «при отсутствии признаков преступления» не указывает на конкретное действие и, расширяя тем самым круг административных правонарушений, способствует таким образом неверной интерпретации нормы сотрудниками и некорректному ее применению на практике, что противоречит принципу законности.

Другой немаловажной проблемой деятельности органов внутренних дел (ОВД) является то, что некоторые сотрудники ОВД в случае совершения насилия в отношении члена семьи в общественном месте составляют протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 460 «Мелкое хулиганство» КоАП РТ. В то же время анализ законодательства в сфере предупреждения насилия в семье показал, что, несмотря на ограничение характера данного деяния семейными отношениями, место его совершения не ограничено.

Как справедливо считает О.Г. Горскина, «нельзя квалифицировать как мелкое хулиганство действия, основанные на личных неприязненных отношениях и совершенные в быту, когда в них не присутствует прямой умысел на нарушение общественного порядка». Поэтому мы склоняемся к мысли о том, что насилие в семье может быть совершено и за пределами совместного места проживания членов семьи (в общественном месте, на производстве, в местах учебы и т. д.).

Таким образом, подводя итог нашему небольшому исследованию и во избежание различного рода проблем, связанных с вопросом деятельности сотрудников ОВД по предупреждению насилия в семье, предлагаем следующее:

1. Все умышленные деяния, подпадающие под понятие «насилие в семье», должны классифицироваться либо как административные правонарушения, либо как преступления, так как при отсутствии соответствующих научных исследований очень сложно отличить административное правонарушение физического, психического или экономического

характера от сходных преступных деяний на основе одной лишь фразы или формулировки «при отсутствии признаков преступления», которая по своему содержанию, как мы считаем, является чрезмерно обобщенной и противоречит канонам и принципам административно-правовой науки и юриспруденции в целом.

2. В случае непринятия нашего первого предложения, т. е. объединения административных правонарушений и преступлений в единую категорию, предлагаем в соответствующих статьях УК РТ предусмотреть соответствующий квалифицирующий признак для преступлений физического, психического, сексуального и экономического характера или же дополнить УК РТ новыми соответствующими статьями. Например, ст. 109 «Доведение до самоубийства» УК РТ можно дополнить ч. 3 со следующим содержанием: «то же деяние, совершенное в рамках семейных отношений» либо ввести в УК РТ ст. 109¹ «Доведение до самоубийства одного из членов семьи». Данное дополнение в уголовное законодательство позволит вести предметный учет преступлений, относящихся к категории насилия в семье.

3. В продолжение второго предложения считаем необходимым предусмотреть в КоАП РТ четкий перечень административных правонарушений, предусматривающих ответственность за насилие в семье, который бы облегчил правоприменительную практику в процессе деятельности ОВД и позволил отказаться от использования в законодательстве проблемной формулировки «при отсутствии признаков преступления», которая к тому же противоречит требованиям Закона Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г. № 1414 «О нормативных правовых актах».

УДК 342.9

Д.Н. Борисов

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ КОНФЛИКТОВ

Конфликт в социальных отношениях – очень важная социально-психологическая категория, которая вместе с тем повседневна в деятельности сотрудника органов внутренних дел (ОВД), в частности, участкового инспектора милиции (УИМ). Юридический конфликт представляет собой борьбу субъектов права, которые имеют противоположные мнения по конфликтующему вопросу, вне зависимости от отрасли права.

При возникновении юридического конфликта в образуемых общественных отношениях в большинстве случаев будет участвовать так называемый специальный субъект, под которым можно понимать лицо, уполномоченное разрешать возникшие конфликты и регулировать конфликтные взаимоотношения между различными субъектами, предупреждая, разрешая или пресекая подобные факты. Таким субъектом, несомненно, является УИМ.

Умение анализировать причины и динамику конфликтов, знание правил поведения в конфликтных ситуациях необходимы УИМ, поскольку являются важными условиями для справедливого разрешения спора. В связи с этим деятельность ОВД регламентирована рядом нормативных правовых актов, в которых закреплены задачи, принципы, основные направления, а также порядок действий в определенных ситуациях.

Фундаментом всего вышеперечисленного является Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 мая 2022 г.), в котором изложены основные положения, основы деятельности ОВД и их принципы, обязанности и права ОВД, сотрудников ОВД и другие правовые нормы, необходимые для полноценного осуществления деятельности.

«Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь», утвержденные приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 4 марта 2013 г. № 67, являются эталоном правил поведения сотрудника в той или иной ситуации, представлены в виде свода положений, определяющих требования, предъявляемые к поведению сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь при исполнении служебных обязанностей, во внеслужебной деятельности, взаимоотношениях с коллегами, гражданами, должностными лицами других государственных органов, организаций. Соблюдение норм данного нормативно-правового акта является гарантией правильного поведения сотрудника в конфликтной ситуации, что способствует качественному разрешению конфликта.

Инструкция по организации деятельности участкового инспектора милиции, утвержденная приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 5 ноября 2021 г. № 300 является основополагающей для УИМ, так как в ней закреплены основные направления деятельности, задачи, права и обязанности. Министерство внутренних дел Республики Беларусь регулярно издает учебные пособия, алгоритмы действий (например, алгоритм действий при реагировании на насилие в семье),

видеофильмы по конфликтологии, способствующие развитию профессиональных и личных качеств сотрудников ОВД.

Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» – неотъемлемый нормативно-правовой акт в службе не только УИМ, но и ряда органов государственного управления в целом, так как в нем излагаются основные направления деятельности: предупреждение и профилактика административных правонарушений и преступлений. В нем регулярно обновляются и совершенствуются меры индивидуальной и общей профилактики, а также уделяется внимание такой социальной проблеме, как бытовое насилие. Домашнее насилие – умышленные противоправные либо аморальные действия физического, психологического или сексуального характера близких родственников, бывших супругов, граждан, имеющих общего ребенка (детей), либо иных граждан, которые проживают (проживали) совместно и ведут (вели) общее хозяйство, по отношению друг к другу, причиняющие физические и (или) психические страдания. Этот вид конфликтов ряд ученых выделяют в отдельный раздел конфликтологии. Законодатель предусмотрел такие меры индивидуальной профилактики, как профилактический учет, защитное предписание, коррекционная программа (с согласия гражданина, совершившего домашнее насилие).

Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 8 января 2019 г. № 5 «О заявлениях и сообщениях о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях» утверждает Инструкцию о порядке приема, регистрации и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, необходимую для оперативного реагирования правоохранительными органами (в частности, УИМ), что, в свою очередь, обеспечивает справедливое разрешение правового конфликта, а порой и его предупреждение.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовое обеспечение деятельности УИМ по пресечению конфликтов требует постоянного совершенствования для более быстрого, а самое главное справедливого разрешения правового спора. Ожидается, что выработка новых правовых способов разрешения конфликта будет оставаться в приоритете для законодателя, а передовой международный опыт будет заложен в фундамент правовой основы, которая, в свою очередь, поспособствует не только минимизации, но и искоренению юридических конфликтов в обществе в последующем, что обеспечит должный уровень охраны общественного порядка.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблемы общества, возникающие в последнее время в различных сферах жизни, накладывают отпечаток на поведение людей и их отношение к окружающим. Оценивая состояние взаимоотношений граждан, можно прийти к неутешительному выводу о том, что в настоящее время участились случаи, когда граждане подвергаются физическому и психическому насилию именно со стороны родных и близких. Жестокое обращение в семье со стороны родственников и иных близких лиц наносит серьезные психологические травмы, приводящие к деформации личности, и, как правило, оставляет отпечаток на всю жизнь. Данная проблема является актуальной не только для Российской Федерации, но и других государств, в том числе для Республики Беларусь.

Основной акцент в анализе деятельности сотрудников правоохранительных органов двух стран по предупреждению преступлений, совершаемых на бытовой почве, целесообразно сделать на работе участковых уполномоченных (далее – УУП, участковый). Как правило, сотрудники дежурной части, получив и зарегистрировав сообщение о возникшем конфликте между супругами или близкими родственниками, направляют на место происшествия именно участкового, который, осуществляя свою ежедневную деятельность на административном участке, как никто другой знаком с участниками происшествия и чаще всего уже осведомлен о причинах конфликтной ситуации.

Законодательство Российской Федерации, ведомственные нормативные акты напрямую предписывают участковым проведение качественной индивидуальной профилактической работы (ИПР) с отдельными категориями граждан. Лица, допускающие правонарушения именно в сфере быта, являются одной из таких категорий. Основанием для осуществления ИПР является привлечение лица к административной ответственности по ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) или уголовной ответственности по ст. 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), а также принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 5 ч. 1 ст. 24, ст. 25 и 25.1, ч. 1, 5 ст. 319 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), по факту допущения лицом правонарушения в семейно-бытовой сфере. ИПР с семейно-бытовыми правонарушителями проводится в течение одного года с момента принятия решения. Проведение профилактической работы может быть также продлено в случае, если имеется заявление (сообщение) о допущении факта нарушения в данной сфере.

В настоящее время пробелом в законодательстве является определение тех общественно опасных деяний, которые бы относились именно к сфере семейно-бытовых отношений.

В практике, связанной с деятельностью УУП, часто случаются происшествия в семейно-бытовой сфере, которые не несут признаков административного правонарушения или преступления (скандалы, ругательство), но способствуют их реализации. В связи с этим следует произвести изменения в правовой норме, изложив формулировку подп. «а» п. 33.3 Приложения 1 к приказу МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 в следующей редакции: «лицо, совершившее в течение года преступление против жизни и здоровья» (гл. 16 УК РФ), «преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность» (ст. 151 УК РФ), «в отношении несовершеннолетних» (ст. 156 УК РФ), «два и более административных правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений» (ст. 5.35, 6.1.1, 6.10, 6.23 КоАП РФ). Данное изменение предоставит право в качестве основания постановки на учет предусмотреть заключение по материалам проверки по обращению гражданина.

Рассматривая проблему семейно-бытовых конфликтов со стороны Республики Беларусь, можно отметить, что к мерам индивидуальной профилактики относится вынесение защитного предписания. Под данной дефиницией понимается установление гражданину, совершившему домашнее насилие, временных запретов на совершение определенных действий и обязанности для защиты жизни и здоровья пострадавшего от домашнего насилия. Такая мера профилактики запрещает предпринимать попытки выяснять место пребывания пострадавшего от домашнего насилия; посещать места нахождения пострадавшего от домашнего насилия; общаться с пострадавшим от домашнего насилия, в том числе по телефону, с использованием глобальной компьютерной сети Интернет; распоряжаться совместной с пострадавшим от домашнего насилия собственностью.

Защитным предписанием гражданину, в отношении которого оно применено, может быть установлена обязанность временно покинуть общее с пострадавшим от домашнего насилия жилое помещение.

Защитное предписание может применяться к гражданину, совершившему домашнее насилие, в отношении которого в связи с этим осу-

ществляется подготовка к рассмотрению дела об административном правонарушении об умышленном причинении телесного повреждения и иных насильственных действиях либо о нарушении защитного предписания; проводится проверка в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства либо возбуждено уголовное дело о преступлении против жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы либо личной свободы, чести и достоинства.

Защитное предписание применяется либо продлевается уполномоченным должностным лицом органа внутренних дел с письменного согласия совершеннолетнего пострадавшего от домашнего насилия с учетом оценки вероятности продолжения либо повторного совершения домашнего насилия, наступления тяжких либо особо тяжких последствий его совершения, в том числе смерти пострадавшего от домашнего насилия.

При отсутствии письменного согласия совершеннолетнего пострадавшего от домашнего насилия, если этот пострадавший находится в зависимости от гражданина, совершившего домашнее насилие, либо по иным причинам не способен самостоятельно защитить свои права и законные интересы, и при высоком уровне риска домашнего насилия защитное предписание применяется руководителем органа внутренних дел или его заместителем по согласованию с прокурором.

Защитное предписание незамедлительно объявляется гражданину, в отношении которого оно применено, с вручением копии защитного предписания и разъяснением данному гражданину его прав и обязанностей, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Защитное предписание вступает в силу с момента его объявления гражданину, в отношении которого оно применено.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что для большей эффективности предупреждения правонарушений в семейно-бытовой сфере, профилактики семейного насилия сотрудники полиции, в данном случае УУП, должны работать над своим уровнем профессионализма. Помимо участковых, данной проблемой обязаны заниматься инспектора по делам несовершеннолетних, патрульно-постовая служба, сотрудники уголовного розыска и др., т. е. необходимо наладить взаимодействие между подразделениями для предупреждения преступлений и правонарушений. Стоит отметить, что от точной организации ИПР зависит состояние преступности в сфере семейно-бытовых отношений. Деятельность сотрудников, осуществляющих ИПР, играет особую роль воспитательного, профилактического и восстановительного характера.

Одной из главных особенностей деятельности данных сотрудников полиции является то, что она подзаконна. За любое нарушение установленных правовых норм последуют строгие меры наказания, начиная от дисциплинарной ответственности и заканчивая уголовной.

УДК 342.9

И.А. Емельянович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Деяния, совершаемые в семейно-бытовой сфере, вызывают особый общественный резонанс и оказывают негативное воздействие на сознание людей, вызывая у них чувство обеспокоенности за собственную безопасность и безопасность родных, близких, детей, влияют на ухудшение социально-психологической обстановки в обществе, в семье и ведут к серьезным страданиям человека, лишая его получения удовлетворения и радости от жизни.

Работа участкового инспектора милиции (УИМ) по предупреждению семейно-бытовых конфликтов начинается с полного и своевременного выявления лиц, совершающих правонарушения в быту. Необходимо отметить, что выявление сопряжено с определенными сложностями, связанными с нежеланием жертвы обращаться в правоохранительные органы, так называемой латентностью.

Право требовать от граждан соблюдения общественного порядка является важным административно-правовым средством, позволяющим УИМ решать задачу охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Оно применяется как в процессе надзора за соблюдением требований, действующих в сфере общественного порядка, так и в качестве основного универсального средства, с помощью которого предупреждаются противоправные деяния. Одним из распространенных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений является домашнее насилие. Домашнее насилие, скандалы, происходящие между совместно проживающими лицами, порой сопровождающиеся побоями и демонстрацией физического превосходства, в том числе с применением предметов, представляющих угрозу для жизни человека, приводят к совершению преступлений против жизни и здоровья граждан. За совершение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений семейный агрессор может быть привлечен к административной ответственности по ст. 10.1 «Умышленное причинение телесного по-

вреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

В данном случае административный процесс по делам об административных правонарушениях, указанных в ст. 4.4 КоАП (туда относится ст. 10.1 КоАП), начинается только по требованию потерпевшего либо его законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности, выраженному в форме заявления.

Но, в соответствии со ст. 9.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, в случае совершения деяний, предусмотренных ст. 10.1 КоАП, административный процесс может быть начат прокурором либо по его письменному поручению должностным лицом органа внутренних дел при отсутствии указанного требования и не подлежит прекращению в случае примирения потерпевшего либо законного представителя с лицом, в отношении которого ведется административный процесс.

Органы внутренних дел – это первая инстанция, которая может оказать необходимую помощь. Ошибочным является мнение, что вмешательство в конфликт – напрасная трата времени, в действительности все наоборот. Если вмешательство в конфликт проводится правильно, его участники успокаиваются, а сотрудники могут быстрее провести сбор информации. При правильном подходе возможность повторения конфликта сводится к минимуму, поэтому снижается вероятность того, что сотрудники будут вызывать по одному и тому же адресу снова и снова, проблемы, возникающие между участниками конфликта, не углубляются, таким образом, можно не возбуждать уголовного преследования, что, в свою очередь, приводит к экономии времени и денег.

Иногда сотрудники считают, что у них нет времени на положительное разрешение конфликта, главная опасность сводится к тому, что они не выделяют необходимого времени на вмешательство, прибывают на место происшествия с одной мыслью – поскорее оттуда уйти, а это приводит к неправильным действиям в конфликтной ситуации. Только на первый взгляд кажется, что непримиримых конфликтов много, но дополнительная помощь необходима лишь в тех случаях, когда конфликт был неправильно разрешен в предыдущий раз. Сотрудники не являются социальными работниками и не должны их заменять, но в конфликтных ситуациях это представители первой организации, которая участвует в разрешении конфликта. Благодаря своей власти и полномочиям сотрудники могут заниматься правовыми аспектами конфликта и вопросами, связанными с опасностью для участников конфликта.

УИМ в первую очередь должны получать определенную информацию из различных источников о неблагополучных семьях для проведения профилактической работы. Однако УИМ может получить информацию по своей инициативе еще до поступления от граждан заявлений о конфликтах в семье. Такую информацию он может получить от членов педагогических коллективов учреждений образования, находящихся на обслуживаемом участке.

Кроме этого, он может собрать информацию, осуществляя личный прием граждан, в беседах с комендантами общежитий или другими лицами, ответственными за жилые дома, или при доверительных беседах с гражданами. Исходя из этого, УИМ принимает конкретные меры решения проблемы. Он может побеседовать с виновником и предупредить его о возможности привлечения к ответственности. При беседе с жертвой конфликта УИМ может выяснить ее желание и возможности нормализовать возникший конфликт. Необходимо также говорить об уместности привлечения к ответственности виновного и о том, какую меру можно избрать.

Что же касается дальнейшего принятия мер профилактического и правового воздействия в отношении семейных дебоширов, то на современном этапе целый спектр проблем осложняет работу УИМ по данному направлению. На сегодня утратили свою актуальность такие общественные институты, как товарищеские суды, советы общественности и др., ранее активно участвовавшие в профилактике правонарушений в сфере быта.

Полагаем, что одним из путей решения проблем профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере мог бы стать специальный Закон Республики Беларусь «О предотвращении насилия в семье», аналога которого существуют в некоторых зарубежных государствах. В целях создания правовой основы эффективной профилактики правонарушений в сфере быта в указанном нормативно-правовом акте необходимо закрепить такие понятия, как «семейно-бытовые отношения», «бытовое насилие», «субъекты профилактики бытового насилия», а также сформулировать принципы профилактики бытового насилия. Крайне важно законодательно классифицировать виды бытового насилия, не ограничиваясь физическим его проявлением, поскольку психологическое, сексуальное и экономическое насилие несут в себе не меньшую общественную опасность.

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

На современном этапе развития общества проблема насилия в семье остается по-прежнему весьма актуальной в большинстве стран, в том числе и в Российской Федерации. Отсутствие внимания со стороны государства на этапе появления такой проблемы привело к тому, что в настоящее время по-прежнему отсутствуют эффективные методы по предотвращению данной ситуации в семье.

Исследования ученых показывают, что в большинстве случаев объектом насилия является женщина ввиду ее физической слабости, незащищенности и различных гендерных причин. Выделяют и другие причины данного явления в семье: пристрастие родителей к алкоголю и наркотическим средствам; частые конфликты между супругами; наличие высокого уровня стресса и напряженности; трудное материальное положение; низкий уровень правосознания у родителей; наличие трудного ребенка и т. п. Тем самым можно говорить о достаточно широком круге причин, из-за которых может совершаться насилие.

Необходимость борьбы с проявлением насилия в семье обусловлена созданием эффективного механизма защиты во всех направлениях данного вопроса. Борьба с домашним насилием предусматривает диагностику, предупреждение, профилактику и защиту. Только в совокупности взаимодействия перечисленных мероприятий можно предотвращать противоправные деяния.

К сожалению, проблема насилия до сих пор во многих семьях носит латентный, т. е. скрытый, неизвестный для общества и государства характер. Латентность насилия можно определить как нежелание потерпевших сообщать о такой проблеме кому-либо, даже правоохранительным органам. К сожалению, правоохранительные органы часто неспособны вовремя предупреждать противоправные деяния, защитить пострадавших. Несмотря на данный факт, в настоящее время достаточно слабо решается вопрос ранней профилактики насильственных преступлений в сфере семейных отношений. Существует проблема своевременного выявления и применения превентивных мер к лицам, совершающим различные правонарушения и преступления небольшой и средней степени тяжести (например, причинение легкого вреда здоровью, побои, угроза убийством, мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах и др.), которые часто могут предшествовать совершению в семье насильственных преступлений различной степени тяжести. Для реше-

ния данной проблемы сотрудникам правоохранительных органов, в частности, органов внутренних дел, требуется проводить профилактические мероприятия для лиц, совершивших правонарушения и преступления легкой степени тяжести, с целью призыва их к недопустимости совершения общественно опасных деяний. Считаем также необходимым проводить проверку по месту жительства данных лиц, особенно тех, кто имеет семью и несовершеннолетних детей, с целью получения информации об условиях жизни всех членов семьи, чтобы понимать, могут ли такие лица причинить вред своим близким. Для реализации этого предложения требуется создание базы данных о лицах, которые могут представлять опасность для членов своих семей, чтобы вести за ними контроль через определенные промежутки времени.

Немаловажное значение в деятельности правоохранительных органов имеет обеспечение защиты детей от случаев домашнего насилия. К сожалению, часто дети вместо родительской любви подвергаются агрессии, которая может проявляться и в насилии. Из-за подобных случаев нарушается психологическое состояние детей, возможны психические травмы, которые могут испортить дальнейшую жизнь несовершеннолетнего. Невозможно защитить всех детей от различных видов насилия в семье, но важно проводить профилактические мероприятия по предотвращению подобных ситуаций. Так, например, необходимо проводить мероприятия по предупреждению жестокого обращения с детьми; внимательно относиться к внешним проявлениям случаев жестокого обращения с детьми, в том числе обращать внимание на внешний вид ребенка, фиксировать случаи побоев; проводить работу по реабилитации жертв насилия. При обнаруженных фактах насилия над ребенком следует применять меры административной и уголовной ответственности для родителей. Считаем необходимым ужесточать меры ответственности в подобных случаях, чтобы в будущем у взрослых не возникало желания совершать противозаконные действия в отношении несовершеннолетних.

К одной из основных проблем в сфере семейного насилия в Российской Федерации относится отсутствие правового регулирования такого явления на федеральном законодательном уровне. К сожалению, на данный момент нет нормативного правового акта, регулирующего профилактику домашнего насилия в семье.

На уровнях субъектов Российской Федерации этот вопрос также почти не имеет правового регулирования. Исключением выступает лишь Архангельская область. В данном субъекте Российской Федерации с 2003 г. действует областной закон «О социально-правовой защите

и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье», в соответствии с которым под насилием в семье понимается любое действие одного члена семьи против другого, если это действие ущемляет конституционные права и свободы члена семьи как гражданина, причиняет ему физическую боль, наносит вред его законным интересам или содержит угрозу физическому или личностному развитию.

Следует отметить, что в 2019 г. был предложен проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», в котором указаны основные принципы профилактики насилия в семье, субъекты, осуществляющие профилактику (в основном правоохранительные органы, органы государственной власти и местного самоуправления), полномочия правоохранительных органов по профилактике семейного насилия, необходимые меры для предотвращения насилия. Интересным представляется раскрытие содержания насилия через деяния, которые не содержат признаков административного правонарушения или преступления. Считаем, что рассматриваемое понятие является более сложным и может выступать в различных формах, поэтому целесообразно дополнить данный документ указанием на виды юридической ответственности за соответствующие противоправные деяния.

В целом вступление в силу данного закона позволит усилить профилактические меры и поможет в решении рассматриваемой проблемы, предоставив сотрудникам правоохранительных органов определенные полномочия в предотвращении домашнего насилия.

Таким образом, насилие в семье является одной из важнейших проблем современного общества, которую необходимо решать каждому государству. В Российской Федерации также существует такой вопрос, требующий решения и правового регулирования с целью снижения роста противоправных деяний, их предотвращения, а также защиты прав и свобод каждого члена семьи.

УДК 342.9

О.Г. Каразей

ОБ ОПЫТЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

До недавнего времени белорусское законодательство не считало домашним насилием правонарушения, совершенные по отношению друг к другу бывшими супругами, гражданами, которые ранее проживали

совместно без регистрации брака либо имеют общих детей. Соответственно, специальные профилактические меры по предупреждению таких преступлений и административных правонарушений также не предусматривались.

Тем не менее 12 июля 2022 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 6 января 2022 г. № 151-З «Об изменении законов по вопросам профилактики правонарушений», целью которого является совершенствование правового регулирования профилактики домашнего насилия. Благодаря данному закону удалось урегулировать и вышеуказанную проблему.

В то же время деятельность органов внутренних дел в сфере профилактики домашнего насилия ограничена положениями административно-деликтного и уголовного права, в соответствии с которыми не все деяния, причиняющие физические и (или) психические страдания пострадавшим, соотносятся с признаками правонарушений.

Одним из таких деяний является преследование, которым характеризуют поведение, выраженное в настойчивом навязывании одним человеком различным путем взаимодействия с другим лицом против воли последнего. В значительной степени такое поведение характерно бывшим членам семьи, не желающим смириться с разрывом отношений.

Следует отметить, что в органы внутренних дел от граждан регулярно поступают заявления с просьбой принять меры к бывшим супругам (сожителям), которые подкарауливают их у подъездов, на выходе с работы, звонят домой, родственникам, пишут в социальных сетях, работодателям, угрожают, при этом преследуя цель восстановить семью либо, наоборот, отомстить за разорванные отношения. Количество такого рода заявлений в нашей стране сегодня оценить невозможно, так как рассмотрение подавляющего большинства из них не оканчивается привлечением к уголовной либо административной ответственности ввиду отсутствия таковых.

В ряде стран Европы и Северной Америки этот вопрос решен положительно, ответственность установлена, а исследования, проводимые в данной сфере, показывают, что от преследования в течение жизни страдает каждая шестая женщина и каждый двадцатый мужчина, что характеризует такой вид насилия как гендерно мотивированный.

Предлагаем рассмотреть правовое регулирование ответственности за преследование (сталкинг) на примере Великобритании, где соответствующее законодательство принято еще в прошлом веке.

Так, согласно Закону о защите от домогательства (Protection from Harassment Act 1997), который вступил в силу 16 июня 1997 г., наказуемо поведение, которое заключается в домогательстве другого лица путем совершения действий, которые вызывают у пострадавшего тревогу или беспокойство. Такое поведение должно состоять при этом как минимум из двух эпизодов в отношении одного лица или, в случае домогательства двух или более лиц, включать не менее одного эпизода в отношении каждого из них.

Законом о защите свобод граждан (Protection of Freedoms Act 2012), вступившим в силу 25 ноября 2012 г., вышеуказанный законодательный акт дополнен положениями, запрещающими и устанавливающими ответственность за преследование. Необходимо отметить, что четкого юридического определения преследования (собственно, как и домогательства) в законе не приведено, однако из анализа его положений следует вести речь о наличии ситуации заикленности, одержимости одного человека другим, что сопровождается постоянными, повторяющимися нежелательными попытками вступить во взаимодействие с конкретным лицом. При этом в ст. 2А Закона о защите от домогательства приведены «примеры действий либо бездействия, которые при определенных обстоятельствах могут быть определены как преследование». К таковым относятся следующие:

- а) следование за человеком;
- б) вступление в контакт или осуществление попытки связаться с человеком любыми средствами;
- в) размещение в открытом доступе каких-либо утверждений или других материалов, имеющих отношение к какому-либо лицу, или якобы исходящих от данного лица;
- г) мониторинг использования человеком сети Интернет, электронной почты или любой другой формы электронного общения;
- д) нахождение без цели в любом месте (общественном или частном), имеющем отношение к какому-либо лицу;
- е) нарушение имущественных прав лица;
- ж) наблюдение или слежка за человеком.

Рассматривают такие дела в порядке ускоренного производства магистратские (мировые) суды, относящиеся в судебной системе Великобритании к первому (низшему) уровню судов первой инстанции.

Лицо, виновное в совершении преследования, подлежит осуждению к тюремному заключению на срок, не превышающий 51 недели, или к штрафу в размере 5 уровня (наивысший уровень штрафных санкций, речь идет о сумме, превышающей 2 500 фунтов стерлингов, максимальный предел штрафа не лимитирован), или к тому и другому.

Кроме того, введенная в том же 2012 г. ст. 4А Закона о защите от домогательства устанавливает ответственность за квалифицированное правонарушение – «преследование, связанное со страхом насилия или серьезной тревогой или беспокойством». Виновным в совершении деяния признается лицо («А»), поведение которого квалифицируется как преследование и (или) вызывает у другого лица («Б») опасения, что против «Б» будет применено насилие, или вызывает у «Б» серьезные тревогу или беспокойство, которые оказывают существенное неблагоприятное воздействие на обычную повседневную деятельность «Б», если «А» знает или должен был знать, что поведение «А» вызовет у «Б» такой страх в каждом из этих случаев или (в зависимости от обстоятельств) вызовет такие тревогу или беспокойство. При этом «А» должен знать, что поведение «А» вызовет у «Б» опасение, что насилие по какому-либо поводу будет применено в отношении «Б» либо вызовет у «Б» серьезные тревогу или беспокойство, которые окажут существенное неблагоприятное воздействие на обычную повседневную деятельность «Б», если здравомыслящее лицо, обладающее той же информацией, полагает, что поведение «А» вызовет у «Б» соответствующие опасения по этому поводу.

Рассматривать такие дела по выбору обвиняемого могут суды Короны с участием присяжных заседателей, которые за совершение данного правонарушения могут налагать взыскание в виде штрафа, лишения свободы на срок до 10 лет (до 3 апреля 2017 г. максимальный срок заключения был ограничен 5 годами) либо и того, и другого одновременно, либо магистратские суды в порядке ускоренного производства, которые могут налагать взыскание в виде штрафа, лишения свободы на срок до 12 месяцев либо и того, и другого.

Согласно данным Управления национальной статистики Великобритании в 2021 г. на территории Англии и Уэльса зарегистрировано 771 644 случая преследования и домогательств.

Полагаем очевидным, что рассматриваемая проблема характерна не только Великобритании. Белорусскому законодателю, признавшему проблему правонарушений, вытекающих из взаимоотношений между бывшими членами семьи, также необходимо изучать вопрос об установлении ответственности за преследование, что должно сопровождаться проведением научных исследований о распространенности данного явления в Республике Беларусь.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

Домашнее насилие как социальная проблема присутствует в российском обществе, поэтому поиск эффективных организационных, правовых мер противодействия данному явлению выступает важной задачей государства.

Домашнее насилие, как правило, проявляется в систематических, усиливающихся актах агрессии по отношению к членам семьи: за первым случаем происходит второй, затем третий и т. д. С каждым разом насилие становится все более опасным: то, что начиналось как побои, может через некоторое время закончиться убийством; однако на данный момент отсутствуют правовые возможности обезопасить потерпевших до того, как насилие не станет опасным для здоровья. В связи с некоторыми проявлениями гендерного неравенства в обществе, которое является следствием традиционных патриархальных взглядов на место женщины в обществе и семье, большинство обидчиков – мужчины. Есть возражения, что и мужчины подвергаются насилию не меньше, но при этом преступления в отношении мужчин крайне редко совершаются ввиду их пола.

За период 2020–2021 гг. в России от домашнего насилия погибло 2 680 женщин, что составляет 70,9 % и 71,1 % от всех случаев убийств женщин в стране. Такие данные опубликовал Консорциум женских неправительственных объединений. Он также пришел к выводу, что жертв домашнего насилия примерно в 20 раз больше, чем указано в официальных данных МВД России.

Следует отметить, что на увеличение числа жертв домашнего насилия повлияла пандемия COVID-19. Усугубление психологической обстановки в семье связано со страхом потери работы, недостатком средств на оплату счетов, опасениями заболеть новой коронавирусной инфекцией, невозможностью получения адекватной медицинской помощи из-за перегруженности системы здравоохранения, отсутствием медицинской страховки, средств на оплату ежедневных нужд, нарушением устоявшегося ритма жизни.

Необходимо также указать, что домашнее насилие выступает угрозой благополучию детей, женщин и пожилых. Оно приводит к проблемам со здоровьем, ранним смертям и социально-экономическим последствиям (жертвы становятся инвалидами, требуются средства на их лечение). Из-

за фактического отсутствия правового регулирования данной сферы эту проблему невозможно решить. Действие административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства неэффективно, так как не распространяется на профилактику, пресечение противоправных деяний и на работу с потенциальными правонарушителями. Существующие нормы могут быть применены только после совершения правонарушения или преступления. Сотрудники полиции не имеют права вмешаться в решение проблем в семье и вынуждены ждать появления жертв.

В 2017 г. Российская Федерация декриминализовала побои, наносимые близкими родственниками, переведя эти деяния из разряда уголовных преступлений в административные правонарушения (в случае, если они совершены впервые), которые сейчас регулируются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Уголовная ответственность накладывается за вред здоровью, побои, истязание, изнасилование, понуждение к сексуальным действиям и т. д. В результате вышеуказанных изменений сложилась ситуация, в которой за пощечину легче привлечь тирана к ответственности, чем за более серьезные телесные повреждения. В случае с пощечиной достаточно вызвать полицию, которая составит протокол и передаст материалы в суд, а при нанесении ударов, которые повлекли причинение легкого вреда здоровью, жертве придется еще доказывать это самостоятельно в суде. Директор центра «Насилию.нет» Анна Ривина обращает внимание на то, что «потерпевшие вынуждены идти в суд и доказывать факт насилия. Закон защищает агрессора, а не жертву. Многие дела закрываются без достижения результата, потому что женщина забирает заявление, и чаще всего под давлением».

В настоящее время согласно ст. 6.1.1 КоАП РФ административная ответственность за побои со стороны близких людей, совершенные впервые и без причинения уголовно наказуемого вреда здоровью, предусматривает следующие виды наказаний: административный арест на срок от 10 до 15 суток; административный штраф от 5 до 30 тыс. р.; обязательные работы в течение 60–120 ч. Число жертв от домашнего насилия при этом меньше не становится.

В России несколько раз предпринимались попытки внести законопроект о домашнем насилии, но все они не принесли желаемого результата. Одной из самых заметных законодательных новаций конца 2019 г. стал проект нового закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», который представлен на общественное обсуждение Советом Федерации РФ. До настоящего момента закон не принят.

Считаем, что для эффективной борьбы с домашним насилием выгоднее начать с предупреждения возможных негативных последствий, не-

жели подсчитывать убытки от уже совершенного преступления. Именно поэтому необходимо создать систему государственных органов и их должностных лиц, которые будут осуществлять такое направление деятельности. Значительная роль в предотвращении совершения семейно-бытовых преступлений принадлежит административно-правовым средствам профилактического воздействия на лиц, которые склонны к совершению данных преступлений и правонарушений. Одним из звеньев в осуществлении профилактической деятельности домашнего насилия является служба участковых уполномоченных полиции, сотрудники которой должны владеть информацией о конкретных лицах, которые общаются с антисоциальными гражданами, не имеющими постоянного места работы, злоупотребляющими алкогольными напитками, потребляющими наркотические средства, проявляющими необоснованные акты агрессии к окружающим и могущими совершить правонарушения, и проводить с ними определенную работу.

Помимо этого, профилактика данных правонарушений может осуществляться в различных формах, например, посредством чтения лекций на правовые темы, во время которых участковый уполномоченный полиции должен приводить примеры совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений правонарушений, сообщать о принятых мерах к правонарушителям; с помощью средств массовой информации. Профилактика не должна ограничиваться только данной службой, сведения о правонарушениях и правонарушителях должны предоставляться в медицинские учреждения, образовательные учреждения, социальные службы и общественные формирования. Важно пропагандировать среди населения отношение нетерпимости к совершаемым преступлениям и административным правонарушениям.

Данная проблема в настоящее время также может быть решена путем введения соответствующей нормы в законы субъектов РФ об ответственности за административные правонарушения. Отдельные регионы воспользовались такой возможностью. Так, в Кодексе Пензенской области об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за семейно-бытовое дебоширство. Вместе с тем далеко не все субъекты РФ закрепили за собой подобные нормы права, что в конечном итоге приводит к совершению противоправных деяний и подрыву доверия населения к сотрудникам органов внутренних дел.

Таким образом, проблема профилактики семейно-бытовых конфликтов и насилия в семье требует системного подхода к ее решению, предполагает использование широкого спектра административно-правовых мер, охватываемых всеми уровнями профилактики и реализуемых субъ-

ектами превенции, основной целью которой является снижение уровня соответствующих противоправных деяний.

УДК 342, 343

А.А. Москвина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

Ни для кого не секрет, что социализация в обществе зависит от благополучия семьи, семейных устоев и их традиций. Поддержка и сохранение семьи являются высшей ценностью правового государства. Ранее данный вид преступления – насилие в семье – не являлся частой темой для обсуждения, однако позднее был сделан вывод, что семья является фундаментом и главной ячейкой общества.

Разбираясь в актуальности этой проблемы, выявлено, что за 2017 г. представители примерно 80 стран подвергались физическому и сексуальному насилию со стороны партнера либо супруга (из них около 35 % – женщины). По данным МВД России, за 2015–2019 гг. жертвами насилия стали 1 060 человек, из них 756 мужчин и 304 женщины.

Важной функцией государства является поддержка семьи, обеспечение ее безопасности, сохранение семейных ценностей. В целях поддержания порядка и снижения роста соответствующих правонарушений государством выделяется значительный бюджет, расходующийся на услуги правоохранительных органов, судов, органов здравоохранения, социального обеспечения, на содержание приютов для жертв семейного насилия и системы социального страхования.

Однако деятельность правоохранительных органов часто неэффективна, что обусловлено дефицитом ресурсного обеспечения, неоправданным вмешательством государства в семейную жизнь, недостатком психологических знаний для предотвращения или уменьшения конфликтов в семье.

Причинами домашнего насилия могут послужить:

- 1) личные особенности и стереотипы;
- 2) детская травма;
- 3) сокрытие семейных отношений, которые в дальнейшем ведут к домашнему насилию.

Правоохранительные органы, ссылаясь на недостаточность сведений о насилии, часто отказываются от разрешения ситуаций.

Для решения проблемы по работе правоохранительных органов в сфере домашнего насилия необходимо реформировать отношения между правоохранительными органами и потерпевшими. Считаем, что сотрудники полиции должны понимать и осознавать интересы и нужды жертвы преступления, должны быть обучены методам обращения с жертвами, способам предупреждения угрозы жизни человека.

Недостаточная достоверность статистики насильственной преступности, а также отсутствие в ней информации о жертвах затрудняет определение задач профилактики насилия.

Исходя из статистики данного вида преступлений, в деятельности правоохранительных органов возрастает потребность в проведении следующих детальных исследований: личности потерпевшего, взаимоотношений с правонарушителями, масштабов последствий. Не исключается необходимость проведения конференций, собраний и акций по обсуждению данного типа деяний для уменьшения количества преступлений насильственного характера в кругу семьи.

В рамках правового регулирования необходимо говорить о принятии в России специального федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия», который будет определять формы и методы превентивного характера, систему компетентных органов. Данный закон также должен содержать информацию о профилактике семейного насилия, регулировать отношения, связанные с созданием системы защиты от семейного насилия, путем оказания услуг пострадавшим, и закрепить особую процедуру рассмотрения заявлений о насилии в семье. Особое внимание при этом следует уделять распространению информации о правах и защите прав потерпевших, действиях по оказанию юридической, психологической, медицинской, социальной или иной помощи потерпевшим, мерах воспитательного и иного характера.

Что касается применения мер противодействия домашнему насилию, нужно внести изменения в законопроект Уголовного кодекса Российской Федерации путем введения новой отдельной статьи, предусматривающей наказания за различные преступления в сфере домашнего насилия, с выделением отдельных пунктов наказания. Кроме этого, расширение полномочий правоохранительных органов, предотвращающих домашнее насилие, будет способствовать уменьшению данного типа преступлений.

Таким образом, семья является высшей ценностью государства, где правонарушения насильственного характера – одна из глобальных проблем в современном обществе. В целях минимизации такого типа деяний требуется дальнейшее совершенствование правовых основ профилактики насилия в семье.

Д.В. Павлов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема семейно-бытовых конфликтов носит острый характер во многих странах, Российская Федерация не является исключением. Многие семьи страдают от домашнего насилия, проявляющегося в самых различных формах, от словесных скандалов и побоев до убийств. В наибольшей степени от домашнего насилия страдают женщины.

Среди причин семейного насилия традиционно выделяют злоупотребление алкоголем. Большинство фактов семейно-бытового насилия связаны с тем, что дебошир находится в состоянии алкогольного опьянения, большинство дебоширов страдают от алкогольной зависимости, многие из них имеют склонность к алкогольным запоям.

Одной из не менее распространенных причин семейного насилия является низкий уровень образования. Согласно некоторым исследованиям лицам с низким уровнем образования свойственны эгоистические инстинкты, отсутствие критической оценки собственного поведения, узкий кругозор, примитивные и грубые потребности и интересы, культ грубой физической силы, пренебрежение нравственно-культурными нормами, несдержанность эмоций, грубость, беспринципность.

Данные обстоятельства приводят к тому, что лица, имеющие склонность к проявлению домашней агрессии, при возникновении конфликтных ситуаций избивают своих жертв. Кроме того, семейно-бытовое дебоширство усугубляется беззащитностью потерпевших перед агрессором. Это обусловлено тем, что наибольшее количество фактов семейного насилия совершается в отношении женщин, которые, как правило, физически слабее мужчин. К тому же для многих людей характерно скрывать факты семейных конфликтов от окружающих, по этой причине многие потерпевшие не обращаются за помощью в полицию и другие правоохранительные органы. Многие жертвы скрывают факты домашнего насилия, так как дебоширы угрожают и запугивают их. Дебоширы пользуются беззащитностью своих жертв и усиливают моральное давление на них.

Вместе с тем привлечение семейно-бытовых дебоширов к ответственности имеет свои особенности и проблемы. Так, как уже было отмечено выше, многие жертвы не обращаются за помощью в полицию по фактам домашнего насилия, скрывая такие факты от посторонних лиц. Однако даже при обращении потерпевшего в полицию невозможно дать

гарантию того, что факты насилия прекратятся. Дело в том, что значительное число фактов домашнего насилия в Российской Федерации квалифицируется по ст. 6.1.1 «Побои» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), административное производство по данной статье возбуждается в тех случаях, когда потерпевшему были нанесены телесные повреждения, не повлекшие за собой вреда здоровью. Санкции ст. 6.1.1 КоАП РФ предусматривают административный штраф от 5 до 30 тыс. р. либо административный арест на срок до 15 суток, либо обязательные работы. Если говорить о домашнем насилии, то становится понятно, что наказание в виде административного штрафа не является эффективным, так как сумма штрафа будет выплачиваться из семейного бюджета. В случае если дебошир не имеет источников дохода, то штраф либо не будет выплачен вовсе, либо будет оплачен за счет потерпевшего. Административный арест – более действенное наказание, оно позволяет изолировать нарушителя от потерпевшего хотя бы на время. Однако даже арест не дает никаких гарантий, что при возвращении из места отбытия наказания дебошир не продолжит проявлять насилие над своей жертвой. При повторном совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, появляется основание привлечения лица к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Максимальное наказание, предусмотренное ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, субъектом которой является лицо, осужденное ранее по ч. 1 этой же статьи, т. е. преступник, совершивший данное преступление повторно, составляет арест до 6 месяцев, а по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ максимальное наказание составляет всего 3 месяца. Таким образом, санкции, предусмотренные уголовным законом, не могут в полной мере защитить потерпевшего от домашнего насилия. Однако, кроме привлечения к ответственности, правоохранительные органы обязаны проводить профилактическую работу с лицами, склонными к дебоширству. Так, полиция ставит на учет лиц, совершающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Факт пребывания лица на учете не предусматривает для подчетного никаких ограничений, с семейными дебоширами сотрудники полиции проводят профилактические беседы, посещают их по месту жительства, собирают информацию об их поведении у членов их семей и соседей. Тем не менее постановка на учет и профилактическая работа с дебоширами также не дает никаких гарантий, что нарушитель исправится и перестанет избивать свою жертву. Такое положение дел ставит

под сомнение возможность получить защиту со стороны государства потерпевшему, нередко это приводит к тому, что жертва перестает обращаться за помощью в правоохранительные органы, в результате она подвержена еще более опасным последствиям.

Таким образом, домашнее насилие является острой проблемой государства и общества, так как на сегодня не существует законных способов защитить жертв домашнего насилия в полной мере. Санкции, предусмотренные законодательством за побои, не способны предотвратить повторность совершения данных правонарушений и преступлений, профилактическая работа со стороны полиции имеет положительные результаты не во всех случаях и не может гарантировать потерпевшему защиту. На наш взгляд, для более эффективной борьбы с домашним насилием необходимо ужесточить наказание за побои, а также при постановке на профилактический учет предусмотреть административные ограничения, аналогичные административному надзору.

УДК 342.9

А.У. Сейдахметова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Семейно-бытовое насилие является одной из актуальных проблем в современном мире. В мировой практике выработано два подхода к проблеме пресечения насилия в семье: карательный и ресторативный. Говоря о карательном методе, необходимо отметить, что он направлен на распад цикла насилия путем расторжения отношений между конфликтующими сторонами и привлечения лица, виновного в нем, к уголовной ответственности. Данный способ доминирует в большинстве стран в связи с ужесточением ответственности в отношении женщин и детей. Цель ресторативного метода заключается в урегулировании конфликта и сохранении семейных отношений, участии социальных служб в урегулировании конфликта, применении принудительных программ коррекционно-воспитательной и медицинской, а также психологической помощи. Этот метод направлен на приоритетную роль профилактических и воспитательных мер.

В Республике Казахстан предупреждению и профилактике семейно-бытового насилия уделяется большое внимание. Проблема, связанная с ростом семейно-бытового насилия, вполне актуальна и обоснованна,

поскольку ежегодно совершается большое количество правонарушений, безнаказанность за которые в дальнейшем может способствовать совершению преступлений, в результате чего повлечь более тяжелые негативные последствия для общественности и государства. Например, по ст. 73 «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений» Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП РК) за 12 месяцев 2021 г. произошел рост административных правонарушений на 8 % по сравнению с 2020 г. (27 974 против 25 841), по ст. 73-1 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» КоАП РК – на 5 % (15 729 против 14 998), по ст. 73-2 «Побои» КоАП РК – на 15 % (8 636 против 7 523).

Проблема правонарушений, касающихся семейно-бытового насилия, вызывает острую потребность в системе профилактических действий. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия» субъектами профилактики бытового насилия являются государственные органы, органы местного самоуправления, организации и граждане Республики Казахстан, осуществляющие профилактику бытового насилия. Немаловажную роль в борьбе с семейно-бытовым насилием играют сотрудники полиции, так как изначально именно сотрудники полиции первыми прибывают на место правонарушения и проводят профилактическую работу.

В соответствии со ст. 17 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» меры индивидуальной профилактики бытового насилия применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, в целях предупреждения совершения новых правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности потерпевшего. К мерам индивидуальной профилактики относятся:

- 1) профилактическая беседа;
- 2) доставление в органы внутренних дел лица, совершившего бытовое насилие, для составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания;
- 3) защитное предписание (81 648 защитных предписаний выписаны за 2021 г.);
- 4) административное задержание;
- 5) принудительные меры медицинского характера;
- 6) установление особых требований к поведению правонарушителя (за 2021 г. установлено 11 202 особых требования);
- 7) административное взыскание;

8) лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю;

9) меры процессуального принуждения и меры безопасности потерпевших в уголовном процессе;

10) меры, принимаемые по приговору суда.

Кроме того, одним из направлений предупреждения насилия в семье является проведение различных мероприятий, направленных на правовое обучение граждан, а также пропаганду сохранения семейных ценностей, воспитание молодежи в построении образцовой семьи. На постоянной основе проводятся информационно-пропагандистские акции, направленные на профилактику бытового насилия и укрепление института семьи. Кроме того, ежегодно по инициативе Министерства внутренних дел РК совместно с государственными органами и неправительственными организациями проводится республиканская акция «16 дней без насилия в отношении женщин», в рамках которой осуществляется праворазъяснительная работа среди населения и информирование граждан об организациях, оказывающих помощь жертвам насилия. Результатом проводимой работы по повышению правовой грамотности и обеспечению доступа населения к правосудию стало изменение в последние годы сложившихся стереотипов о безнаказанности «семейных тиранов» и, как результат, снижение латентности бытовых правонарушений. Осведомленность населения о своих правах приводит к недопустимости замалчивания и скрывания фактов бытового насилия.

Как показывает практика, несмотря на весь имеющийся потенциал законодательных мер по борьбе с бытовым насилием, основополагающим фактором в достижении положительного результата является решение коренных социально-экономических задач, а также повышение уровня жизни и духовной культуры людей. Бытовое насилие – это социальная проблема, и только взаимодействие сотрудников полиции со всеми субъектами профилактики, в том числе с организациями по оказанию помощи жертвам семейно-бытового насилия, позволит достичь положительных результатов в ее решении.

Одним из субъектов профилактики бытового насилия являются организации по оказанию помощи (кризисные центры для жертв бытового насилия, центры социальной помощи жертвам бытового насилия, приюты для жертв бытового насилия и иные организации, оказывающие услуги жертвам бытового насилия).

Кризисные центры – это не только приюты, где женщины обретают мир и покой. Они представляют собой многофункциональные центры, обеспечивающие комплексный пакет услуг, включая жилье, психологическую, юридическую и социальную поддержку.

Одним из направлений деятельности Объединения юридических лиц «Союз кризисных центров» является Служба «Национальный телефон доверия для детей и молодежи» № 150. Телефон доверия функционирует с 2005 г. при поддержке Комитета по охране прав детей МОН РК и Министерства внутренних дел РК и соответствует международным стандартам по организации деятельности телефонов доверия для детей.

Проблема бытового насилия остается актуальной для Казахстана, поэтому отмечается большое количество звонков, поступающих в Службу «Национальный телефон доверия для детей и молодежи» № 150. Только с 1 января по 31 декабря 2020 г. по проблемам бытового насилия поступило 3 377 звонков (на 654 обращения больше, чем в 2019 г. за этот период). Повышенная активность наблюдалась в период карантина и самоизоляции, когда люди вынужденно должны были находиться в семье продолжительное время.

Однако, исходя из практики, следует отметить, что при определении в кризисные центры возникают некоторые проблемы:

в выходные дни определить пострадавших от семейно-бытового насилия не представляется возможным, так как принимаются жертвы только по будням;

процедура оформления женщин в кризисный центр долгая, только после тестирования, беседы принимается решение, поместят ли жертву в кризисный центр;

жертвы отказываются от помещения в кризисные центры в связи с долгим оформлением, а также под угрозой того, что дебоширы не справятся одни дома.

Таким образом, для обеспечения оперативности процедуры помещения жертв бытового насилия в кризисные центры необходимо улучшить взаимодействие сотрудников полиции с организациями по оказанию помощи жертвам бытового насилия. Это позволит упростить данную процедуру, особенно в случае неотложности применения, и обеспечить необходимую защиту пострадавшим. При этом упрощение порядка проведения такой процедуры должно производиться с учетом соблюдения прав и законных интересов лиц, помещаемых в указанные центры.

О ДАЛЬНЕЙШЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

С 12 июля 2022 г. вследствие принятия Закона Республики Беларусь от 6 января 2022 г. № 151-З «Об изменении законов по вопросам профилактики правонарушений» вступила в силу новая редакция Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон о профилактике правонарушений).

Обновленный Закон о профилактике правонарушений закрепил ряд новелл, направленных на совершенствование механизма правового регулирования защиты жертв домашнего насилия.

Так, термин «насилие в семье» в новой редакции Закона о профилактике правонарушений был изменен и получил название «домашнее насилие», существенно расширив при этом круг лиц, которые могут подвергаться насильственным действиям в сфере семейно-бытовых отношений. В настоящее время как домашнее насилие могут быть квалифицированы насильственные действия, совершенные не только в отношении членов семьи, но и в отношении лиц, состоящих или состоявших в родственных либо близких отношениях с агрессором.

Законодателем впервые предложены дефиниции действий психологического, сексуального, физического характера, составляющих домашнее насилие, что по замыслу разработчиков новой редакции закона позволит идентифицировать насилие как домашнее, определять его форму и принимать в связи с этим необходимые и достаточные меры профилактики указанных деяний.

Вышеперечисленные изменения в Закон о профилактике правонарушений способствуют повышению эффективности защиты пострадавших в сфере семейно-бытовых отношений главным образом потому, что позволяют применять меры индивидуальной профилактики правонарушений к более широкому кругу граждан, совершающих домашнее насилие, в том числе в отношении родственников, проживающих отдельно; бывших супругов, которые продолжают проживать в одном жилище; граждан, которые ранее проживали совместно и вели совместное хозяйство, включая лиц, имеющих общих детей.

Следовательно, на указанные категории граждан в полной мере распространяют действие нормы Закона о профилактике правонарушений, устанавливающие порядок осуществления и прекращения осуществления профилактического учета, применения, продления, прекращения

защитного предписания, т. е. в первую очередь тех правовых инструментов, которые чаще и эффективнее других используются для профилактики домашнего насилия.

Меры индивидуальной профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений применяются только при наличии предусмотренных законом оснований. Например, в случае начала административного процесса по факту умышленного причинения телесного повреждения или нанесения побоев применяется защитное предписание. При поступлении в территориальный орган внутренних дел (ОВД) вступившего в законную силу постановления о наложении административного взыскания за совершение любого из вышеуказанных деяний, а также в случае вынесения постановления о возбуждении уголовного дела о преступлении против жизни и здоровья принимается решение об осуществлении профилактического учета и т. д.

Важным средством профилактики домашнего насилия в обновленном Законе о профилактике правонарушений остается защитное предписание, позволяющее устанавливать ряд временных запретов и обязанностей гражданину, совершившему домашнее насилие, в том числе обязанность временно покинуть общее с пострадавшим (пострадавшими) от его насильственных действий жилое помещение.

Вместе с тем, учитывая ранее действовавшую длительную процедуру его вынесения и основываясь на потребностях правоприменительной практики, нуждающийся в принятии своевременных мер для пресечения домашнего насилия законодатель установил возможность применения защитного предписания сразу же после начала административного или уголовного процесса по факту совершения насильственных действий. В настоящее время право прибывшего для урегулирования семейного конфликта сотрудника ОВД незамедлительно после совершенного акта домашнего насилия применить защитное предписание способствует повышению уровня защищенности пострадавших, позволяя не допустить дальнейшей эскалации насильственных действий со стороны агрессора.

Однако несмотря на то что ОВД, которые являются одними из основных субъектов профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, наделены новыми полномочиями по экстренному реагированию на факты домашнего насилия и защите его жертв от противоправных посягательств, даже после вступления в силу новой редакции Закона о профилактике правонарушений приходится констатировать, что действующие механизмы правового воздействия в отношении агрессоров, к сожалению, не всегда эффективны.

Например, до сих пор остается нерешенной проблема, когда при проведении разбирательства пострадавший от семейного насилия не за-

являет требования о привлечении своего обидчика к административной ответственности, когда такое требование в соответствии с законом необходимо, поскольку обоснованно опасается за свою безопасность или жизнь и здоровье близких людей. В таком случае отсутствуют основания для начала административного процесса, а в связи с этим – и для применения защитного предписания. Если же реагирование на семейно-бытовой конфликт осуществляется в вечернее либо ночное время, ситуацию дополнительно осложняет невозможность начала административного процесса прокурором или по его письменному поручению, как того требует ст. 9.4 «Административный процесс по требованию» Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИКоАП). Тем самым при наличии высокого риска дальнейшего обострения отношений между сторонами конфликта у должностных лиц ОВД фактически отсутствует легальная возможность применения эффективных мер правового воздействия, связанных с понуждением гражданина, совершившего домашнее насилие, временно покинуть общее с пострадавшим жилое помещение, равно как и административного задержания такого лица.

Зарубежный опыт противодействия домашнему насилию убедительно свидетельствует о том, что наряду с такими мерами, как вынесение охранный (защитный) ордера (предписания, предостережения), в Германии, Казахстане, США и других странах в полицейской практике активно применяется задержание лица, совершившего домашнее насилие. Указанная мера реализуется в целях обеспечения безопасности пострадавших от насильственных действий со стороны агрессора, снижения вероятности повторения домашнего насилия, в особенности в тех случаях, когда есть основания полагать, что с учетом личности правонарушителя, его поведения, предыдущего противоправного опыта, нахождения на профилактическом учете и других обстоятельств применение охранный (защитный) ордера (предписания, предостережения) не принесет положительного результата.

Так, в п. 1 ст. 21 Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия» закреплено, что «в целях пресечения бытового насилия, содержащего состав административного правонарушения, и при наличии оснований полагать, что вынесение защитного предписания недостаточно для обеспечения безопасности потерпевшего, должностное лицо ОВД производит административное задержание лица, совершившего бытовое насилие, которое заключается во временном его лишении свободы действия и передвижения с принудительным содержанием в специальном помещении».

На основании вышеизложенного полагаем, что административное задержание физического лица является эффективным административно-правовым средством пресечения домашнего насилия в случае, когда отсутствуют предусмотренные законом основания для применения защитного предписания либо есть достаточные основания полагать, что применение защитного предписания не обеспечит надлежащим образом защиту прав, свобод и законных интересов пострадавшего от домашнего насилия.

Резюмируя вышеперечисленное, считаем, что в правоприменительной практике назрел вопрос о необходимости наделения должностных лиц ОВД правом осуществлять административное задержание лиц, совершивших домашнее насилие, в указанных выше случаях. Реализация данного предложения потребует пересмотра существующих в отечественной административно-правовой науке и законодательстве подходов к правовой природе, целям и основаниям применения административного задержания физического лица и внесения соответствующих изменений в ПКИКоАП. В свою очередь, это позволит пополнить арсенал имеющихся правовых средств, применяемых ОВД в целях предупреждения домашнего насилия, что, по нашему мнению, будет способствовать более эффективному выполнению возложенных на них в указанной сфере задач.

УДК 342.95

Д.Ю. Шеварухина

РОЛЬ, ЗНАЧЕНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Домашнее насилие – одна из ключевых проблем современного общества. Неоднократно из новостей или от знакомых мы слышим о том, что кто-то стал жертвой домашнего насилия, в связи с чем возникает вопрос: как бороться с этой «болезнью»?

Во всем мире теме домашнего насилия уделяется огромное влияние. Например, в Германии все сотрудники полиции обучаются по программе расследования случаев домашнего и сексуального насилия. Жертва или соседи, родственники, случайные свидетели насилия могут позвонить на бесплатный круглосуточный номер, и полиция приедет на вызов. Полицейские опрашивают жертву отдельно от агрессора, а затем доставят ее или его в безопасное место, например, в женский приют, в который не пускают мужчин.

Если есть риск повторения насилия, полиция может потребовать от агрессора покинуть дом и забрать его ключи на срок до 14 дней. Уже в этот момент полиция вправе запретить агрессору приближаться к жертве и детям, приходиться на работу к жертве или в школу к детям. Помимо этого, полиция может арестовать агрессора, если нет другого способа защитить жертву.

При вызове полиция регистрирует жалобу устно или письменно. Жалобу может подать не только жертва, но и соседи, родственники, полицейские, при этом полиция не вправе отказаться принимать жалобу.

При травмах и побоях проводится медицинское освидетельствование – жертва получает справку, которую затем будет использовать в суде. Если агрессор угрожает жертве, например, обещает избить, если та обратится в полицию, жалобу можно подать с другого адреса. Тогда письма из полиции не будут приходить домой, соответственно, агрессор не сможет их увидеть.

Здесь мы можем увидеть принцип работы полиции по расследованию домашнего насилия, а соответственно, на основе выработанного опыта, еще и его предупреждение.

А что же касается домашнего насилия в Российской Федерации?

В России не принят закон против домашнего насилия. Нормы, предусматривающие ответственность за него, содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

В России также не существует единой государственной службы поддержки лиц, пострадавших от «семейно-бытовых отношений».

А кто первый сталкивается с разрешением семейных конфликтов, которые перерастают в применение физической силы или моральное давление на человека, сопровождающееся угрозой применения насилия? Конечно, участковый уполномоченный полиции (УУП).

В большинстве случаев заявление о домашнем насилии, а также материал доследственной проверки рассматривает УУП.

Как известно, согласно приказу МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», задачами УУП являются:

1. Защита личности, общества, государства от противоправных посягательств.
2. Предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.
3. Выявление и раскрытие преступлений.

4. Производство по делам об административных правонарушениях.
5. Иные задачи.

Прекрасно известен тот факт, что УУП должен досконально знать обслуживаемую территорию, а также все «группы риска» среди населения на своем административном участке.

Например, УУП ведет учет лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности на обслуживаемом участке, лиц, имеющих на хранении огнестрельное оружие. Но почему не ведется учет семей, где происходит домашнее насилие?

Статистика говорит о том, что случаи домашнего насилия повторяются. Следовательно, большинство таких семей известны УУП, а даже более вероятно то, что УУП неоднократно рассматривались материалы проверки и заявления от жертвы в этой семье.

Возникает вопрос: какие мероприятия необходимы в настоящее время для профилактики и предотвращения «оспы XXI века», которой можно назвать домашнее насилие? В первую очередь, УУП необходимо ведение учета «групп риска» среди лиц, проживающих на обслуживаемом им административном участке, и усиление контроля (проводить обход мест проживания данной категории граждан с периодичностью два раза в месяц и незамедлительно принимать меры при поступлении информации о возможных противоправных действиях). Для выполнения контроля совместно с УУП для посещения семей можно привлекать сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, а также представителей комиссии по делам несовершеннолетних при муниципальном образовании.

Вторым пунктом, на который следует обратить внимание, является профилактика насилия в семейно-бытовой среде. Для этого УУП должен проводить собрания и лекции с гражданами, попавшими в «группу риска», где должен подробно рассказывать об ответственности, к которой они могут быть привлечены.

Необходимо отметить, что часто жертвы домашнего насилия не подают заявление в органы внутренних дел или забирают его, но само выявление и подтверждение данного факта, в том числе непрямым путем, должно являться основанием для попадания в «группу риска», несмотря на то, что лица, совершившие правонарушение, не привлекались за это к административной или уголовной ответственности.

Третьим, основным пунктом идей совершенствования деятельности УУП в сфере предупреждения домашнего насилия является установление института «помощника участкового уполномоченного полиции», который, подобно представителям народной дружины, будет оказывать

помощь УУП в сфере выявления домашнего насилия, его профилактики, предупреждения. Данный гражданин должен быть родом из того места, где состоит в указанной должности.

Таким образом, именно УУП является одним из первых звеньев системы предупреждения и профилактики домашнего насилия, а совершенствование его деятельности в рассматриваемой сфере, на наш взгляд, заключается в том, чтобы вести учет «групп риска» среди лиц, проживающих на обслуживаемом им административном участке, и усилить контроль за ними; подробно разьяснять ответственность, к которой может быть привлечен человек за домашнее насилие; по аналогии с представителями народной дружины на законодательном уровне закрепить институт «помощника участкового уполномоченного полиции».

3. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УДК 342.9:343.8:343.9:340.1

А.С. Литвин

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБЛАСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАБОТА СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СВЯЗАННАЯ С ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сегодня по всей России наблюдается значительное снижение уровня совершения правонарушений среди несовершеннолетних. Однако определенная часть лиц, не достигших 18-летнего возраста, по-прежнему совершает правонарушения и оказывает негативное влияние на общество.

Совершеннолетием гражданина считается достижение им восемнадцатилетнего возраста, при этом российское законодательство определяет возраст привлечения к административной ответственности с шестнадцати лет. Вместе с тем при наличии определенных обстоятельств комиссия по делам несовершеннолетних может рассмотреть возможность применения к несовершеннолетнему правонарушителю мер воздействия, предусмотренных законодательством о защите прав несовершеннолетних. Таким образом, для несовершеннолетних имеются отдельные исключения при определении меры ответственности за содеянное правонарушение.

Ответственность за действия экстремистского характера предусмотрена уголовным законодательством Российской Федерации. При этом в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП России) также присутствуют нормы, запрещающие проявление экстремизма и предэкстремистской деятельности. Более того, ряд ученых расценивает экстремизм как приверженность к радикальным взглядам чаще всего в политике, а задачей законодательства об административных правонарушениях является защита установленного порядка осуществления государственной власти и самого государства.

Это говорит о том, что некоторые менее радикальные и общественно опасные проявления экстремизма запрещены не только уголовным законом, но и административным законодательством.

Целью законодательства об административных правонарушениях является в том числе защита прав и свобод человека и гражданина, защита общественной нравственности, на безопасность которых влияют действия экстремистского характера.

КоАП России предусматривает наказание за производство и распространение экстремистских материалов; за производство и распространение в СМИ текстов, содержащих скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей; за распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, призывающей к осуществлению экстремистской деятельности; за пропаганду или публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций. Таким образом, нормы административного права запрещают некоторые проявления экстремизма и не исключают возможности привлечения несовершеннолетних к административной ответственности за их совершение. По статистике из всех административных правонарушений экстремистской направленности несовершеннолетние наиболее часто нарушают нормы, предусмотренные ст. 20.29, 13.15, 20.3 КоАП России, так как огромное влияние на сознание и деятельность несовершеннолетних оказывают средства массовой информации и социальные сети. Стоит отметить, что экстремистская деятельность в социальных сетях оказывает влияние на широкие массы людей, прочтение противоправной информации в социальных сетях может повлечь за собой возникновение общественной опасности и вредности.

Так, административные правонарушения среди несовершеннолетних в области экстремизма, на наш взгляд, могут характеризоваться следующими чертами: совершение правонарушений преимущественно в сети Интернет, влияние противоправных действий на широкий круг лиц, возможное непонимание несовершеннолетними опасности своих действий и др.

С учетом вышеизложенного возникает необходимость в работе с несовершеннолетними различных правоохранительных органов с целью профилактики и предупреждения административных правонарушений в сфере экстремизма.

Несмотря на то что Следственный комитет России осуществляет расследование преступлений, следует отметить, что им также осуществляются мероприятия по профилактике и предупреждению преступлений. Это проявляется и в работе с несовершеннолетними, что способствует

предупреждению совершения правонарушений в области экстремизма, в том числе запрещенных административным законодательством. Думается, что оставшееся без внимания правоохранительных органов административное правонарушение может повлечь за собой совершение преступления. Более того, не стоит забывать о том, что следует говорить не только о совершении правонарушений самими несовершеннолетними, но и в отношении несовершеннолетних.

Мерами профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних со стороны следственных органов являются выявление по каждому делу обстоятельств, способствовавших совершению правонарушения, внесение соответствующих представлений, проведение разъяснительной работы в детских учреждениях, взаимодействие со средствами массовой информации.

Сотрудниками следственных подразделений на постоянной основе проводятся встречи с учащимися и педагогами общеобразовательных учебных заведений, профессиональных училищ, высших учебных заведений, с трудовыми коллективами, где в профилактических целях разъясняется информация о недопустимости террористических проявлений, необходимости экстренного реагирования при наличии возможных угроз общественной безопасности, особенно акцентируется внимание слушателей на информации об ответственности за совершение преступлений террористического характера.

Следственный комитет России разрабатывает локальные документы и методические рекомендации (указания) для предупреждения и выявления преступлений в отношении несовершеннолетних (например, распоряжение «О введении специализации следователей по расследованию преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних», брошюра «Если вашим детям угрожает опасность» и др.). В памятке «Ответственность несовершеннолетних за экстремизм и терроризм» упоминается, что нормы КоАП России предусматривают ответственность за противоправные действия, которые могут носить экстремистский характер или исходить из экстремистских побуждений. Это подтверждает факт того, что экстремизм является не только преступным деянием, но и нередко его проявления являются административным правонарушением.

В составе Следственного комитета России создан Консультативный совет по делам несовершеннолетних и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Одной из его задач является разработка предложений по профилактике и предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

Кроме того, для предупреждения совершения преступлений в области экстремизма в информационных каналах Следственного комитета России размещаются различные памятки, статьи, данные с портала Национального антитеррористического комитета, которые находятся в открытом доступе.

Таким образом, целесообразно говорить о существовании экстремизма не только как уголовно наказуемого деяния, но и деяния, за совершение которого предусмотрена административная ответственность. Несовершеннолетние также подвергаются наказанию за действия экстремистского характера в соответствии с административным законодательством. Органами Следственного комитета России проводится масштабная работа с несовершеннолетними с целью предупреждения совершения преступлений и административных правонарушений.

УДК 342.92

А.И. Маркина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Важной особенностью ответственности несовершеннолетних лиц, устанавливаемой Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП России), является то, что совершение административного правонарушения несовершеннолетним признается смягчающим вину обстоятельством, а вовлечение такого лица в совершение административного правонарушения – отягчающим обстоятельством.

По данным прокуратуры, несовершеннолетние в России ежегодно совершают более 40 тыс. преступлений или же участвуют в них. Преступный путь начинается с административных правонарушений, именно поэтому вопрос предупреждения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, особенно важен, а преступления, совершаемые несовершеннолетними, составляют угрозу общественной и даже национальной безопасности.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), примерно 4 % от всех раскрытых в стране в 2022 г. преступлений совершены подростками либо при их участии. Всего были выявлены 37 953 несовершеннолетних преступника.

А в экономически благополучном 2019 г. подразделениями по делам несовершеннолетних поставлено на учет 145 тыс. подростков, из них бо-

лее чем 70 тыс. совершили административные правонарушения, не достигнув 16-летнего возраста. Однако административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет (ст. 2.3 КоАП России).

Чаще всего несовершеннолетние правонарушители – это безнадзорные и беспризорные дети. В 2019 г. только МВД России выявлено больше 75 тыс. беспризорников. К слову, статистические сведения о выявленных беспризорных и безнадзорных детях формируются без разграничения этих двух категорий.

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим вопросы реализации мероприятий по профилактике правонарушений несовершеннолетних, является Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон). Законодатель устанавливает перечень субъектов по обеспечению профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, к ним относятся: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защиты населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы.

Концепцией развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 г. определены формы и методы ее совершенствования, а также основные направления развития, а именно: совершенствование нормативно-правового регулирования; развитие эффективной модели указанной системы; развитие ее кадрового потенциала и информационно-методическое обеспечение.

Несмотря на принимаемые меры, сохраняет свою актуальность проблема развития в каждом субъекте Российской Федерации необходимой инфраструктуры для обеспечения профилактики правонарушений несовершеннолетних, их реабилитации. На наш взгляд, успешная реализация мероприятий, предусмотренных вышеназванной концепцией, будет возможна только в случае эффективного взаимодействия органов и организаций, осуществляющих деятельность по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних.

Заслуживает внимания также ряд актуальных проблем, выделенных Е.М. Ралионовой: 1) неокказание помощи социально-педагогического,

экономического характера семьям, находящимся в группе риска; 2) проведение недостаточно тщательных профилактических мероприятий для подростков, их малое количество либо полное отсутствие; 3) пробелы педагогического воспитания в формировании законопослушной культуры личности подростка; 4) рост уровня бродяжничества и попрошайничества; 5) слабая роль психологов в работе с подростками в образовательных организациях.

Согласимся с Т.В. Обыденовой, что особая роль в предупреждении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, отводится Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – Комиссия) как важного звена в системе власти, формирующего позитивное общественное мнение, способного выявить обстоятельства, негативно влияющие на развитие ребенка, и оказать адекватное противодействие этим обстоятельствам, помочь ребенку в его становлении как члена общества и, следовательно, защитить его права.

Так, согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Московской областной Комиссии, в 2021 г. рассмотрено 10 912 персональных дел, из которых 6 654 за совершение правонарушений, влекущих применение мер административного взыскания, в то время как за аналогичный период 2020 г. рассмотрено 10 064 дела, из которых 6 058 за совершение правонарушений, влекущих применение мер административного взыскания.

Обратим внимание на вывод А.З. Арсланбекова и З.М. Абдусаламова, что существующие проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних обусловлены тем, что в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность субъектов профилактики, не прописана либо нечетко прописана функция предупреждения правонарушений.

На наш взгляд, все субъекты профилактики должны быть задействованы в равной степени, а координирующую функцию должны выполнять подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, которым в настоящее время отводится особая роль по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних. Основные их полномочия закреплены в ст. 21 Закона, а также приказе МВД России от 1 сентября 2012 г. № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей».

Таким образом, в целях достижения эффективной реализации полномочий субъектов, осуществляющих деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетними, в первую очередь необходимо достичь взаимодействия и согласованности между ними посредством совершенствования нормативно-правовой базы, развития системы

учреждений социального обслуживания семьи и детей, создания единого информационного поля при работе различных ведомств с семьями и детьми, а также повышения материального благосостояния семей (особенно многодетных семей и одиноких родителей, вынужденных работать, поддерживать быт и воспитывать детей, несмотря на свою чрезмерную занятость).

УДК 342

Н.А. Мельникова, Ж.Э. Емельянова

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Защита прав детей заслуживает особого, пристального внимания как со стороны законодателя, так и правоприменителя. Одним из специальных субъектов, координирующим деятельность государственных органов в сфере защиты интересов несовершеннолетних, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП). Главная задача данного органа – организация работы по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, охрана их прав, оказание подросткам помощи в получении образования и социально-бытовом устройстве.

Задачи и функции КДН и ЗП определены Федеральным законом Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон). В соответствии со ст. 4 Закона в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят КДН и ЗП, образуемые в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, органы управления социальной защиты населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел.

Главную роль в системе субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений детей играют КДН и ЗП, так как именно они являются органом, координирующим и контролирующим деятельность всех других органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 11 Закона постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 утверждено Примерное

положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, в котором установлено, что систему комиссий субъектов Российской Федерации составляют комиссии, созданные высшими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и осуществляющие деятельность на территории субъектов, и комиссии, созданные органами местного самоуправления и осуществляющие деятельность на территории муниципального образования субъектов Российской Федерации, – городские (районные), районные комиссии в городах. Однако в указанном постановлении, как и в Законе, по-прежнему не упоминается Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП России) предусматривает три вида КДН и ЗП муниципального уровня: районные, городские, районные в городах. Они функционируют соответственно при районных, городских, районных в городах администрациях, которые являются исполнительными органами местного самоуправления. КоАП России рассматривает их в качестве коллегиальных органов административной юрисдикции. В ч. 1 ст. 23.2 КоАП России указано, что районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.35, 5.36, 6.10, 6.23, 20.22 КоАП России.

В то же время важно отметить, что действовавшее до недавнего времени Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г., фактически утратило силу в связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995. В некоторых муниципальных образованиях для работы с подростками используется порой только КоАП России и сложившаяся практика разрешения дел, что является очередным наглядным примером отсутствия четкого механизма реализации прав ребенка.

Проект Федерального закона России № 98105170-2 «Об основах организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» был принят в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации еще 18 июня 1999 г., но впоследствии работа над законопроектом была прекращена. При этом следует отметить, что принятие указанного закона необходимо и направлено на реализацию положений ч. 2 ст. 7 и ст. 38 Конституции Российской Федерации, согласно которым государство обязано обеспечивать поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства.

Анализ соответствующих правовых норм и практики их реализации в деятельности КДН и ЗП позволяет сделать вывод, что комиссия не в полной мере является координирующим органом, а выполняет по большей части функцию контроля. Следует также отметить, что некоторые КДН и ЗП в своей деятельности отдают приоритет административно-карательной функции, не проявляют активности, настойчивости и принципиальности в постановке и решении вопросов защиты прав несовершеннолетних. Полагаем, что приоритетным направлением деятельности КДН и ЗП является все же не применение административного принуждения, а осуществление мер по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Некоторые штатные работники КДН и ЗП продолжают оценивать свою работу лишь по количеству рассмотренных дел и вынесенных решений по привлечению к ответственности несовершеннолетних или их родителей. Деятельность КДН и ЗП должна стать действенной и наиболее эффективной на практике, в этих целях необходимо введение штатных инспекторов. Это будет возможно только тогда, когда будет принят федеральный закон, регламентирующий правовой статус и особенности деятельности КДН и ЗП.

Таким образом, важность укрепления правового статуса и роли КДН и ЗП в Российской Федерации очевидна, для этого следует разработать и принять нормативные правовые акты, регламентирующие не только порядок образования и функционирования, но и кадрового обеспечения КДН и ЗП на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

УДК 342.9

Н.Е. Мурзич

КУРЕНИЕ (ПОТРЕБЛЕНИЕ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ), ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАНЯТИЕ КУРЕНИЕМ

В наше время, прогуливаясь по улицам, нередко встретишь человека, идущего и курящего табачные изделия, такие, как сигареты, или использующего электронные системы курения, так называемые «вейпы». В нашей жизни это уже не редкость и даже вошло в привычку большого количества людей. Однако не следует забывать, что от курения страдает не только курильщик, но и рядом находящиеся люди.

Анализируя мировой опыт, можно отметить, что добиться значительного снижения распространенности табакокурения возможно только при четком законодательном регулировании, реализации долговремен-

ных антитабачных программ. Самые высокие показатели распространности курения наблюдаются среди военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, рабочих промышленности.

Государственным учреждением «Республиканский центр гигиены, эпидемиологии, общественного здоровья» совместно с институтом социологии НАН Беларуси был проведен опрос, в результате которого исследователи пришли к выводу, что порядка 30 % опрошенных граждан в г. Минске курят на постоянной основе.

По данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, 54,4 % мужчин занимается курением. В возрасте 30–39 лет количество курящих составляет 64,8 % у мужчин и 14,9 % у женщин. В возрасте 14–17 лет курящие составляют 34,2 % от всех опрошенных граждан.

Ущерб и смертельные случаи, связанные с табачными изделиями, являются настоящей трагедией и проблемой, которая требует срочного решения. Анализируя ситуацию, можно сказать, что проблема затрагивает не только Республику Беларусь, но и все страны мира. В Республике Беларусь от болезней, связанных с курением, ежегодно умирает порядка 15 тыс. человек. Согласно прогнозам к 2023 г. курение станет ведущей причиной смерти 10 млн человек во всем мире.

Правовое регулирование курения в белорусском государстве осуществляется не только посредством Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), также нормы, касающиеся этой пагубной привычки, встречаются в Трудовом кодексе Республики Беларусь и Декрете Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 28 «О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий» (далее – Декрет № 28).

С точки зрения законодательства Республики Беларусь под курением понимается потребление табачных изделий, использование электронных систем курения, использование систем для потребления табака (кальян и т. п.).

В Декрете № 28 содержится перечень определений касательно как табачных изделий, так и электронных систем курения, систем для потребления табака.

Под табачным изделием понимается продукт, полностью или частично изготовленный из табачного сырья таким образом, чтобы его использование было возможным для курения, сосания, жевания или нюханья, иными способами потребления, упакованный в потребительскую упаковку для розничной торговли.

Под электронными системами курения понимается электронное устройство, используемое для преобразования жидкости для электронных систем курения в аэрозоль путем ее нагревания.

Система для потребления табака подразумевает собой устройство, используемое для нагревания табака и (или) иного воздействия на табак без его горения или тления с последующим преобразованием в аэрозоль.

Согласно действующему законодательству Республики Беларусь курение не запрещено, но есть некоторые ограничения касательно мест, где можно курить. Согласно требованиям Декрета № 28 такие места разделены на две подгруппы:

места, в которых курение запрещено полностью;

территории (здания), на которых курение запрещено, но при этом должны быть созданы специально предназначенные для этой цели места.

Примером объектов, на которых установлен полный запрет, являются станции метрополитена, общественный транспорт, лифты, детские площадки, автомобили при условии, что в них находятся несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, и др.

Ко второй подгруппе отнесены организации здравоохранения, культуры, оказывающие социальные услуги, торговые объекты. Декретом № 28 предусмотрено, что на территориях таких объектов должны быть специальные зоны для курения.

Чтобы курящие граждане знали, где курить нельзя, на пляжах и других местах, запрещенных для курения, устанавливаются (размещаются) соответствующие таблички (знаки) о запрете курения, но все же находятся граждане, которые игнорируют эти требования, тем самым совершая административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 19.9 «Курение (потребление) табачных изделий в запрещенных местах» КоАП.

Вместе с тем стоит понимать, что правоприменители не нацелены сразу же наказывать лиц, потребляющих табачные изделия в запрещенных для этого местах, основной акцент направлен на профилактику совершения данного административного правонарушения.

С привычкой курения следует бороться, так как она губит не только курильщика, но и тех, кто находится с ним рядом. Введение и реализация антитабачных программ должны способствовать решению этой проблемы, но находить свое отражение не только в различных выступлениях о вреде курения, но и в ряде активных действий в борьбе с этой привычкой, примером чего может быть «единый день без курения», когда все субъекты торговли, осуществляющие реализацию табачных изделий (электронных систем курения, систем для потребления табака), в этот день приостановят такую торговлю.

Кроме того, видится возможным создание центра борьбы с курением, в рамках которого курильщики смогут получать компетентную помощь в борьбе с этой пагубной привычкой.

Правовое регулирование курения в Республике Беларусь существует, но следует внести определенные изменения. Ввести административную ответственность за вовлечение несовершеннолетних к курению путем покупки и (или) совместного курения. Наличие такой правовой нормы, по нашему убеждению, будет способствовать уменьшению числа фактов вовлечения в потребление табака несовершеннолетних лиц со стороны лиц, достигших возраста совершеннолетия.

Только при активном действии государства, государственных органов и самих граждан возможно снизить уровень потребления табачных изделий в обществе, популяризовать здоровый образ жизни без курения.

УДК 343.915

М.А. Рахмонзода

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Главной причиной правонарушений несовершеннолетних является, на наш взгляд, то, что они не осознают или неправильно оценивают незаконные действия, считая их опасной, но, по их мнению, захватывающей игрой. Кроме этого, причинами правонарушений являются неправильное воспитание, праздное времяпрепровождение, неблагоприятное окружение, различные негативные процессы в обществе.

Так, согласно статистическим данным, за последние пять лет несовершеннолетними жителями Республики Таджикистан или с их участием было совершено 4 437 преступлений. Несмотря на то что количество преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, в 2021 г. уменьшилось почти на 16 % по сравнению с 2020 г., тем не менее 756 фактов преступлений, совершенных несовершеннолетними, все же вызывают озабоченность.

Следует отметить, что правительством Республики Таджикистан на государственном уровне уделяется огромное внимание проблеме правонарушений среди несовершеннолетних, так как данная категория лиц является будущим нации и от того, какое воспитание они получают сейчас, зависит, в конечном итоге, будущее самого государства. В качестве доказательства этому можно привести Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1658 «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних», а также постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Национальной программы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних на 2020–2024 гг.».

В соответствии со ст. 1 вышеназванного закона профилактика правонарушений несовершеннолетних представляет собой комплекс коллективных и индивидуальных правовых, экономических, социальных, нравственно-психологических, моральных, культурных, медицинских мер, осуществляемых субъектами системы предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних с целью выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений среди несовершеннолетних. Целью данного закона является регулирование правовых отношений в области предупреждения противоправной деятельности, которая осуществляется в соответствии с требованиями закона и других нормативных правовых актов Республики Таджикистан по принятию общих и индивидуальных мер по недопущению и профилактике правонарушений и антиобщественных (противоправных) действий со стороны несовершеннолетних и предотвращения причин и условий, способствующих этому.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних является важным звеном предупреждения преступности в целом, поскольку начало антиобщественного поведения у большинства правонарушителей относится к подростково-юношескому возрасту. В связи с этим практическое осуществление мер по предупреждению преступности несовершеннолетних – задача первостепенной важности как для самого общества, так и для каждого отдельно взятого гражданина государства. Поэтому в последнее время в органах внутренних дел Республики Таджикистан значительно укреплена правовая основа контрольной деятельности за воспитательным процессом детей со стороны родителей или лиц, их заменяющих.

Основой противоправного поведения несовершеннолетних нередко является нездоровая нравственная атмосфера в семье, аморальное поведение обоих или одного из родителей, попустительство родителей в отношении детей и, наоборот, жестокое, грубое отношение к ним, применение к детям телесных наказаний. В целях нейтрализации этих негативных обстоятельств участковый инспектор милиции осуществляет контроль за поведением родителей или лиц, их заменяющих, которые на должном уровне не выполняют обязанностей по воспитанию детей и, хуже того, своим антиобщественным поведением способствуют совершению ими правонарушений.

Проводя профилактические мероприятия, сотрудники службы выявляют причины и условия, способствующие совершению правонарушений несовершеннолетних, выявляются граждане, вовлекающие эту категорию лиц в совершение преступлений и другие антиобщественные действия. На постоянной основе проводится анализ, который раз

в квартал обобщается и направляется в соответствующие органы исполнительной власти. Ежеквартально руководство органов внутренних дел предоставляет информацию и предложения, касающиеся эффективности работы по предупреждению противоправного поведения несовершеннолетних, их воспитания, обучения, досуговой и трудовой деятельности, наркологического и психиатрического лечения, социальной защиты.

УДК 342.9

В.А. Снарова

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ВЕЙПИНГА КАК ФОРМЫ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Толерантное отношение к табакокурению, а также снижение возраста к его приобщению являются актуальными проблемами всего мирового сообщества.

С появлением в 2003 г. электронных сигарет как новой формы курения вейпинг стремительными темпами распространяется среди детей и подростков, для которых электронные сигареты выступают своеобразным элементом моды и которые едва ли задумываются над тем, что рискуют приобрести весьма стойкую и вредную для своего здоровья привычку. В связи с этим поиск эффективных мер противодействия и профилактики вейпинга среди несовершеннолетних приобретает особую значимость.

Для предотвращения табакокурения, в том числе вейпинга, среди несовершеннолетних Республикой Беларусь принято множество мер: запрещена реклама табачных изделий, электронных систем курения, жидкостей для них, систем для потребления табака, а также их продажа лицам моложе 18 лет; расширен перечень общественных мест, свободных от курения, и др. Тем не менее, несмотря на все имеющиеся запреты и ограничения, все чаще можно встретить подростков с электронной сигаретой в руках. Ввиду чего возникает закономерный вопрос: каким образом несовершеннолетние получают доступ к электронным сигаретам?

В соответствии с данными исследования Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), проведенного в 2016 г. в Республике Беларусь, 42,4 % курящих несовершеннолетних признались, что сигареты им купили взрослые. В таком поведении совершеннолетних граждан усматриваются признаки вовлечения в антиобщественное поведение, ответственность за которое предусмотрена ст. 19.4 «Вовлечение несовершеннолетнего

в антиобщественное поведение» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Однако анализ норм КоАП показал, что сам факт покупки и передачи табачной продукции лицам, не достигшим совершеннолетия, не является правонарушением в Республике Беларусь. Вместе с тем в административно-деликтном законодательстве стран СНГ (Азербайджанской Республики, Республики Таджикистан, Российской Федерации) вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака является самостоятельным составом административного правонарушения. Таким образом, в целях обеспечения защиты здоровья детей в рамках реализации положений Конвенции ООН о правах ребенка, Конституции Республики Беларусь, а также норм Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП «О правах ребенка» предлагаем дополнить ст. 19.4 КоАП составом административного правонарушения, предусматривающим ответственность лиц, достигших возраста 18 лет, за вовлечение заведомо несовершеннолетнего в антиобщественное поведение путем покупки для него и передачи табачных изделий, электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака, нетабачных никотинсодержащих изделий.

Еще одним немаловажным фактором расширения круга «парящих» подростков является фактическая доступность вейп-продукции, поскольку в 69 % случаев они приобретают ее самостоятельно. В решении данной проблемы существенное значение имеет эффективное применение норм законодательства Республики Беларусь по привлечению к административной ответственности работников торговли, допускающих незаконную продажу табачных изделий гражданам, не достигшим совершеннолетия. Кроме того, основываясь на опыте Республики Казахстан, предлагаем изложить п. 34 Правил продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания, предусмотрев обязанность продавцов при возникновении сомнения в достижении покупателем возраста реализации товаров, продажа которых несовершеннолетним запрещена, потребовать у покупателя документ, позволяющий установить его возраст. В свою очередь, закрепление на законодательном уровне вышеупомянутой обязанности влечет за собой, соответственно, применение более строгих мер административной ответственности. В связи с чем предлагаем повысить верхний предел санкции ч. 4 ст. 13.11 «Нарушение порядка осуществления торговли и общественного питания, оказания услуг населению, реализации товаров физическими лицами» КоАП и предусмотреть административное взыскание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью. Помимо этого, представляется эффективной практика проведения тренингов с участием

представителей правоохранительных органов и продавцов, в ходе которых сотрудникам органов внутренних дел надлежит должным образом доводить информацию о недопустимости нарушения требований законодательства с разъяснением предусмотренных мер ответственности за противоправное поведение.

Не может остаться без внимания проблема реализации вейп-продукции и самими несовершеннолетними, действия которых могут быть рассмотрены как занятие незаконной предпринимательской деятельностью. Однако в силу особенностей, характерных для субъекта вышеупомянутого правонарушения, а также специфичности его объективной стороны данный вопрос требует более детального изучения. Тем не менее в целях реализации положения ч. 7 ст. 16 Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака предлагаем дополнить ст. 13.11 КоАП составом административного правонарушения, предусматривающего ответственность за продажу табачных изделий, электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака несовершеннолетними.

Кроме того, очевидна необходимость проведения профилактических мероприятий, направленных на искоренение стереотипного представления об электронных сигаретах как неотъемлемых атрибутов современной моды, а также работы по правовому просвещению несовершеннолетних, в основу которой может быть положен положительный опыт реализуемого Юридической клиникой БГУ образовательно-социального проекта «Право на каждый день».

Таким образом, в белорусском государстве существует достаточно предпосылок для массового вовлечения молодого поколения в табакокурение, ввиду чего необходимо принимать меры по комплексному решению проблемы, начиная с прямого примера некурящих родителей, проведения профилактических мероприятий и заканчивая внесением изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Беларусь.

УДК 342.9

И.Л. Федчук

О МЕРАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ

Ст. 9.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) содержит исключительный перечень мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетнему, со-

вершившему административное правонарушение, освобождаемому от административной ответственности. В данный перечень вошли такие меры, как разъяснение законодательства; возложение обязанности принести извинения потерпевшему; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга.

Меры воспитательного воздействия могут быть назначены несовершеннолетнему в качестве альтернативы административному взысканию при освобождении его от административной ответственности.

Законодатель не ограничивает количество применяемых к несовершеннолетнему мер воспитательного воздействия, разрешая применять как одну, так и несколько таких мер в совокупности.

Ст. 9.5 КоАП раскрывает содержание мер воспитательного воздействия. Так, разъяснение законодательства как мера воспитательного воздействия, применяемая к несовершеннолетнему, может выражаться:

1) в разъяснении несовершеннолетнему противоправного характера совершенного им административного правонарушения. Противоправность является одним из ключевых признаков (свойств) административного правонарушения, который свидетельствует о наличии несоответствия совершенного несовершеннолетним деяния предписаниям норм административно-деликтного права, нарушении установленного в них правила. Поэтому несовершеннолетнему должны разъясняться установленные правовыми нормами общеобязательные правила поведения. Например, при освобождении от административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.9 «Курение (потребление) табачных изделий в запрещенных местах» КоАП, несовершеннолетнему должны быть разъяснены положения норм законодательства, определяющего места, в которых курение (потребление) табачных изделий запрещено, и доведен перечень данных мест;

2) в разъяснении несовершеннолетнему общественной вредности совершенного им административного правонарушения, в том числе причиненного этим правонарушением вреда. Общественная вредность является самостоятельным материальным признаком административного правонарушения, характеризующимся способностью правонарушения причинять вред охраняемым правом и мешающим полноценному развитию и совершенствованию общественным отношениям. Поэтому несовершеннолетнему должно разъясняться, в чем состоит общественная вредность совершенного им деяния, каким благам и охраняемым законом ценностям причинен ущерб либо нанесены убытки, в каком размере. Например, несовершеннолетнему при освобождении от административной ответственности за совершение административного пра-

вонарушения, предусмотренного ст. 11.3 «Умышленное уничтожение либо повреждение чужого имущества» КоАП, разъясняются сущность охраняемого законом права собственности, размер причиненного ущерба (стоимость уничтоженного или поврежденного имущества), кому он причинен (физическому или юридическому лицу);

3) в разъяснении несовершеннолетнему негативных правовых последствий повторного совершения им новых правонарушений. Негативные правовые последствия повторного совершения несовершеннолетним новых правонарушений заключаются в учете данного факта как обстоятельства, отягчающего административную ответственность, и возможности применения к несовершеннолетнему более строгих мер административного принуждения. Например, несовершеннолетнему при освобождении от административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения» КоАП, влекущего наложение штрафа в размере до 8 базовых величин, разъясняется санкция ч. 2 этой же статьи, которая предусматривает наложение штрафа в размере от 2 до 15 базовых величин или общественные работы, или административный арест.

Обязанность принести извинения как мера воспитательного воздействия, применяемая к несовершеннолетнему, заключается в возложении на несовершеннолетнего обязанности извиниться перед потерпевшим за совершенное административное правонарушение в публичной или иной форме, определенной судом, органом, ведущим административный процесс. Публичная форма извинения предполагает извинения перед потерпевшим в присутствии публики (людей) и открыто (гласно). Эта обязанность может быть выполнена на собрании коллектива; в публично демонстрируемом произведении (стенной газете, вывешенном для публики плакате); в средствах массовой информации (на радио или телевидении, в сети Интернет (например, запись извинения на видео и последующее его опубликование в сети Интернет)) и т. п.

Суд, орган, ведущий административный процесс, может возложить на несовершеннолетнего обязанность извиниться перед потерпевшим в иной форме, например, лично (устно или письменно), непосредственно во время или после принятия решения об освобождении от административной ответственности.

Обязанность загладить причиненный вред заключается в фактическом возмещении несовершеннолетним вреда, причиненного адми-

нистративным правонарушением. Принимая во внимание положения п. 2 ст. 14 и 951 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК), под фактическим возмещением несовершеннолетним вреда следует понимать возмещение вреда в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т. п.) или возмещение причиненных убытков (возмещение расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества, а также неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено). Принимая решение о применении рассматриваемой меры воспитательного воздействия, следует учитывать, в состоянии ли несовершеннолетнее лицо предоставить потерпевшему (физическому или юридическому лицу) аналогичную вещь взамен уничтоженной, восстановить поврежденное имущество, возместить расходы потерпевшего и т. п. При этом следует учитывать, что в соответствии со ст. 942 и 943 ГК на родителей несовершеннолетнего либо лиц, их заменяющих (усыновителей, опекунов, попечителей), может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним.

При применении такой меры воспитательного воздействия учитываются имущественное положение несовершеннолетнего и его родителей или лиц, их заменяющих, наличие у него соответствующих трудовых и иных навыков.

Ограничение досуга как мера воспитательного воздействия заключается в возложении на несовершеннолетнего обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и (или) работы времени. Так, орган, ведущий административный процесс, при применении данной меры воспитательного воздействия может предусмотреть:

а) запрет посещения несовершеннолетним определенных мест пребывания (например, баров, ресторанов, кафе, дискотек и т. д.), запрет использования отдельных форм досуга (например, отдельных форм клубной деятельности, кружковой и студийной работы, работы в неформальных молодежных объединениях по интересам), в том числе связанных с управлением транспортным средством;

б) ограничения пребывания несовершеннолетнего вне места жительства или места пребывания в определенное время суток (например, возложение обязанности на несовершеннолетнего ежедневно с 22.00 до 06.00 следующего дня находиться по месту жительства (месту пребывания));

в) возложение обязанности являться для регистрации в орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетнего (например,

не реже одного раза в неделю являться для регистрации в инспекцию по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел).

Все перечисленные обязанности и запреты направлены прежде всего на ограничение общения несовершеннолетнего с негативно влияющим на него окружением (лицами, включая взрослых, совершающими административные правонарушения и преступления), а также облегчение возможности осуществления контроля за ним на протяжении всего времени, когда несовершеннолетний предоставлен сам себе во время своего досуга и не находится под наблюдением педагогов и (или) администрации места его работы.

Данная мера воспитательного воздействия устанавливается на срок до тридцати суток. При освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности при ускоренном порядке ведения административного процесса постановление об освобождении от административной ответственности с вынесением предупреждения и применением ограничения досуга, равно как и постановление о прекращении дела об административном правонарушении с освобождением несовершеннолетнего от административной ответственности, вынесенное на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, вступает в законную силу с момента его вынесения (ч. 2 ст. 10.5, ч. 1 ст. 11.25 ПИКоАП). В то же время постановление о прекращении дела об административном правонарушении с освобождением несовершеннолетнего от административной ответственности, вынесенное на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении, вступает в законную силу по истечении срока на обжалование и опротестование, если оно не было обжаловано (опротестовано) в порядке, определенном ПИКоАП.

В указанных случаях ограничение досуга начинает исчисляться по правилам исчисления процессуального срока (п. 19 ч. 1 ст. 1.4 ПИКоАП): на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало, и оканчивается в день наступления соответственно календарной даты или события (если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день).

Таким образом, ключевая особенность мер воспитательного воздействия состоит в том, что в отличие от административных взысканий они не влекут правовых последствий. Их применение не будет создавать состояния подверженности административной ответственности, а также учитываться при установлении повторности административного правонарушения при совершении нового аналогичного деяния.

Общими признаками мер воспитательного воздействия являются: их специальная целевая направленность (применяются только в отношении несовершеннолетних);

наличие элементов принуждения, обусловленных тем, что, во-первых, их реализация осуществляется вне зависимости от воли несовершеннолетнего, во-вторых, их применение влечет для несовершеннолетнего обязанность их неукоснительного исполнения;

наличие специальной цели – оказание корректирующего, воспитательного воздействия на поведение несовершеннолетнего без применения к нему административного взыскания.

УДК 340.1

М.К. Холходжаев

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Накопленный зарубежными государствами как положительный, так и отрицательный опыт правового регулирования профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних может быть использован в законодательстве. Речь идет о критическом изучении зарубежного опыта и поиске всего того, что можно применить в отечественной практике. В этом отношении может быть интересен опыт Республики Беларусь.

В связи с этим особую ценность приобретают сравнительно-правовые исследования белорусского правового регулирования профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые имеют существенное значение не только для достижения теоретических, но и практических целей. Сравнительное изучение права позволяет избежать национальной правовой изоляции и в определенной мере способствует предотвращению многих ошибок в процессе реформирования сферы правового регулирования профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Узбекистане. На наш взгляд, фундаментального сравнительно-правового исследования отечественного и зарубежного опыта правового регулирования в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Узбекистане не проводилось.

Следует отметить, что на сегодня в Узбекистане реализуются последовательные реформы по таким направлениям, как создание и со-

вершенствование законодательных основ, гарантирующих защиту прав молодежи; поддержка необходимых институциональных структур; повышение духовности молодежи, качества образования; формирование у молодого поколения стремления к здоровому образу жизни; развитие системы массового молодежного спорта; оказание государственной помощи несовершеннолетним и молодым людям; профилактика правонарушений среди несовершеннолетних; создание необходимых социально-экономических условий в целях воспитания гармонично развитого подрастающего поколения.

Важнейшим этапом осуществления правовой защиты молодежи явилось принятие в декабре 1992 г. Конституции Республики Узбекистан, ст. 64–65 которой посвящены правовой защите детей. В частности, ст. 64 гласит, что «родители обязаны содержать и воспитывать детей до их совершеннолетия. Государство и общество обеспечивают содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, поощряют благотворительную деятельность по отношению к ним». В ст. 65 закреплено, что «дети равны перед законом вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей». Право молодежи на образование закреплено в ст. 41 Конституции Республики Узбекистан. В ней говорится: «Каждый имеет право на образование. Государство гарантирует получение бесплатного общего образования».

К сожалению, Основной закон Узбекистана, имеющий высшую юридическую силу, в Законе Республики Узбекистан от 29 сентября 2010 г. № ЗРУ-263 «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» не отражен. Ст. 2 указанного закона гласит: «Законодательство о профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних состоит из настоящего Закона и иных актов законодательства. Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Республики Узбекистан о профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, то применяются правила международного договора».

Если же обратиться к формулировке Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон № 200-З), в ст. 3 указывается, что «отношения по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних регулируются законодательством о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также международными договорами Республики Беларусь. Законодательство о профилактике безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из настоящего Закона, Кодекса Республики Беларусь об образовании, Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП «О правах ребенка» и иных актов законодательства. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора». На наш взгляд, данное определение фактически охватывает все законодательство о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и является более полным.

Однако следует обратить внимание на другие термины и определения, данные в ст. 3 Закона № 200-З. В частности, «безнадзорность – социальное явление, характеризующееся отсутствием надлежащего надзора за поведением и образом жизни несовершеннолетних, способствующее совершению ими деяний, содержащих признаки административного правонарушения либо преступления (далее, если не установлено иное, – правонарушения)». Основным понятием в данном случае является понятие «несовершеннолетний». Из положений комментируемой статьи следует, что любое физическое лицо, не достигшее возраста 18 лет, является несовершеннолетним. Однако самого понятия «несовершеннолетний» в этом законе не дано. Необходимо отметить, что узбекские законодатели поступили правильно, начав статью с определения понятия «несовершеннолетний».

Далее в Законе № 200-З дается следующее определение: «Безнадзорный – лицо в возрасте до восемнадцати лет, надзор за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями, опекунами или попечителями обязанностей по его воспитанию и содержанию либо вследствие его самовольного ухода из дома, детского интернатного учреждения». На наш взгляд, логично использовать термин «несовершеннолетний». Это предположение подтверждается одновременным употреблением данных терминов в тексте одной нормы.

В Законе № 200-З также дано следующее определение: «Несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении – лицо в возрасте до восемнадцати лет, находящееся в обстановке, при которой не удовлетворяются его основные жизненные потребности», но, очевидно, что понятие «несовершеннолетний» само уже указывает на то, что это лицо в возрасте до восемнадцати лет. Чтобы правильно осмыслить и применить норму, нужно с точки зрения юридической техники правильно подобрать фразу или слова. Как справедливо отмечает С.Ю. Головина, «... законодатель должен найти оптимальный способ выражения

правовой нормы, подобрать единственно подходящие термины, или, по меткому выражению Марка Твена, „найти нужное слово, а не его троюродного брата“»).

Безусловно, в самом общем подходе можно обнаружить и конкретные различия, выявить общее и особенное в правовом регулировании профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в отечественном и зарубежном законодательстве. Например, интересной представляется ст. 14 Закона № 200-З, где при помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения указано конкретное число правонарушений, например, «в течение года он три раза совершил деяния, содержащие признаки административных правонарушений, указанных в абзаце третьем настоящей части, но не достиг на день совершения таких деяний возраста, с которого наступает административная ответственность, и после проведения индивидуальной профилактической работы вновь совершил одно из указанных в абзаце третьем настоящей части статьи деяний и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни». На наш взгляд, указание точного числа совершенных несовершеннолетним противоправных деяний в данной норме является целесообразным.

Таким образом, при самом общем подходе в различных национально-правовых системах можно обнаружить сходные моменты и четкие различия на законодательном уровне, однако, накопленный зарубежными государствами опыт необходимо применять и в отечественной практике.

УДК 342.9

М.Д. Шутков

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, УЧАСТВУЮЩИХ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Обеспечение законных прав и интересов несовершеннолетних в административном процессе в настоящее время является одной из основных задач. Совершение правонарушений несовершеннолетними на протяжении длительного периода времени остается на одном и том же уровне, несмотря на все меры, принимаемые органами внутренних дел и иными субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Права человека – это права, обеспечивающие защиту достоинства и свободы каждого отдельного человека вне зависимости от его нацио-

нальности, места жительства, пола, этнической принадлежности, цвета кожи, религии, языка или любых других признаков, которые гарантируют людям полноценную жизнь в обществе, каждому дают возможность раскрыться как личности. Важнейшим документом в области прав человека является Всеобщая декларация прав человека. Республика Беларусь с первых дней провозглашения независимости заявила о приверженности нормам международного права и о том, что суверенитет страны объявлен во имя свободного развития и благополучия каждого гражданина. Всеобщая декларация прав человека предусматривает равенство и свободу всех людей с момента их рождения. Однако маленькие дети естественным образом ограничены в правах: они многого не знают, не имеют жизненного опыта и не могут нести полноценную ответственность за свои поступки. Чем старше становится ребенок, тем больше личных прав и личной ответственности он приобретает. До определенного возраста интересы детей защищают родители или опекуны. Они несут ответственность за жизнь и здоровье ребенка.

В ст. 22 Конституции Республики Беларусь сказано, что все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Однако лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, не обладают полной дееспособностью, что указано в иных нормативно-правовых актах Республики Беларусь. В связи с этим законодателем были введены некоторые законодательные нормы, речь о которых пойдет далее.

В соответствии со ст. 8.2 «Административное задержание физического лица» Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИоАП) в случае задержания несовершеннолетнего, об этом незамедлительно уведомляются его родители и лица, их заменяющие. Этот факт обусловливается тем, что несовершеннолетние не обладают полной правоспособностью, как взрослые. Кроме того, чтобы не допускать фактов нарушения прав несовершеннолетних лиц, в отношении которых ведется административный процесс, в соответствии со ст. 4.1 ПКИоАП, защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего осуществляют наряду с ним или вместо него его законные представители.

Еще одной особенностью является тот факт, что несовершеннолетних лиц, нарушивших антиалкогольное законодательство, нельзя помещать в специализированные изоляторы. В отношении лиц, не достигших восемнадцати лет и привлекаемых к административной ответственности, нельзя применять также такие административные взыскания, как общественные работы и административный арест, а размер налагаемого на

таких лиц штрафа в качестве наказания за совершенное административное правонарушение не может превышать двух базовых величин.

Необходимо также отметить, что Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) содержит отдельную главу (гл. 9 «Административная ответственность несовершеннолетних»), нормы которой предусматривают применение в отношении несовершеннолетних правонарушителей, при их освобождении от административной ответственности, мер воспитательного воздействия, изложенных в ст. 9.4 «Меры воспитательного воздействия» КоАП.

Исходя из изложенного следует, что в Республике Беларусь на законодательном уровне принят ряд мер, направленных на максимальное обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

УДК 343.9

В.О. Янчин

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОВТОРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Предупреждение повторных правонарушений несовершеннолетних при проведении индивидуальной профилактической работы (ИПР) является, с одной стороны, одним из основных видов административной деятельности сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ИДН ОВД), с другой – вызывает определенные сложности в правоприменительной практике, которые значительно снижают эффективность профилактической работы.

Сотрудники ИДН ОВД проводят ИПР с несовершеннолетними, которые совершили административные правонарушения, обладающие повышенной общественной вредностью, уголовно наказуемые деяния, а также совершили соответствующие деяния до достижения возраста, с которого наступает административная либо уголовная ответственность.

Основные проблемные аспекты предупреждения правонарушений несовершеннолетних стали предметом обсуждения 29–30 сентября 2022 г. на учебно-методическом сборе руководящего состава ИДН ОВД Республики Беларусь. Экспертная оценка, проведенная путем анкетного опроса 140 респондентов, подтвердила определенное снижение эффективности профилактики правонарушений несовершеннолетних за последние два года (лишь 37,9 % респондентов высказались о ее повы-

шении). Меры ИПР, осуществляемые в рамках Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон), по мнению 25,7 % респондентов, редко достигают положительного результата. О том, что меры воспитательного воздействия, предусмотренные Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), редко или никогда не приносят превентивного эффекта, высказались 63,6 % респондентов.

На наш взгляд, видятся два основных фактора, снижающих результативность ИПР с несовершеннолетними правонарушителями: во-первых, это субъективное ненадлежащее исполнение компетентных полномочий отдельными сотрудниками, в том числе неправильный выбор форм и методов ИПР; во-вторых, – несовершенство административно-правового регулирования мер индивидуальной профилактики правонарушений и порядка их применения.

В качестве мер индивидуальной профилактики Законом закреплены: помещение в специальные учреждения образования закрытого типа, временное помещение в приемник-распределитель для несовершеннолетних и комплексная реабилитация; КоАП – меры воспитательного воздействия (разъяснение законодательства, возложение обязанности принести извинения потерпевшему, возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга) и иные профилактические меры воздействия (устное замечание и письменное предупреждение). Осужденным несовершеннолетним, в соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь (УК), могут быть назначены принудительные меры воспитательного характера, к которым относятся предостережение, возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему, возложение обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб, ограничение свободы досуга несовершеннолетнего и помещение в специальные учреждения образования закрытого типа, а также исполнение обязанностей в рамках профилактического наблюдения – предварительное уведомление ОВД об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, явка в ОВД по его вызову и дача пояснений о своем поведении и образе жизни.

Помещение в специальные учреждения образования закрытого типа применяется в отношении несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, или при систематическом совершении административных правонарушений повышенной общественной вредности,

при одновременном устойчивом нежелании вести правопослушный образ жизни либо неспособности сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния. Как следствие, данная мера носит исключительный характер и применяется редко (по статистическим данным Информационного центра Министерства внутренних дел (МВД) Республики Беларусь, за 8 месяцев 2022 г. зафиксировано 52 случая).

Временное помещение несовершеннолетнего в приемник-распределитель для несовершеннолетних (ПРН) имеет нулевое практическое применение, так как, по нашему мнению, порядок и условия применения данной меры нормативно не определены (в отличие от вышеуказанной меры), правоприменительная практика не выработана.

Комплексная реабилитация осуществляется лишь в отношении несовершеннолетних, которые дважды в течение года рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних по фактам потребления психоактивных веществ, а также находящихся или вернувшихся из специального лечебно-воспитательного учреждения, и заключается в основном в медицинской помощи и реабилитации.

Разъяснение законодательства, устное замечание, письменное предупреждение и предостережение по существу соответствуют содержанию профилактической беседы, которая заключается в разъяснении общественной опасности подготовки и совершения правонарушения, связанных с ним наступающих правовых последствий, а также в убеждении недопустимости совершения деликта. В правоприменительной практике профилактическая беседа является наиболее распространенной мерой индивидуальной профилактики правонарушений. При этом в Законе ее определение не приводится, порядок проведения не раскрывается.

Предусмотренные КоАП меры воспитательного воздействия, за исключением разъяснения законодательства, применяются крайне редко (по статистическим данным Информационного центра МВД Республики Беларусь, около 1,5 % от всех вынесенных решений об освобождении несовершеннолетних от административной ответственности).

Приведенный анализ практики применения индивидуальных мер предупреждения повторных правонарушений в отношении несовершеннолетних позволяет сделать следующие выводы.

Наиболее распространенные меры основываются на убеждении в недопустимости противоправного поведения путем разъяснения положений законодательства, они применяются в разных формах (устной – устное замечание и письменной – письменное предупреждение, предостережение). При этом их эффективность, как правило, можно оценить лишь при отрицательном результате – по критерию выявления совершения нового правонарушения.

Более строгие механизмы предотвращения повторных деликтов (ограничение досуга, временное помещение в ПРН), по нашему мнению, не используются из-за отсутствия правовой регламентации механизма их применения и отчасти отсутствия специальной правовой нормы, устанавливающей ответственность за их уклонение от исполнения (в отличие от принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных УК).

С целью совершенствования индивидуальной профилактики повторных правонарушений несовершеннолетних видится обоснованным внести следующие предложения.

Следует дополнить Закон нормами, определяющими условия временного помещения несовершеннолетних в ПРН в случае, если необходимо предупредить совершение ими общественно опасных деяний.

Кроме того, в Законе целесообразно закрепить такие меры индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних и порядок их применения, как профилактическая беседа, содействие несовершеннолетнему в обеспечении организованными формами досуга, трудовой занятости, продолжении получения образования, возложение обязанностей принести извинения потерпевшему, заглавить причиненный правонарушением вред, нахождение по месту жительства или пребывания в определенное время суток, явка для регистрации в орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетнего, участие в проведении профилактических мероприятий, возложение запрета посещения определенных мест пребывания, использования отдельных форм досуга.

Внести дополнения в КоАП в части регламентации условий, при которых назначается та или иная мера (меры) воспитательного воздействия, а также ввести специальную норму, определяющую ответственность за умышленное невыполнение или уклонение от исполнения мер воспитательного воздействия.

4. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО И АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 342.9

Л.В. Борина

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Основной социальной проблемой в настоящее время является проблема наркомании. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ угрожает здоровью и безопасности граждан, тормозит развитие общества.

Так, в Санкт-Петербурге в 2021 г. правоохранительными органами выявлены 4 262 административных правонарушения, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в том числе из них 413 правонарушений по ст. 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), 223 – по ст. 6.9 КоАП РФ.

В свою очередь, в 2020 г. было выявлено 4 899 административных правонарушений, в том числе из них 365 правонарушений по ст. 6.8 КоАП РФ, 203 – по ст. 6.9 КоАП РФ.

Из представленных данных видно, что потребление наркотических средств без назначения врача является ярко выраженной проблемой, так как динамика числа лиц, привлеченных в 2021 г. к административной ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ, имеет положительный характер.

Именно поэтому и следует уделить внимание ужесточению мер, применяемых в административном законодательстве в отношении лиц, привлекаемых по ст. 6.9 КоАП РФ.

Так, в 2021 г. Федеральным законом Российской Федерации от 5 апреля 2021 г. № 84-ФЗ «О внесении изменения в Кодекс РФ об административных правонарушениях» была усилена административная ответственность граждан, должностных и юридических лиц за административные правонарушения, предусмотренные ст. 10.4, 10.5, 10.5.1 КоАП РФ.

За принятие должностными лицами мер по обеспечению режима охраны посевов и мест хранения растений, содержащих наркотиче-

ские средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 10.4 КоАП РФ), федеральным законом увеличен административный штраф до 10 тыс. р.

За принятие мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 10.5 КоАП РФ), административный штраф для должностных лиц увеличился до 10 тыс. р., для юридических лиц – до 100 тыс. р.

До 5 тыс. р. возрос административный штраф для граждан за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 10.5.1 КоАП РФ).

Поскольку повторное совершение однородного административного правонарушения, согласно ст. 4.3 КоАП РФ, является всего лишь обстоятельством, отягчающим административную ответственность, следует рассмотреть вопрос о возможности внесения в административное законодательство такого действия, как назначение обязательного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь при лечении наркозависимости, в случаях неоднократного привлечения правонарушителя по ст. 6.9 КоАП РФ.

Данная мера позволит сократить количество лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача.

УДК 342.9

Е.А. Вербицкий

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН, ПОДЛЕЖАЩИХ НАПРАВЛЕНИЮ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫЕ ПРОФИЛАКТОРИИ

В процессе развития общественных отношений большое внимание уделяется профилактике правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Из года в год правоприменители сталкиваются с существенными проблемами и нерешенными вопросами в данной области.

Существуют различные формулировки, определяющие понятия «алкоголизм» и «пьянство». Так, в законодательстве Республики Беларусь под алкоголизмом понимается «заболевание, обусловленное психической или (и) физической зависимостью от алкоголя». В медицине хронический алкоголизм относят к одному из видов психических болезней.

Со своей стороны, государство принимает существенные меры для борьбы с алкоголизмом. К ним можно отнести различные профилакти-

ческие беседы с гражданами, разъяснения норм законодательства, помощь в устройстве на работу. В случае когда гражданин не поддается на такие меры и совершает правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, государство направляет данного гражданина в лечебно-трудовой профилакторий.

Согласно статистике за 2021 г. в Республике Беларусь было выявлено более 20 000 граждан, страдающих пьянством и хроническим алкоголизмом, к которым были приняты различные меры воздействия, в том числе и направление в лечебно-трудовые профилактории. Ежегодно в лечебно-трудовые профилактории направляется не менее 5 000 человек.

Согласно Закону Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» направлению в лечебно-трудовые профилактории подлежат следующие категории граждан:

1. Граждане, больные хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, которые в течение года три и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, были предупреждены в соответствии с настоящим Законом о возможности направления в лечебно-трудовые профилактории и в течение года после данного предупреждения привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

К административно-деликтной характеристике данной категории граждан можно отнести то, что в данной категории преобладают такие правонарушения, как мелкое хулиганство в состоянии алкогольного опьянения, различные виды хищения в состоянии алкогольного опьянения, появление либо распитие алкогольных напитков или пива в общественном месте. Характерны также семейно-бытовые скандалы, умышленное причинение телесных повреждений, нанесение побоев, умышленное причинение боли, физических или психологических страданий близким родственникам.

2. Граждане, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, которые дважды в течение года нарушили трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков, потребления наркоти-

ческих средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, в связи с этим были предупреждены о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий и в течение года после данного предупреждения нарушили трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков, потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Для данной категории граждан характерны следующие правонарушения: появление на работе в состоянии алкогольного опьянения, распитие алкогольных напитков в рабочее время. В меньшей мере, но встречаются также случаи умышленного уничтожения либо повреждения чужого имущества, мелкое хулиганство в состоянии алкогольного опьянения. Для данной категории лиц свойственно уклонение от трудоустройства по судебному постановлению либо от работы.

3. Трудоспособные неработающие граждане, ведущие асоциальный образ жизни, которые были предупреждены в соответствии с настоящим Законом о возможности направления в лечебно-трудовые профилактории и в течение года после данного предупреждения привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, в отношении которых постоянно действующей комиссией по координации работы по содействию занятости населения, созданной районным (городским) исполнительным комитетом (местной администрацией) (далее – постоянно действующая комиссия), приняты решения о необходимости направления в лечебно-трудовые профилактории и которым по результатам медицинского освидетельствования установлены диагнозы «хронический алкоголизм», «наркомания» или «токсикомания».

Для данной категории граждан характерно совершение следующих правонарушений: мелкое хищение имущества (граждане не работают, денег у них нет, а питаться за что-то нужно, они и совершают кражи либо грабежи из продуктовых магазинов), появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, распитие алкогольных напитков, слабоалкогольных напитков или пива, вовлечение несовершеннолетних в антиобщественное поведение.

Борьба с алкоголизмом и наркоманией и предотвращение совершения правонарушений или преступлений в состоянии алкогольного опьянения является очень важной сферой деятельности государственных органов. Для разных категорий граждан характерны свои условия

направления в лечебно-трудовые профилактории, и правонарушения, совершаемые данными категориями лиц, имеют свои характерные особенности. Государство, со своей стороны, своевременно и гуманно принимает различные меры воздействия к гражданам, страдающим хроническим алкоголизмом, токсикоманией или наркоманией, своевременно применяя такую крайнюю меру воздействия, как направление в лечебно-трудовой профилакторий.

УДК 342.9

С.В. Добриян

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ЛИБО ИХ АНАЛОГОВ

В настоящее время в Республике Беларусь проблема наркомании уже давно вышла за медицинские рамки и стала комплексной проблемой, поскольку существенным образом влияет на морально-психологическую атмосферу в обществе, экономику, политику и правопорядок. Анализ сложившейся в Республике Беларусь ситуации свидетельствует о том, что проблема потребления и распространения наркотиков в стране из явлений внутригосударственного характера давно превратилась в фактор транснациональной организованной преступности, представляющей угрозу не только здоровью белорусской нации, но и национальной безопасности.

В настоящее время заинтересованными государственными органами прорабатывается вопрос об усилении административной ответственности за потребление наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов, в том числе установление ответственности за факт их потребления вне зависимости от места потребления. Обсуждается возможность использования опыта российского законодателя, который в ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП России) установил ответственность за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

По нашему мнению, установление административно-правового запрета на потребление без назначения врача-специалиста наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов (вне зависимости от места потребления) путем дополнения ст. 19.3 Кодекса Республики Бе-

ларусь об административных правонарушениях (КоАП) представляется целесообразнее закрепления такого состава административного правонарушения в самостоятельной норме гл. 17 КоАП по ряду причин.

Во-первых, в качестве объекта предлагаемого состава правонарушения выступают общественные отношения в сфере нравственности как сложившаяся в обществе система доминирующих моральных и духовных ценностей, поскольку наркомания является негативным социальным явлением, подрывающим нравственные устои. Такая позиция подтверждается и положениями КоАП России, где упоминаемая ранее ст. 6.9 размещена в гл. 9, родовым объектом которой выступают общественные отношения в сфере здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также общественной нравственности. Во-вторых, закрепление в различных частях одной статьи составов административных правонарушений, объективная сторона которых выражается в родственных деяниях, более удобна для правоприменителей. Разграничение смежных составов административных правонарушений будет осуществляться в зависимости от места его совершения, которое является обстоятельством, подлежащим доказыванию. Отсутствие в КоАП определения термина «общественное место» до настоящего времени не создавало особых трудностей в применении ст. 19.3 КоАП.

Принимая во внимание тот факт, что в настоящее время административные правонарушения, предусмотренные в ч. 3–5 ст. 19.3 КоАП, относятся к категории грубых административных правонарушений по признаку образования административной преюдиции, что свидетельствует о значительной степени их общественной опасности, предложение о дополнении санкций указанных частей такими альтернативными административными взысканиями, как общественные работы или административный арест, выглядит достаточно обоснованным. Такие дополнения, не изменяя подведомственности по рассмотрению данной категории дел, существенно расширяют для судей арсенал мер ответственности, а также создают необходимые условия для подготовки дел о таких административных правонарушениях к рассмотрению и обеспечению участия лиц, в отношении которых ведется административный процесс, в рассмотрении дела, поскольку увеличивают срок возможного административного задержания.

Установление в примечании к ст. 19.3 КоАП обстоятельства, исключающего признание деяния административным правонарушением, вместо условия освобождения от административной ответственности представляется более целесообразным, поскольку ведет к процессуальной экономии, так как позволит не начинать административный процесс.

Полагаем обоснованным наделить правом рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 6 ст. 19.3 КоАП, суды и органы внутренних дел, определив альтернативную подведомственность в зависимости от отношения лица, в отношении которого ведется административный процесс, к совершенному деянию (ч. 3 ст. 11.28 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

Данную норму при этом полагаем включить в перечень административных правонарушений, о которых органы, наложившие административное взыскание за их совершение в отношении лиц, имеющих несовершеннолетних детей, информируют орган опеки и попечительства по месту жительства этих лиц для обеспечения контроля за положением детей в семье и своевременного принятия мер по защите их прав и законных интересов. Одновременно считаем необходимым направлять такие уведомления и в связи с наложением административных взысканий по существующим в настоящее время ч. 3–5 ст. 19.3 КоАП, что будет соответствовать их общественной вредности, негативному влиянию на общественный порядок и общественную нравственность для подрастающего поколения, несовершеннолетних, воспитывающихся в семьях наркоманов.

Таким образом, учитывая мнение заинтересованных государственных органов, предлагаем для дальнейшего конструктивного обсуждения следующие изменения в действующее законодательство об административных правонарушениях.

Внести в ст. 19.3 КоАП от 6 января 2021 г. следующие изменения:

абзац второй ч. 3–5 после слова «величин» дополнить словами «или общественные работы, или административный арест»;

дополнить ч. 6 следующего содержания:

«6. Потребление без назначения врача-специалиста наркотических средств, психотропных веществ либо потребление их аналогов, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3–5 настоящей статьи и ч. 2 и 4 ст. 18.15 настоящего Кодекса, а равно отказ от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов,

влекут наложение штрафа до десяти базовых величин, или общественные работы, или административный арест.

Примечание. Не является административным правонарушением деяние, предусмотренное частью шестой настоящей статьи, в случае добровольного обращения лица в организацию здравоохранения для оказания медицинской помощи в связи с потреблением без назначения

врача-специалиста наркотических средств, психотропных веществ либо потребление их аналогов».

Подведомственность дел об административных правонарушениях, предусмотренных предлагаемой ч. 6 ст. 19.3 КоАП, представляется целесообразным закрепить за судами и органами внутренних дел как для административных правонарушений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 19.3 КоАП.

УДК 342.9

Д.Р. Калинин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ, СТАВЯЩИХ СВОЮ СЕМЬЮ В ТЯЖЕЛОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВСЛЕДСТВИЕ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ СПИРТНЫМИ НАПИТКАМИ, НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ, ПСИХОТРОПНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ ИЛИ ИХ АНАЛОГАМИ

Ограничение дееспособности граждан в наше время стало достаточно привычным делом для правоохранительных органов и судов, рассматривающих данную категорию дел. Участковые инспекторы милиции (УИМ), исполняя свои служебные обязанности, содействуют гражданам и судам в рассмотрении данных дел путем составления различных процессуальных документов в отношении лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами, освидетельствованием данных лиц, разъяснением гражданам, пострадавшим от данных лиц, возможности обращения в суд с заявлением об ограничении дееспособности данного лица.

Так, согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь под ограничение дееспособности подпадают граждане, которые вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами ставят свою семью в тяжелое материальное положение. Вследствие этого данные лица могут быть ограничены в дееспособности судом в порядке, установленном законодательством. В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь данный вопрос выделен в отдельный параграф особого производства. Там указано, что «дело о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами может быть начато по заявлению членов его семьи, прокурора, органа опеки и попечительства, а также общественного объединения, уставом которого предоставлено такое право».

В данном заявлении должны быть изложены обстоятельства, указывающие, что этот гражданин своими действиями ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Суд при рассмотрении данной категории дел руководствуется постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности».

В этом постановлении указано, что факт злоупотребления лицом спиртными напитками, психотропными веществами или наркотическими средствами должен быть доказан в суде, т. е. должны быть предъявлены соответствующие доказательства. Такими доказательствами являются:

справки о помещении в специализированные изоляторы либо об оказании медицинской помощи в связи с состоянием, связанным со злоупотреблением спиртными напитками, психотропными веществами либо наркотическими средствами;

акты судебно-наркотической или судебно-психиатрической экспертизы;

документы правоохранительных органов о допущенных нарушениях общественного порядка, создании конфликтных ситуаций в семье;

иные доказательства, подтверждающие зависимость лица от алкоголя, психотропных веществ или наркотических средств.

В составлении данных документов и направлении их в суд и заключается деятельность УИМ по ограничению дееспособности лиц, ставящих свою семью в тяжелое материальное положение вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами.

Данные лица негативно влияют на других, ставят свои семьи в тяжелое материальное положение, как правило, ведут асоциальный образ жизни и являются субъектами, склонными к совершению правонарушений. В целях предотвращения со стороны таких граждан противоправных деяний и защиты прав и законных интересов членов их семей УИМ активно принимаются меры по подготовке соответствующих материалов, необходимых для вынесения судом решения об ограничении дееспособности.

Таким образом, из вышеуказанного очевидно, что из всех субъектов в органах внутренних дел с полномочиями по инициированию мер гражданско-правового принуждения УИМ является объективно наиболее заинтересованным лицом в их применении.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В современный период развития общества проблемы административной ответственности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан характеризуются большой подвижностью и необходимостью юрисдикционной защиты общественных отношений в данной области. Эти проблемы приобрели глобальный характер. Наркобизнес в силу своей финансовой составляющей переплетается с другими видами правонарушений.

Понятие и признаки административной ответственности за правонарушения в области наркотических средств и психотропных веществ следует рассматривать через призму как общего понятия «административная ответственность», так и понятия «наркотические средства и психотропные вещества».

Так, в Республике Таджикистан понятие «административная ответственность» закреплено в ст. 22 Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан (КоАП РТ), под ним понимается применение судьей, уполномоченным государственным органом или уполномоченным должностным лицом административного взыскания к физическому лицу, частному предпринимателю, должностному или юридическому лицу, совершившему административное правонарушение, предусмотренное настоящим Кодексом.

Из данного определения можно выделить следующие признаки административной ответственности:

применяется судьями, уполномоченными государственными органами или уполномоченными должностными лицами;

реализуется в виде мер административного взыскания;

основанием административной ответственности является совершение правонарушения по КоАП РТ;

субъектами административной ответственности являются физические лица, частные предприниматели, должностные и юридические лица.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что административная ответственность за правонарушения в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан является частью административной ответственности применительно к указанной сфере.

Основными наказаниями, предусмотренными КоАП РТ за административные правонарушения в области незаконного оборота наркотиче-

ских средств и психотропных веществ, являются штраф (ст. 127, 129, 260, 261 КоАП РТ), штраф вместе с конфискацией предмета административного правонарушения (ст. 128, 131 КоАП РТ).

С учетом вышеизложенного, а также исходя из политики государства в данной сфере и наличия смежных составов наркопреступлений и административных наркоделиктов, административные правонарушения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ следует характеризовать в качестве общественно опасных деяний.

На основе законодательного определения административного правонарушения и специфики рассматриваемых деликтов понятие «административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами» можно сформулировать как «общественно опасное, противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, посягающее на общественные отношения в области охраны здоровья и общественной нравственности, правопорядка и общественной безопасности, выражающееся в нарушении установленного государством режима оборота наркотических средств и психотропных веществ, за которое законодательством установлена административная ответственность».

УДК 342.9

М.А. Куприянчик

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ГРАЖДАН В ХОДЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ РАСПИТИЯ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ

Учитывая актуальность проблемы пьянства и алкоголизма, органами внутренних дел (ОВД) во взаимодействии с иными государственными органами реализуется соответствующий комплекс профилактических мероприятий. Так, в целях снижения количества преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, выявляются места производства и незаконной реализации самогона и фальсифицированных спиртных напитков. Стоит отметить, что в борьбе с пьянством и алкоголизмом милиция не ограничивается только применением административного ресурса. В нашей деятельности используются всевозможные общепрофилактические формы и методы. К одним из них относятся систематически проводимые профилактические акции, каждая из которых, так или иначе, затрагивает вопросы предупреждения пьянства и алкоголизма.

За распитие спиртных напитков граждане привлекаются к административной ответственности согласно Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях. Лица, злоупотребляющие алко-

лем, ставят свою семью в социально опасное положение, большинство семейных скандалов и домашнего насилия происходит именно по причине употребления алкогольных напитков. При этом данная категория граждан подает негативный пример своим детям, которые в дальнейшем, возможно, будут считать это нормой.

Если не имеется возможности доставить задержанных в специализированный изолятор, они будут содержаться в ОВД на бесплатной основе. Граждане, содержащиеся в ОВД, помещаются в комнату для задержанных и находятся там до момента их вытрезвления.

Специализированный изолятор является структурным подразделением территориального ОВД, входящим в состав милиции общественной безопасности, предназначенным для содержания лиц, в отношении которых применено административное задержание за появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, а также за совершение в состоянии алкогольного опьянения административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста, до их вытрезвления.

Основными задачами специализированного изолятора являются: содержание административно задержанных до их вытрезвления; пресечение административных правонарушений, связанных с появлением лиц в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, и пресечение административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

Граждане, которые содержатся в специализированном изоляторе, обеспечиваются трехразовым питанием, спальным местом, постельным бельем, медицинским уходом со стороны сотрудников специализированного изолятора, а также имеют право на внесение залога родственниками для того, чтобы не находиться в специализированном изоляторе до решения суда по делу. Благодаря специализированным изоляторам в стране снижается уровень употребления (распития) алкогольных напитков, тем самым снижается и уровень преступности, совершаемой в состоянии алкогольного опьянения.

Анализируя правовое обеспечение граждан нашей страны в сравнении с российским законодательством, стоит отметить, что белорусское законодательство в большей мере обеспечивает права граждан в ходе пресечения распития алкогольных напитков. Стоит также отметить, что неотъемлемой частью регулирования данной деятельности является наличие специализированных изоляторов, отсутствующих в Российской Федерации.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН,
УСТАНОВЛИВАЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНУЮ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПИТИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ
И НАХОЖДЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ МЕСТЕ
В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ**

В Республике Беларусь юридической нормой, устанавливающей административно-деликтную ответственность за распитие алкогольных напитков и нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, является ст. 19.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь), которая считается одной из самых сложно сконструированных правовых норм данного кодекса. Это обусловлено особенностями диспозиций ч. 1 и 2 указанной статьи, одновременно устанавливающих ответственность фактически за два деяния: распитие алкогольных напитков в общественном месте и нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения. Конструкция данной правовой нормы осложнена также наличием таких терминов, как «человеческое достоинство», «общественная нравственность», «общественное место». В белорусском нормативно-правовом пространстве нет определений, раскрывающих сущность этих терминов, из этого следует, что раз ни в одной норме права они не закреплены, они могут толковаться неоднозначно гражданами и сотрудниками органов внутренних дел, наделенными полномочиями по ведению административного процесса по ст. 19.3 КоАП Республики Беларусь.

В целях оптимизации конструкции рассматриваемой правовой нормы и совершенствования норм, раскрывающих содержание вышеуказанных терминов, считаем целесообразным провести анализ аналогичных норм права других стран, в частности, постсоветского пространства.

Так, в КоАП Республики Таджикистан в ст. 463 «Распитие спиртных напитков или курение табачных изделий в общественных местах» вместо нахождения в состоянии опьянения используется трактовка «нахождение в нетрезвом состоянии», при этом определения человеческого достоинства и общественной нравственности не приводятся. Вместе с тем данные термины не соединены между собой союзом «и», что позволяет правовой норме увеличить свою регулятивную способность, а правоприменителю дает возможность более гибко использовать содержание нормы в отношении лиц, совершающих рассматриваемые правонарушения.

В КоАП Республики Туркменистан в ст. 366 «Распитие спиртных напитков в общественных местах или появление в общественных местах

в пьяном виде» вместо состояния опьянения используется ранее применявшийся в ст. 17.3 КоАП Республики Беларусь 2007 г. термин «пьяный вид», оскорбляющий человеческое достоинство и общественную нравственность, что еще более осложняет конструкцию нормы, разъяснения рассматриваемых терминов нет.

В КоАП Республики Азербайджан статьи, предусматривающей административную ответственность за нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, нет, равно как и определенное человеческого достоинства и общественной нравственности.

В ч. 1 ст. 440 «Распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения» КоАП Республики Казахстан установлена ответственность за появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Ч. 2 указанной нормы предусматривает ответственность лиц, не достигших восемнадцати лет, за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, а равно распитие ими алкогольных напитков, установив при этом отличную от ч. 1 санкцию. Наличие двух частей позволяет разделить их по составу и устанавливать законодателю ответственность соразмерно вреду, причиняемому общественным отношениям (в одной – за распитие алкогольных напитков, а в другой – за появление в состоянии опьянения).

В КоАП Республики Молдовы ч. 2 ст. 355 «Распитие спиртных напитков в общественных местах и появление в таких местах в состоянии алкогольного опьянения» предусматривает ответственность за появление в общественных местах в состоянии опьянения, вызванного алкоголем или другими веществами, при котором лицо потеряло способность передвигаться самостоятельно. На наш взгляд, подобная формулировка сужает регулятивное воздействие правовой нормы за счет уменьшения деятельного проявления противоправного действия правонарушителя, вместе с тем в части широты понимания слова «вещества» позволяет привлекать лицо к ответственности за распитие лекарственных спиртосодержащих настоек в общественном месте, чего нет, например, в ст. 19.3 КоАП Республики Беларусь.

В КоАП Республики Узбекистан в ст. 187 «Употребление алкогольной продукции в общественных местах» предусматривается административная ответственность лишь за употребление алкогольной продукции на рабочих и в общественных местах, не предусматривая ответственности за нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения. Тем не менее конструкция статьи содержит исключение, когда действие статьи не распространяется на такие события,

как места проведения свадебных, юбилейных и других торжеств и обрядов, а также на объекты торговли и общественного питания, в которых реализация алкогольной продукции в розлив разрешена. Термин «общественная нравственность» при этом вообще не используется. Данное обстоятельство упрощает применение правовой нормы и детализирует исключения, которые, как показывает правоприменительная практика, имеют место в Республике Беларусь. Например, никто из сотрудников органов внутренних дел не будет выявлять факт распития алкогольных напитков на кладбище, во время похорон или свадьбы, проводимой в столовой, где, по сути, при наличии запрета на распитие алкогольных напитков они все же потребляются.

КоАП Приднестровской Молдавской Республики, в отличие от рассмотренных КоАП иных стран, выделяется своим объемом и содержанием терминов и понятий в рассматриваемой сфере общественных отношений. Так, в ст. 1.2 «Основные термины и понятия, используемые в настоящем Кодексе» дано определение понятий «общественное место» и «опьянение». Общественное место – улицы, площади, транспортные средства общего пользования, организации торговли и общественного питания, аэропорты, вокзалы, парки, залы зрелищных мероприятий, жилые микрорайоны, подъезды и другие места общения (нахождения) людей, в которых удовлетворяются их различные жизненные потребности и которые свободны для доступа граждан. Опьянение – совокупность психических, соматических и неврологических расстройств, возникающих в результате интоксикации алкоголем, наркотическими средствами или психотропными веществами или иными одурманивающими веществами, выражающихся в снижении способности человека отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Наличие определений вышеуказанных понятий в КоАП Приднестровской Молдавской Республики, безусловно, усиливает регулятивное воздействие, устраняя правовые пробелы в терминологии.

Подводя итог проанализированным нормам стран постсоветского пространства, можно сделать вывод, что административно-деликтное законодательство каждой из стран имеет свои особенности. На основе проведенного исследования видится возможным предложить внесение изменений в КоАП Республики Беларусь за счет апробированных в других странах, по нашему мнению, более правильных и точных правовых конструкций, понятных для граждан и сотрудников правоохранительных органов. Ожидается, что это позволит повысить эффективность правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере контроля за потреблением спиртосодержащих напитков в общественных местах, и последующего поведения лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЬЯНСТВУ И АЛКОГОЛИЗМУ В РОССИИ

Алкоголизация общества, в первую очередь молодежи, представляет собой антисоциальное явление, которое отрицательно влияет на развитие всего общества, здоровье, моральные устои нации в целом.

Борьба с пьянством и алкоголизмом насчитывает многовековую историю. В России в стародавние времена на пирах, играх, тризнах употребляли так называемые хмельные напитки, самыми популярными из которых были медовуха, пиво, брага, т. е. натуральная продукция, которая не так пьянила человека. В дальнейшем в 1533 г. при Иване Грозном были открыты «Царевы кабаки», это были первые питейные заведения. К этому времени уже появилось «хлебное вино», получаемое от переработки ржи, а это уже был чистый спирт. В то же время крестьянам, простолудинам было запрещено изготовление хмельных напитков и самогона, и люди стали чаще посещать открытые кабаки, в которых к тому же нельзя было продавать еду, а без закуски многие просто валились с ног.

Началом борьбы с пьянством в России можно считать 1648 г., когда начались «кабацкие бунты», так как простолудины не могли расплатиться с долгами за выпитое, а кабатчики для снижения затрат продавали спирт очень плохого качества. Для усмирения бунта указом царя было ограничено число питейных заведений по России, определены дни, в которые запрещалась продажа спиртного, введен запрет на продажу в долг. Однако данный указ беспрекословно не соблюдался, количество кабаков почти не сократилось, так как интересы государства по получению прибыли были превыше всего.

В 1902 г. в г. Туле был открыт первый российский вытрезвитель. Сохранялся он за счет казны с целью дать бесплатное помещение и медицинскую помощь тем лицам, которых подбирали полицейские на улицах в тяжелом и бесчувственно пьяном виде. Вытрезвители проработали в России вплоть до 2011 г.

В 1914 г. царским указом продажа спиртного была запрещена, т. е. вводился «сухой закон», и всего за год потребление спиртного в России снизилось более чем в 20 раз. Однако началось самогонное производство и производство подпольного спиртного, а у государства появилась проблема хранения выпускаемого спирта и, соответственно, снижения доходов. В связи с этим произошел рост налогов на продукты питания, лекарства и на многие другие предметы первой необходимости.

В 1917 г. после прихода к власти большевики ввели запрет на производство алкоголя, но уже в 1923 г. во времена НЭПа закон был отменен, хотя попытки ограничить производство и продажу алкоголя предпринимались.

В СССР в 1985 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», что явилось началом горбачевской антиалкогольной кампании. Однако результаты данной кампании всем известны. Резко увеличилось потребление суррогата и, соответственно, выросла смертность. Началось становление теневых доходов и накопление первоначального частного капитала, а также бурный рост коррупции, исчезновение из продажи сахара в целях самогонварения. Государство не досчиталось огромных бюджетных сумм, возместить которые оказалось нечем. Как видно из вышеперечисленных фактов, в истории России не было прецедентов, чтобы запрет на торговлю спиртным приводил к желаемому результату.

После развала СССР начался бум потребления спиртного, ввозимого с Запада, количество выпитого постепенно стало сокращаться только после 2010–2011 гг.

В августе 2009 г. Президент России Дмитрий Медведев вновь обратил внимание на проблему пьянства. Он заявил, что алкоголизм приобрел в России характер национального бедствия. Президент привел данные, согласно которым на каждого человека, включая младенцев, приходится около восемнадцати литров чистого алкоголя в год. Медведев отметил, что уже принятые государством меры по уменьшению потребления алкоголя не смогли улучшить ситуацию, и заявил, что необходимо разработать комплекс мер для искоренения этой проблемы.

В последние годы Президент России В.В. Путин активно внедряет на личном примере любовь к спорту и здоровому образу жизни. Это является одним из непосредственных направлений антиалкогольной кампании современной России, в том числе в рамках работы общественно-государственного проекта «Трезвая Россия».

В заключение следует отметить, что, с одной стороны, государство должно жестко контролировать производство и реализацию алкогольной продукции, а с другой – такие ограничения будут способствовать еще большему распространению нелегальной, подпольной и некачественной продукции, что, в свою очередь, нанесет ущерб и экономике страны, и здоровью нации.

5. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

УДК 351.81

Д.Г. Байран, В.В. Зиновенко

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО НАДЗОРА ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

За истекшие 10 лет количество транспортных средств, зарегистрированных в Республике Беларусь, увеличилось на 31,5 % и составило к 2022 г. 5 022 447 единиц. В настоящее время на 1 000 жителей приходится 385 автомобилей, что позволяет отнести Республику Беларусь к странам с высоким уровнем автомобилизации.

Наряду с ростом уровня автомобилизации в нашей стране отмечается увеличение количества правонарушений, выражающихся в управлении транспортным средством, имеющим неисправности, либо с несоблюдением условий, при наличии которых Правилами дорожного движения запрещено его участие в дорожном движении. Совершение данных правонарушений влечет за собой дорожно-транспортные происшествия, характеризующиеся высоким риском общего и смертельного травматизма (на 100 ДТП, связанных с совершением указанных правонарушений, приходится около 150 пострадавших, из которых число погибших составляет 17–19 человек).

Функция контроля за соответствием технического состояния и конструкции транспортных средств, самоходных машин, участвующих в дорожном движении, Правилам дорожного движения, требованиям технических нормативных правовых актов и технических регламентов, а также функция выявления, пресечения и предупреждения совершения вышеуказанных правонарушений возложена на Госавтоинспекцию, в структуре которой имеются предназначенные для выполнения данных функций специальные подразделения – подразделения технического надзора. Вместе с тем в законодательстве отсутствуют положения о порядке осуществления подразделениями технического надзора Госавтоинспекции контроля за конструкцией и техническим состоянием транспортных средств, а у сотрудников данных подразделений – орга-

низационная форма и фактическая возможность осуществления инструментального контроля технического состояния транспортных средств, нормативно не закреплен способ реализации права запрещать участие в дорожном движении транспортных средств и самоходных машин.

В связи с отмеченными проблемами подразделения технического надзора Госавтоинспекции не осуществляют полноценный контроль за соответствием технического состояния и конструкции транспортных средств, самоходных машин, участвующих в дорожном движении, требованиям законодательства (осуществляется в форме визуального контроля) и используют его на практике в основном для выполнения функций дорожно-патрульной службы, что влечет низкий уровень выявляемости рассматриваемых правонарушений.

Следует отметить и недостаточную разработанность темы исследования. Имеются научные работы, посвященные лишь отдельным проблемам осуществления Госавтоинспекцией контроля за техническим состоянием транспортных средств (В.С. Кухта, В.А. Лисин, А.Ю. Якимов и др.), комплексных же исследований деятельности подразделений технического надзора Госавтоинспекции не проводилось.

Таким образом, исследование деятельности подразделений технического надзора Госавтоинспекции имеет особую актуальность и практическую значимость. Разработке подлежат теоретико-правовые положения о деятельности указанных подразделений, а также практические рекомендации и предложения по совершенствованию порядка осуществления контроля за конструкцией и техническим состоянием транспортных средств, об инструментальном контроле технического состояния транспортных средств и способах запрещения их участия в дорожном движении.

УДК 342.951:351.82

О.А. Коновалова

**ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ
В ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ ЛИЦ, ПЕРЕДВИГАЮЩИХСЯ
НА ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ
(ЭЛЕКТРОСАМОКАТАХ)**

Благодаря прогрессу науки и совершенствованию технологий с 2018 г. для передвижения по дорогам стали использоваться электросамокаты и их аналоги, на дорогах появился новый участник дорожного движения, требующий внесения изменений в Правила дорожного движения

(ПДД), а также правового регулирования участия в дорожном движении лиц, передвигающихся на электрических средствах передвижения.

Электросамокаты популярны не только в молодежной среде, но и среди людей старшего поколения, проживающих в крупных мегаполисах и городах с интенсивным движением транспортных средств (ТС), использующих данные средства передвижения в целях экономии времени и средств. Вместе с тем данные участники дорожного движения создают реальную угрозу безопасности на дороге, так как их скорость движения отлична от средней скорости потока, где бы они ни находились: на тротуаре они создают препятствие для движения потока пешеходов, на проезжей части – для потока водителей, управляющих ТС. Все более актуальной становится проблема привлечения к административной ответственности лиц, передвигающихся на электросамокатах по дорогам общего пользования, допустивших нарушение ПДД Российской Федерации.

Статистика ГУОБДД МВД России за 9 месяцев 2022 г. свидетельствует о значительном росте всех показателей аварийности с участием лиц, передвигающихся на средствах индивидуальной мобильности (СИМ). Так, на территории Российской Федерации было зарегистрировано 646 (+ 53 %) дорожно-транспортных происшествий (ДТП), в результате которых 9 человек погибли, из них 2 несовершеннолетних, и 678 человек (+52,4 %), из которых 172 – это несовершеннолетние участники дорожного движения, получили травмы различной степени тяжести. Чаще всего местом совершения ДТП с участием СИМ являлись: выезд с прилегающей территории (89 ДТП), нерегулируемый перекресток неравнозначных дорог (77 ДТП), нерегулируемый пешеходный переход (73 ДТП), регулируемый перекресток (71 ДТП), регулируемый пешеходный переход (69 ДТП). Половина погибших лиц, передвигающихся на СИМ, в момент совершения ДТП перемещались перпендикулярно по отношению к движущемуся ТС. В 283 ДТП (68 %) с участием СИМ виновными являлись водители ТС, в этих происшествиях погибли 3 человека и 302 получили ранения. Шесть из девяти погибших лиц, передвигающихся на СИМ, получили смертельные травмы в ДТП, произошедших в темное время суток, при этом наибольшее количество ДТП (76 %) произошло в светлое время суток.

Технические характеристики электросамоката позволяют данному СИМ развивать скорость до 40–60 км/ч, в зависимости от модели, что является одним из факторов создания опасной ситуации на дороге, так как в случае пересечения траекторий движения ТС и СИМ на такой скорости водитель ТС физически не способен принять необходимые меры для предотвращения ДТП.

Подобная ситуация с увеличением количества ДТП в 2022 г. на территории Свердловской области и г. Екатеринбурга в частности стала возможной в связи с развитием кикшеринга. Кикшеринг – это аренда электросамокатов на ограниченный период времени, предоставляется сервисами, которые специализируются на таких услугах. В настоящее время в Екатеринбурге доступно три сервиса самокаташеринга.

В связи с тем, что в действующих ПДД Российской Федерации по состоянию на октябрь 2022 г. пользователи индивидуальных колесных средств передвижения с электродвигателем приравнены к таким участникам дорожного движения, как пешеходы, все ДТП с их участием заносятся в Государственную статистическую отчетность Госавтоинспекции как ДТП с участием пешеходов, но при условии, что вторым участником ДТП было ТС. В том же случае, если лицо, использующее для передвижения по тротуару электросамокат, совершило столкновение с пешеходом, то данное происшествие, в соответствии с ПДД, не будет регистрироваться как ДТП.

При этом вышеназванные СИМ, оснащенные электродвигателем, не являются ТС, так как в инструкции к ним четко указано их предназначение, а именно: «предназначено для катания в парке», а не для движения по дорогам. Соответственно, ст. 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), предусматривающая ответственность водителя за невыполнение обязанностей в связи с ДТП, в отношении лиц, передвигающихся на электросамокатах и совершивших столкновение с пешеходом, не применяется. Оставление места ДТП таким участником дорожного движения не влечет абсолютно никаких юридических последствий в части административного законодательства для владельца электросамоката.

В зависимости от технических характеристик электросамоката, мощности его электродвигателя некоторые модели в состоянии развивать скорость до 60 км/ч, что повышает риск получения пешеходом тяжелых травм в результате столкновения с подобным мобильным средством передвижения. Однако в ПДД отсутствуют требования, регламентирующие скорость передвижения данных устройств. Соответственно, ответственность за нарушение скоростного режима, например, во дворах и жилых зонах, для лиц, передвигающихся на электросамокатах, отсутствует.

Правоприменительная практика показывает, что в разных городах данный участник дорожного движения классифицируется по-разному. Например, в мае 2019 г. в ГУ МВД России по г. Москве было отправлено обращение, в котором был поставлен вопрос о правильном использовании самокатов, оснащенных электрическим приводом колес. Управление Государственной инспекции безопасности дорожного движения Главного

управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве, отвечая на данное обращение 20 мая 2019 г., ссылается на п. 1.2 ПДД, где говорится, что лица, использующие для передвижения электросамокаты, относятся к пешеходам, так как по совокупности своих технических и эксплуатационных характеристик электросамокаты не могут быть отнесены ни к механическим ТС, ни к велосипедам. Данные лица могут привлекаться к административной ответственности за нарушение ПДД, в частности, по ст. 12.29, 12.30 КоАП РФ.

Управление Госавтоинспекции Тюменской области информирует, что для управления электросамокатом с электродвигателем номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки 0,5 кВт необходимо иметь водительское удостоверение категории «М», также можно управлять ТС категории «М» либо другой категории или подкатегории, при этом обязательная экипировка не требуется, за исключением мотошлема, в случае движения по дорогам.

Соответственно, сотрудники ГИБДД в ряде регионов Российской Федерации, пресекая административные правонарушения в области дорожного движения, совершаемые лицом, использующим для передвижения по дорогам СИМ, исходя из технических характеристик этого устройства, приравнивают его либо к водителю мопеда, либо к пешеходу. В частности, если электросамокат имеет двигатель мощностью не более 250 Вт, то лицо, передвигающееся на нем по дорогам, приравнивается к пешеходу, если на электросамокате установлен двигатель мощностью, которая превышает указанное значение, то сотрудники ГИБДД и суды считают его мопедом.

Административная ответственность реализуется за счет применения административных наказаний в области дорожного движения. Этот элемент является решающим в практике предотвращения административных правонарушений в области дорожного движения, реализуемых правоприменительной деятельностью сотрудников ГИБДД.

С учетом того, что использование современных технических СИМ с электродвигателем или без двигателя является достаточно эффективным способом перемещения, требуется урегулировать безопасную интеграцию в пешеходное и велосипедное движения лиц, управляющих техническими СИМ.

Для этого предлагается:

вести обязательное страхование гражданской ответственности арендаторов, а также работников курьерских служб, управляющих СИМ;

приравнять СИМ к числу источников повышенной опасности, что позволит возложить субсидиарную гражданскую ответственность за причинение вреда на их собственников.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

В Российской Федерации и зарубежных странах направление обеспечения безопасности дорожного движения является одной из ключевых функций правоохранительных органов. В странах ближнего зарубежья, закавказских странах, чье законодательство сходно с российским, функционируют органы автоинспекции. Однако в деятельности данных органов существует множество функциональных отличий, которые имеют как свои плюсы, так и минусы. И, опираясь на исследование таких особенностей, можно выделить некие закономерности развития национальных органов по обеспечению безопасности в области дорожного движения различных стран, рекомендации по их совершенствованию.

Административные регламенты органов обеспечения безопасности в области дорожного движения находятся в состоянии постоянной модернизации ввиду стремительной изменчивости общественных отношений. Множество законодательных проектов по совершенствованию нормативного регулирования деятельности в данной области находится на рассмотрении законодательных органов различных стран. Тем не менее, опираясь на опыт зарубежных стран, исследования в области автотранспорта, необходимо выделить общие рекомендации, которые должны быть проверены на практике.

Полагаем, следует уделить внимание обеспечению безопасности дорожного движения в странах Средней Азии.

Так, например, в Киргизии организационное построение органов милиции по обеспечению безопасности дорожного движения регламентировано Законом Кыргызской Республики от 26 марта 1998 г. № 52 «О дорожном движении в Кыргызской Республике», который освещает довольно малый спектр задач, организации и построения органов обеспечения безопасности дорожного движения. И, в отличие от приказа МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (далее – регламент Российской Федерации), не содержит бланкетных норм, а значит, вся

система обеспечения безопасности дорожного движения слабо урегулирована на законодательном уровне.

В Республике Таджикистан существует целый Кодекс автомобильного транспорта, утвержденный приказом Правительства Республики Таджикистан от 2 апреля 2020 г. № 1689. В данном кодексе собраны почти все ранее существующие законодательные акты в области дорожного движения данного государства.

Некоторые нормативные акты коренным образом переработаны, установлено новое нормирование в области автомобильного транспорта, введены новые понятия. Исключительной особенностью этого кодекса является содержание обширного перечня гражданско-правовых норм, связанных с перевозкой грузов и пассажиров (гл. 4–14). В целом Кодекс автомобильного транспорта Республики Таджикистан заменил два основных нормативных акта в области дорожного движения: Закон Республики Таджикистан от 29 ноября 2000 г. № 22 «О транспорте»; Закон Республики Таджикистан от 3 марта 2006 г. № 165 «О транспортно-экспедиционной деятельности».

Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 г. № 194-V «О дорожном движении» (далее – закон № 194-V), который является основным нормативным источником деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности дорожного движения, устанавливает, что система обеспечения безопасности дорожного движения является средством реализации государственной политики в сфере дорожного движения и включает в себя правовые нормы, регулирующие отношения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, совокупность центральных и местных исполнительных органов, юридических лиц, общественных объединений, участников дорожного движения, средств и мер, обеспечивающих безопасность дорожного движения и ликвидацию последствий дорожно-транспортных происшествий. Одно из ключевых различий административного регламента Российской Федерации и закона Республики Казахстан о безопасности дорожного движения заключается в большей кодифицированности второго, тогда как российский регламент состоит из множества бланкетных норм, связанных с разрозненными нормативными актами. Кодифицированность закона Республики Казахстан характеризуется полным описанием структуры, полномочий, направления деятельности, установления штатной численности, установления источников финансирования, возможных рисков, права по регулированию дорожного движения другими силовыми структурами и даже органами здравоохранения (ст. 12).

Кроме этого, полагаем целесообразным для наиболее полного анализа рассмотреть построение органов обеспечения безопасности на до-

роге кавказских стран. Речь идет не о субъектах Российской Федерации, а об отдельных странах, поэтому в качестве примера возьмем Грузию.

На наш взгляд, правовой акт, регламентирующий деятельность дорожной полиции в Грузии, наиболее законодательно совершенен. Он так же, как и Закон № 194-V отражает наиболее важные положения деятельности органов дорожной полиции, а все не вошедшие в него акты являются приложениями. Другими словами, грузинский закон представляет собой полноценный кодекс с подробной регламентацией, законодательными определениями деятельности Госавтоинспекции Грузии.

Таким образом, рассмотрев деятельность дорожной полиции различных стран и их нормативное регулирование, можно прийти к выводу, что на определенном уровне должно осуществляться взаимодействие законодательных и исполнительных органов в сфере дорожного движения. Основываясь на опыте стран ближнего зарубежья, необходимо в пределах компетенции составить общие рекомендации по совершенствованию нормативного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Универсальным решением всегда являлось создание единого источника регулирования какой-либо отрасли.

В первую очередь кодекс, как кодифицированный акт, должен содержать все упрядненные им нормативные акты. Очень хорошо это скажется на российском административном регламенте, в котором пропадет юридический «беспорядок» и все нормативно-правовые акты в области дорожного движения будут составлять единый закон. Что касается большей части среднеазиатских стран, многие положения уже не соответствуют современным реалиям, множество положений необходимо добавить. Так, например, ни в Киргизии, ни в Узбекистане нет законодательно закрепленных определений электросамокатов, сигвеев и гироскутеров.

Таким образом, вопросы совершенствования законодательства в области дорожного движения связаны с созданием единой нормативной базы, которая должна строиться на общих правилах.

Следует отметить, что хотя у рассматриваемых стран и была общая история и последующее развитие имеет сходное значение, однако в связи с различными особенностями менталитета, местности и политических убеждений органов государственной власти существуют вполне значительные различия в построении органов безопасности дорожного движения, изучив которые, можно выявить общую закономерность развития и смоделировать образец, который должен в итоге получиться. Создание отдельного дорожного кодекса по заранее установленным об-

разцам значительно улучшит законодательную базу рассматриваемых стран, усилит международное сотрудничество и избавит нормативную систему от коллизионных актов.

УДК 342.9

Д.В. Кулешов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ТЕХНИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

На 2022 г. в Российской Федерации остро стоит вопрос о техническом состоянии транспортных средств (ТС), используемых на дорогах общего пользования. Если право управления общественным и грузовым транспортом подвергается изменениям на законодательном уровне (например, введение тахографов с 1 ноября 2020 г.), то с личным автотранспортом ситуация обстоит сложнее. Рассмотрим проблему на примере ст. 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), которая подразумевает собой управление ТС при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация ТС запрещена.

Согласно приказу МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 (п. 31, 36, 84, 106) сотрудник ГИБДД имеет право остановить ТС для проверки документов, что является административной процедурой, только после наступления юридического факта, а именно: после выявления признаков нарушения Правил дорожного движения РФ (ПДД РФ), которые могут быть выявлены как визуально, так и с помощью технических средств.

После выявления признаков нарушения законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения сотрудник, как лицо процессуально самостоятельное, имеет возможность на месте вынести решение по конкретному делу. Если же водитель согласен с правонарушением, инспектор на основании ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ выносит постановление о привлечении водителя к административной ответственности непосредственно на месте совершения правонарушения, за исключением ч. 3, 4, 4.1, 5, 6, 7 рассматриваемой статьи. Если же водитель в силу своего права не согласен с выдвинутыми ему обвинениями, инспектор на основании ч. 2 ст. 28.6 КоАП РФ обязан вынести протокол об административном правонарушении (АП) для всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств конкретного

дела, выяснения причин и условий, способствовавших совершению АП, и вынесения решения (либо на месте в виде постановления, либо по ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ будет назначено место рассмотрения дела об АП, которое по ходатайству лица может быть рассмотрено по месту жительства, либо проведение административного расследования).

После вынесения протокола об АП, согласно ст. 25.1 КоАП РФ, лицо, привлекаемое к ответственности, вправе ознакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, заявлять ходатайства и отводы должностного лица, пользоваться помощью защитника. Согласно ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ водитель имеет право не доказывать свою невиновность, а любые сомнения (ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ) будут трактоваться в его пользу.

Итак, в случае с ситуацией, когда водитель не согласен с правонарушением, сотрудник ГИБДД в состоянии доказать его виновность на месте обнаружения признаков АП. Однако данный порядок административной процедуры в силу несовершенства законодательства действует не по всем частям рассматриваемой статьи. Например, по ч. 3.1 ст. 12.5 КоАП РФ доказательствами по делу будут являться трехточечные замеры приборами «Свет», «Блик-Н», «Тоник», в определенных инструкцией приборов условиях, произведенные лицом, остановившим ТС, или по ч. 4 ст. 12.5 КоАП РФ, когда признаки АП были выявлены органолептическими методами, доказательствами по делу будут являться фото-, видеосъемка.

Что касается ч. 1 ст. 12.5 КоАП РФ, в ней присутствует прямая ссылка на постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 31 декабря 2020 г.), которое включает в себя приложение к Основным положениям по допуску ТС к эксплуатации. В этом приложении содержится перечень всех элементов конструкции, которые могут быть подвержены изменениям, вследствие чего без надлежащей регистрации в ГИБДД данное ТС использоваться на дорогах общего пользования не может. Для возможности законного использования ТС, подвергнутых изменениям в конструкции, необходимо пройти проверку соответствия требованиям безопасности, для чего существует постановление Правительства РФ от 6 апреля 2019 г. № 413, определяющее порядок внесения изменений, а также приказы МВД России от 10 сентября 2019 г. № 612 и № 613, утверждающие административный регламент предоставления государственной услуги по выдаче свидетельства о соответствии ТС с внесенными в конструкцию изменениями требованиям безопасности.

Казалось бы, система полностью отрегулирована, и любое изменение конструкции ТС необходимо регистрировать, но это не так. Исходя из технического регламента Таможенного союза ТР ТС 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств», утвержденном Решением

Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877, внесением изменения в конструкцию является установка на ТС или замена деталей, которые не были предусмотрены заводом-изготовителем. Данное непропорциональное изменение возможно доказать только при наличии эксплуатационной документации производителя либо в соответствии с одобрением типа транспортного средства (ОТТС) конкретного автомобиля. Наличие ОТТС должно прописываться в паспорте транспортного средства, в графе 17. В ней либо будет указан номер ОТТС, в котором прописываются комплектации ТС и возможные узлы и агрегаты, подверженные изменениям, либо будет стоять отметка «отсутствует», «не установлено». Если в ситуации с первой категорией действия сотрудника ГИБДД понятны при наличии нарушения, то со второй категорией сотруднику необходимо будет вернуться к ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ и столкнуться с проблемой доказывания конкретного нарушения. Многие инспекторы ГИБДД по своему собственному убеждению при наличии признаков нарушения, связанного с внесением изменений в конструкцию, опираются на фото из сети Интернет, путем поиска того или иного ТС, что, в свою очередь, не будет являться доказательством по делу, так как ссылки на конкретную документацию отсутствуют. В качестве примера можно привести постановление от 24 ноября 2016 г., которое было вынесено по поводу наличия силового бампера и лебедки на ТС и в дальнейшем отменено, а производство по делу об административном правонарушении прекращено. Главным аргументом в деле послужил тот факт, что, исходя из определений ТР ТС 018/2011, использование понятия «внесение изменений в конструкцию» возможно только после выпуска ТС в обращение, а, в свою очередь, выпуском в обращение считается дата выдачи «первичного» паспорта транспортного средства (ПТС). В связи с этим инспектору, выполняющему контрольно-надзорную функцию, приходится нередко сталкиваться с юридическими коллизиями в законодательстве, так как: наличие оригинала ПТС у водителя необязательно согласно ст. 2.1.1 ПДД РФ, а информация в графе «особые отметки» в СТС и ПТС может различаться; собственник вправе при постановке ТС на учет по собственному желанию снять дополнительное оборудование, даже предусмотренное заводом-изготовителем, вследствие чего отметка о нем не будет проставлена и в дальнейшем будет трактоваться как административное правонарушение; сертификаты соответствия требованиям и приложениям ТР ТС 018/2011 выдаются коммерческими организациями, которые в той или иной степени не подлежат должному регулированию со стороны ГИБДД; соответствие конструкции ТС, ввезенного из-за рубежа, на момент получения ПТС устанавливается таможенными органами.

Учитывая вышеизложенное, необходимость применения ч. 1 ст. 12.5 КоАП РФ может быть оправдана только в тех случаях, когда данные «изменения в конструкции» ТС будут рассматриваться какотягающие последствия возникновения ДТП либо увеличения вреда здоровью или материального ущерба, когда у сотрудников ГИБДД будет возможность и основания для детальной проверки данного ТС на пригодность к эксплуатации на дорогах общего пользования в соответствии с законодательством РФ.

УДК 342.9

О.И. Левшук, А.М. Малявко

БЕЗОПАСНОСТЬ ПЕШЕХОДОВ КАК УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Безопасность дорожного движения – одно из важнейших условий устойчивого развития государства. Обеспечение безопасности дорожного движения носит многогранный характер. С этой целью компетентными государственными органами и их должностными лицами осуществляется контроль за обеспечением безопасности дорожного движения при проектировании, строительстве, реконструкции, ремонте и содержании дорог, дорожных сооружений, железнодорожных переездов и технических средств организации дорожного движения, определении требований к конструкции и техническому состоянию транспортных средств, участвующих в дорожном движении. На законодательном уровне определены полномочия Главы государства, Совета Министров и местных исполнительно-распорядительных органов в указанной сфере. Особое место в этой системе правомочных субъектов занимает Министерство внутренних дел Республики Беларусь в лице таких подразделений, как Государственная автомобильная инспекция, Минтранс, Минсельхозпрод, органы Гостехнадзора. Административно-правовые нормы, регламентирующие вопросы обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Беларусь, в контексте законодательства ряда зарубежных стран сегодня требуют совершенствования с целью повышения уровня защищенности жизни и здоровья участников дорожного движения. О направлениях оптимизации деятельности и совершенствовании правовых норм в сфере безопасности дорожного движения пойдет речь далее с учетом анализа опыта иностранных государств в рассматриваемой сфере.

Проблема повышения безопасности дорожного движения является сложной и многоплановой. Для ее решения необходимы согласованные

усилия многих органов государственного управления, предприятий и физических лиц. Важное место в этом занимают организации дорожного хозяйства, которые призваны обеспечить такой важнейший показатель, как безопасные дорожные условия.

По мнению В.В. Зиновенко, безопасность дорожного движения представляет собой состояние упорядоченности общественных отношений, складывающихся в дорожном движении, обеспечивающее максимальную степень защищенности интересов личности, общества и государства от дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и опасности для движения, выражающейся в минимальной вероятности их возникновения. Только постоянная системная деятельность в этом направлении позволит добиться положительных изменений в обеспечении безопасности дорожной инфраструктуры. Снижение уровня аварийности связано с изменением подходов к проектированию, строительству и содержанию дорог.

Одновременно стоит вести речь о безопасности участников дорожного движения. В частности, полагаем, стоит акцентировать внимание на пешеходах, которые не всегда соблюдают Правила дорожного движения (ПДД), например, переходя проезжую часть в неустановленном месте, внезапно появляясь на проезжей части из-за объектов, ограничивающих обзорность, не посмотрев по сторонам. Результатом такой безответственности (легкомысленности) становится наезд на пешехода, что является разновидностью ДТП. Наезд на пешехода представляет собой происшествие, при котором движущееся транспортное средство наехало на человека, находящегося на проезжей части дороги или обочине (бордюре), либо человек ударился о движущееся транспортное средство, либо человек пострадал от перевозимого транспортным средством груза, выступающего за габариты или упавшего с транспортного средства. К наездам на пешехода относятся случаи наезда на человека, катающегося на лыжах, санках, коньках, самокатах и т. п., перемещающегося в инвалидной коляске без двигателя, на ребенка, катающегося на трехколесном велосипеде.

Согласно научным исследованиям В.В. Зиновенко и А.А. Сушко ДТП с участием пешеходов составляют около 40 % от общего количества дорожных происшествий, каждое четвертое ДТП происходит по вине пешехода. Больше всего ДТП с участием пешеходов и по их вине совершается с сентября по декабрь, а также в пятницу и в период с 7 до 8 и с 16 до 23 ч. К наиболее опасным для жизни нарушениям ПДД пешеходами, ведущим к ДТП с их участием, относятся: переход через проезжую часть в неустановленном месте (35 %); нетрезвое состояние (21 %); неожиданный выход из-за транспортного средства, сооружения,

дереьев и т. д. (10 %); неподчинение сигналам регулирования дорожного движения (5 %); игра на проезжей части (9 %); нахождение ребенка в возрасте до 7 лет без сопровождения взрослого возле проезжей части (1 %); иные нарушения (19 %). В населенном пункте происходит до 75 % общего числа ДТП с участием пешеходов: на нерегулируемых пешеходных переходах – 48 %; на регулируемых пешеходных переходах – 18 %; в районе остановочных пунктов маршрутных транспортных средств – 18,5 %; на нерегулируемых перекрестках – 8,5 %; на регулируемых перекрестках – 7 %. В темное время суток совершается около 56 % общего числа ДТП с участием пешеходов.

Обратимся к опыту зарубежных стран в сфере безопасности таких участников дорожного движения, как пешеход. В Нидерландах пешеходы во время движения по дороге используют смартфоны, что увеличивает риск для их жизни. Во избежание негативных последствий кроме традиционных ограждений дорожные службы монтируют специальные светофоры прямо на тротуаре. Полосы на асфальте становятся зелеными, когда безопасно пересекать дорогу, и краснеют, когда есть движение машин. Даже если пешеход смотрит в телефон, он заметит изменение цвета. На регулируемых пешеходных переходах и в местах, где наиболее часто происходят ДТП по вине пешеходов, установлены видеорекамеры.

В Китае функционирует много разных систем, основанных на распознавании лиц. В частности, регулируемые пешеходные переходы оснащены системой, которая издает звук торможения автомобиля, когда пешеход переходит дорогу на красный сигнал светофора. Такая мера позволила сократить количество ДТП с участием пешеходов, которые не могут оторваться от своих мобильных устройств во время движения по дороге.

Однако для обеспечения безопасности пешеходов как участников дорожного движения важны разработка и реализация не только организационных, но и правовых мер (мероприятий). Как показывает анализ ДТП с участием пешеходов, сопутствующим фактором таких происшествий является состояние алкогольного опьянения пешеходов, что притупляет их бдительность (внимательность). В связи с чем предлагается ввести запретные нормы в ПДД в части нахождения пешеходов на проезжей части (обочине) в состоянии алкогольного опьянения, использования ими мобильных устройств во время движения, что позволит повысить уровень безопасности этих участников дорожного движения.

УДК 342.9

Е.В. Павлова

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОВЫЕ ДЕЛИКТЫ,
СОПРЯЖЕННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ,
ПО Ч. 1 СТ. 5.35 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Система административно-деликтного законодательства основной акцент делает на предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ст. 3.1 КоАП РФ). Особенно актуальным данное обстоятельство является для системы профилактики противоправных проявлений среди несовершеннолетних по нескольким причинам. Во-первых, лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, являются уязвимыми с точки зрения возможности вовлечения их в противоправное поведение, в том числе старшими; во-вторых, указанная категория граждан ориентируется на действия родителей или лиц, их замещающих, которые своим примером могут спровоцировать формирование девиантной модели поведения. Указанные положения в полном объеме распространяются на безусловное соблюдение правил дорожного движения.

Следует отметить, что обеспечению безопасности дорожного движения уделяется пристальное внимание всеми ветвями государственной и муниципальной власти, общественностью, и это, в свою очередь, приводит к стабилизации ситуации на дорогах, о чем свидетельствуют и статистические сведения (форма федерального статистического наблюдения ДТП, утвержденная приказом МВД России от 1 ноября 2021 г. № 792). Так, в 2021 г. по сравнению с 2020 г. количество ДТП уменьшилось на 8,1 %, количество погибших сократилось на 7,9 %, раненых – на 8,3 %. Однако исследованные данные в области дорожного движения, связанные с участием детей, не столь оптимистичны. В 2021 г. количество летальных исходов составило 762 (АППГ +0,4 %), в возрасте до 16 лет – 554 (АППГ +6,1 %); ранено 21 936 человек (АППГ –5,8 %), из них до 16 лет – 17 289 (АППГ –4,9 %). Увеличилось количество погибших: детей-пассажиров – 364 (АППГ +13,8 %); на пешеходных переходах – 47 (АППГ +46,9 %); детей-водителей механических транспортных средств – 36 (АППГ +12,5 %), из них по собственной неосторожности – 26 (АППГ +13 %). Количество ДТП при нарушении водителями правил перевозки детей составило 949 (АППГ +3,4 %), что косвенно указывает на вину родителей или законных представителей по ненадлежащему

выполнению своих обязанностей по обеспечению безопасности ребенка как участника дорожного движения.

Число ДТП, совершенных несовершеннолетними в возрасте до 16 лет, в 2021 г. составило 822 (АППГ –9,37 %); от 16 до 18 лет – 886 (АППГ –18,2 %).

В целом количество ДТП с участием несовершеннолетних в 2021 г. уменьшилось на 5,5 % и составило 19 866.

Эти тревожные цифры заставляют правоприменителей, ученых искать пути оптимизации усилий всех субъектов системы профилактики в области безопасности дорожного движения с участием рассматриваемой категории лиц.

Полагаем обоснованным, что именно профилактическая работа в изучаемом направлении является наиболее эффективным вариантом обеспечения предупреждения противоправных проявлений и формирования законопослушного поведения у подрастающего поколения. При этом несовершеннолетние лица могут выступать как субъектами административных правонарушений, так и пострадавшими, которым родители не прививают навыки соблюдения правил дорожного движения. Учитывая, что значительная часть составов КоАП РФ носит предупредительный характер, пресекая наступление более тяжелых негативных последствий и совершение преступлений, особенно актуальным остается вопрос неотвратимости административного наказания, что позволит сформировать у населения нетерпимость к административным нарушениям.

Не является исключением из данного правила и ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Именно родители или лица, их замещающие, нарушая правовые запреты в присутствии несовершеннолетних, способствуют формированию у них уверенности в возможности такого нарушения, а главное – безнаказанности за содеянное. Гл. 12 КоАП РФ содержит достаточное количество составов, которые могут быть совершены при ребенке, однако родитель несет ответственность только за нарушение рассматриваемых правил, а не за неисполнение обязанностей по воспитанию юных граждан. К таким правонарушениям следует отнести ст. 12.6, 12.24, 12.27, 12.30, 12.28 КоАП РФ и ряд других составов. Кроме того, лица, не достигшие 18-летнего возраста, и сами могут совершать противоправные деяния в области безопасности дорожного движения и при условии достижения ими возраста 16 лет могут нести административное наказание. Однако если к моменту совершения вменяемого им правового деликта они такого возраста не достигли, возникает вопрос о привлечении к ответственности родителей или иных законных представителей.

Правоприменительная практика по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ в субъектах Российской Федерации различна, в отдельных из них требуется система

(два и более раза) для привлечения специального субъекта к ответственности. Такой подход имеет место, например, в Брянской, Воронежской, Московской областях (согласно представленным аналитическим справкам ГУ МВД России, УМВД России данных регионов).

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ опровергает такую практику толкования рассматриваемой нормы. Для наличия в противоправных действиях специальных субъектов состава правонарушения достаточно единичного, доказанного факта неисполнения (ненадлежащего исполнения) родителями или лицами, их замещающими, обязанностей по воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних, которые применительно к гл. 12 КоАП РФ выражаются в неразъяснении детям необходимости соблюдения правил дорожного движения, попустительстве в обеспечении безопасности ребенка как участника дорожного движения и иных деяниях. Правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, считается оконченным с момента противоправного деяния. Буквальное толкование рассматриваемой нормы свидетельствует о том, что данный состав формальный и для привлечения к ответственности не требуется наступления вредных последствий. Однако они могут учитываться при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства. Со стороны субъекта такое правонарушение может быть совершено как умышленно (родители или законные представители намеренно побуждают ребенка к нарушению ПДД, например, говорят не пристегивать ремень безопасности, перейти проезжую часть в неустановленном месте и т. д.), так и по неосторожности (не разъясняют правила поведения ребенку как участнику дорожного движения, самонадеянно полагая, что это обязанность образовательных организаций, средств массовой информации и т. д.).

Субъект по рассматриваемому составу – специальный: родители или законные представители несовершеннолетнего, которые документально подтвердили такой факт.

Для выработки единого алгоритма действий сотрудников полиции в случае обнаружения деликтов, предусмотренных ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, предлагаем дополнить ст. 5.35 КоАП РФ ч. 4 в следующей редакции:

неисполнение родителем или иным законным представителем несовершеннолетнего обязанностей по сохранению жизни и здоровья ребенка при его участии в дорожном движении, в том числе действия (бездействие, создание условий), которые повлекли нарушение несовершеннолетним правил дорожного движения или могут привести к ранению (гибели) несовершеннолетнего участника дорожного движения, если эти действия (бездействие, создание условий) не связаны с

управлением родителем транспортным средством, – влечет наложение административного штрафа в размере трех тысяч рублей;

привели к ранению (гибели) несовершеннолетнего участника дорожного движения, если эти действия не связаны с управлением родителем транспортным средством, –

влечет наложение административного штрафа в размере десяти тысяч рублей.

УДК 351

А.В. Сеногноев

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ВИДЕОФИКСАЦИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ни для кого не секрет, что обеспечение безопасности дорожного движения представляет собой одну из важнейших задач, стоящих не только перед полицией, но и перед государством в целом. Каждый год в России происходит почти 200 тыс. автомобильных аварий, в которых получают травмы 200–250 тыс. человек, а погибают несколько десятков тысяч человек. По данным международного исследования, смертность на российских дорогах в 3–4 раза выше, чем в ведущих государствах Европы и Азии. В России за год погибает 19 человек на 100 тыс. населения. С этим показателем наша страна находится в середине списка из 193 государств мира. Возглавляют рейтинг с наиболее опасными дорогами Намибия, Таиланд и Иран с показателями 45, 44 и 38 человек на 100 тыс. населения соответственно.

На протяжении последних 8–9 лет в России широкое распространение получили комплексы фотовидеофиксации административных правонарушений. За сутки один комплекс фиксирует несколько сотен нарушений. Одна из причин применения комплексов фотовидеофиксации – профилактическая. Если на каком-то участке дороги устанавливается камера, то количество нарушений скоростного режима постепенно снижается и, как следствие, снижается количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП) на этом участке. В целях кардинального изменения ситуации, повышения безопасности дорожного движения и снижения смертности на дорогах России постановлением Правительства Российской Федерации была принята первая целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах». Целью данной программы являлось сокращение в полтора раза к 2012 г. по сравнению с 2004 г. количества лиц, погиб-

ших в ДТП. По итогам 2012 г. выяснилось, что количество погибших в 2012 г. снизилось до 27 991 человека, следовательно, произошло снижение количества погибших в 1,2 раза. После завершения первой целевой программы была принята следующая, которая была рассчитана на 2013–2020 гг. Главной целью этой программы являлось сокращение случаев смерти в результате ДТП к 2020 г. на 8 тыс. человек по сравнению с 2012 г. В 2017 г. произошло более 169 тыс. ДТП, в которых погибло 19 088 человек. Таким образом, можно сделать вывод, что целевые показатели были достигнуты досрочно. В период действия второй целевой программы повышения безопасности дорожного движения количество комплексов фотовидеофиксации увеличилось в десятки раз. Ввиду того что вторая целевая программа по повышению безопасности дорожного движения была завершена досрочно, Правительству России потребовалось определить новые задачи. С этой целью Правительством Российской Федерации было подписано распоряжение от 8 января 2018 г. № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы». Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы (далее – стратегия) разработана в целях определения приоритетов в области безопасности дорожного движения, направлений и способов их достижения, а также для формирования у участников правоотношений в области безопасности дорожного движения представлений относительно перспектив и ориентиров состояния обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации на среднесрочный период.

Более 80 % погибших и более 90 % раненых приходится на долю ДТП, произошедших по вине водителей, которые нарушили правила дорожного движения. Целями Стратегии являются повышение безопасности дорожного движения, а также стремление к нулевой смертности в ДТП к 2030 г. В качестве целевого ориентира на 2024 г. устанавливается показатель социального риска, составляющий не более четырех погибших на 100 тыс. населения. Учитывая, что показатель социального риска в 2017 г. составил 13 погибших, необходимо за семь лет снизить его в три раза.

В Стратегии указан ряд мероприятий, которые необходимо проводить с целью снижения показателей смертности. Одно из них звучит следующим образом: «дальнейшее расширение работ по автоматическому контролю за соблюдением участниками дорожного движения правил дорожного движения, в том числе в части упорядочения размещения работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи». Таким образом,

можно сделать вывод, что в ближайшем будущем количество комплексов фотовидеофиксации будет увеличиваться, одновременно с этим будут оптимизироваться места для их размещения.

УДК 342.95

Д.С. Строкова

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Конституция Российской Федерации закрепляет конституционно значимые цели деятельности государства по ограничению прав и свобод человека и гражданина, в том числе и в связи с установлением и применением административного наказания.

Стоит отметить, что имеющиеся в современном Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) административные наказания преследуют цель не только воздействия на отдельную личность (например, исправление личности), но и на все общество и государство в целом. Так, считаем, что меры административной ответственности направлены в том числе и на построение демократического, правового, справедливого государства.

Считаем необходимым выделить цели мер административной ответственности: исправление лица и его перевоспитание; предупреждение дальнейшей противоправной деятельности; восстановление нарушенного права потерпевшего лица либо общества, а также государства в целом.

Необходимо отметить, что под административным наказанием следует понимать определенный уровень ответственности, установленный государством за административное правонарушение и используемый для предотвращения совершения новых преступлений как самим преступником, так и другими лицами.

Интересным является тот факт, что современный КоАП РФ является первым отечественным источником, в котором было введено понятие «наказание» для административных санкций. Ранее указанные меры в КоАП Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и в иной литературе именовались административными взысканиями. Так, например, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях гл. 6, посвященная наказаниям, именуется «Понятие и виды административных взысканий». Важно отметить, что

новое название мер административной ответственности в Российской Федерации, во-первых, лучше раскрывает их карательное содержание и предназначение; во-вторых, подчеркивает их связь и близость к мерам уголовной ответственности; в-третьих, отражает общие черты этих видов ответственности.

Анализ действующей редакции КоАП РФ позволил выявить, в результате чего возникают сомнения относительно законности и справедливости санкции, выбранной уполномоченным должностным лицом: когда назначенное наказание является ниже низшего предела либо выше максимального значения или же вообще не предусмотрено санкцией указанной статьи.

Например, беременная женщина, не имеющая права управления транспортным средством, находясь за рулем автомобиля, попала в дорожно-транспортное происшествие (ДТП) и скрылась с места происшествия. В данном случае пересекаются правонарушения, квалифицируемые по ч. 1 ст. 12.7 «Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством» и ч. 2 ст. 12.27 «Невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием» КоАП РФ. В качестве санкций законодатель предусмотрел за нарушение ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ наложение административного штрафа в размере от 5 до 15 тыс. р., а за нарушение ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ – лишение права управления транспортным средством на срок от одного года до полутора лет либо административный арест на срок до 15 суток.

В приведенном примере санкция ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, задуманная законодателем как альтернативная, не может быть применена в рассматриваемых обстоятельствах, так как, в соответствии с ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, применение административного ареста запрещено в отношении беременных женщин. Более того, согласно п. 10 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ совершение административного правонарушения беременной женщиной является обстоятельством, смягчающим административную ответственность. Таким образом, не представляется возможным назначить наказание, предусмотренное статьей виновному лицу.

Согласно ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено постановление о назначении административного наказания или о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Однако при реальном рассмотрении предложенной условной ситуации правоприменитель, возможно, столкнется с проблемой определения меры административной ответственности, хотя в подобных ситуациях

нередко выносятся постановления о признании лица виновным в совершении административного правонарушения без назначения наказания либо с вынесением предупреждения. Тем не менее ч. 3.1 ст. 4.1 «Общие правила назначения административного наказания» разъясняет, что в случаях, когда в санкции применяемой статьи или части статьи Особенной части КоАП РФ предусмотрено административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством или административного ареста и не предусмотрено административное наказание в виде административного штрафа, административное наказание назначается в виде административного штрафа в размере пяти тысяч рублей. Обратим внимание, что, в соответствии с ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ, можно заменить административное наказание в виде административного штрафа на предупреждение, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части КоАП РФ, но ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ уточняет: «Предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба».

Таким образом, за то, что беременная женщина, не имеющая права управления транспортным средством, находясь за рулем автомобиля, попала в ДТП и скрылась с места происшествия, в соответствии с КоАП РФ, ей должно быть назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере пяти тысяч рублей.

Согласитесь, ситуация не из простых. Можно ли ее разрешить с помощью Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях? Действительно ли данное наказание достигает целей мер административной ответственности, перечисленных в начале наших тезисов?

Следовательно, мы приходим к выводу, что данную проблему необходимо решать путем внесения определенных поправок в КоАП РФ, особенно в части мер административной ответственности, которые нуждаются в комплексной доработке.

УДК 342.9

А.А. Сушко

СРЕДСТВО ПЕРСОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

В новой редакции Правил дорожного движения появился термин «средство персональной мобильности» (СПМ) – устройство или приспособление, не являющееся транспортным средством, приводимое в движение двигателем и предназначенное для индивидуального или совместного (в случае наличия специально оборудованных мест для сидения) использования пешеходами (электросамокат, гироскутер, сигвей, моноколесо и пр.).

По умолчанию водитель транспортного средства рассматривается как лицо, управляющее источником повышенной опасности, однако в действующем законодательстве нет определения термина «источник повышенной опасности», есть только понятие «источник повышенной опасности для окружающей среды». Анализ термина позволяет выявить ключевые моменты в определении: объекты деятельности; объекты, осуществляющие виды деятельности, имеющей высокий уровень потенциальной опасности.

В законодательстве Российской Федерации под источником повышенной опасности признается «любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, ... и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами». Из определения понятия «владелец источника повышенной опасности», под которым понимается юридическое лицо или гражданин, которые используют его (источник повышенной опасности) в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности), следует, что транспортное средство – источник повышенной опасности.

Анализ определений позволяет сделать вывод, что источник повышенной опасности – это объект (не только транспортное средство), который создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ним со стороны человека. Под термином «вред» понимается травмирование или нанесение ущерба здоровью

человека, оборудованию или окружающей среде, «вероятность» – количественная мера возможности того, что произойдет определенное случайное событие, «травмирование» – травматические повреждения: ранения, ушибы, растяжения связок, перелом костей, вывихи суставов.

Применительно к дорожному движению, с учетом изложенного, под источником повышенной опасности следует понимать объект (не только транспортное средство), который создает повышенную вероятность (возможность того, что произойдет) причинения травмирования (ранения, ушибы, растяжения связок, перелом костей, вывихи суставов) из-за невозможности полного контроля за ним со стороны человека, участвующего в дорожном движении.

Не вдаваясь подробно в конструкцию СПМ, следует отметить, что они развивают скорость до 25 км/ч (и более) и предназначены для перевозки физического лица весом от 20 до 100 кг, которое им управляет. Закономерным считаем вопрос: является или нет пешеход, движущийся на СПМ, источником повышенной опасности в соответствии с данным ранее определением?

Движущийся объект удобно характеризовать импульсом силы. Если тело покоится, импульс равен нулю. Ненулевым импульсом обладает любое движущееся тело. Импульс служит мерой того, насколько велика должна быть сила, действующая в течение определенного времени, чтобы остановить или разогнать его с места до данной скорости.

Пешеход весом 60 кг при движении:

со скоростью 5 км/ч (движение шагом) при столкновении с неподвижным объектом подвергается воздействию импульса 83,3 кг*м/с;

со скоростью 12 км/ч (движение бегом) при столкновении с неподвижным объектом подвергается воздействию импульса 200,0 кг*м/с;

со скоростью 25 км/ч (движение на СПМ) при столкновении с неподвижным объектом подвергается воздействию импульса 416,0 кг*м/с.

Воздействие такого импульса на организм человека приведет к возникновению сочетанной травмы. При сочетанной травме пациент получает многочисленные повреждения разных частей тела: головы, грудной клетки, живота, растяжения и разрывы связок конечностей, гематомы, вывихи суставов, повреждения коленных суставов и т. д.

Серьезные травмы чаще всего получают опытные пешеходы на СПМ из-за того, что они уже давно чувствуют себя на данном средстве передвижения очень уверенно. Опытные гонщики любят скорость, резко тормозят, совершают различные пируэты, что может закончиться падением. Большинство гироскутеров или мотоколес могут разогнаться до 15 км/ч, а некоторые и больше. Риск травмы значительно повышает

самоуверенность, человек часто ездит на максимальной скорости, не обращает внимания на пешеходов, транспортные средства, в результате чего может столкнуться с ними, поворачивает во время быстрой езды, занимает неправильное, недостаточно устойчивое положение на доске, ездит в состоянии алкогольного опьянения (даже небольшая доза алкоголя, которая субъективно не ощущается, значительно нарушает координацию движений и способность удерживать равновесие), передвигается по скользкой поверхности и т. п.

Проведенный анализ показывает, что появление СПМ вызывает необходимость внесения дополнений в действующее законодательство, относящееся к вопросам правового регулирования дорожного движения в части термина «источник повышенной опасности» и ответственности лиц, участвующих в дорожном движении на СПМ.

УДК 342.95

А.О. Халмуратов

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Несмотря на существование национальных законодательств о безопасности дорожного движения, трудно точно определить, что мотивирует или иницирует законодательные действия на национальном уровне. Хотя статистика дорожного движения часто может стимулировать принятие законов, она не является единственной движущей силой. К другим факторам относят политическую волю и приверженность на высоком уровне (особенно для административно-правовой реформы), общественное давление, личный опыт законодателей, связанный с ДТП, а также изменения в социальных нормах и ценностях. Глобальные обязательства и рекомендации по лучшей практике от международных политических и технических институтов таких, как Организация Объединенных Наций (ООН), также могут подтолкнуть к реформе законодательства о безопасности дорожного движения. Законодательство в данной области является важной частью комплексной стратегии по обеспечению безопасности дорожного движения, помогающей государствам снизить травматизм и смертность и достичь общих целей в области безопасности дорожного движения.

Международные нормы служат ориентирами и обеспечивают правовую базу, на которой регионы и страны могут основывать научно обоснованную практику. Например, Конвенции ООН о дорожном движении

1949 и 1968 гг. и Конвенция о дорожных знаках и сигналах 1968 г. рекомендуют странам применение наилучшей законодательной практики. Сводная резолюция о дорожном движении, дополняющая Конвенцию о дорожном движении 1968 г., и Европейское соглашение 1971 г. представляют собой руководство по повышению безопасности дорожного движения и основу для большей добровольной гармонизации правил на международном уровне.

Тяжелые последствия для человеческих жизней такие, как растущие тенденции смертности и травматизма, как правило, привлекают внимание к безопасности дорожного движения. Международное внимание было сфокусировано на необходимости принятия мер по снижению травматизма и смертности в связи с публикацией оценочных данных о ежегодном количестве дорожных травм и смертей и, в частности, прогнозируемого ВОЗ повышения рейтинга дорожных травм как основной причины смерти с девятого места в 2004 г. до пятого места в 2022 г., если не будут приняты необходимые меры. Страны должны поддерживать эффективную, всеобъемлющую систему управления информацией о дорожно-транспортном травматизме и смертности, поскольку эти статистические данные оказывают значительное влияние на политику и законодательство. Законодателям требуются дезагрегированные данные, например, по типу участников дорожного движения, рискованному поведению и географическому региону, чтобы они соответствовали местным условиям и рассматриваемым законодательством вопросам.

Социальная норма – это «понятие из социальной психологии, которое относится к неявным правилам или стандартам, выводимым людьми из поведения, которое они наблюдают, или ожиданий, которые они предполагают в своем социальном окружении, и которые направляют их собственное поведение. Они могут быть описательными, другими словами, как ведет себя большинство людей, или предписывающими – как, по мнению других, должен вести себя человек». Законы и нормативные акты могут изменить социальный смысл, приписываемый определенному поведению, и изменить индивидуальное поведение. Социальное значение можно изменить с помощью закона, классифицируя и регулируя поведение, определяя, что является приемлемым, а что нет. Поведение можно изменить, требуя определенных действий, таких, как пристегивание ремнем безопасности, или требуя, чтобы люди воздерживались от определенных действий, таких, как пьянство при вождении.

Для того чтобы такие законы или правила были приняты, необходимо, чтобы законодатели и регулирующие органы были мотивированы к действию. Не менее важна и общественная поддержка законов и норма-

тивных актов, особенно если вводимое законодательство в определенной степени ограничивает личную свободу, убеждения и социальные нормы. Таким образом, степень желанности и возможности законодателей регулировать в стране указанные виды личной деятельности (например, вождение автомобиля) могут зависеть от личных ценностей и от того, как граждане, сами законодатели и правительство соотносят личные свободы с общественным благом. Восприятие обществом и отдельными людьми своих обязанностей и ответственности по отношению к обществу в целом и степень, в которой они готовы отказаться от определенных элементов личной свободы для защиты общества, могут влиять на нормативно-правовые акты о безопасности дорожного движения.

В законодательстве важную роль играют как финансовые, так и человеческие ресурсы. Хотя законодательство часто является основой для бюджетных ассигнований, ассигнования могут не соответствовать мандатам, что делает реализацию практически невозможной.

В некоторых странах перед принятием нового законодательства требуется проведение оценки экономического воздействия. Например, в Австралии для любого нормативного предложения, которое может повлиять на бизнес или некоммерческий сектор, требуется «заявление о влиянии регулирования», за исключением случаев, когда влияние будет незначительным и не приведет к существенному изменению существующих механизмов. Заявление о влиянии регулирования основывается на углубленном анализе, рассмотрении альтернативных предложений и анализе затрат и выгод.

К элементам, которые должны быть рассмотрены, относятся:

- проблема или вопросы, которые привели к появлению предлагаемого законодательства;
- цель или цели;
- жизнеспособные нормативные и ненормативные варианты достижения цели (целей);
- оценка влияния каждого варианта (затраты, выгоды и, когда это уместно, уровни риска) на потребителей, бизнес, правительство и общество;
- заявление о проведении консультаций;
- рекомендуемый вариант;
- стратегия реализации и пересмотра рекомендованного варианта.

Если взять в качестве примера мотоциклетные шлемы, любой новый закон или постановление должны учитывать стоимость разработки и тестирования шлемов и, соответственно, диапазон цен на шлемы, что повлияет на соблюдение правил и, в конечном счете, на эффективность этого вмешательства. Если люди не могут позволить себе купить шле-

мы, а программы по их распространению нет, они не будут соблюдать предписание. В Египте не удалось внедрить политику и законодательство по обязательным детским удерживающим устройствам по причине их стоимости. Другие мероприятия требуют государственных инвестиций, например, обучение полиции, обеспечение соблюдения правил и улучшение инфраструктуры. Часто правительство принимает решение не вводить в законодательство то или иное вмешательство только на основании его стоимости, не принимая во внимание издержки, которых можно избежать семьям после аварии.

Важно взвесить затраты на внедрение вмешательства и затраты на его неприменение. Речь идет о сравнении медицинских расходов, связанных с травмами, и экономических расходов, связанных с потерей производительности, с расходами на внедрение, такими, как увеличение возможностей полиции по обеспечению соблюдения закона или приобретение и установка таких приборов, как камеры контроля скорости.

УДК 342.9

А.Н. Храбриков

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

С развитием прогресса в последние годы в Республике Беларусь активно используется электрический транспорт. Это нашло свое отражение в программе развития транспортного комплекса на 2021–2025 гг., в которую входят мероприятия по дальнейшей электрификации транспорта. Согласно программе к концу 2025 г. доля электрифицированных транспортных средств, выполняющих городские пассажирские перевозки в регулярном сообщении, должна увеличиться до 30 %.

Электротранспорт – удобный, экологичный, экономичный и приятный способ передвижения, поэтому на дорогах его становится с каждым годом все больше. Электрический транспорт включает в себя не только электромобили и общественный электротранспорт, но и средства персональной мобильности, к которым относят электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства передвижения. За последние несколько лет средства персональной мобильности превратились из необычной новинки в востребованный и комфортный вид транспорта, который в совокупности с краткосроч-

ными сервисами предоставления таких услуг выработал новый способ передвижения. Современные модели средств персональной мобильности могут ездить на большие расстояния, справляться с бездорожьем и отличаются компактностью. Однако использование данных средств на дорогах общего пользования становится серьезным источником повышенной опасности как для пешеходов, так и для лиц, управляющих такими устройствами.

Важно отметить, что средства персональной мобильности могут развивать значительную скорость (от 20 до 80 км/ч), что при ограниченной маневренности создает высокую вероятность потери управления и риска столкновения с другими участниками дорожного движения. При этом многие пользователи устройств, выезжая на дорогу, не используют защитную экипировку, чем подвергают свою жизнь опасности.

Одним из важных преимуществ средств персональной мобильности является отсутствие необходимости получения водительских прав. Но что делать с более мощными моделями, которые обладают значительными характеристиками, позволяющими приравнять данный вид транспорта к скутеру? В связи с этим уже давно назрела необходимость законодательного отнесения лиц, управляющих электрическим транспортом, к определенной категории участников дорожного движения. Так, с 27 октября 2022 г. вступила в действие новая редакция Правил дорожного движения (ПДД), в которой закреплены понятия «велосипед», «веломобиль» и «средство персональной мобильности». Согласно п. 2.5 ПДД, который содержит определение велосипеда и велосипеда, к велосипеду приравниваются аналогичные по конструкции транспортные средства, имеющие электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не превышающей 0,25 кВт, и максимальную конструктивную скорость движения, определенную его технической характеристикой, не более 25 км/ч либо иной двигатель с аналогичной характеристикой.

П. 2.27 ПДД содержит определение мопеда – это двух- или трехколесное механическое транспортное средство, приводимое в движение двигателем с рабочим объемом до 50 куб. сантиметров (в случае двигателя внутреннего сгорания) или электродвигателем номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт и не более 4 кВт и имеющее максимальную конструктивную скорость движения, определенную его техническими характеристиками, не более 50 км/ч. К мопедам приравниваются другие механические транспортные средства с аналогичными характеристиками.

Что касается мопедов, по законодательству Республики Беларусь для управления ими необходимо иметь водительское удостоверение

категории «АМ», а значит, и лицо, управляющее электротранспортом с аналогичными характеристиками, обязано иметь соответствующее водительское удостоверение категории «АМ». На управление велосипедом и приравненным к нему транспортным средствам водительское удостоверение не требуется.

В практической же деятельности нередко возникают вопросы по идентификации велосипеда, имеющего электродвигатель, и мопеда, так как благодаря прогрессу электродвигатели и аккумуляторы стали настолько малы, что отличить их бывает очень сложно. Это в свою очередь вызывает затруднения по привлечению лиц к административной ответственности по ст. 18.14 «Управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях ввиду того что необходимо будет обращаться к документам с техническими характеристиками транспортного средства для определения его категории. Это может потребовать довольно длительного времени, а также вызвать спорные ситуации, во избежание которых предлагаем рассмотреть возможность внесения изменений по законодательному закреплению обязанности лиц, управляющих транспортными средствами с электродвигателем номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт, иметь при себе необходимые документы с техническими характеристиками.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДУХАЛИЛОВ Хожиакбар Дилмурод угли – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Академии МВД Республики Узбекистан.

АБДУХАФИЗЗОДА Эхсонджон Эркинджон – курсант факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан.

АСКАРОВА Бахытгуль Полатовна – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Академии МВД Республики Узбекистан.

АХМЕДОВА Сорахон Толипжановна – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Академии МВД Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор.

БАЙРАН Дмитрий Григорьевич – заместитель начальника СП ДПС «Стрела» по технической части МВД Республики Беларусь.

БИЛЬДЕЙКО Алексей Александрович – начальник отдела прокуратуры Брестской области по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов.

БОРИНА Любовь Вадимовна – старший преподаватель кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат экономических наук.

БОРИСОВ Даниил Николаевич – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

БРЕДИХИН Андрей Дмитриевич – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

БУЛАКЕВИЧ Владислав Дмитриевич – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ВЕРБИЦКИЙ Евгений Андреевич – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ГАЛЕНКА Андрей Васильевич – первый заместитель начальника управления внутренних дел администрации Московского района г. Минска – начальник милиции общественной безопасности.

ГАРИНА Оксана Вячеславовна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук.

ГВОЗДЕВ Дмитрий Владимирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ГЕРАСИМОВА Евгения Валериевна – старший преподаватель кафедры административной деятельности Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

ГИММЕЛЬРЕЙХ Олег Викторович – заместитель начальника факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров по учебной работе учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ГЛАЗКО Даниил Евгеньевич – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ГОЛОВАНОВ Денис Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ГРИГОРЬЕВА Ольга Олеговна – старший преподаватель кафедры административного и финансового права юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

ГРИЦ Алексей Дмитриевич – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ГУД Сергей Семенович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ДАНИЛОВ Николай Валерьевич – оперуполномоченный отдела Министерства внутренних дел России по Хохольскому району Воронежской области.

ДОБРИЯН Сергей Васильевич – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ЕВДОКИМЕНКО Ян Витальевич – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ЕГОРОВ Дмитрий Анатольевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ЕЛИСЕЕВА Татьяна Николаевна – адъюнкт факультета научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

ЕМЕЛЬЯНОВА Жанна Эдиковна – курсант юридического факультета Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний».

ЕМЕЛЬЯНОВИЧ Илья Александрович – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ЖИТКОВ Алексей Анатольевич – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний».

ЗАЙЦЕВ Игорь Алексеевич – докторант ВНИИ МВД России, кандидат юридических наук.

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич – доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ЗИНОВЕНКО Виталий Владимирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ИВАНОВ Виталий Дмитриевич – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

КАЛИНИН Даниил Русланович – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

КАПЛУНОВ Андрей Иванович – профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

КАРАЗЕЙ Олег Георгиевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

КАШЕВСКИЙ Руслан Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

КИРЕЕНКО Артем Васильевич – курсант следственно-экспертного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

КОЛЯГО Виктор Витольдович – заместитель начальника кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

КОМИЛЗОДА Тобон Хаким – курсант факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан.

КОНОВАЛОВА Оксана Александровна – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД образовательной организации «Уральский юридический институт МВД России».

КОРЕНЮГИН Виталий Валерьевич – доцент кафедры административного права ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, кандидат юридических наук.

КОРОБОВА Ирина Николаевна – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

КОХОВЕЦ Олег Викторович – аспирант Белорусского государственного экономического университета.

КРЮКОВ Владимир Николаевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

КУЛЕШОВ Даниил Вячеславович – слушатель ВСИ МВД России.

КУПРИЯНЧИК Максим Александрович – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ЛАВОРЕНКО Илья Александрович – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ЛАСКИН Глеб Константинович – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ЛЕВШУК Ольга Ивановна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ЛИТВИН Алёна Сергеевна – студентка федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

МАЛЯВКО Александр Михайлович – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

МАРКИНА Арина Ильинична – студентка Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

МАТЮШЕНКО Николай Евгеньевич – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

МАХ Игорь Иванович – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

МЕЛЬНИКОВА Наталия Александровна – доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт

права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

МОСКВИНА Алина Алексеевна – студентка факультета психологии и права учреждения образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний».

МУРЗИЧ Никита Евгеньевич – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

НАИМОВ Усмонджон Махмадсаидович – курсант факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан.

ПАВЛОВ Даниил Викторович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

ПАВЛОВА Евгения Васильевна – заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова», кандидат юридических наук, доцент.

ПАЛЬЧЕВСКИЙ Руслан Станиславович – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ПОСТНИКОВА Алла Анатольевна – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ПРОТОСЕВИЧ Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

РАХМОНЗОДА Муродали Алишер – курсант Академии МВД Республики Таджикистан.

САЛИМОВА Айгуль Мухаметшарифовна – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

СЕЙДАХМЕТОВА Асемгуль Уахитовна – адъюнкт Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

СЕЛИМАНОВА Светлана Михайловна – начальник кафедры обеспечения общественной безопасности Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор.

СЕМЕНЮК Дмитрий Петрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

СЕНОГНОЕВ Андрей Владиславович – старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

СНАРОВА Валерия Александровна – студентка юридического факультета Белорусского государственного университета.

СОКОЛОВСКАЯ Ольга Георгиевна – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

СОЛОВЬЕВ Егор Александрович – студент факультета психологии и права Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний».

СТАДНИК Дмитрий Ростиславович – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

СТАРОВОЙТ Святослав Александрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

СТРОКОВА Дарья Сергеевна – студентка Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России.

СУШКО Анатолий Анатольевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат технических наук.

СЫНКОВА Анна Александровна – студентка факультета внебюджетного образования ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России.

ТАЛЛИБАЕВ Умиджон Шергазиевич – преподаватель кафедры обеспечения общественной безопасности Университета общественной безопасности Республики Узбекистан.

ТОТЧИК Алексей Викторович – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ФЕДОРОВА Анастасия Владимировна – курсант юридического факультета Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний».

ФЕДОРОВИЧ Александр Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ФЕДЧУК Иван Леонтьевич – заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ХАЛМУРАТОВ Айбек Оразбаевич – старший преподаватель кафедры административного права Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан.

ХАРУК Никита Юрьевич – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ХОЛХОДЖАЕВ Мухтор Кучкор угли – соискатель кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Узбекистан.

ХРАБРИКОВ Алексей Николаевич – слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ШАМАТОВИЧ Владислав Вячеславович – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ШАРИПОВ Санжар Собирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Академии МВД Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам (PhD).

ШЕВАРУХИНА Дарья Юрьевна – студентка Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России.

ШКАТУЛО Даниил Сергеевич – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ШУТОВ Максим Дмитриевич – курсант факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ЯМАЛИТДИНОВ Айрат Айдарович – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

ЯНЧИН Виталий Олегович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬ- СТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аскарова Б.П. Научный анализ отдельных аспектов деятельности подразделений обеспечения общественной безопасности	3
Ахмедова С.Т. Об актуальных проблемах совершенствования административного законодательства Республики Узбекистан	9
Бильдейко А.А. Особенности субъективной стороны составов административных правонарушений в сфере закупок	12
Бредихин А.Д. Проблемные аспекты реализации органами внутренних дел мер правового просвещения	15
Булакевич В.Д. Деятельность участкового инспектора милиции в условиях крайней необходимости	17
Галенка А.В. О мерах по повышению эффективности деятельности подразделений охраны правопорядка и профилактики	19
Гарина О.В. Новеллы организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации	22
Гвоздев Д.В. Административный порядок разрешения административно-правовых споров как разновидность государственного контроля	25
Гиммельрейх О.В. Стратегическое планирование в системе управления органами внутренних дел: понятие, содержание и перспективы правового регулирования	27
Глазко Д.Е. Реализация принципов права в административно-правовой деятельности органов внутренних дел	31
Голованов Д.В. Совершенствование административно-правовых мер в части ответственности физических лиц, являющихся владельцами гражданского оружия	33
Григорьева О.О. Особенности противодействия административным правонарушениям, совершаемым сотрудниками уголовно-исполнительной системы в сфере безопасности дорожного движения	36
Гриц А.Д. Правовое просвещение граждан Республики Беларусь	39
Гуд С.С. О совершенствовании подхода к вопросам борьбы с курением в запрещенных местах	41
Евдокименко Я.В. Деятельность участкового инспектора милиции по контролю пребывания мигрантов и иностранных граждан	44
Егоров Д.А. О целях административной ответственности	45
Елисеева Т.Н., Коробова И.Н. Проблемы, возникающие при установлении административного надзора за лицами, которым в качестве дополнительного вида наказания судом назначено ограничение свободы	48

Зайцев И.А. Административная ответственность как индикатор развития современного общества	50
Закопырин В.Н. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации и Республике Беларусь	53
Иванов В.Д. Реализация норм административно-деликтного права в деятельности участкового инспектора милиции	56
Каплунов А.И. Об оценке субъектами контроля и надзора законности и правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия ...	58
Кашевский Р.В. О совершенствовании элементов организации деятельности строевых подразделений милиции по обеспечению охраны общественного порядка	61
Киреенко А.В. Нормативное закрепление института освобождения от административной ответственности в новеллах Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г.	64
Коляго В.В. О понятии «киберправонарушения»	67
Коховец О.В. Феномен злоупотребления правом на подачу жалобы и правовые пути его преодоления	69
Крюков В.Н. Устное замечание как профилактическая мера воздействия	72
Лаворенко И.А. Актуальные проблемы служебной деятельности участкового инспектора милиции на современном этапе	74
Ласкин Г.К. Административное задержание как мера административного принуждения, применяемая сотрудниками милиции общественной безопасности	76
Матюшенко Н.Е. Совершенствование правового регулирования мер административного пресечения, связанных с прекращением полетов беспилотных летательных аппаратов (на примере специальных средств и оружия)	78
Мах И.И. О классификации субъектов административной юрисдикции ...	81
Наимов У.М. Особенности административной ответственности в Республике Таджикистан	84
Пальчевский Р.С. Реализация административно-предупредительных мер участковым инспектором милиции	86
Постникова А.А. Вопросы социальной ответственности граждан в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности	88
Протосевич С.И. Интересы юридического лица как объект защиты в административном процессе	90
Салимова А.М. О некоторых проблемных вопросах деятельности участковых уполномоченных полиции по противодействию правонарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность	93
Селиманова С.М. Информатизация рассмотрения административных правонарушений	96
Семенюк Д.П. Ретроспективный анализ соучастия в совершении административного правонарушения	100

Соколовская О.Г. Профессиональный риск при нарушении неприкосновенности жилища	103
Стадник Д.Р. Имплементация систем искусственного интеллекта в информационные технологии органов внутренних дел	106
Сынкova А.А. Организационно-правовые основы ведения воинского учета граждан: проблемы и пути их решения	108
Таллибаев У.Ш. Кибербуллинг как один из видов угроз в киберпространстве	110
Тотчик А.В. Реализация конституционных принципов при конструировании административного законодательства в области противодействия незаконной миграции	113
Харук Н.Ю. Административно-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в условиях военного времени	116
Шаматович В.В. Участие участкового инспектора милиции в лицензионно-разрешительной деятельности органов внутренних дел	117
Шарипов С.С. Реформы в сфере обеспечения общественной безопасности с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и систем в органах внутренних дел и их результаты	120
Шкатуло Д.С. Совершенствование деятельности участкового инспектора милиции в сфере общей профилактики правонарушений	124

2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Абдухафиззода Э.Э. Некоторые вопросы, касающиеся деятельности органов внутренних дел по предупреждению насилия в семье в Республике Таджикистан	128
Борисов Д.Н. Правовое обеспечение деятельности участковых инспекторов милиции по пресечению конфликтов	130
Герасимова Е.В., Данилов Н.В. Сравнительный анализ деятельности участковых уполномоченных Российской Федерации и Республики Беларусь по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений	133
Емельянович И.А. Деятельность участкового инспектора милиции по профилактике домашнего насилия	136
Житков А.А., Соловьев Е.А. О противодействии насилию в семье	139
Каразей О.Г. Об опыте Великобритании в решении проблемы ответственности за преследование	141
Мельникова Н.А., Федорова А.В. Административно-правовые меры противодействия насилию в семье	145
Москвина А.А. Совершенствование правового регулирования деятельности правоохранительных органов по противодействию насилию в семье	148
Павлов Д.В. Некоторые вопросы противодействия семейному насилию в Российской Федерации	150

Сейдахметова А.У. Взаимодействие сотрудников полиции с организациями по оказанию помощи жертвам семейно-бытового насилия в Республике Казахстан	152
Старовойт С.А. О дальнейшем совершенствовании мер противодействия домашнему насилию	156
Шеварухина Д.Ю. Роль, значение и совершенствование деятельности участкового уполномоченного полиции в сфере предупреждения домашнего насилия	159

3. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Литвин А.С. Административные правонарушения среди несовершеннолетних в области экстремистской деятельности и работа Следственного комитета Российской Федерации, связанная с предупреждением проявления экстремизма среди несовершеннолетних	163
Маркина А.И. Некоторые проблемы предупреждения административных правонарушений среди несовершеннолетних	166
Мельникова Н.А., Емельянова Ж.Э. Правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации	169
Мурзич Н.Е. Курение (потребление табачных изделий), вовлечение несовершеннолетних в занятие курением	171
Рахмонзода М.А. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в Республике Таджикистан	174
Снарова В.А. Меры противодействия и профилактики вейпинга как формы делинквентного поведения несовершеннолетних	176
Федчук И.Л. О мерах воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетнему	178
Холходжаев М.К. Отдельные аспекты сравнительно-правового исследования правового регулирования профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Узбекистан и Республике Беларусь	183
Шутов М.Д. Конституционные гарантии несовершеннолетних, участвующих в административном процессе	186
Янчин В.О. Проблемные аспекты предупреждения повторных правонарушений несовершеннолетних при проведении индивидуальной профилактической работы	188

4. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО И АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Борина Л.В. Проблемные вопросы в административном законодательстве в сфере незаконного оборота наркотических средств	192
---	-----

Вербицкий Е.А. Административно-деликтная характеристика категорий граждан, подлежащих направлению в лечебно-трудовые профилактории	193
Добрмян С.В. О целесообразности установления административной ответственности за потребление без назначения врача наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов	196
Калинин Д.Р. Деятельность участковых инспекторов милиции по ограничению дееспособности лиц, ставящих свою семью в тяжелое материальное положение вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами	199
Комилзода Т.Х. Административная ответственность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан	201
Куприянчик М.А. Право на защиту граждан в ходе пресечения распития алкогольных напитков	202
Федорович А.Л. Сравнительно-правовой анализ норм зарубежных стран, устанавливающих административно-деликтную ответственность за распитие алкогольных напитков и нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения	204
Ямалитдинов А.А. Некоторые вопросы противодействия пьянству и алкоголизму в России	207

5. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Байран Д.Г., Зиновенко В.В. Об актуальности исследования деятельности подразделений технического надзора Госавтоинспекции	209
Коновалова О.А. Проблематика правового регулирования участия в дорожном движении лиц, передвигающихся на электрических средствах передвижения (электросамокатах)	210
Коренюгин В.В. Сравнительно-правовой анализ законодательства в сфере безопасности дорожного движения России и зарубежных стран	214
Кулешов Д.В. Актуальные вопросы квалификации административных правонарушений в области безопасности дорожного движения, связанные с техническим состоянием транспортных средств	217
Левшук О.И., Малявко А.М. Безопасность пешеходов как участников дорожного движения	220
Павлова Е.В. Проблемные аспекты привлечения к административной ответственности за правовые деликты, сопряженные с нарушением правил дорожного движения, по ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	223
Сеногоев А.В. Особенности применения средств видеофиксации в правоприменительной деятельности	226

Строкова Д.С. О некоторых проблемах назначения наказания за административные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения	228
Сушко А.А. Средство персональной мобильности как источник повышенной опасности	231
Халмуратов А.О. Факторы, влияющие на правовое регулирование по обеспечению безопасности дорожного движения	233
Храбриков А.Н. О совершенствовании организации и правового регулирования противодействию административным правонарушениям в сфере безопасности дорожного движения	236
Сведения об авторах	239

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТНОСТИ**

Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 17 ноября 2022 г.)

Тезисы докладов

Подписано в печать 07.02.2023. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 14,64. Уч.-изд. л. 14,33.
Тираж 28 экз. Заказ 27.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.